

Dreamer
Замрети мисл свадок

"Чем больше нельзя, тем больше нам хочется. Чем больше нам запрещают, тем острее появляется желание это испытать. Всё запретное притягивает" P.S. История любви попавшего в школу явно не с целью преподавать старшеклассникам "химию" учителя, и ученицы одиннадцатого класса, которая даже не знает, сколько всего таит её прошлое.

Пролог

— Я всё же не понимаю, зачем вам это? Два высших образования, стажировка в Германии и Швеции, работа на докторскую, да с таким резюме вас с руками и ногами оторвут в лучшие клиники страны! Зачем вам работа учителей в обычной школе? — ещё раз окинув мужчин пристальным взглядом, непонимающе спросил Роман Сергеевич.

— Скажите, а у вас высшее образование? — чуть улыбнувшись, поинтересовался Денис, поудобней устроившись в кресле.

— Конечно!

— И, насколько нам известно, вы и докторскую защитили? — скрестив руки на груди, Антон едва сдерживал ухмылку.

— Вижу, вы подготовились, — одобрительно улыбнувшись, пожилой мужчина поправил съехавшие на нос очки. — Хотите сказать, что педагогика ваше призвание?

— Именно!

— Хм, редко можно встретить людей, которые готовы променять престижную профессию с хорошей зарплатой, на дело, за которое платят гроши, пусть и доставляющее тебе удовольствие, — последние слова мужчина произнёс очень тихо, словно он сам сомневался в них.

— Перестаньте, — взмахнув рукой, Денис попытался смягчить обстановку, заметив настороженность директора. — Сколько в нашей стране платят врачам? Те же самые гроши. Так что особого ущемления в финансах, работая учителем биологии, я не замечу. Да и к тому же репетиторство никто не отменял.

— Но первоклассным хирургам...

— Мой отец был лучшим кардиохирургом в городе, и поверьте, в роскоши мы не купались. Да, и кто вам сказал, что из нас бы получились хорошие врачи? — приподняв брови, удивленно спросил Антон, вглядываясь в нахмурившееся лицо напротив сидящего пожилого мужчины.

— Вы, Антон Сергеевич работали в шведской нейрохирургической клинике, а вы Денис Владимирович в германской кардиохирургической клинике. И судя по отзывам, которые, оставили ваши прошлые начальники, вы хирурги от бога.

— Мы провели не так много операций, чтобы о нас так лестно отзывались, — пытаюсь держать голос ровным (и всё же раздражительных ноток скрыть не удалось), ответил Антон.

— Но у вас не было не одной неудачной операции. Могу я узнать с чего бы вдруг вы решили вот так всё бросить, и уехать в наш захолустный город?

— Не было неудачных операций, а что конкретно вы под этим понимаете? Смерть пациента на операционном столе? — холодный, скорее даже ледяной голос Антона, заставил директора вздрогнуть. Едва уловимо кивнув головой, мужчина смотрел теперь куда угодно, только не на перекосившееся от злости лицо Антона. — Вот как? То есть, по-вашему, если пациент выжил, операцию можно считать успешной? А, как же жизнь после

неё? Осложнение, побочные эффекты на те или иные препараты? Вы ведь наверняка мало, что понимаете в медицине, так откуда вы можете знать хорошие мы врачи или нет?

— Послушайте, — кинув на друга пламенный взгляд, Денис в спешке попытался исправить накаляющуюся обстановку — Зачем нам ссориться? Роман Сергеевич, — мягким голосом, мужчина обратился к слегка опешившему директору, который, по всей видимости, уже успел пожалеть о том, что вообще завёл этот разговор, — вы ведь наверняка слышали поговорку "В гостях хорошо, а дома лучше"? Вот и мы всего на всего вернулись в свой родной город. У нас, как вы сами подметили два диплома, один из них педагогический. Из хирургии ушли из-за того, что не готовы нести ответственность за человеческие жизни. Такая вот история. Ничего необычного в ней нет.

— И всё же мне кажется, вы что-то не договариваете, — продолжал настаивать на своём Роман Сергеевич, но решив больше не заниматься безрезультатными попытками разговорить явно, что-то скрывающих мужчин, уже более смягчённо добавил, — Ладно, как бы там ни было я сейчас не в том положении, чтобы отказывать от первоклассных специалистов. Только мой вам совет — будьте крайне осторожны!

— Нам есть чего опасаться? — пытаюсь не выдать своей настороженности, как можно отрешённой спросил Денис.

— И мне тоже. Девчонки теперь волосы друг другу повыдирают! — пропустив мимо ушей два облегченных вздоха, ответил мужчина, подписывая бумаги о трудоустройстве.

— Будем крайне осторожны, — и каждый понял эту фразу по-своему. Директор добродушно улыбнулся, уже представляя, какая реакция будет у старшеклассниц, когда они узнают, что два предмета им теперь будут преподавать красивые, успешные (этот фактор, пожалуй, является ключевым), мужчины. И как им в свою очередь придётся отбиваться от надоедливых школьниц. А вот Денис с Антоном прекрасно понимали, что опасаться им придётся вовсе не чрезмерного внимания девушек...

Глава первая

36, 7 — ну уже прогресс! Предыдущие пять дней температура держалась стабильно на 38. И дернуло же меня пойти на уговоры подруги и прогуляться с ней под дождём! И всё только потому, что она, видите ли, боится встречаться с Лёшкой наедине! Всё опасается, что он её к себе домой потащит. Вот и приходится нам с Костиком, за ними в качестве бонусов, хвостиками таскаться. И, если раньше я ещё могла купиться на её умиляющую мордочку (кот из "Шрека" отдыхает!), то вот теперь, после пятидневной отлежки в постели, Кристинка будет отбиваться от своего озабоченного сама!

Кое-как, справившись с ломотой во всём теле, я откинула одеяло (в ту же секунду поёжившись от холода), и выползла из тёплой кровати. Мда, видимо, решение пойти и приготовить себе горячий чаёк, было ошибочным. Хотя температура и спала, я по-прежнему еле держалась на ногах. Практически недельное голодание (а при простуде есть как-то не очень хочется), давало о себе знать. Голова ужасно кружилась, руки чуть подрагивали, ног я практически не чувствовала. Собрав все силы в кулак, я, глубоко вздохнув, на ватных ногах, босиком, прошлёпала по холодному полу. Чую, что скоро, мне опять придётся заказывать жаропонижающие лекарства из аптеки. Приготовив себя любимый чёрный чай с лимоном, я, сдёрнув с кухонного диванчика плед, замоталась в него и уселась на подоконник. Вид с десятого этажа на зимний утренний город, что может быть красивей? На часах ещё только

семь утра, первые лучи солнца и не думают освещать мой маленький, но такой любимый город. Оно и лучше. Всегда любила усесться на подоконник, с чашкой горячего чая или кофе, и любоваться освещенным тысячами огоньков городом.

Только вот по злорадству судьбы мне не представится возможности долго наслаждаться таким умиротворённым состоянием. Сегодня мама возвращается из рейса. Она итак целых две недели тряслась в старых вагончиках поездов разъезжая по разным городам. Плюс к тому, из-за того, что железная дорога разорилась, всех начали сокращать. Мама не стала исключением. Последний отработанный рейс, шестьдесят тысяч рублей в руки, и шагай, что называется на все четыре стороны! И плевать всем, как и на что ты будешь жить дальше! Мда, не хватало, чтобы в такой ситуации, я ещё со своей простудой нарисовалась.

Сделав ещё один глоток горячего чая, я спрыгнула с подоконника и поставила почти нетронутую чашку на разделочный стол. Слегка пошатываясь, я прошла к себе в комнату, остановившись возле шкафа и вывалив его содержимое на кровать. Долго возиться с выбором одежды я не стала, да и время уже поджигает. Надев чёрный вязаный свитер и под цвет ему обтягивающие джинсы дудочки, я, собрав волосы в небрежных хвост, на всякий случай захватила с собой две пачки таблеток (одна — жаропонижающая, другая от головы). Накинув тёмно-коричневый, с ручной вышивкой пуховик, я вышла из квартиры и закрыла входную дверь на ключ.

Идя по небольшой парковке перед школой, я достала из сумки мобильник и посмотрела на время. До начала урока ещё семь минут. Успеваю. Пропихиваясь сквозь толпу идущих к входу в школу старшеклассников, я невольно начали прислушиваться к их разговорам, дабы быть в курсе событий последней недели.

— Леська, он на меня вчера ТАК посмотрел, нет, ну ты бы видела, я чуть под парту не сползла!

— Да брось, такие мужики на малолеток не заглядываются! Да и женат он наверняка!

— Неа, не женат. У него кольца на пальце нет.

— Ну и что, что нет? Может просто не носит, это, по-моему, сейчас модно. Да и чего ты так к этому химику прицепилась? Он же за-ну-да! Вчера вон Димка Остахов полез к нашей Катке целоваться, так он так на них рявкнул! То ли дела наш новый биолог, Денис Владимирович...такой добрый, такой учтивый, такой...

Что в этот раз последует за указательным местоимением "такой" я слушать не стала. Итак, понятно, что у нас в школе появилось два новых учителя. Химик и биолог. Два новых в нашем стервятнике мужика, и, по всей видимости, очень красивых мужика. Мне, если честно их уже жаль. Судя по разговорам первых сплетниц, вся школа, а точнее её женская половина разделилась на две команды. " Влюблённая идиотка в химика" и "Влюблённая идиотка в биолога". Мда, чую, не будет им прохода до тех пор, пока они не состарятся и не перестанут вызывать интерес у старшеклассниц.

Странно только, что у нас посреди года два новых учителя. Интересно, а "старички", что уволились? И неужели и у химбио (а я учусь именно в нём), теперь преподают два этих супер-мачо?

Решив больше не тратить время на эти заморочки я стала продвигаться дальше, благо расписание с этого года весит в холле на первом этаже, а не в конце коридора на третьем, как это было в прошлом. Найдя свой класс, я немного удивилась и даже обрадовалась, увидев в первой строчке "химия". Надо же, её обычно никогда не ставили первым уроком. Что же

тем лучше. Хоть увижу того, на кого вздыхает большая (а судя по восхищённым возгласам, "химик" похоже выигрывает) половина школы.

Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж и пройдя немного вперёд, я, подождав пока большой поток одноклассников, ввалит в кабинет, приспокойненько зашла внутрь, закрыв за собой дверь.

Моё место рядом с Кристинкой занято, и несложно даже догадаться кем. Судя, по покрасневшемуся личику подруги и страстным собственническим поцелуям коими её одаривает Лёша, эти двое всё же перешли на новую ступень своих отношений. Ладно, Крис я убью позже, когда она немного отойдёт от своей эйфории, и хоть соизволит заметить меня, а пока мне ничего не остаётся делать, как занять свободное место, и дожидаться прихода преподавателя, который пришёл точно со звонков.

Оторвав свой взгляд от разрисованной тетрадки, я подняла глаза вверх, в шоке уставившись на входную дверь. На пороге стоял ОН...

Хищник. Первое слово, пришедшее мне на ум. Всё в нём было притягивающе и дико сексуально. Красивое, рельефное тело с хорошо очерченной мускулатурой. Сильные, накаченные руки, бугрящиеся мышцами, скрещённые на груди. Длинные, стройные ноги, узкие бедра, широкая грудь обтянутая белой рубашкой, расстегнутой на верхнюю пуговицу, из-под которой была видна ямка под горлом. Смуглая кожа, шелковистые коротко обстриженные каштановые волосы, мягкость которых так хотелось ощутить под своими ладонями. Мощная шея и плечи, "гордый" подбородок, чувственные чуть приоткрытые пухлые губы, затуманенный взгляд тёмно-синих глаз, окинувший весь класс, и лишь на долю секунды задержавшийся на мне. В это мгновение, больше всего на свете захотелось, выскочить из-под парты и выбежать из кабинета. Невероятным усилием воли я удержалась на месте, и теперь пыталась смотреть куда угодно только не на приближающегося мужчину. Обогнув мою парту, и окончательно затуманив моё сознание дурманящим сладковатым ароматом, он занял место за учительским столом. Чувствуя, как руки начинают дрожать, а на щеках выступает предательский румянец, я буквально впилась глазами в тетрадку, проклиная себя за то, что уселась за парту, находящуюся как раз напротив преподавательского стола.

Глубоко вздохнув, я до боли сжала ладони в кулаки, пытаюсь привести себя в чувства. Но стоило только услышать звучание его бархатистого, немного хрипловатого голоса, как всё тело снова полыхнуло волной жара. Глупенькое сердечко забилося с невероятной силой, грозясь и вовсе выскочить из груди. Остатки мыслей, плавненько покидали моё затуманившееся сознание. И лишь несильный, но вполне ощутимый удар в бок, заставил меня оторвать пристыженный взгляд от тетрадки и перевести его на ударившего меня соседа.

— Яра, ты оглохла что ли? — сквозь зубы прошипел Максим, кинув короткий взгляд вперёд. Устремившись глазами туда же куда и он, я столкнулась с пристальным, взглядом тёмно-синих глаз.

— Карпова, вы себя хорошо чувствуете, я вашу фамилию уже три раза назвал? — огромным усилием воли мне удалось сдержаться и не прикрыть глаза, от сводящей с ума, легкой хрипотцы в его голосе. Едва различимо кивнув головой, я всё никак не могла заставить себя оторвать взгляд от его ястребиных глаз, молясь, чтобы он сам сжалился надо мной, и прекратил эту пытку. Но мужчина, по-моему, и не собирался этого делать. Вместо того чтобы дальше продолжить опрос класса, он заставил меня плавиться под его

пристальным взглядом, скользившему по всему моему телу. Заметив моё покрасневшее лицо, на его чувственных губах, заиграла ухмылка. Чёрт, Ярослава, что с тобой происходит, соберись?!

— Можно, узнать ваше имя?

— Ярослава, — тихим, слегка подрагивающим голосом ответила я. Мысленно проклиная себя, за все те чувства, коими я позволила, овладеть собой!

— Я, Антон Сергеевич. А теперь можно узнать причину вашего длительно отсутствия на моих уроках, Ярослава? — по всей видимости, его моё смущение, изрядно забавляло. Мужчина ни на секунду не отводил взгляда в сторону, заставляя меня покрываться багровыми пятнами. Губы, растянулись в саркастической улыбке. Ещё бы, для него такая реакция девушек на свою персону уж, наверное, не в нову! Давай, Яра, разозлись на него, заставь себя отбросить бредовые мысли и желания в сторону!

— Я болела, — уже более спокойно ответила я, на этот раз, смотря мужчине прямо в глаза.

— Но я надеюсь, вы повторили пропущенную тему?

— Да, — слегка растерянно ответила я, тем самым давая понять, что ничего я собственно не повторяла. Да и о каких уроках может идти речь, когда валяешь в кровати с температурой?

— В таком случаи, прошу к доске, — приглашающем жестом, Антон (Сергеевич, мысленно одёрнула я себя) махнул рукой в сторону доски.

Справившись с непонятно откуда взявшейся дрожью в ногах, я ватной походкой буквально проплыла к доске, стараясь не смотреть на холодно улыбающегося мужчину, и не обращать внимания на заинтересованные шушуканья, доносившиеся из класса. Встав из-за стола, он подошёл практически вплотную ко мне, так что я ощутила его горячее дыхание возле своей макушки. Зажмурившись до фейерверка из звёздочек в глазах, я попыталась удержаться на ногах и привести дыхание в норму. До ломоты во всём теле, захотелось ощутить под ладонями мягкость его шелковистой кожи. Прерывисто вздохнув, я как замороженная наблюдала за тем, как Антон (по отчеству его называть, как-то совсем не получилось, даже не смотря на то, что мужчина был меня старше уж точно лет на десять, а то и больше), каллиграфическим почерком вычерчивает на доске какое-то уравнение.

— Реши его, — не удосужив меня даже взгляда (хотя может это и к лучшему? А то, чего доброго, ещё бы в обморок грохнулась!), мужчина вернулся обратно за преподавательский стол и как ни в чём ни бывало, продолжил опрос.

Исступленно смотря на своё задание, я пыталась собраться с мыслями, и начать решать уравнение. Чёрт, что со мной происходит? Да, это новая тема, и я её практически не изучала, но всё же если поднапрячься вполне возможно решить. Стараясь не обращать внимания на подсказки одноклассников (хотя, безусловно, многие из них, практически говори мне всё решение, но мне почему-то хотелось самой...), я дрожащими руками стала писать более-менее дельный вариант, пришедший мне на ум. Антон же, не обращая внимания на мою растерянность, даже не смотрел на доску, а совершенно спокойно рассказывая тему урока. Украдкой взглянув на класс, я увидела, что большинство пацанов осторожно высовывают листочки с уже готовым решением, дабы помочь мне. А вот девочки...некоторые, копошатся в телефонах, с кем-то усердно переписываясь, но всё равно, большая часть, раскрыв рот, ловит каждое слова Антона. И от такой всеобщей любви, мне почему-то становилось не по себе. Неужели ревную? Ревную, практически незнакомого мне мужчину? Который ко всему

прочему ещё и мой учитель?

— Вижу, ты уже закончила? — и снова этот бархатистый, с долей хрипотцы голос, заставил меня вздрогнуть. На негнувшихся ногах отойдя в сторону, я дала мужчине возможность увидеть моё решение. Не прошло и минуты, как он в одну секунду оказался возле доски, и одним размашистым движением руки перечеркнул всё моё решение.

— Если ты допускаешь такие грубые ошибки, в достаточно лёгких заданиях, баллов на ЕГЭ ты получишь, едва ли чтобы переступить необходимый порог. Садись на место.

Могу ли я сказать, что после этих слов мне стало стыдно? Думаю, что нет. Потому что слово "стыдно" слишком мягко сказано. Под непонимающие перешёптывания одноклассников, я села обратно за парту, испытывая дикое желание провалиться сквозь землю. Никогда раньше, я не допускала таких нелепых ошибок. Химию я всегда знала на "5". Нет, конечно, у меня бывали помарки, но вот, чтобы всё задание было неправильным, такое впервые. И почему именно сейчас? Дрожащими руками я начала записывать тему урока, стараясь не смотреть на учителя. В уме, я, конечно, боролась со своими безумными мыслями, но всё равно отрицать очевидное не стала. Мне стыдно вовсе не за то, что я так облажалась перед одноклассниками, мне стыдно даже не перед самой собой, мне стыдно перед ним... Почему-то хотелось доказать ему, что я не легкомысленная девчонка, стреляющая глазками в учителя, надеясь за это получить хорошую оценку, ужасно хотелось, чтобы он узнал, что я иду на золотую медаль, что неоднократно выигрывала кубки города, что это чертово ЕГЭ могу сдать на максимальный бал. И эти желания меня очень пугали. Окстись, Яра, нужна ты ему! Семнадцатилетняя несмышленная девчонка, с огромным грузом проблем за спиной!

— Так, сегодня мы срочно идём в клуб! Будем искать тебе парня! С Лёшкой я уже договорилась, он притащит своих друзей! — сбив с ног двух младшеклашек, и даже не извинившись перед ними, совершенно серьёзно сказала Кристина.

— С чего бы это вдруг? Мне и одной совсем не плохо, — настороженно ответила я, догадываясь, с чего бы у подруги появилось такое яростное желание найти мне ухажёра.

— А, по-моему, плохо. Нет, ну понятно эти размалёванные дурёхи, обтекающие слюнями при виде красивого мужика, но ты-то? Хоть, знаешь, что сейчас всё школа кипит сплетнями, о том, что наша тихоня, втюрилась по пятое число, в самого популярного мужика школы?

— Вау, неужели действительно вся школа? Не думала, что я так популярна! — притворно довольным голосом, ответила я, чувствуя, как ярость медленной волной начинает накатывать на меня. Неужели всем так интересно, кто и в кого влюбился?

— Яр, дело ведь не только в этих сплетнях. Я ведь сама сегодня видела, как ты на него смотрела. Да, ты ведь огнём горела, и еле на ногах стояла, такой реакции, я ещё ни за кем не наблюдала! Ты, чего совсем не боишься влюбиться в него? А ведь, если мы тебе парня не найдём, поверь мне, очень скоро ты начнёшь его любовными посланиями закидывать!

— Неужели, действительно, так заметно?

— Что заметно?

— Что, он понравился мне? — пристыжено опустив голову, тихо спросила я. А смысл отрицать очевидное? Итак, теперь вся школа глаголет, о моей безответной лю...симпатии.

— Не хочу расстраивать тебя, но да, очень заметно. Яр? — погладив меня по голове, Кристина чуть отодвинула нас ближе к подоконнику и подальше от любопытных зевак.

— Что? — всё ещё не решаясь поднять свою пристыженную мордочку, так же тихо спросила я.

— Да, не парься ты так. Это всё возраст. Ты же знаешь, в семнадцать лет флюиды любви пожирают нас целиком.

— Тебя походу уже сожрали!

— В смысле?

— Ну, как я поняла, у вас с Лёшкой всё зашло очень далеко?

— Дальше уже некуда... — теперь уже настала очередь моей подруги, краснеть и опускать взгляд в пол. — Хочешь, расскажу, как это было?

— Нет, давай наоборот упустим подробности. Лучше скажи, когда ему всё-таки удалось сломить тебя?

— Через два дня после того, как ты заболела. Этот гад всё спланировал. Специально Костика заслал на дачу...

— И?

— Что, и?

— Ты ведь не хотела до 18, - приобняв подругу, спокойно спросила я, в душе очень жалея свою непутёвую дурёху. Её Лёшка настоящий бабник, сколько у него было девушек до Кристины, не считаешься, вот она и боялась, что пополнив их список, Лёшка запишет её в завоёванные территории.

— Не хотела... Ладно, давай не будем об этом. Всё пока хорошо. Кроме того, ты не забыла, что мы сегодня в клуб идём? — быстро перевела тему, заметно повеселевшая подруга.

— Я не могу.

— Яр, мы ведь с тобой...

— У меня нет денег, — честно ответила я. Просить у мамы денег на развлечения, в то время, когда её уволили с работы, я считаю кощунством.

— Ты, это мне брось! Какие деньги? Пройдём как всегда по знакомству. Ты же знаешь, что у Лёшки даже в космосе связи есть!

— Ладно, чёрт с тобой! — спорить с Кристиной, это только попросту тратить время. Поэтому я предпочла сэкономить его, и сдаться на милость этой тусовщице. Кроме того, мне и вправду нужно развеяться.

— Вот и ладушки. Побегу с Лёшкой договариваться. Если, что, то я на урок могу минут на пять опоздать, — поцеловав меня в щёчку, Кристина перекинула свою сумку через плечо, и прежде чем смотреть к своему Ромео, тихо выдохнула мне на ушко, при этом многозначительно подмигнув, — у нас кстати биология...

— Старик недоволен тем, что работа идёт так медленно, — прикурив сигарету, Денис не без удовольствия выдохнул серый клубок дыма в морозный воздух.

— Не хочу тебе напоминать, но я лично своё задание исправно выполняю. Это ты тормозишь по жёсткому, — вторив действиям друга, ответил Антон.

— А, я, что виноват, что ты к себе всех баб приклеил? Это, между прочим, из-за тебе Лариска никак не идёт на контакт! — оправдывался Денис.

— Ой, тоже мне страдалец! Ты, по-моему, тоже не обделён женским вниманием! — скосив взгляд в сторону рядом стоящих старшеклассниц, то и дело поглядывающих на них, и

о чём-то весело перешёптывающихся между собой, ехидно заметил Антон.

— Женским? Да это же ещё совсем соплюхи зелёные!

— И, тем не менее, флиртуешь ты с этими соплюхами только "ну". Я бы, кстати, на твоём месте не забывал, что нас сюда послали не школьниц кадрить. Скажи, неужели так сложно стырить мед. карты?

— Представь себе! Лариска, меня уже за*бала! И то ей не то, и это не этак, всё в твою сторону слюни пускает! Слушай, может, ты карточки на себя возьмёшь, а я твои базы пробую? Так и дело быстрее пойдёт, и тебе однозначная выгода!

— Правда, и в чём?

— Лариска, баба красивая. Свидание, второе, и она в твоей койке!

— Не о том сейчас думаешь. Нам нужно, как можно скорее девчонку найти.

— Тем более. Без мед. карт это никак не сделать. Ну, я тебя по-братски прошу, возьми врачиху на себя!

— Чёрт с тобой! Поговорю, сегодня с этой Ларисой! — докурив сигарету и выкинув окурки в урну, сдался Антон, недовольно поморщившись, глядя на довольное лицо друга.

— Вот и славненько. Ладно, пойду я, у меня сейчас урок.

— В каком классе? — зачем-то спросил Антон.

— В 11 "б".

— Я посижу вместе с тобой? Дома всё равно делать нечего, а мы же вечером в клуб собирались, вот и подожду тебя, у тебя ведь всего два урока осталось? — глядя на недоверчивое лицо друга, начал уговаривать Антон, сам не понимая, зачем он это делает.

— Как знаешь, — пожав плечами, Денис заглушил сигарету, и, подмигнув широко улыбающимся ему школьницам, зашёл внутрь здания.

Антон уселся на стул, рядом с входом в лаборантскую. Флегматично осматривая входящих в кабинет учеников, у которых он как раз преподавал на прошлом уроке, мужчина вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд. Бегло пробежавшись по всем ребятам, Антон остановился, на покрасневшей, усевшейся за первой партой, как раз перед учительским столом, девушкой, в глазах которой читалось лёгкое недоумение, и непонятно откуда взявшийся страх. Ярослава, кажется. Заметив на себе его пристальный взгляд, девушка смущенно опустила свои изумрудные глазки в тетрадку, а Антон еле сдержал ехидный смешок, вспоминая, как ещё несколько минут назад, девушка была готова в обморок грохнуться только лишь от того, что он слишком близко к ней подошёл. Очередная дурёха, влюбившаяся в него! Признаться, когда директор предупреждал его с Денисом, что им придётся остерегаться излишнего внимания школьниц, Антон даже не думал, что ему придётся не только остерегаться, но и отбиваться. За прошедшую неделю, ему уже раз десять подкидывали влюблённые записочки. А Верочка, из 10"а", отличающаяся особо бойким характером, даже осмелилась пригласить его на свидание. Благо мужчина уже давно научился тактично объяснять, с кем он хочет заводить отношения, а с кем нет. Со школьницами, пусть и старшекласницами, он точно не собирался иметь никаких связей. Но нужно признаться, эта Яра, его одновременно и забавляла, и даже чуть-чуть притягивала. Ему определённо нравилось, как бурно эта девочка реагирует на одни лишь его взгляды, и между тем, он смотрел на неё не только чтобы вогнать глупышку в краску, ему просто нравилась разглядывать саму девушку. Она была симпатичная и даже очень. А самое главное, что отличало её от своих одноклассниц, это то, что на её милом личике не было ни

грамма косметики. Настоящая природная красота. Большие изумрудные глазки, скрытые под занавесой длинных ресниц. Нежные щёчки, с которых практически не сходил румянец, и причиной этому был, скорее всего, он сам. Длинные, густые, светло-русые волосы, собранные в высокий хвост, тем самым открывающие вид на тонкую, и такую соблазнительную шейку... Так, стоп! Не хватало ему ещё на малолеток заглядываться! Денис, наверное, прав. Нужно провести пару ночей с медсестричкой, и эти глупые мысли вылетят у него из головы. В конце концов, заглядываться на Яру нельзя не только из-за того, что она его ученица, к тому же ещё несовершеннолетняя. Отрицать тот факт, что она вполне возможно может быть именно той, кого они ищут, и из-за кого собственно второй раз сели за школьные парты только теперь уже в качестве учителей, тоже нельзя.

— Итак, на дом я вам задавал подготовить ответы к главе пятой. Есть добровольцы? — резко прервал его размышления Денис, окинув безразличным взглядом весь класс.

— Карпова, блеснёшь знаниями? — изо всех сил сдерживая довольную улыбку, Антон осторожно поглядывал на вновь покрасневшую Ярославу.

Глава вторая

— Карпова, блеснёшь знаниями? — сквозь вату в ушах, услышала я бархатный голос Антона.

Оторвав взгляд от тетрадки, и переведя его на мужчину, я увидела в его бездонно синих глазах ехидство, а на чувственных губах играла ухмылка. Вот как... значит, его забавляет моя растерянность. Решил повеселиться за мой счёт?

Наконец то, спустя целый час, я добилась того, чего хотела. Робость, смущение, стыд и страх отошли на второй план, отдав победное место жгучей злобе. Глубоко вздохнув, я до боли сжала ладони в кулаки, и, встав из-под парты, решительной походкой вышла к доске, остановившись всего в паре шагов от Антона. Смотреть на всё так же ехидно улыбающегося мужчину, сейчас не хотелось.... хотя нет, вру, конечно. Безумно хотелось. Только вот я слишком боялась, что ещё раз взглянув на него, всё по крупицам собранное во мне недовольство отойдёт на второй план, и я снова потеряю себя от ощущения близости этого мужчины. Да, Ярослава, гормоны вышли из спячки, как нельзя вовремя!

— Ну, что же можете выдохнуть спокойно и преступить к кроссвордам, что лежат на ваших партах, — резкий голос прервал повисшую в классе тишину. Через долю секунды послышались несколько облегчённых вздохов, и звук перелистывающихся страниц учебников. Только сейчас, мне почему-то пришла в голову гениальная мысль, наконец-то, взглянуть на своего нового преподавателя биологии. Если бы он, как и несколько секунд до этого сидел ко мне спиной, а Антона не было бы в классе, я бы, несомненно, приняла его за химика. Только вот дав задание одноклассникам, Денис Владимирович (кажется, так назвала его одна девчонка из его "группы поддержки"), развернулся ко мне лицом. Хм, ну, что можно сказать об этом мужчине? Могу поспорить, что с Антоном они ходили в одну школу карате или бокса. Фигура шикарная: широкие плечи, узкие бедра, бугрящиеся мышцами руки, скрещенные на груди. Наверное, по телосложению он если и не опережает Антона, то уж точно не уступает ему. Но вот внешность.... нет, Денис Владимирович (и почему с его именем у меня абсолютно спокойно вязалось отчество?), красив и даже очень. На лицо просто ангел. Блондин с ярко зелёными глазами, и пухлыми, чувственными губами. И ведь во внешности он, пожалуй, тоже ничем не уступает голубоглазому мужчине, с

каштановым цветом волос. Но почему-то глядя в холодно сверкающие изумрудные глаза, я не почувствовала ничего даже отдалёно похожего с эмоциями, которые бушевали во мне, при встрече с ледяным взглядом тёмно-синих глаз.

— Ваше имя?

— Ярослава, — слегка смутившись от того, что учитель заметил на себе мой заинтересованный взгляд, как можно спокойней ответила я.

— Вы пропустили два моих урока, Ярослава, по всей видимости, вы болели? — хм, а он намного догадливей, чем его друг, или коллега не знаю уж как там у них. Ничего не ответив, я лишь утвердительно кивнула головой.

— Что же, в таком случаи, дам вам что-нибудь полегче, — и подобнее, чем Антон будет...

— Не нужно. Я повторяла тему, — и зачем мне надо было усложнять себе задачу? Решила оправдать себя в глазах одноклассников, а может в чьих-то других глазах?

— Отлично. Задание, за доской, — "ничего отличного" в свою очередь подумала я. Боковая доска находилась в одном шаге от лаборантской, на дверь которой опирался Антон, не сводящий с меня глаз всё это время.

Заняв своё место за доской, я буквально вжалась в неё, стараясь не обращать никакого внимания на позади стоящего мужчину. Более-менее пришедшее в обычный ритм сердце, теперь забилося с невероятной скоростью. Руки вспотели, ноги подкосились, в глазах так вообще потемнело. Чёрт, Ярослава, если ты сейчас ещё и в обморок грохнешься, то уж точно станешь звездой школы! Зато вот Антона, моё состояние, похоже, в очередной раз позабавило. О чём свидетельствовал едва уловимый ехидный смешок. Ну, уж нет, второй раз выставить себя в позорном свете, я ему не позволю!

Подняв взгляд на своё задание, я даже в какой-то степени успокоилась. Как раз около недели тому назад, я случайно наткнулась в интернете на статью с этой темой, а так как память у меня хорошая, ответить на три вопроса, труда не составило. Интересно только откуда в школьном курсе такие задания? Неужели за пять дней я успела так много пропустить? Закончив последнее предложение, я развернула доску к классу. Денис Владимирович, как раз закончивший к этому времени, что-то печатать на своём компьютере перевёл взгляд на моё решение. Увидев в его глазах удивление, и даже нотку довольства, мне едва ли удалось сдержать облегчённый вздох.

— Ярослава, твоё задание на соседней доске. А эти вопросы для моих лаборантов, ответы на которые скажу я тебе по секрету, обычно дают студенты вторых курсов мед. факультетов. И тем не менее, всё верно, правда, ответ на второй вопрос не совсем грамотно сформулирован, но несмотря на это, с уверенностью могу сказать, что для одиннадцатиклассницы, ты прекрасно знаешь биологию. Думаю три пятёрки за три вопроса вполне заслуженно, — щеки вмиг запылали. Теперь, стараясь не смотреть уже на обоих преподавателей, я под удивлённый перешёптывания одноклассников, села на место.

— И вот в этом ты мне предлагаешь пойти в клуб? В этом? — уже буквально пропищала я, с ужасом смотря на своё отражение в зеркале.

— Да, — совершенно спокойно ответила подруга, еле сдерживая улыбку.

— Крис, ты с ума, что ли сошла? Ты хоть знаешь, на кого я в этом похожа?

— На ангела, — мягко ответила, бесшумно вошедшая в комнату мама, в безумно родных глазах которой, плескались восхищение и безграничная любовь.

— Если, только на падшего, — ужасающе ответила я, стараясь даже лишний раз не сталкиваться с собственным отражением. Белоснежное платье, едва ли прикрывало то, что вообще нужно прикрывать. Ни плечиков, ни бретелек нет. "Сердечный" вырез на груди, давал отличную возможность её обозрения. Про то, что ноги все открыты, я так вообще молчу. Хорошо, что хоть этот кусочек ткани (а назвать его платьем даже язык не поворачивается), задницу прикрывает!

— Яра, не упрямься. Я не пойду с тобой в "Рай" в джинсах и толстовке. У тебя шикарная фигура, зачем её прятать под серыми балахонами? А это платье...ты в нём просто изумительна! — да уж, похоже, мне ничего не остаётся, как сдать позиции. И мама, и Кристина смотрят на меня с таким восхищением, может и правда ничего не случится, если я разок гульну в таком виде? В конце концов, в клубе ведь будет темно, да и знакомых там моих не будет, надеюсь...

— Мда, пожалуй, именно таким ангелочкам, как я, место в твоём "Раю", — недовольно скосив взгляд в сторону подруги, я обречённо вздохнула.

— Яра, только не задерживайся слишком долго. Я буду волноваться, — всё так же мягко, только теперь с долей беспокойства в голосе, сказала мама.

— Мамуль, уверяю, дольше двадцати минут я не смогу там продержаться, — поцеловав маму в щечку, мне ничего не оставалось как процокать на своих десятиметровых шпильках, в след за довольной подругой.

Остановившись возле здания клуба, я невольно подумала, что может у Лёшки и правда связи даже в космосе есть? Я, Кристина и собственно он сам, стояли возле огромного, трёхэтажного здания, длиной уступающего разве что только фасаду Эрмитажа. Очередь к его входу растянулась, чуть ли не до середины дороги. Только вот мы, спокойно обогнув здание, без лишних заморочек вошли с запасного входа.

Оказавшись внутри клуба, я мёртвой хваткой вцепилась в руку подруги. Потеряться в таком "мини мегаполисе" просто расплунуть. Протиснуться сквозь одурманенную громкой музыкой, алкогольными напитками, и, наверное, ещё много чем другим толпу, казалось просто нереально. Я, если честно вообще начала побаиваться, что от такого сумасшедшего аншлага здание не выдержит, и его потолки просто плюхнутся друг на друга.

Кое-как, проволочившись вслед за подругой, которая в свою очередь мышкой плелась за Лёшкой, я оказалась возле узенькой лестницы, возле входа на которую, стояли два огромных мужика в строгих костюмах. Что-то громко прокричав им, Лёша без труда провёл нас на второй этаж, где, как оказалось, находился VIP-зал. Случайно наткнувшись на реклам. лист, я увидела сумму за аренду здесь хотя бы одного столика всего на час, и честно скажу, хвала всем небесам, что мы уже успели дойти до своего столика и плюхнулась я на мягкий диван, а не на холодный пол. Я, конечно, и раньше знала, что "Рай" дорогой клуб, но чтобы вот так...похоже, что здесь отдыхают либо очень-очень-очень мажористые люди, либо голливудские звезды.

— Яра, познакомься, это Олег, мой хороший друг, — кивком головы, указав на сидящего за нашим столиком парня, Лёша, сочтя, что свою миссию по моему сватовству он уже выполнил, буквально накинул на весело смеющуюся Кристинку, совершенно не стесняясь ни меня, ни своего друга.

— Эм, по-моему, нам стоит оставить их наедине. Пойдём за коктейлями? — неожиданно близко, прошептал приятный голос. Не дождавшись моего ответа, Олег взял

мою ладошку в колыбель своих рук, и помог встать. Надо же, прямо джентльмен. Осветившая вспышка прожекторов, позволила мне рассмотреть своего кавалера. Красив, ничего не скажешь. Очень высокий, пожалуй, даже на цыпочках я едва ли достану ему макушкой до подбородка. Судя по бугрящимся мышцами, там, где они и должны быть, со спортом он очень дружит. На лицо, душка, не иначе. Блондин, с голубыми глазами, и чувственными губами.

— Я убью Лёшку, — промурлыкал мне на ухо Олег, обвив мою талию руками и несильно притянув к себе.

— За, что? — насторожившись, и уже приготовившись дать отпор в случае чего, спросила я.

— Знаем друг друга с детства, а он только сейчас меня с тобой познакомил, — слегка пробежавшись ладонями по талии, Олег легонько подтолкнул меня вперёд к барной стойке, чем прямо скажем, поразил. Я то уж было подумала, что он сейчас целоваться полезет, или ручками "шалить" начнёт, а он нет...ведёт себя вполне сдержанно. Что удивительно, мне даже несколько не неприятны его лёгкие касания. Правда и чувств они никаких во мне не вызывают.

— Блин! — громко рявкнул Олег, умудрившись даже перекрыть музыку. Вздвогнув, я обернулась к нему лицом, и увидела, что парень, прижав мобильник к уху, пытается, что-то сказать своему собеседнику. — Яра, я оставлю тебя на две минутки? С работы звонят, нужно срочно ответить! — виновато спросил парень, взяв моё лицо в колыбель своих ладоней, и внимательно всматриваясь мне в глаза.

— А...да, конечно.

— Извини, я сейчас вернусь, — наклонившись и попытавшись поцеловать меня в губы, но из-за того, что я вовремя увернулась, лишь чмокнув меня в щёчку, парень с разочарованным вздохом, быстро удалился. Ну, а я, что могу сделать? Не хочу, чтобы мой первый поцелуй был в перекуренном гадюшнике, да ещё и с практически незнакомым парнем.

Только я уже собиралась вернуться назад к столику, как меня резко припечатали к холодной стене, чьим-то большим и горячим телом. Сделав судорожный вздох, я чуть было не потеряла сознание. Этот сладкий аромат, я, наверное, узнаю из тысячи. Чувствуя на своей талии ЕГО сильные руки, я пыталась удержать на предательски дрожащих ногах. Сердце, забившееся набатам, грозило выскочить из груди. В глазах потемнело. Дыхание участилось и стало прерывистым. Неимоверным усилием воли, заставив себя открыть глаза, я боялась и в тоже время дико хотела встретиться с его пленительным взглядом тёмно-синих глаз....но вот, взгляд нависшего надо мной Антона был направлен вовсе не на моё лицо, а скорее на то, что пониже. Вздыхающаяся от прерывистого дыхания полная грудь, была полностью выставлена на обозрения мужчины. Который, воспользовавшись этим, на долгие несколько секунд "впился" в неё голодным взглядом. Сделав судорожный глоток воздуха, я, не сдержавшись, прикрыла глаза от нахлынувших чувств. Сейчас, он касался меня практически ТАК, как я хотела...

— Извини, — резко отпрянув от меня и сделав несколько шагов назад, Антон впился в моё покрасневшее лицо холодным, бесчувственным взглядом. Ни одна мускула на его лице не дрогнула. Словно всё то, что сейчас произошло, мне просто показалось. Развернувшись, мужчина быстрым шагом направился вглубь помещения, тем самым скрывшись из моего виду.

Пытаясь привести дыхание в норму и успокоить грозящие выскочить из груди сердце, я дрожащими пальцами провела по разгорячённому лицу. Чёрт, это всё на самом деле только что было, или мне действительно причудилось?

— Соскучилась? — обвив сильными руками мою талию, Олег притянул меня к себе, уткнувшись носом мне в шею. — Пойдём, потанцуем? — это не было вопросом. Протиснувшись в центр зала, Олег, крепко прижав меня к себе начал двигаться в так музыке. А я, сейчас мечтала только об одном. Чтобы танец поскорее закончился, и я высвободившись из не вызывающих во мне никаких чувств объятий парня, выбежала на улицу, и сделала такой необходимый сейчас глоток свежего воздуха.

— Олег, прости, но я уже пойду. Обещала маме к одиннадцати вернуться, — даже не соврала. Пришла я в клуб в 22:40, и как я и говорила маме, больше 20 минут продержаться не смогла.

— Но, может...

— Нет! — "вежливо" убрав руки Олега со своей талии, я уже собиралась коротко распрощаться и уходить, но парень сам крепко ухватив меня за руку, потащил к выходу, кинув не терпящие возражение, властное:

— Я, провожу!

— Эм, спасибо, что проводил меня, но дальше я сама, — резко оборвав очередной анекдот парня, который я как и все предыдущие пропускала мимо ушей, твердо сказала я. Сейчас так хотелось остаться одной и осмыслить всё что случилось, что я была готова уже на всё, лишь бы спровадить этого Олега куда подальше!

— Нет, сейчас темно, мало ли что может случиться! Я провожу до дома!

— Олег, я же сказала, что не нужно. Здесь уже недалеко! — эта его настойчивость, уже начинала сильно бесить меня.

— Яра, я тебе неприятен?

— Нет, — честно сказала я, но поняв, что мой ответ мог прозвучать двусмысленно, быстро добавила, — ты мне не неприятен. Просто сейчас, мне хочется побыть одной.

Эти слова, должны были сподвигнуть его к уходу, но Олег, похоже, либо что-то неправильно понял, либо вообще их не услышал. В одну секунду он сократил расстояние между нами и прижал меня к холодному столбу на обочине дороги. Наглые руки парня забрались под куртку, с жадностью принявшись ощупывать моё тело.

— Убери руки! — предприняв безрезультатную попытку оттолкнуть парня, сквозь зубы прошипела я.

— Один поцелуй Яра, пожалуйста, всего один поцелуй! — склоняясь к моему лицу, умоляюще просил Олег.

Не знаю, позволила я бы ему меня поцеловать или нет, если бы в глаза не ударил резкий свет фар, а тишину не прервал бы звук, затормозивший всего в паре метров от нас машины.

— Всё в порядке? — разглядеть силуэт вышедшего из автомобиля мужчины, в тусклом свете фонарей было очень сложно, зато вот его голос я узнала сразу, и могу сказать, одновременно обрадовалась, удивилась, и даже чуток расстроилась.

Как я собственно и думала, после этих слов, произнесенных резким голосом Дениса Сергеевича, Олег убрал с моей талии свои руки, и отступил на несколько шагов назад. Однако судя по выражению его лица нельзя было сказать, что он струсил.

— Да, всё нормально, — одёрнув куртку, я утвердительно кивнула головой.

— Подвезти? — второй раз за минувшие полчаса, сердце сделало тройное сальто от звучания этого голоса. Выйдя из машины с передней дверцы, и облокотившись на неё спиной, Антон достал из кармана плаща пачку сигарет и прикурил одну. Его взгляд тёмно-синих, а в ночи, казалось бы, чёрных глаз, был полностью устремлен на меня. И, если сегодня днём, я была уверенна, что он "гипнотизирует" меня своим взглядом, дабы смутить, то сейчас...не знаю, какие именно чувства, он испытывал в этот момент. Слишком многое смешалось в его океанических глазах.

— Тут, уже не далеко... — сильным голосом ответила я, чувствуя, как руки вспотели и начинают дрожать. Тело полыхнуло волной жара, и в этот момент мне до ужаса захотелось снять пуховик. Наверное, сдержало меня только то, что на улице температура была минус 30.

— Садись, — кинув окурок в притоптанную дорожку снега, не терпящим возражением тоном, сказал Антон. Не обратив внимание на ошарашенное лицо своего, по всей видимости, друга (не с посторонним же человеком, он стал бы посреди ночи разъезжать), мужчина стремительным шагом преодолел разделяющее нас расстояние, и, взяв мою ручку, в колыбель своей большой и горячей ладони, в которой она казалось бы просто утонула, довёл меня до машины. Галантно открыв дверцу, и дождавшись пока я заползу внутрь салона, он устроился рядом со мной на заднем сиденье. Остатки здравых мыслей, кои ещё плавали где-то в глубине моего сознания, вмиг растворились, стоило мне только почувствовать его тесно прижавшееся бедро к моему. Сквозь толстые слои одежды я чувствовала жар его тела, и это совершенно не давало связно мыслить. Предприняв попытку успокоиться и привести, готовое выскочить в любую минуту сердце из груди, я украдкой от рядом сидящего мужчины, сделала глубокий вдох, и тут же пожалела об этом. Весь салон машины был пропитан запахом Антона. Такой сладкий и одновременно горький, появилось неопишуемое желание ощутить его на вкус...Прикрыв глаза от наслаждения, я облокотилась головой о холодное тонированное стекло. Спрятав сжатые в кулаки ладошки в карманы куртки, я попыталась скинуть с себя чувственное наваждение. Осторожно скосив взгляд в сторону, откинувшегося на кресло мужчину, я стала украдкой любоваться им. Его лицо было невозмутимым. Губы плотно сжаты, брови чуть сдвинуты. Создавалось такое ощущение, что он о чём-то задумался. О чём именно не позволяли узнать опущенные веки, скрывшие от меня его пленительный взгляд.

Руки мужчины были скрещены на груди. Ноги чуть расставлены в стороны. Вся его поза, создавала ощущение, спокойствия и расслабленности, но что-то мне показалось в ней фальшивым. Возможно всё те же нахмуренные брови и плотно сжатые губы, вкус которых, так невероятно сильно, захотелось сейчас ощутить.

Боже, Ярослава, о чём ты думаешь?! Мысленно обругав себя самыми последними словами, я, устремив взгляд в мелькающий ночной город, изо всех сил старалась не обращать внимания ни на рядом сидящего мужчину, ни на искоса поглядывающего на нас Дениса Сергеевича, который всё это время ввёл машину. О том, что мы вот так просто кинули Олега, в неизвестной местности посреди ночи, я так вообще старалась не думать.

Молчаливая поездка, нарушающая разве что только непринуждённой тихой музыкой, продлилась недолго, от силы минут двадцать. Припарковавшись возле моего подъезда, Денис (мысленно я и его перестала звать по отчеству), первый раз за всё время поездки, развернулся к нам. Широко улыбнувшись, мужчина кивнул мне на дверцу, мол, говоря "карета прибыла, проваливай, давай". Только я уже думала последовать этому молчаливому совету, как Антон меня опередил. Выбравшись из Мерседеса и обогнув его, мужчина открыл

мне дверцу, помогая выбраться из салона автомобиля. Оказавшись на улице и сделав глоток свежего воздуха, я не испытала никакого облегчения. Наоборот волнение набирало новую силу. А всё из-за того, что вместо того, чтобы сесть обратно в машину и распрощавшись уехать, Антон "утопив" мою ладошку в колыбели своей большой руки, провёл меня к самому подъезду, остановившись возле него в нерешительности.

— Сказал бы "до завтра", но, к сожалению, завтра, я не вижу урок у твоего класса, — и это его "к сожалению" было, пожалуй, лучшим, что я, когда-либо слышала. К щекам вмиг подступил предательский румянец, который не остался им не замеченным. Краешки губ мужчины растянулись в едва заметной, но такой ослепляющей улыбке...улыбке, предназначенной мне. — Сладких снов, Яра, — слова, произнесённые хриплым голосом, заставили моё глупенькое сердечко станцевать цыглинку.

— И вам, — не выдержав больше его пленительного взгляда, я резко развернулась и скрылась за спасительной сейчас, входной дверью.

— Не смей сейчас ничего говорить, и перестань на меня так пялиться! — рыкнул, занявшее пассажирское место рядом с водителем, Антон.

— Как скажешь, однако я бы посоветовал тебе обратиться к психологу! Отклонения у тебя брат пошли. На малолеток заглядываться стал! — криво улыбнувшись, ответил, устремивший свой взгляд на дорогу Денис.

— А, я бы посоветовал тебе, засунуть свои советы в задницу! — сквозь зубы прошипел Антон, пропустив мимо ушей, последовавший после этого ехидный смешок друга. Стиснув челюсть и до боли сжав руки в кулаки, мужчина пытался потушить рвущуюся наружу злость. Злость на себя.

Ещё утром, впервые увидев эту девчонку, он изрядно позабавил себя её растерянностью и смущённостью, но вечером этого же дня в клубе...Чёрт бы побрал подружку Дениса, которой так срочно захотелось коктейлей! Ведь, если бы не это, Антон так и остался бы сидеть за столиком, а не пошёл бы к этой чёртовой барной стойке, и не столкнулся бы с ней...В первое мгновение, когда мужчина взглянул на сбитую собою девушку, он подумал, что перед ним ангел. Золотистые локоны зеленоглазой ослепляющей своей красотой девушки, беспорядочно свисали на её полную, и практически не скрытую тканью платья грудь. А нежные изгибы этой хрупкой малышки....сейчас мужчине было трудно и до ужаса стыдно признаться в том, что он пожалуй никогда в жизни не чувствовал такого возбуждения, как в те секунды, что он держал Яру в своих объятиях. И эта непонятно откуда взявшаяся ревность! А ведь это была именно она, как бы Антон не противился этому, но те чувства, которые завладели им, стоило только увидеть, как Яра вышла из клуба с каким-то парнем, были ничем иным как ревностью. Ревностью, которой он никогда не испытывал ни к одной женщине, разве что кроме как к бывшей жене! И то, те чувства, которые он испытал сегодня, были гораздо сильнее...

" Сладких снов, Яра" снова и снова, проносилось в голове у Антона. Боже, ну какой идиот?! Неужели проблем мало?! Старик в бешенстве, дело продвигается медленно, девку могут грохнуть со дня на день, а он тут слюни по малолетке распустил, но чёрт бы побрал, какой малолетки! Стоило мужчине, только в очередной раз представить образ её часто вздымающейся от прерывистого дыхания полной груди, как в брюках болезненно напряглась плоть.

Мысленно обругав себя самыми последними словами, Антон твёрдо для себя решил, что завтра же последует совету другу и запишется на сеанс к психотерапевту.

Нервно прижимая тетрадку с конспектами по истории к груди, я лихорадочно пыталась выискать сквозь толпу старшеклассников Кристину. Нет, рассказывать ей о вчерашнем вечере, я и не собиралась, и хотя мы с подругой всегда делились всеми секретами, то что произошло вчера...слишком интимно, что ли! Но вот узнать, как дела у Олега, стоило. Сейчас, когда все эмоции и ураган чувств прошедшего вечера немного стихли, я могу более-менее здраво взглянуть на ситуацию. Теперь на смену безумной эйфории пришли стыд, беспокойство, и какая-то настороженность. Стыд понятно дело относится к ситуации с Олегом (всё-таки, бросить парня ночью посреди дороги....), и теперешнем осознании об отношениях с учителем, а точнее о его полном отсутствии. И вроде бы ничего, за что бы пришлось, краснеть при встрече не произошло (к сожалению), а всё равно не понятно, как вести себя дальше. А вот беспокойство и настороженность...проснувшись утром, и освежив свою дурную голову холодным душем, я начала постепенно припоминать события вечера. И было многое, что меня мягко скажем, удивило. Во-первых, "Рай", как я знаю клуб дорогой, откуда у обычных учителей деньги на посещения его VIP-зала? Во-вторых, опять же таки придира к финансам, неужели учительская зарплата позволяет себе покупку "Mercedes-Benz"? Ну и, в-третьих (и что больше всего меня обеспокоило), откуда Денис знал дорогу к моему дому, если я не называла адреса?

Все эти вопросы, а так же неопределённость в отношениях с Антоном (хотя какие у меня с ним могут быть отношения? Нужна я ему больно!), просто затуманивали моё сознание. Ещё раз пробежавшись взглядом по толпе зевак, я надеялась увидеть подругу и "благородно" вывалить на её хрупкие плечи, если не весь, то хотя бы малую часть своего груза проблем, однако столкнулась я с совершенно другой картиной. Картиной, от которой сердце забилося где-то под горлом, а к глазам подступил душастый комок слёз...

— Мед. карты нужно достать срочно! — крепко уцепив Антона за локоть, Денис оттащил его к своему кабинету.

— Что случилось? — насторожившись, серьёзно спросил Антон.

— Шахновский приезжает в город!

— Бл*ть! — сквозь зубы рявкнул мужчина, взгляд которого затуманила алая пелена ярости.

— Старик разхерачит всё к чертям, если информация о девчонке, сегодня же не ляжет к нему на стол!

— И, что ты предлагаешь? — прекрасно понимая, к чему клонит друг, звенящим от гнева голосом спросил Антон.

— Возьми у Лариски ключи! Тебе она не откажет!

— Не откажет в чём? — ухмыльнулся мужчина.

— Да во всём! Время поджигает! — еле сдерживая себя, чтобы не перейти на крик, ответил Денис, устремив свой взгляд за спину друга. — Вон она идёт! Действуй! — не сказав больше ни слова, он толкнул побелевшего от гнева Антона навстречу идущей к нему и широко улыбающейся Ларисе, а сам быстро смылся.

— Доброе утро, Антон Сергеевич, как настроение? — "херовое", так и хотелось ответить мужчине, глядя в до нельзя довольное лицо врачихи. Пересилив себя, и выдавив улыбку, он как можно более ласковой ответил:

— Можно просто Антон. Настроение, если честно ещё пару минут назад было просто ужасное...

— А, сейчас? — заигрывающие спросила Лариса, прямо таки пожирая Антона взглядом, без какого-либо смущения.

"А, сейчас ещё ужасней", вновь хотелось ответить мужчине, но опять пересилив себя, он всё тем же, фальшиво-ласковым тоном, ответил:

— Заметно улучшилось!

— И какова же причина этому?

— А, причина, Ларисочка, сейчас стоит как раз напротив меня! — сто раз матернувшись про себя, Антон провёл рукой по лицу молодой женщины, еле сдержавшись, чтобы в ту же секунду не убрать руку. "Кожа...кожа, совсем другая на ощупь" неожиданно пробежавшая у него в сознании шальная мысль, чуть ли не ввела мужчину в стопор. Правда, вот стоило только Антону ощутить на себе пристальный взгляд, как все те неприятные ощущения, вызванные прикосновениями к так противной ему женщине, вмиг отошли на второй план.

Резко обернувшись, он встретился с полным слёз взглядом изумрудных глаз.

Глава третья

— Ну, как я тебе? По-моему ничего да? — прокрутившись возле зеркала несколько раз, любопытно спросила Кристина. Оглядев подругу с ног до головы, я про себя подумала, что действительно "ничего". Бардовое платье, мешковатой формы, было просто отвратительным. И, пожалуй, даже не своим ужасным оттенком, а донельзя короткой длиной. Все загорелые (в солярии Крис проводит больше времени, чем в школе), стройные ноги подруги, были открыты на прямое обозрение. Верх платья был сделан из корсета, ужасно стянувшего её и без того тонкую талию. Благодаря чему, грудь девушки, буквально вываливалась наружу.

— Восхитительно! Ты его берешь? — с надеждой в голосе, спросила я. В любом другом бы случаи, я бы хотя бы попыталась отговорить Кристину от покупки этого...даже не знаю, как и назвать (хотя вряд ли бы она меня послушалась), но сейчас, спустя трёх часов шопинга, я была уже готова к любому выбору подруги, лишь бы мы побыстрее смотались из так надоевших мне магазинов.

— Ну, не знаю. Как, думаешь, оно не слишком закрытое?

— Закрытое? Боже, Кристина, ещё немного и ты пойдёшь голой! — не выдержав, прокричала я, глядя в довольное лицо подруги. Создаётся такое впечатление, что ей просто нравится трепать мои нервы. Как собственно и мне её. — Хотя, по-моему, ты именно этого и добиваешь! — подвела логичный итог её примерок, я.

— Ага, именно этого! — рассмеялась подруга. — Яр, ну ты что хочешь, чтобы на новогодний вечер я пошла "абы в чём"? Тебе бы, кстати, самой не помешало бы, какое-нибудь платьишко подобрать, — вернувшись обратно в примерочную и задёрнув за собой шторку, осторожно сказала подруга. Почему осторожно? Потому что, Кристина, лучше всех остальных, знает, что с деньгами у меня сейчас ой как туго. Новую работу маме найти пока не удаётся, а деньги, выплаченные за последние месяцы на старой, постепенно кончаются.

Кроме того, помимо затрат к новому году, теперь придётся беспокоиться ещё и о скором выпускном.

— Чёрт, совсем забыла, я ведь с Лёшкой разговаривала! Представляешь, его друг, может помочь тебе с работой! — высунув мордашку за шторку, бойко сказала Кристина.

— И ты молчала? А, что за работа? И какой друг? — подработка сейчас, была бы просто замечательна!

— Олег, — ошарашила меня Кристина, — работа вроде в каком-то клубе или ресторане. Короче он сам сегодня должен тебе позвонить, и всё рассказать! — выйдя из примерочной с платьем в руках, ответила Кристина. — Всё, я решилась! Беру это!

— погоди, а ты уверена, что это именно Олег? — подходя к кассе, недоверчиво спросила я. За все прошедшие две недели, после того вечера, я так и не решилась позвонить ему и извиниться. Только убедилась у Лёши, и вместе с этим получила не хилый подзатыльник, за то, что кинула его друга одного ночью посреди дороги, что добрался он благополучно. Поэтому не понимаю, с чего бы ему сейчас мне помогать?

— Да, а что тебя так удивляет? Я, что, что-то упустила? — расплатившись за платье, настороженно спросила Кристина.

— Да нет, ничего. Просто мы с ним практически и не знакомы. Зачем ему париться на счёт меня?

— Ну, во-первых, ты лучшая подруга девушки, его друга, а во-вторых, Олежек добрый, — после этих слов, я еле сдержала насмешливую ухмылку. "Добрый", и вместе с этим ещё и озабоченный. Всё-таки ему бы тоже не стоило лезть под платье к девушке, которую знаешь не больше получаса.

— Яр, боже Ярка, смотри какое платье! — вот чёрт, ну мы же практически ушли! Тяжело вздохнув, я перевела взгляд с подруги, на платье, которое она стащила с вешалки. Красивое. Пожалуй, даже слишком красивое. Нежно-розового цвета, средней длины, без бретелек и каких-либо финтифлюшек, с V-образным вырезом на груди.

— Да, ничего. Но ты ведь уже купила...

— А это и не мне! — многозначительно подмигнула Кристина.

— Нет! — сразу поняв на кого, она намекает, резко ответила я.

— Яр, просто примерь.

— Зачем?

— Тебе в лом, что ли? Хочу просто посмотреть, как оно на тебе сидит, — округлив глазки, как у котика из "Шрека", щенячьим голосом попросила подруга. — Обещаю, после этого мы сразу же уйдём! И я даже не буду мучить тебя с поисками туфель под своё платье!

— Обещаешь? — если, примерив всего одно платье, я избавлю себя от полдневого ада в поисках подходящих туфель, то это настоящее везение.

— Конечно! А теперь марш в примерочную! — последовав указанию подруги, я, быстренько найдя примерочные, зашла в свободную кабинку, и, переодевшись в выбранное подругой платье, вышла к ней на "Модный приговор".

— Нет, ну это шикарно! Восхитительно, божественно...чёрт, да я, даже не знаю, что ещё сказать! — мда, вынуждена признаться, что подруга, ничуть не преувеличивала. Платье сидело на мне действительно идеально. Шелковистая ткань обтягивала довольно соблазнительные изгибы моего тела, а V-образный вырез, подчёркивал, и вместе с тем не выпячивал, мою полную грудь. Сейчас стоя перед зеркалом в таком наряде, я бы даже могла назвать себя красивой. А вот, если бы ещё подруга-стилист приложила руку к моему

макияжу и укладке... Глубоко выдохнув, я, наконец, оторвав свой завороченный взгляд от собственного отражения в зеркале, перевела его на ценник платья. Мда....вот есть такие магазины, в которых просто не понятно, что написано на ценниках. Сумма за покупку платья, или всё же таки телефонный номер самого магазина! Да, одна такая красота, стоит пол маминой зарплаты!

— Решено! Мы его берем!

— Ага, конечно! — направившись обратно в примерочную с одним лишь намерением снять эту роскошь для богатых, и повесить её обратно, возмутилась я.

— Яра, считай это своим подарком, от меня, на новый год! — одёрнув меня за руку, как о деле решённом сказала Кристина.

— Крис, не нужно, я...

— Эй, зайка, скажи просто "спасибо" и всё!

— Спасибо... — приобняв подругу за плечи, искренне поблагодарила я.

К школе я подошла в приподнятом настроении. Пожалуй, первый раз за прошедшие две недели, на моём лице красовалась искренняя улыбка. Причин тому было предостаточно. Первая, и, пожалуй, самая важная это та, что скоро возможно, я устроюсь на подработку. Сомневаюсь, конечно, что мне там миллионы будут платить, но всё же, хоть какая-то помощь маме. Вторая, и, наверное, самая приятная, это та, что как никак, через пять дней наступит новый год. Все дома, магазины, да и просто любые здание, украшены разноцветными гирляндами. В любом уголке страны, сейчас витает атмосфера предстоящего праздника. Поздновато, конечно я ей прониклась, но всё же. Ну, и конечно каникулы. В этот раз я ждала их просто с придыханием. Так хотелось хотя бы две недели, не играть с НИМ в прятки. А ведь иначе наши отношения не назовёшь. Не могу, просто не могу находиться с ним рядом... Знаю, глупо, ревновать мужчину, с которым у тебя не было, и быть не может каких-либо отношений, но... Так больно было в то утро, когда он флиртовал с этой жеманной красоткой. И пускай, у них ничего не вышло (а судя по разочарованному лицу Ларисы, с которым она ходит все эти две недели, это именно так), не хочу снова всю ночь прореветь в подушку, когда он найдёт себе новую подружку. Мда, вот и стихами занялась.

В школе было пусто. К шести часам вечера все уже разбежались по домам, и в холле остались только охранник и вахтёр. Пробежав мимо них, я довольно быстрой походкой направилась в мед. кабинет. Нужно наконец, сдать свою новую мед. карточку. Сколько можно играть на нервах у пожилой женщины? Нина Астафьева — это помощник главного врача в нашей школе. Добрая, отзывчивая, седовласая врачиха. Никогда не понимала, почему женщина, отработавшая в школе больше двадцати лет, ходит в помощниках у двадцатипятилетней соплячки?

Без стука, я зашла в кабинет. Окинув маленькое помещение, коротким взглядом, я в который раз убедилась, что школа у нас далеко не престижная. Комнатушка, походила больше на какое-то кладовое помещение. Правда, сама по себе была довольно уютная. В светло-голубых тонах, с небольшим количеством старой мебели, создавала своего рода уютный минимализм.

Вынув из сумки новую мед. карту, я поставила её на нужную полку в шкафу. Собравшись уходить, я мельком пробежалась глазами по столу, и на долю секунду остановилась возле него. Александра Шахновская, интересно, кто-нибудь может подумать, что эта девушка та же самая Ярослава Карпова? Странно, только, что моя старая папка

делает здесь, на рабочем столе, в нерабочее время?

— Ярослава? — бархатистый голос за моей спиной, заставил меня испуганно вздрогнуть. Что ОН здесь делает?

— Здравствуйте, — обернувшись к Антону лицом, я старалась смотреть куда угодно, только не в глаза мужчине. Сейчас больше всего на свете захотелось выбежать из кабинета. Слишком мучительно находиться с ним наедине в тесном помещении, да ещё и вечером.

— Привет. Что ты здесь делаешь? — подойдя ближе ко мне на один шаг, всё тем же бархатисто-притягательным голосом, спросил Антон. Господи, воздуха мне срочно!

— Мне нужно было занести свою медицинскую карточку. А вы? — в свою очередь, отойдя на один шаг ближе к окну, всё ещё не поднимая глаз на мужчину, дрожащим голосом спросила я.

— Я обязан перед тобой отчитываться? — насмешливо, спросил Антон. Забавляет. Его опять забавляет моя растерянность.

— Да, вы правы. Не обязаны, — развернувшись, я решительным шагом направилась к выходу, правда была остановлена на полпути. Одёрнув меня за рукав куртки, Антон не сильно, оттолкнул меня к стене.

— Мне нужно с тобой поговорить... — замявшись, начал мужчина.

— О чём? — практически не дыша, спросила я. Находиться с ним так близко, чувствовать его горячее дыхание на своей коже, плавиться под его пристальным взглядом... Боже, избавь от этой пытки!

— О наших отношениях, — хрипло ответил Антон, подойдя ещё ближе (хотя куда уж ближе?) ко мне.

— А какие у нас отношения? Вы мой учитель, я ваша ученица. У нас обычные отношения, разве не так?

— А, если я не хочу, — в этот момент я ощутила его дыхание на своей шее. Зажмурившись, я до боли сжала ладонки в кулачки и упёрлась ими в грудь мужчины.

— Не хотите чего?

— Обычных отношений, — перехватив мои плотно сжатые в ладонки кулачки, Антон поочерёдно поцеловал каждый. В это мгновение я подумала, что земля ушла у меня из-под ног. Дышать стало невероятно трудно. В глазах потемнело. Ноги подкосились. Пересохшие губы, чуть приоткрылись от шока, и, по всей видимости, это было как зелёный свет для Антона. Рвано выдохнув, мужчина прижал меня к себе, и впился в мои дрожащие губы, властным поцелуем.

— А, если я не хочу, — Антон практически не узнал свой хриплый шёпот. До боли сжав ладони в кулаки, мужчина из последних сил пытался сдерживать себя, чтобы не наброситься на так манящую его девушку.

— Не хотите чего? — дрожащим голосом спросила Ярослава, отступив на несколько шагов назад. Изумрудные глаза девушки, смотрели на мужчину с настороженностью. Она словно ждала, что за этими словами, что-то последует.

— Обычных отношений, — положив ладони на талию Яры, Антон едва сдержался, чтобы не прикрыть глаза от наслаждения. Чёрт, всё, о чём он мечтает последние две недели, это стиснуть эту маленькую, своенравную девчонку в своих объятиях, вновь почувствовать под ладонями шелковистую мягкость её кожи, зарыться лицом в её волосы, наслаждаясь их

сладким, едва уловимым ароматом жасмина, и наконец, смять ротик девушки, из которого последние дни он слышал лишь язвительные фразочки, своим. И вот теперь, когда она, наконец, так близко, удержаться от воплощения всех этих желаний в действительность, становится просто нереально.

Неосознанным движением, Ярослава провела влажным язычком по своим чувственным пухлым губкам, и чуть приоткрыла их. И это стало для Антона последней каплей. Рванос выдохнув, мужчина положил одну руку на затылок девушки, чтобы она не смела, отстраниться от него, пока он не прочувствует всю сладость их поцелуя, другой он обвил её талию, крепко прижав к себе, и запечатлев её ротик жадным, собственническим поцелуем.

'Сладкая, до чего же ты сладкая' — мысленный стон, который так хотелось выдохнуть в её сахарные губки.

Несколько секунд, девушка находилась в замешательстве, практически не осознавая того, что сейчас происходит. Её припухшие губки, чуть подрагивали под его натиском. Ладонь, сжатая в кулачок, по-прежнему, упиралась в грудь мужчины, но не делали никаких попыток, чтобы отстраниться. Потерявшись, в этом чувственном безумии, Антон ещё сильнее прижал Яру к себе. Одной рукой он придерживал её за затылок, другой начал ласкать такое желанное им тело. Проведя ладонью по влажной спине Яры, пальцы мужчины заскользили вдоль позвоночника, и остановились на уровне поясицы. Мысленно, обругав себя самыми последними словами, Антон не смог отказать себе в удовольствии, и жадно смял своей ладонью ягодицу девушки. Томный стон, выдохнутый прямо ему в рот, стал для Антона, самой лучшей музыкой. Жадно выпив его своими губами, мужчина ещё с большей страстью начал сминать её ротик своим.

Когда Ярослава, робко, неуверенно, и главное совсем неумело, начала отвечать на его поцелуй, Власов лишился последнего самообладания. Подхватив девушки под попу, он приподнял её над землей, с силой вжимая в стену. С нажимом разведя её стройные ножки в стороны, он устроился между ними.

Остатками здравых мыслей, Антон понимал, что пора остановиться, что он заходит слишком далеко. Но её запах, вкус её сладких сахарных губок, словно созданных для его поцелуев, её податливое горячее тело, извивающееся в его объятиях, не давали мужчине и каплю сил для прекращения этих иступленных ласк. Если бы она оттолкнула, если бы она попыталась отстраниться, он бы нашёл в себе силы как-то справиться с этим безумным порывом. Но Яра этого не делала. Она лишь крепче прижималась к мужчине, отвечая со всей страстью, на какую только была способна, на его поцелуй. Потерявшись окончательно в калейдоскопе захлестнувших его чувств, Антон напрочь забыл, что в его руках юная неопытная девочка, а не стервозная всё знающая красотка (с которыми он привык иметь дело). Дрожащими руками, мужчина поверх ткани платья накрыл ладонью полную грудь Яры, сжав жёсткие пальцы на её затвердевшей горошинке. Со стоном, прервав их сумасшедший поцелуй, Антон хрипло прошептал ей в шею:

— Я хочу тебя...

И на этом сразу всё закончилось.

Словно, очнувшись от чувственного безумия, Ярослава с силой оттолкнула его от себя, и, отойдя на несколько шагов в сторону, начала лихорадочно поправлять съехавшее платье. Изумрудные глаза девушки, прожигали его полным злостью и обиды взглядом. Каря себя

самыми последними словами, Антон сделал попытку всё исправить. Сделав несколько шагов в сторону девушки, мужчина попытался заключить её в свои объятия, но она этого не позволила. Упёршись кулачками в его грудь, и с силой оттолкнув от себя, Ярослава попятилась к двери.

Тишину в комнате прерывали лишь тяжёлые дыхание и сбившиеся с ритма сердца. Неожиданный, громкий рингтон на её мобильнике, заставил их обоих вздрогнуть. Продолжая пятиться к двери, девушка вынула из кармана сумки мобильник, нажав на вызов и приложив его к уху.

'Да... Да, привет. Что? Но, как... уже, здесь? Да, а откуда... Хорошо, я сейчас спущусь. Пока' — краем уха, услышанный мужской голос из мобильного Яры, вызвал в мужчине, целую волну негодования. Все чувства, смешавшиеся сейчас в нём, были очень похожи на ревность. И, что самое главное, они были для него не новы. Примерно такая же волна гнева прошла по нему в ту ночь в клубе, когда он увидел, как Яра, вышла из здания с каким-то парнем. Инстинкт собственника, спокойно спавший в нём до этого времени, теперь как нельзя вовремя дал о себе знать!

Скинув вызов, девушка, притупив взгляд в пол, быстрым шагом вышла из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь.

Матернувшись, теперь уже вслух, Антон уселся на кушетку возле рабочего стола, и стал думать только об одном. Как можно так облажаться?! Мало того, что накинулся с поцелуями на свою НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЮЮ ученицу, так ещё и переспать ей фактически предложил! Вот и куда девался его хваленый контроль над собой? Ведь он всегда, когда этого требовали обстоятельства, мог держать дистанцию. Тогда, что же произошло сейчас?

Две недели он таскался по психологам в надежде, что сможет избавиться от этого запретного влечения. Две недели, он старался не обращать никакого внимания, на то, что она рядом. Специально отсаживал её на задние парты, и никогда не вызывал к доске! Две недели он пытался забыться с другими девушками, но проводя с ними ночи, на утро просыпался с дикой злобой и отвращением к самому себе! Создавалось чувство, что он кому-то изменяет, и кому-то очень конкретному....Вчера он обманом попытал её номер, у Кристины, еле сумев убедить последнюю, чтобы ничего об этом ни рассказывала Ярославе. Антон был уверен, что, несмотря на то, что эта девушка ужасно влечёт его к себе, ему удастся держать её на расстоянии. И вот сегодня...что это было? Всплеск эмоций? Бешеный выплеск адреналина?

Проведя дрожащими ладонями по лицу, мужчина попытался успокоиться. Хотя получалось это плохо, а если быть точнее, не получалось вообще. Да, и как тут быть спокойным? Такого бешеного, и дикого желания обладания, он не испытывал ни к одной девушки. Даже бывшая жена, не вызывала в нём такую копну эмоций. А ведь он всё равно сделал ей предложение...Почему?

Невольно Антон, начал вспоминать фрагменты из прошлого. Вот он ещё совсем молодой, как говорится в самом расцвете сил, стоит на перроне вокзала с сумкой в руках. Вот он чувствует, как его обнимают чьи-то тёплые и нежные руки. Оборачивается. Неземной красоты девушка, в лёгком летнем сарафане и с букетом цветов в руках, смотрит на него смущенным взглядом. Обозналась. Ждала возвращения брата из армии. Мило улыбнувшись другу-другу, дождались брата вместе... Вот он первый раз накрыл её губы своими... Вот они провели первую ночь вместе... Вот он делает ей предложение, под окнами её дома... Вот их свадьба... Поездка в Германию, в желании обеспечить свою родную всем самым

необходимым... Вот они весело смеются на диване, листая каталоги с детской одеждой, и мечтают о собственных малышах... Вот он на следующий же день застаёт её на этом же диване с другим мужчиной... Развод.

На этом все воспоминания обрываются. Раньше, он старался даже не прибегать к ним. Слишком больно было ворошить прошлое. Заваливал себя днём работой, а вечером находил подругу на ночь... А, сейчас, ему вдруг почему-то самому захотелось всё это вспомнить. И, что его удивило, порадовало, и вместе с этим даже испугало, в этот раз он не испытал ни капли отвращения к бывшей жене, ни гулкую обиду внутри себя. Неужели простил? Но почему именно сейчас? Почему он смог отпустить всю эту горечь, только с появлением Яры в своей жизни?

Встряхнув головой, Антон попытался отогнать от себя ненужные мысли, но они как намагниченные, снова и снова приходили к нему. Сейчас, сидя на кушетки в мед. кабинете, Антон вдруг задумался, а любил ли он вообще когда-нибудь бывшую жену? Ещё месяц тому назад он бы нехотя, но всё же ответил, что да... А теперь? Слишком отличны те чувства, которые он испытывал к ней, от тех чувств, которые испытывает к Яре, и последние намного сильнее...

— Над чем задумался? — выдернул из глубоких размышлений, настороженный голос, бесшумно вошедшего в кабинет Дениса. Размеренным шагом, подойдя к рабочему столу, мужчина окинул коротким взглядом, лежащие на нём папки. — Александра Шахновская... кто же ты Сашенька? — притворно-ласковым голосом, в пустоту спросил друг.

— Мда, мне бы тоже хотелось это узнать, — отогнав от себя все нелепые мысли, вернулся к 'делу' Антон.

— Нашёл, что-нибудь?

— Если бы нашёл, ты бы уже об этом знал, — переняв у друга мед карту, уверенно ответил мужчина.

— Надеюсь, — довольно, хмыкнул Денис. — Угадай, кого я сейчас встретил?

— Шахновскую? — вскинув брови, усмехнулся Антон.

— Это было бы, конечно, шикарно, но, увы...я даже не знаю как она выглядит, — развёл руками Денис. — Руев в городе, — уже серьёзно добавил он.

— Владимир? — насторожился Власов.

— Нет. Его пасынок, — брезгливо поморщившись, ответил Денис.

— Олег? Он разве не в Москве?

— По всей видимости, уже нет.

— А старик знает?

— Пока ещё нет. Ты ведь знаешь, какие у него с ним отношения.

— Ещё бы, после того, как этот ушлёпок сорвал ему дело на пол лимона... — достав из кармана брюк пачку сигарет и прикурив одну, недовольно хмыкнул Антон. — Кстати, парню ведь ничего за это не сделали?

— Брось. Что ему могли сделать? Он сыночек Руева, а тот в корешах с Шахновским ходит. Старик, конечно, его ой как недолюбливает, но и вставать на пути у Главного, не будет.

— Думаешь, он просто так в родной город наведася? — прищурившись, настороженно спросил Антон.

— Вряд ли, — поморщившись, недовольно ответил Денис. — Шахновский приезжает, его дочурку мы так и не нашли, старик на таблетках, так ещё пасынок Руева припёрся!

Дерьмом пахнет!

— Я бы, сказал, воняет...

— Кстати, ты знаешь, что Олег, уже как три недели в городе?

— А, почему мы об этом только сейчас узнали? — потушив сигарету о пепельницу, Власов прожёл друга укоризненным взглядом.

— Не надо на меня так смотреть. В мои обязанности не входит следить за передвижениями этого гандона! — рявкнул Денис. — И, кстати, мы его две недели назад видели.

— Где это? — удивлённо спросил Антон.

— Помнишь, когда мы твою любимую девочку из клуба забирали, за ней какой-то парень увивался, — ехидно ухмыльнувшись, начал Денис. Им не остались не замечены ни взгляды бросаемые другом на Яру, ни его внезапные походы к психологам. И он никогда не упускал лишней возможности подколоть его по этому случаю. — Так вот, это был он. Я в темноте тогда-то не разглядел, да и изменился он очень сильно. Наверное, я бы его даже сегодня не узнал, если бы он первым не поздоровался. Представляешь, дядей Денисом, меня назвал! — усмехнулся, было, Каверин, но стоило ему увидеть нахмуренные брови друга и его побелевшее лицо, как улыбка, сошла с губ мужчины.

— Это был он? — ледяным голосом спросил Антон.

— Ага. И, по-моему, у него на твою девочку серьёзные планы. Пару минут назад, она к нему в машину запрыгнула, а перед этим он её по-хозяйски обнял...

Стремительным шагом, я шла к выходу из школы, стараясь унять нервную дрожь во всём теле. В уме я уже перебирала все возможные, известные мне ругательства. Злость, огненной волной захлёстывала всё моё тело. Причём злость не только на НЕГО, но и в основном, на саму себя. Боже, это ведь надо быть такой дурой?! Ведь решила же для себя, что никаких отношения с Антоном у меня не может быть. Во-первых, он мой учитель, и ещё как минимум полгода будет оставаться им. Захочет ли он рисковать своей работой из-за минутного увлечения? Правильно — нет. Во-вторых, он красивый, успешный (порой даже становиться не понятно, на кого или точнее на что, девчонки из школы вздыхают больше. На самого Антона или на его Mercedes-Benz?) мужчина, зачем ему связываться с взбалмошной малолеткой, у которой целый груз проблем за плечами? Правильно — не зачем. Только вот как объяснить то, что было пару минут назад в мед. кабинете? Что там только что произошло?

Не потрудившись даже застегнуть пуховик, я выбежала на улицу, с превеликим удовольствием вдохнув в грудь, как можно больше морозного воздуха. Полегчало. Хотя бы не сходивший всё это время с моего лица румянец, начал постепенно исчезать. Постояв возле входа в школу не больше нескольких минут, я, глубоко вздохнув, и сжав ладони в кулаки, уверенной походкой пошла в сторону парковки.

На циферблате моих наручных часов было полседьмого вечера. Вроде ещё и не так поздно, а на улице стоит такая темнота, что если бы не тусклый свет фонарей, я бы не смогла ничего увидеть на расстоянии вытянутой руки. И, если раньше мне всегда нравилось, что зимой темнеет рано, а светлеет поздно, то вот теперь бродя по парковке сквозь, казалось бы, нескончаемые ряды машин, я очень пожалела, что сама не позвонила Олегу, и не договорилась с ним встретиться днём.

Наверное, если бы не знакомые голоса, доносившиеся за моей спиной, я бы ещё как минимум полчаса искала нужную мне машину. Увидев неподалёку Олега с букетом цветов в одной руке (оп-па и не мне ли это часом?), и прикуренной сигаретой в другой, весело о чём-то разговаривающего с рядом стоящим мужчиной (лицо, которого из-за ужасной темноты мне разглядеть, не удалось, но вот голос показался каким-то уж очень знакомым), я, ёжась от холода, направилась напрямик к нему.

Завидев меня, на лице парня растянулась широченная улыбка, словно я шла к нему с не перекинутой школьной сумкой через плечо, а чемоданчиком денег в руках, который намеревалась ему передать.

Хм, а ничего так у него машинка.... Maybach, если не ошибаюсь. Ведь кажется картинку именно с этой тачкой Кристинка носит под сердцем уже на протяжении практически всего года.

Выбросив окурок сигареты в притоптанную дорожку снега, Олег в считанные секунды преодолел разделявшее нас расстояние, и, притянув меня к себе за талию, крепко обнял. Не поняла? Я, что, что-то пропустила?

— Вот познакомьтесь, это Ярослава. Моя хорошая подруга, — оторвавшись от меня, довольным голосом сказал Олег, обращаясь к позади стоящему мужчине. Обернувшись, я посмотрела туда же куда и он....Блин, только не это...

— Да мы вроде как, уже знакомы. Ярослава, ты не забыла, что у тебя завтра полугодовая? — лукаво щурясь, как-то настороженно спросил Денис. В это мгновение у меня создалось такое ощущение, что я одна здесь чего-то не допираю. Олег уж слишком довольно лыбится, с силой вжимая меня в своё тело. Денис наоборот смотрит на нашу 'парочку' с опаской и подозрением. И только я одна, вытаращив свои зелёные глаза, из-под занавесы ресниц, ошарашено поглядываю на обоих мужчин.

— А...да, я помню, — сиплым голосом ответила я.

— Хорошо. Что же, приятного вам вечера, — флегматично пожелал Денис. Пожав руку Олегу и не удосужив меня даже взгляда, он спешно удалился.

Как только мужчина скрылся из нашего поле зрения, Олег тут же выпустил меня из своих объятий. На долю секунды с лица парня сошла даже ослепляющая улыбка, а взгляд серо-голубых глаз затуманился. Но потом, словно очнувшись, он растянул свои губы в широченной улыбке, и наградил меня ласковым взглядом. Так не поняла, что сейчас вообще происходит?

Приглашающе, открыв пассажирскую дверцу, парень уж как-то слишком довольно сощурил глаза. Стараясь не обращать на это внимание, я послушно забралась на своё место. Не прошло и минуты, как машина тронулась, выезжая со школьной парковки.

В салоне автомобиля заиграла тихая непринуждённая музыка. Вцепившись обеими руками в руль, Олег скосил заинтересованный взгляд в мою сторону.

— Яр, — немного замявшись, начал парень, — я собственно, хотел извиниться.

— Ты? — недоверчиво переспросила я. — Это я собиралась просить у тебя прощения.

— За, что это? — с искренним непониманием в голосе спросил Олег, сосредоточив всё своё внимание на дороге.

— Ну, за тот вечер. Бросила тебя одного на дороге, ничего не объяснив. Надеюсь, ты нормально добрался? — через долю секунды в машине раздался залиvistый смех Олега. — Что смешного? — ошарашено уставившись на него, произнесла я. А, действительно, что? Мне ведь все эти две недели было реально стыдно, за то, что я так некрасиво поступила. А

он, похоже, даже ни чутки и не обиделся. И вообще перевёл всю эту ситуацию в шутку.

— Слава, кстати, ты не против, если я, тебя так буду называть? — пытаюсь восстановить дыхание после минутного непрерывного смеха, уже более серьёзно спросил Олег.

— Эм, да нет. Зови, если тебе так больше нравится, — слегка замявшись, ответила я. Вообще мне не очень нравится, когда моё имя так сокращают, но ссориться с парнем мне сейчас не на руку.

— Так вот, я родился в этом городе, и до совершеннолетия здесь жил. Так что будь уверена, знаю его как свои пять пальцев. Да и такси собственно ещё никто не отменял, — мило улыбнувшись, сказал Олег, — а вот за своё поведение в клубе мне следует извиниться. Прости, ввёл себя как свинья.

— Скорее уж как обычный парень, — не удержавшись от улыбки, уже более раскрепощено ответила я. — Куда мы, кстати, едем? — всматриваясь в мелькающие картинки ночного города и пытаюсь разглядеть знакомые места, спросила я.

— В один ресторанчик, тут уже недалеко. На несколько минут в салоне машины повисла довольно напрягающая тишина. Решив немного разрядить обстановку, я спросила интересовавший меня вопрос:

— А откуда ты Дениса Сергеевича знаешь?

— Он приятель моего отца, — на автомате ответил Олег. После моего вопроса, парень заметно напрягся. Брови нахмурились, и меж них появились морщинки, губы плотно сжались, взгляд серо-голубых глаз затуманился. Здесь, видимо одно из двух. Либо Денис и его отец были не такими уж 'приятелями', либо Олег, что-то недоговаривает.

Остальную дорогу, которая продлилась не больше десяти минут, мы ехали молча. Остановившись возле ресторана, Олег заглушил мотор. Выйдя из машины, он обогнул её, и, открыв дверцу с моей стороны, помог мне вылезти. Надо же, какие манеры, однако! Не знаю, хотел ли парень произвести на меня впечатление, или он действительно здесь ужинает, но припарковались мы возле одного из самых дорогих ресторанов города. И, если судить по машине и внешнему виду Олега, я всё-таки склоняюсь к варианту, что он в этом заведении частый гость.

— Пошли, — взяв меня за руку, парень провёл меня к входу в ресторан.

Оказавшись внутри него, я стала внимательно осматриваться: огромное по своему размеру помещение, в светло-бежевых тонах. Большую часть зала занимали столики, посетителей за которыми было не так много. В левом и правом крыле, были две, как я поняла кабинки, отгороженные ширмой, предназначенные, по всей видимости, для VIP-персон.

К моему огромному удивлению, Олег провёл меня к одной из них, всё так же галантно усадив меня за столик, и расположившись в кресле напротив. И именно в кресле. Если в основном зале, за столиками стояли стулья из мягкой бархатистой обивки, то здесь были небольшие, но уютные кресла, больше смахивающие даже на пуфики. На столе, не было меню, да, по всей видимости, и не должно было быть. Заказ уже был сделан. На столе стояли множество всяких разных блюд, преимущественно десертов. И, что самое удивительное, почти все они, были моими любимыми.

— Надеюсь, я не прогадал с заказом? — налив в свой бокал вино, а в мой апельсиновый сок, широко улыбаясь, спросил Олег.

— Да нет, как раз наоборот. Попал в самую точку, — опешив, ответила я. Хотя чему я собственно удивляюсь? Забыла, что ли, что он дружит с парнем Кристины?

— Ну и хорошо, — чокнувшись со мной, Олег немного отпил из своего бокала, и почти не тронутым поставил его обратно. — Тебе здесь нравится?

— Да, — честно ответила я, стараясь не смотреть на него. Почему-то от ощущения его взгляда на себе, на щеках вновь стал выступать предательский румянец. — Я в ресторане, если честно, до сегодняшнего вечера, только один раз была.

— Правда? — в голосе парня слышалось явное удивление, и даже недоверия. Оно и понятно. Привык, наверное, общаться с людьми из своего круга, а тут бац, и я.

— Ага, на день рождения подруги, — размазывая свой салат по тарелке, тихо ответила я. От смущения, аппетит отбилась напрочь. И появилось сильное желание, как можно скорее уйти отсюда.

— А, чего так? Не любишь такие места? — он издевается, или действительно не понимает?

— Да нет, просто не приглашали как-то, — быстро выкрутилась я, накинувшись на свою порцию салата, и делая вид, что зверски голодна.

— Понятно, — судя по его голосу, он действительно всё понял. — Яра, я бы конечно мог сейчас начать распевать серенады, о том какой прекрасный вечер, и как мне приятно проводить его вместе с тобой, но думаю, ты это и сама прекрасно знаешь, — после этих слов, мои щёки запылали. — Поэтому будет, наверное, лучше, перейти сразу к делу. Лёша сказал, что тебе работа нужна, — не вопрос. Утверждение.

— Да, — с 'интересом' разглядывая находившиеся на моей тарелке пирожные, тихо ответила я.

— Извини за любопытство, но я могу узнать зачем?

— Ну, подростки, хочется не зависеть от родителей, и всё такое, — по ходу врала я.

— А, если, правда? — умный, зараза.

— Мама лишилась работы, с деньгами туго, — невнятно промямлила я, от стыда готовая провалиться сквозь землю. Умом, я, конечно, понимала, что ничего постыдного вроде и нет, но одно дело рассказывать о своих проблемах Кристинке, а другое, совершенно постороннему мне человеку.

— Понятно, — коротко ответил Олег, не став вдаваться в подробности увольнения и прочего. За что, я была ему безмерно благодарна. — Скажи, а кем она у тебя работала?

— Проводницей на железной дороге.

— А по специальности...

— Инженер. Но она не доучилась два курса.

— Ясно, — с минуту помолчав, Олег, протянув руку через весь стол, и вцепившись пальцами мне в подбородок, приподнимая его, и таким образом вглядываясь в моё покрасневшее лицо, совершенно серьёзно сказал, — Мы вот как поступим. Я позвоню отцу. Попрошу его подобрать, что-нибудь подходящее для твоей мамы. А ты пока у меня поработаешь.

— У тебя? — свой хриплый, и донельзя тихий голос, сейчас, я даже сама не узнала.

— Именно у меня. Была бы ты чуть постарше, я бы тебя вот в этот самый ресторан официанткой устроил, но пока тебе нет восемнадцати, увы, не могу. Поэтому, если ты не против, можешь поработать у меня дома, — заметив моё побагровевшее после этих слов лицо, и до невозможности округлившиеся глаза, парень звонко рассмеялся. — Глупышка, ты, по-моему, не совсем о том подумала. Я тебе предложил за моим домом следить.

— То есть домработницей? — покраснев ещё больше, уточнила я.

— Ну не совсем. Такая свинья, как я, уже привыкла к беспорядку. А вот вкусненько и по-домашнему покушать, даже ей очень хочется. Понимаешь?

— Понимаю. Хочешь, чтобы я тебе готовила завтраки, обеды и ужины? — первого я боялась больше всего. Откуда я знаю, во сколько он на работу уходит, и ко сколько мне придётся приезжать к нему. А, если он захочет, чтобы я с вечера у него оставалась?

— Только ужины. Завтракать я не успеваю. Обедаю на работе, — улыбнувшись, ответил Олег. Но стоило ему заметить моё замешательское состояние, он уже на полном серьёзе добавил. — Если, ты боишься приставаний с моей стороны, то их не будет. По крайней мере, если только...

— Если, только что? — прервав минутное молчание, поинтересовалась я.

— Если только, ты сама этого не захочешь, — тихим голосом ответил Олег. — В любом случае, обещаю, вести себя крайне сдержанно. Да и видеться мы почти не будем. Я тебе дам ключи от квартиры, а ты просто будешь после школы приходить, и готовить мне ужин к вечеру, а потом спокойно идти по своим делам.

— И всё?

— И всё.

— Олег, а зачем тебе это? — действительно зачем? У него своих забот, что ли мало?

— Ты мне нравишься. Очень нравишься, — спокойно ответил парень. — Я сейчас вернусь, — вынув из кармана брюк мобильник, Олег встал из-за стола, и спешно удалился в сторону уборной.

Отпив из своей чашки уже успевший остыть кофе, я начала обдумывать сложившуюся ситуацию. Нет, предложение, конечно, заманчивое. Учитывая, что мне и делать-то толком ничего не придётся, но всё как-то уж слишком хорошо складывается. Да и чересчур добродушно это с его стороны. Не думаю, что он так помогает всем понравившимся ему девушкам?

Внезапно, тело пробила волной дрожи. Взгляд затуманился. Пальцы рук, держащие чашку, чуть было не выронили её. Сердце забилося с бешеной скоростью. В горле пересохло. Не понимая, чем была вызвана такая реакция моего тела, я стала лихорадочно оглядываться по сторонам. Мельком пробежавшись взглядом по всему периметру зала, я не увидела ничего, что бы могло вызвать во мне такую реакцию. Глубоко вздохнув, я перевела взгляд на окно, и тут же чуть не задохнулась от увиденного. ЕГО машина, была припаркована в нескольких шагах от нашего окна. А ОН сам стоял, облокотившись на неё спиной, и отрешенно покуривая сигарету.

'Да. Да, привет пап. Всё идёт, по плану....Что? Нет, девчонка совершенно ничего об этом не знает. Да, я уверен....Ты себе даже представить не можешь. У неё проблемы с деньгами. Да, да, твои люди, верно, узнали... ага, мамочку турнули с работы. А, что я? Я фонд милосердия. От 'чистого' сердца предложил помощь. Какую? На работу девочку устроил. Куда, куда... борщи херачить мне будет... Пап! Отец, прекрати! Ну да, красивая, и что? Я совсем, что ли дурак, по-твоему? Да не собираюсь я ей ребёночка заделывать! Так, может только развлекусь немножко... Ну, конечно! Ахаха, кто бы мог подумать, что дочка Шахновского нуждается в деньгах!...И то верно, до недавнего времени мы и не знали, что у него дочка есть....А, что Власов? А, да нет, он учитель её просто, тогда видимо решил, что я маньяк какой-то, вот, и подвёз девчонку... Брось отец, он бы не стал увиваться за

малолеткой, да ты ведь и сам говорил, что после жены он потерял доверие к девушкам.... Не думаю. Уверен, они с Каверинным здесь не просто так. Но о девчонке точно не знают. Мы хорошо поработали.... Да, да, конечно буду держать тебя на связи... Отец, я тебя не подведу, обещаю. Пока'

Глава четвёртая

— Извини, по работе нужно было срочно позвонить, — виновато улыбнувшись, сказал Олег, сев за столик напротив меня.

— Всё нормально? — стараясь держать голос ровным, как можно более отрешённой спросила я. Взгляд, устремлённый в свою тарелку со сладостями, то и дело, косился в сторону окна. Мужчина, по-прежнему стоял, оперившись спиной о переднюю дверцу своей машины, и куря третью (мысленно подловила себя на мысли, что всё время пока Олег разговаривал по телефону, я не отводила глаз от НЕГО) по счёту сигарету. Взгляд мужчины безразлично бродил по толпе прохожих людей, и лишь однажды был устремлен в мою сторону, не больше чем на долю секунды. Внешне Антон выглядел спокойным. Но вот что-то мне показалось в этом неестественным. Возможно, чуть поджатые губы, или складка меж бровей? Удивительно, почему в вечерней темноте, я могу подмечать такие детали?!

— Относительно. Ребята напортачили с бизнес-планом, но ошибку, к счастью заметили вовремя. Сейчас, корпят, исправляют, — слегка улыбнувшись краешками губ, ответил Олег, принявшись за свою порцию салата. Заставив себя успокоиться, я попыталась, вторить действиям парня, и тоже, наконец-таки нормально поужинать, но вот от ощущения, на себе пристального взгляда, я не смогла даже взять в руки нож с вилкой. С огромным трудом уняв дрожь в руках, я осторожно, так чтобы этого не заметил Олег, скосила взгляд в сторону окна, и тут же столкнулась, с тёмно-синими, а в темноте, казалось бы чёрными глазами. Мужчина, до этого момента спокойно куривший сигареты и безразлично смотревший на суматоху вечернего города, теперь устремил на меня, а точнее на нас, пристальный, и даже не много взволнованный взгляд.

— Олег, давай уйдём отсюда? — хриплым голосом попросила я, уткнувшись носом в тарелку. На щеках выступил предательский румянец. Всё тело полыхнуло волной жара. Не удержавшись, я вновь скосила взгляд в сторону мужчины. И это не осталось незамеченным Олегом.

— Что-то случилось? — серьёзно спросил парень. Посмотрев туда же куда и я, на его губах заиграла улыбка. Причём я не могла сказать, что это была добрая улыбка. — Он твой учитель да? — более утвердительно, чем вопросительно, произнёс Олег.

— Да, а откуда ты знаешь?

— Ну, это же он тебя в тот вечер на пару с Денисом Владимировичем 'спас', - я даже слегка удивилась тому, как Олег 'уважительно' к ним относится. По имени и отчеству обращается. А ведь у них, наверное, и не такая большая разница в возрасте.

— Олег, а сколько Антону лет? — округлив глаза до невозможности, парень впился в меня полным непонимания и удивления взглядом. — В смысле, Антону Сергеевичу? — чувствуя, как щеки начинают пылать, тихо промямлила я.

— В феврале исполнится тридцать шесть, — настороженно ответил Олег.

— Понятно, — ковыряясь в своей тарелке, тихо произнесла я. Всем своим существом я продолжала ощущать на себе пристальный взгляд. Желание смотаться из ресторана, как

можно быстрее, нарастало с каждой секундой. — Олег, мне уже нужно домой. Мама будет волноваться, — соврала я. Мама наоборот раньше десяти меня сегодня не ждёт. Я ей сказала, что собираюсь с Кристиной по вечернему Арбату пройтись и помочь ей выбрать новогодний подарок для Лёшки. Только вот в самый последний момент, Крис перечеркнула наши планы. У неё появились какие-то там неотложные дела, посвятить в которые она меня даже не соизволила.

— Да, конечно. Но ты так и не дала мне ответа, — встав из-за стола, и накинув на себя пальто, Олег помог мне сделать, то же самое.

— Я могу подумать? — застегнув молнию пуховика, и собрав копну волос в небрежный хвост, серьёзно спросила я. — Мне нужно с мамой посоветоваться.

— Разумеется, — достав из кармана моего пуховика, мою старенькую 'Nokia', парень несколько секунд прокопавшись в ней, вернул телефон мне в руки, со словами, — я вбил тебе в мобильник свой номер. Звони в любое удобное время.

Пронесло! Забежав за угол дома, я облегчённо вздохнула. Слава богу, что Олег не настаивал на том, чтобы проводить меня, и сквозь ряды машин, мне удалось проскользнуть незамеченной. Отдышавшись пару минут, я уже было хотела выйти на освещённый проспект, и сесть на автобус до моего дома, но вкрадчивый голос прямо за моей спиной, заставил меня вздрогнуть.

— Сбегаешь? — медленно обернувшись, я увидела, что его чувственные губы растянулись в нежной улыбке. И в этот момент, меня просто передёрнуло. Перед глазами всплыла картина, как ещё совсем недавно эти губы впились в мои, жадным, собственническим поцелуем, вызывая во мне просто нереальные ощущения.

Смахнув мешающие пряди волос с лица в бок, я попыталась ответить как можно спокойней, но так не вовремя заигравший в крови адреналин, заставил быть более резкой.

— А, что мне есть от кого сбежать? — в противовес моим ожиданиям, на лице мужчины появилась ещё более заметная улыбка. Глаза, цвета ночного неба, ласкали меня нежным взглядом, заставляя мои многострадальные щёки, вновь покрыться румянцем.

— Я тебя провожу, — это был не вопрос. Взяв меня за руку, от чего по коже пробежалась предательская волна мурашек, Антон вывел меня из скверика, и всё так же крепко сжимая мою ладонь, словно боясь того, что я сбегу (а такие мыслишки уже успели пробежаться в моей ничего не соображающей головке), довёл до машины. Галантно открыв переднюю дверцу на пассажирское сиденье возле водителя, Антон, дождавшись пока я залезу внутрь салона, захлопнул дверцу, обогнув машину и заняв место за рулём.

Заведя мотор, мы тронулись с места, выезжая с парковки. В дорогом кожаном салоне заиграла непринуждённая тихая музыка. А я снова окуналась в ту атмосферу, что испытала две недели назад, так же находясь в одной машине с НИМ. Только вот теперь мы совсем одни.

Сделав глубокий вдох, в попытке успокоиться, я тут же пожалела об этом. Второй раз попала на одну и ту же ловушку. Салон машины был пропитан его горько-сладким ароматом, вкус которого, так внезапно-сильно захотелось ощутить на кончике языка. Осторожно скосив взгляд в сторону мужчины, я начала украдкой любоваться им.

— Что у тебя с Олегом? Вы дружите или... — резко прервав моё чувственное наваждение, своим донельзя недовольным голосом, спросил Антон.

Повернув голову, и теперь уже в открытую окинув мужчину беглым взглядом, я еле

сдержала нелепую улыбку. Губы были чуть поджаты, брови нахмуренны, крылья носа часто вздымались. Неужели ревнует? От этой невообразимой мысли, в душе поселился тёплый комочек...

— А я обязана перед вами отчитываться? — повторив его недавний маневр, насмешливо вскинув брови, усмехнулась я. И всё же сдержать нежную улыбку не смогла. Заметив её мужчина с одной стороны никак и не изменился, но вот только, если не считать выровнявшегося дыхания, едва заметно растянувшихся уголков губ в улыбке, и ласкового, скрытого 'за семью печатями' взгляда....Всё-таки ревнует.

Остальную дорогу мы ехали молча. Я, до боли сжимая ладошки в кулачки, старалась согнать со своего лица донельзя довольную улыбку. А Антон...спокойно вёл машину, устремляя свой безразличный взгляд на дорогу. И как этим мужикам удаётся так умело скрывать свои чувства?

— Приехали, — остановив машину возле моей старенькой пятиэтажки, Антон, резко обернувшись, первый раз за всё время дороги впился в меня настойчивым, чего-то ожидающим взглядом.

— Вижу. Я пойду? — тихо и совсем неуверенно пропищала я.

— Яра, ты злишься на меня? — никак не прокомментировав мой вопрос, настойчиво спросил мужчина, сверля меня выжидающим взглядом.

— Немного, — соврала я. Сама я ещё во время дороги поняла, что, чтобы Антон не сделал, я не смогу на него долго обижаться.

— Знаешь... — переведя взгляд на переднее стекло, мужчина положил руки на руль, и начал выжидающе постукивать по нему пальцами, — я ведь не должен был допустить того, что произошло. Не должен был давать волю своим эмоциям и безумному порыву. Но, если я скажу, что сожалею о случившемся, то я совру. Мне не жаль, Яра, не жаль...

— Это неправильно, — не своим голосом произнесла я. Оторвав глаза от своих коленок, я резко подняла их наверх, и тут же столкнулась с переполненным нежностью, смущением, и даже каким-то страхом взглядом тёмно-синих глаз.

— Не правильно...

— И этого не должно быть.

— Не должно, — иступленно повторил мужчина, смотря мне прямо в глаза.

Секунда...две...три...а потом взрыв. Наплевав на все здравые мысли (потом, всё потом!), кои ещё были в глубине моего сознания, я, рвано выдохнув, поддалась вперёд, и сама прильнула к мужчине, робко накрыв его губы своими. И снова этот горьковато — сладкий вкус поцелуя, который, как бы я сама от себя не скрывала, я хотела ощутить всё это время. Обхватив руками его шею, я кончиками пальцев стала водить по его затылку, вырисовывая незамысловатые узоры. Как приятно было ощущать под ладонями его мягкую, шелковистую кожу...Как неопишимо сладко, было окунаться в его дурманный аромат... Нежного, робкого поцелуя стало мало. Захотелось большего. Так неопишимо сильно, хотелось прижаться к мужчине, плотнее ощутить жар его сильного тела, глубже смаковать все те непередаваемые ощущения, что он дарил мне, нежно, едва ощутимо касаясь моих губ своими, и даже не делая попытку углубить поцелуй.

— Яра, — со стоном, прервав это безумие, Антон откинулся, на спинку сиденья, часто задышав.

— Простите, — прерывистым голосом, прошептала я, и не в силах больше находиться с ним так близко, быстро вылезла из машины.

Нервно копошась в сумке, я только с третьей попытки нашла зарытые в боковом карманчике ключи. Дрожащими руками, я еле смогла вставить ключ в замочную скважину, и, несильно подтолкнув дверь вперёд, на цыпочках зашла в квартиру. Сейчас было только одно желание — поскорее принять холодный душ, и хоть немного остудить свой пыл.

— Дочка, уже вернулась? — тихо подкравшись ко мне сзади, нежным голосом спросила мама.

— Ага, — попытавшись проползти в свою комнату, я была остановлена на полпути.

— А, что за мужчина тебя сейчас подвозил? — лукаво улыбнувшись, ехидно спросила мама. Блин, всё-таки увидела...

— Мой учитель по химии. Он допоздна засиделся на работе, вот и предложил повезти меня, — на ходу придумывала я, краснея от стыда, тем самым выдавая себя.

— А, как же Кристина?

— Она не смогла погулять. У неё там, что-то неотложное случилось...ну ты ведь её знаешь! — вновь попытавшись пройти в свою комнату, я была одёрнута за локоть.

— Яр, у тебя губы припухли, — мама-таки сияла от непонятого мне восторга. А вот мои щёки, уже в который раз за день запылали краской стыда. — Надеюсь, про учителя ты пошутила.

— Мамуль, я пойду спать, хорошо? — пусть лучше думает, что я действительно соврала про учителя. Не говорить же маме, что я на самом деле несколько минут назад целовалась в машине со своим преподавателем.

— Яр, подожди, — уже серьёзно, сказала мама. — Тут такое дело... — опустив взгляд в пол, она нервно стала перебирать в руках полы своего халата. Нервничает. С чего бы? — В общем, твой отец приезжает в город.

Перекинутая через плечо школьная сумка, с грохотом рухнула на пол. Отец? Я не ослышалась? Оторвав затуманенный взгляд от последовавшего вслед за сумкой пуховика, я ошарашено уставилась на маму.

— Пойдём на кухню, — замаявшись, предложила она. — Нам нужно поговорить.

Ничего не ответив, я лишь утвердительно кивнула головой. Нервно-дрожащими руками подняв с пола и повесив в шкаф пуховик, я буквально проплыла на кухню вслед за мамой. На обеденном столе стояли две тарелки с творогом (видимо мамуля опять решила на диету сесть) и заварочный чайник. Примостившись к плите и накинув на себя фартук, мама достала из холодильника огурцы с помидорами, и стала нарезать овощи мелкими кусочками. Ну, а я уселась за кухонным столом, выжидающе смотря на чуть подрагивающую и явно волнующуюся маму.

— Я познакомилась с твоим отцом, когда мне только исполнилось шестнадцать, — тихим, слегка подрагивающим голосом, первой заговорила она, — в компании общих знакомых. Он был на три года старше. Только вернулся с армии, — вывалив нарезанные мелкими кусочками овощи в два блюда, мама поставила одно из них передо мной, с другим уселась на место напротив меня. — Знаешь, я не знаю как это описать, когда я его первый раз увидела, внутри что-то перевернулось. Создалось такое ощущение, что на меня вылили несколько вёдер с кипятком, а я никак не могу сдвинуться с места. Не могу оторвать взгляда от его невозможно зелёных глаз (вот значит в кого они у меня...у мамы-то карие), от его красивого рельефного тела, от его нежного, и почему-то немного хмурого лица, — губы мамы растянулись в ласковой и немного грустной улыбке. Было видно, что это одни из

самых светлых воспоминаний в её жизни, но они всё же тянут за собой какую-то горечь. — Ты меня, наверное, пока не понимаешь...или может, уже понимаешь? — игриво подмигнув мне, мама заставила вновь вылезти на моих, донельзя, измученных щеках, лёгкий румянец. — Понимаешь, как я вижу, — ласково улыбнувшись, тихо сказала она. — Я не знаю, была ли это любовь с первого взгляда, или может просто какое-то чувственное безумие, но что-то точно было. По крайней мере у меня. Первые несколько недель знакомства, на опять же таки клубных сборищах, на которые я начала ходить только из-за него, он не обращал на меня никакого внимания. Помню, я всё делала, чтобы заинтересовать его, — смущённо улыбнувшись, произнесла мама и, отпив чай из своей кружки, продолжила, — и краситься начала, и душиться, и шмотками там разными интересоваться.

— И это принесло результат? — оживлённо спросила я, стараясь не выдать своего любопытства.

— Принесло, — лукаво улыбнувшись, заметив мою смущённую мордочку, ответила мама. — Правда сначала не совсем такой, как я ожидала. Он заметил, что я на него глаз положила и начал этим не хило пользоваться. Просьбами меня всякими заваливал. Ну, например, рубашку из хим. чистки забрать, или брата его младшего из садика домой привести. А дружкам своим хвастался, мол, служанку себе нашёл. Мне, если честно сначала самой даже нравилось его просьбы исполнять, как дурында, собачкой за ним бегала. А потом, когда узнала, что он про меня трепает...Не знаю, такая ярость накатила. Плюнула на всё и три дня на его звонки не отвечала! — с гордостью и как-то совсем по-детски, сказала мама.

— И, что же произошло потом? — сдерживая улыбку, спросила я.

— Потом...с опущенной в пол мордочкой пришёл извиняться. Сказал, что соскучился, — улыбка с лица мамы начала постепенно исчезать. — Простила. Да и как его тогда можно было не простить? Загонять он меня больше не стал, как и с друзьями, языками чесать. Через несколько недель предложил встречаться. Как сейчас помню, что еле сдержала себя, чтоб от счастья не запрыгать. Правда, виделись мы только на выходных. Он в другом городе жил, совсем недалеко от нашего, но всё же два часа на электричке, два обратно, а у него учёба, институт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мам, а ваши отношения, — краснея от стыда, смущённо начала я, — а они насколько близкими были? — утонув взглядом в тарелке, тихо спросила я.

— А ты к чему это спрашиваешь? — насторожено произнесла мама.

— Да так просто...

— Ну, если так просто, то поверь Яра, ЭТО совсем не главное в отношениях, — серьёзно сказала она, правда уже через несколько секунд смущенно добавила, — но их неотъемлемая часть.

Поковырявшись пару раз вилкой в салате, я быстро переключилась на творог, так и не решаясь поднять полный стыда взгляд на маму.

— А, что было потом? Вы поженились? — прервав минутное молчание, поинтересовалась я. До сегодняшнего дня, я ничего особо не знала об отце, кроме того, что он ушёл от нас, до того момента как я появилась на свет, и того, что они с мамой были женаты пять лет.

— Ну, не сразу, конечно...Он сделал мне предложение в девятнадцать лет. К тому времени я уже переехала к нему в город, и мы жили вместе один год. Правда, он сразу

сказал, что с детьми придётся подождать. Он хотел сначала встать на ноги, и всё такое, — убрав тарелку с практически не тронутым салатом в холодильник, мама встала у окна, спиной ко мне, оперившись руками о подоконник.

— Почему вы расстались?

— На одной из вечеринок, я случайно услышала его разговор с другом, — надрывно вздохнув, мама замолчала. Плачет. Встав из-за стола, я в секунду оказалось рядом с ней, крепко обняв её за плечи.

— Не надо, если тебе больно, то не говори, — чувствуя, как к горлу подкатывает душащий комой слёз, хрипло прошептала я.

— Он мне изменил дочка, изменил, — закрыв лицо руками, всхлипывая, прерывисто прошептала мама. Крепче прижавшись к ней, я уткнулась лицом в её волосы, вдыхая в себе самый родной запах во вселенной. — Я у него тем же вечером напрямую спросила правда ли это... — утерев слёзы, и всё так же не оборачиваясь ко мне, уже спокойней продолжила мама, — он не стал ничего отрицать, сказал всё как есть. Я до сих пор не знаю, кто была та девушка, кажется его коллега по работе. Знаю только, что её звали Ольга, и она была старше меня на несколько лет. Их отношения, по его словам, длились два месяца, и ни какой любви не было. Просто видимо желание разнообразия, — горько усмехнулась она. А я, еле сдержала возмущённый вздох. Предать любимого человека из-за желания разнообразия?!

— Ты ушла от него?

— Да. Тем же вечером собрала вещи, и поехала на вокзал. Знаешь, к моему удивлению, он приехал туда вслед за мной. По его лицу было понятно, что он явно удивлён. Никак не ожидал, что я не смогу простить измены.

— Он извинился?

— Извинился. Но было понятно, что ничего катастрофического в своём поступке не видит. Попросил меня остаться. Попросил, но не настоял. Твой отец, не такой человек, который будет кого-то в чём-то упрашивать и держать подле себя.

— А ты?

— Я уехала первой электричкой.

— А он? — по щекам покатались слёзы, которые я даже не пыталась стереть. На душе стало так гадко. Я как будто прочувствовала всю ту боль, что свалилась на мою маму.

— Ещё несколько раз звонил. Однажды даже приехал. Я так поняла, что тогда, когда я уехала в свой город, он был уверен, что я вернусь. Просил прощения, на этот раз я уже действительно видела, что он не только раскаивается, но и переживает. Сказал, что, видите ли, не знал, что я так болезненно на всё этоотреагирую. И что если для меня всё это так важно, то больше не будет смотреть в другую сторону. Он не врал, и я это знала. Твой отец никогда не врал мне. Всегда говорил правду.

— Но он же изменил тебе?! — не сдержавшись, всхлипнула я.

— Изменил, — горько и вместе с этим спокойно ответила мама. — Но он даже тогда не врал. Я никогда ничего не подозревала, никогда ни о чём не спрашивала, он в свою очередь ничего не говорил. А когда узнала, когда спросила, честно ответил. И я точно знала, что если останусь, он действительно будет только со мной.

— Но ты не осталась...

— Нет. Не смогла бы ему больше доверять. А семья без доверия, это не семья. Когда мы развелись, я уже была на третьем месяце... — голос мамы вновь дрогнул. Устремив полный слёз взгляд в окно, она тихо сказала. — Я виновата перед тобой дочка, сильно виновата. Я

лишила тебя отца.

— Это неправда, ты просто...

— Нет, правда. Я не сказала ему, что беременна. Не смогла. Он ничего о тебе не знал. Просто, по-другому, он бы точно меня не отпустил. Прости, милая, — притянув меня к себе и крепко обняв, сквозь слёзы говорила мама. Не знал.... — Ты меня осуждаешь?

— Нет, — честно ответила я. На её месте я бы, наверное, сделала то же самое.

— Я, если честно и сейчас не представляю, как он обо всём узнал. Месяц назад позвонил мне...я так давно не виделась с ним, но сразу узнала его голос. Он не стал ходить вокруг да около, сразу спросил, правда ли, что у нас есть дочь. Я ответила как есть.

— Кто он?

— Дмитрий Шахновский.

— Я знаю, — выдавив из себя улыбку, сказала я. Чего-чего, а имени и фамилии отца, мама не скрывала никогда.

— А ты об этом...Крупный предприниматель. Живёт в Москве, точнее жил. Через две недели он приезжает к нам в город.

— Навсегда? — вырвавшись из маминых объятий, вскрикнула я.

— Не знаю. Может и навсегда. Он хочет с тобой встретиться.

— А я этого не хочу. Семнадцать лет жила без него, и ещё вдвое больше проживу — не став больше слушать уговор мамы, я быстро вышла их кухни, прикрыв за собой дверь. Завалившись к себе в комнату, я обессилено рухнула на кровать, переваривая всю ту информацию, которая на меня свалилась. Единственное, что я сейчас точно понимала, так это то, что когда мой папаша вот-вот заявиться к нам в город, будет унизительно... да, да унизительно, если он весь такой из себя богаченький и крутой, узнает, что у нас туго с деньгами!

Стащив мобильник с тумбочки, я дрожащими руками, нервно начала строчить смс. — 'Олег, я подумала на счёт работы...и если ты ещё не против, то я согласна' — глубоко вздохнув, прямо как перед прыжком в воду, я нажала на кнопку 'Отправить'.

— Все мужики сволочи! — опрокидывая в себя очередной бокал шампанского, заплетающимся голосом выдала Кристинка. Не знаю уж как ей удалось протащить на новогоднюю вечеринку алкоголь, но наш столик теперь превратился в своего рода мини-бар. Все одноклассники подходили к нему, и спокойно наливали себе, чего захотят.

Подумать только, а ведь через три дня наступит новый год. Могу ли я сказать, что рада? Нет, ни чуточки. Каникулы. То чему я всегда так радовалась, теперь накатывало на меня одну лишь печаль. Две недели вдали от него...

— Не будь так категорична, — отобрав у неё очередной бокал с шампанским, спокойно сказала я. Спокойно-то спокойно, а вот внутри...от осознания того, что он находится совсем рядом, всего лишь в нескольких шагах от меня, всё тело полыхало волной жара.

— Брось! Все они мудаки! Начиная моим Лёшкой и заканчивая твоим папашей!

— Крис!

— А чего? Хочешь сказать, что я не права?

— Давай не будем обсуждать моего отца, — резко прервала её гневную тираду. — Лучше скажи, что у вас с Лёшкой случилось?

— А, что у нас могло случиться? Кабель, он и в Африке кабель. И как я дура могла повестись на всю ту лапшу, которую он мне навешивал? — облокотившись о стол руками и

закрыв лицо ладонями, страдальчески протянула подруга. В эту минуту мне больше всего захотелось обнять и успокоить свою непутёвую дурёху. Но я не могла. Просто чувствовала, что если сейчас встану, ноги меня придадут, и уже через долю секунду я буду валяться на полу без чувств.

— Но ведь, вы не расстались...

— Это пока ещё. Я уверена на все сто, что он мне изменяет. Помнишь тот день, когда мы договорились прогуляться по Арбату? — ещё бы не помнить, столько всего случилось... тот вечер, буквально положил начало нашим далеко не простым отношениям с Антоном (до сих пор прибываю в шоке от этого), и плюс к тому я ещё узнала какой у меня папаша скотина. — Так вот, я тогда отменила встречу, потому что...потому что пошла на одну вечеринку. И знаешь, кого я там увидела? Лёшку весело болтавшего с какой-то девахой!

— Ну и что с того?! — еле сдержав облегчённый вздох, вскрикнула я, уже было, подумав, что она его там целующегося застала, или ещё чего хуже.

— А, то, что он мне сказал, что пойдёт с отцом подарок своей матери на новый год покупать! — звенящим от злости, обиды, и отчаяния голосом, выдавила подруга, еле сдерживающаяся, чтобы не расплакаться.

— Крис, как бы там ни было, всё, что не делается всё к лучшему. Не получится с Лёшкой, найдёшь другого, более достойного парня. Поверь мне, ты заслуживаешь, чтобы тебя любили...сильно любили, — искренне ответила я. Кристина действительно такая девушка, которая является редкостью в наше время. Не курит, не пьёт (сегодня редчайшее исключение!), не ругается матом. Умная, красивая, добрая, весёлая, да и вообще самая лучшая!

— Думаешь? — с надеждой спросила подруга, подняв на меня свои заплаканные глаза.

— Уверенна. Посмотри на своих родителей. Разве ты бы не хотела такую же любовь как у них?

Родители Крис, лично для меня являются самым лучшим, а главное реальным (фильмы про любовь не идут в счёт) показателем, настоящей любви. Чистой и искренней. Отец Кристины достаточно грозный, и серьёзный человек. Насколько я знаю, он очень влиятелен в городе, и мало людей, которые обходят его мнения стороной. В городе, его даже называют 'Волком'. Говорят, что слишком уж жесток на работе. Но вот дома...не первый год знаю Кристинку, не первый год знаю её семью, и каждый раз когда видела их родителей, чуть слеза не пробивала...Ни разу в жизни не видела, чтобы мужчина так нежно, так трепетно, и с таким обожанием смотрел на свою женщину!

— Такой, наверное, уже и не бывает, — грустно улыбнувшись, ответила подруга, на этот раз, слава богу, сама отодвинув алкоголь, подальше.

— Бывает! — уверенно, сказала я.

— Хах, ты это по себе знаешь? — лукаво улыбнувшись, ехидно подмигнула она.

— Нет...ты о чём... — запинаясь и краснея, промямлила я.

— Ой, да ладно! Не одна я уже замечаю о ваших с Антоном отношениях! И не смей меня сейчас заверять в обратном! — резко прервала мои глупые оправдания Кристина. — Думаешь, никто не замечает, как он тебе у себя в кабинете после занятий оставляет? Или как ждёт за углом школы, чтобы подвезти домой? Или, чёрт побери, просто как смотрит на тебя?

Мда, не поспоришь....то ли я совсем лишилась рассудка, то ли он, но осторожность мы отодвинули куда-то на десятый план. На следующий же день, после нашего безумного поцелуя в машине, он попросил меня остаться в кабинете после занятий. Я до сих пор

помню, какими взглядами меня провожали все одноклассники. Оставшись наедине...не знаю, до сих пор не знаю, как объяснить, как найти оправдание всему этому. Но, как только он притянул меня к себе за талию, крепко прижав к своему телу, и впился мне в губы нежным и вместе с тем страстным поцелуем, устоять и не ответить на него, у меня просто не хватило сил. Ну, а дальше...Безумие. Сумасшедшие чувственное безумие. Жадные, властные поцелуи практически каждые тридцать минут. 'Дополнительные занятия', после которых я выходила из кабинета с растрёпанными волосами и припухшими губами. Косые взгляды всех старшекласников...Ночные поездки по городу на его машине, из которой я вылазила с засосами по всему телу. Счастье ещё, что мама, встречая меня в одиннадцать часов вечера на пороге и глядя на всю эту 'роспись' украшающую моё тело, просто улыбалась и провожала меня в комнату понимающим взглядом.

— Крис, а давай не об этом! В конце концов, сегодня ведь новогодний вечер! Мы, самые красивые девушки из всех присутствующих на нём, — без капли смущения, и совершенно уверенно ответила я.

— Какая ты скромная! — 'восхитилась' подруга. — Знаешь, я тебе не говорила, около недели назад Антон Сергеевич попросил у меня твой номер.

— И ты дала? — аж подавившись шампанским, ошарашено уставилась я на Кристину.

— Ну, а чего...не надо было, что ли?

Только я уже было хотела 'возмутиться', как к нам подсел...Денис? Учителя же вроде за отдельным столом празднуют. Придвинув стул, стыренный с другого столика, практически вплотную к Кристнике, мужчина, широко улыбаясь, обратился к нам, как всегда своим бархатистым, и чересчур красивым голосом:

— Извините девушки, что отвлекаю, наверное, от важной беседы. Просто хотел лично поздравить с наступающим праздником! — не знаю, кого он там хотел поздравить, но уж точно не меня. Всё внимание мужчины было приковано к моей подруге, а точнее к её декольте. Мда, кто куда, а мужик в первую очередь пялиться на сиськи!

— Ой, спасибо, и вас тоже с наступающим! — весело защебетала Кристина. Так не поняла? И где её упадническое настроение? Я, что успела, что-то пропустить?

— Кристин, не против потанцевать? — встав из-за стола и протянув руку подруге, прямо таки приторно-нежно предложил Денис, смотря ей в глаза 'ласковым' взглядом, и как бы невзначай, случайно опуская его ниже...

Широко улыбаясь, и делая вид, что не замечает жадного взгляда учителя на своём вырезе в области груди (а сама прямо-таки сияла от радости), Кристина вложила свою крохотную ладошку в большую ладонь учителя. Мда, прости Лёша, но ты в пролёте вместе со всеми своими бабами! Похоже, скоро не я одна, возненавижу каникулы.

Чуть приобняв девушку за талию, Денис не сильно подтолкнул её в центр зала, где уже всю пританцовывала (или лучше будет сказать, нервно дрыгалась?) пьянящая толпа, причём не только молодёжи.

Проходя мимо меня, мужчина на долю секунду оторвал руку от талии моей подруги и, кинув мне на колени, крохотный листочек бумаги, вновь несильно обнял Кристину, протаскивая её на танц. площадку.

Оторвавшись от своего коктейля, я удивленно уставилась на клочок бумаги на своих коленях. Дрожащими руками, развернув листочек, я увидела написанные там всего четыре слова. 'Жду тебя на балконе' — четыре слова, и тройное сальто сердца.

Остановившись в нерешительности перед дверью, я робко оглянулась по сторонам. Чувствуя, как руки начинают дрожать, а сердце вновь готово вырваться из груди, я с глубоким вздохом, надавила на ручку двери и вошла внутрь. Небольшой, но очень красивый балкончик, с просто потрясающим видом на ночной город. Это всё, что я успела разглядеть, так как уже через долю секунды была прижата к холодной стене, большим и горячим телом. Прошептав, что-то непонятное мне на ухо, Антон, нервно выдохнув, накрыл мои губы своими.

Одной рукой он обхватил меня за затылок, крепко притянув к себе, другой с силой сжал моё бедро, закинув мою левую ногу себе на талию. Приоткрыв губы, я впустила язычок мужчины в свой рот, испытывая неимоверное желание углубить поцелуй. Вцепившись всей пятерней в его шелковистые, коротко стриженные волосы, я не сильно, но вполне ощутимо отдернула их, выпивая мучительный, полный желания стон Антона, своими губами.

Руки мужчины беспорядочно бродили по моему телу, вызывая во мне пожар желания. В низу живота всё тянуло нило, причиняя мне сладкую боль. Когда ладонь мужчины робко накрыла холмик моей груди, и безошибочно найдя свернувшийся в тугую горошинку сосок, сжала на нём свои пальцы, я не смогла сдержать ответного стоны, который он поглотил с не меньшей жадностью. Не выдержав, я нервно потёрлась грудью о его грудь. Со стоном оторвавшись от моих губ, Антон повернул моё лицо в бок, и начал прокладывать дорожку чувственных поцелуев на моей шее. Чёрт, до этого момента я и не знала, что моя шея, это сплошная эрогенная зона... Не сдерживая стоны, я нервно начала тереться бёдрами о бёдра мужчины, ощущая на себе всю степень его желания.

— Я, себя чувствую полным извращенцем... — не прерывая жадных поцелуев, прерывисто дыша, хрипло прошептал Антон.

— Почему? — зарывшись пальцами в его волосах, и крепче притягивая к себе мужчину за затылок, не своим голосом спросила я.

— Тебе ведь ещё даже восемнадцати нет, а я... — слегка прикусив кожу и втянув её в себя, тем самым поставив на моей шее очередной смачный засос, со стоном прошептал Антон, лихорадочно стягивая ткань платья вверх.

— Что ты? — резко отдернув его от себя и остановив его движение рук, я еле, сдерживая в себе животное желания, выжидающе посмотрела в его затуманенное от страсти лицо.

— Я так сильно хочу тебя... — покраснев, выдохнул он, подавшись вперёд, в попытке снова накрыть мои губы своими.

— Не здесь... — сиплым от перевозбуждения голосом, выдохнула я. — Нас могут увидеть. Давай сбежим?

Глава пятая

— Не здесь... — хрипотца в ЕЁ голосе, добила его окончательно. Положив ладони на талию девушки, Антон прижал её к стене и вновь попытался запечатлеть её губы жадным, собственническим и вместе с тем с долей нежности поцелуем. Но ОНА образовала преграду меж их губами в виде своей крошечной ладошки. — Нас могут увидеть. Давай сбежим? — это был вопрос. Именно вопрос. В её до невозможности изумрудных глазах обрамлённых занавесой длинных ресниц, Антон не увидел ни грамма пошлости. Только желание.

Искреннее и вместе с тем безумное желание принадлежать ему, доведшее мужчину до сумасшествия! Не выдержав прилива нежности, он лизнул нежную кожу её крохотной ладошки. Тихий, едва уловимых стон, слетевший с её губ, был последним, что он слышал, пребывая пусть и в затуманенном, но ещё хоть на одну сотую доли здравом рассудке!

Резким движением, Антон завёл руку девушки за спину, и с полным дикого желания стоном впился в её мягкие, чуть подрагивающие губки. До дрожи в руках, мужчине захотелось освободить ЕЁ совершенное тело от одежды и любить каждую его частичку. Любить, с такой нежностью, на которую он только был способен...

— Давай уйдём, — прервав их сумасшедший поцелуй, с мольбой в голосе, тихо прошептала Ярослава. Разве можно было устоять перед ТАКОЙ просьбой любимой (внезапно всплывшее в его голове слово отозвалось небывалой теплотой где-то в глубинах его души) девушки? Не удержавшись, мужчина ещё раз накрыл ЕЁ припухшие губы своими, в безумно-сладком, но таком коротком поцелуе.

Подхватив Ярославу под попу, Антон поднял девушку на руку, крепко прижимая к своей груди. На долю секунды, мужчина даже испугался того, насколько она была лёгкая. ЕГО маленькая и совсем ещё юная девочка. Последние доводы разума, кричащие ему немедленно прекратить это безумие, уступили 'правильности' всего происходящего. Она в его объятиях. Такая нежная и страстная, упрямая и ласковая, совсем ещё невинная и распыляющая до невозможности своими едва уловимыми ласками. Его и только Его!

— Подожди...что ты делаешь? — с хрипотцой в голосе спросила Ярослава, слабо попытавшись высвободиться из его объятий. — Сама...я выйду сама, а ты следом через несколько минут, а то увидят, — прерывисто, прошептала девушка, охотно подставляя своё личико под поцелуй Антона.

Слова, которые произнесла его малышка хриплым голосом, были безусловно разумны, но они вызвали такую ярость во всём его теле, какую он не испытывал никогда! Она боится, или стесняется? В любом случае об этом всём можно узнать после...а сейчас, а сейчас у мужчины было лишь одно желание — обладать, обладать этой девушки! Обладать ею до нежных, сводящих с ума касаний, до сладких, головокружительных поцелуев, до болезненной глубины, до возможности прикоснуться к любой частичке её тела!

— Даю тебе минуту, одну лишь минуту, чтобы добраться до моей машины, а после... — с такой неохотой поставив Ярославу на ноги и высвободив из своих объятий, Антон вложил в её вспотевшую ладошку ключи от автомобиля, не став договаривать свою итак понятную им обоим мысль до конца. Посмотрев на него мутным взглядом, Яра лишь едва уловимо кивнула головой, и вышла в коридор на чуть пошатывающихся ногах.

Минута, данная им девушке, показалась Антону длиннее вечности. Когда секундная стрелка циферблата сократила это безумно длинное время до нуля, мужчина рывком выбежал за дверь.

Не обращая внимания на косые взгляды (правда, немного их было...большинство старшеклассников и учителей уже распевали глупые песенки под своими столиками в обнимку с пустыми бутылками), проводившие его до самого выхода из клуба, Антон меньше чем за несколько секунд оказался возле своей машины. Резко распахнув дверцу, он залез в автомобиль, устроившись за рулём.

Заведя мотор машины, он вывел её с парковки, и на превышающей скорости помчался домой...к себе домой.

' Она здесь...так рядом...так близко...Успокойся! Нельзя накидываться на неё прямо сейчас!' — глубоко дыша, Антон пытался привести свои мысли в порядок. Но как это было сделать, когда весь салон машины был пропитан её едва уловимым ароматом жасмина? Когда даже сквозь слои одежды, он чувствовал жар её тела, слышал её прерывистое дыхание и сбивчивый ритм сердца?

Неимоверным усилием воли Антон сдерживал себя, чтобы не свернуть машину на обочину, и не притянуть к себе такое маленькое и хрупкой тельце. Тыльной стороной ладони, украдкой от НЕЁ стерев набежавший на виски пот, мужчина, попытался сосредоточиться на дороге и хоть на долю секунды забыть, что она настолько близко... Бешеное, обжигающее желание, разъедало его изнутри. В брюках стало уже настолько тесно, что от пульсирующей в них эрекции, Антону становилось невыносимо больно.

Железной хваткой, вцепившись ладонями в руль, он устремил всё своё внимание на дорогу, пытаясь восстановить прерывистое дыхание, и успокоить готовое в любую минуту проломить грудную клетку сердце.

Как только за ним с Ярой захлопнулась входная дверь, мужчина понял, что весь его хваленый контроль сошёл на 'нет', и терпеть он больше не в силах. С рваным стоном, он притянул к себе девушку, накрыв её чуть приоткрытые губки своими и вовлекая язычок девушки в жадный, собственнический поцелуй. Руками, он жадно скользил вдоль соблазнительных изгибов её совершенного тела, нервно пытаясь найти шнуровку от платья. Проведя тонкими пальчиками от плеча до затылка мужчины, Ярослава вплела их в его шелковистые волосы, и чуть дёрнула на себя, с жадностью проглотив своими губками его приглушённый, полный желания стон.

Не выдержав больше этой мучительной, но такой сладкой пытки, Антон подхватил девушку под попу, и, сметая все предметы, попадавшие ему на пути, занёс Ярославу в спальню. Аккуратно уложив томно постанывающую ему в губы девушку, и тем самым ещё больше распяляющую его, на кровать, мужчина накрыл её своим телом. Настойчиво разведя её ножки в стороны и не обратив внимания на небольшое сопротивление, Антон устроился между них. Со стоном прервав это чувственное безумие под названием 'поцелуй', мужчина припал разгорячёнными губами к её шее. Ладонями он неистово ласкал её покрытое испариной тело, из последних сил стараясь сдерживать себя, чтобы не разорвать ткань платья девушки. Бороться с многочисленными веревочками сплетёнными в тугую шнуровку, у Антона не хватило сил. И именно в этот момент мужчина искренне порадовался, что его девочка очень худенькая, и платье удалось стянуть через голову. Вслед за ним, куда-то вглубь комнаты полетело и кружевное бельё Яры.

Покрытая испариной и не скрытая тканью одежды кожа под его ладонями, лишила мужчину последних мыслей. Прокладывая дорожку чувственных поцелуев на её тонкой шейке, он с упоением слушал её томные, полные стыда, страсти и желания стоны. Скользнув языком вдоль хрупких ключиц, он стал вырисовывать на коже Яры незамысловатые узоры. Ладонями, проведя вдоль изгиба талии, мужчина опустил голову чуть ниже, и набрал в грудь как можно больше воздуха. Вид, свернувшихся в тугие горошинки вершинок её грудей, заставил его задрожать. Подув на один, он робко, лизнул его кончиком языка. Прерывистый рваный вздох вырвавшийся из груди Яры, прошёлся током по всему его телу. Со стоном, мужчина припал к вершинке одной её груди, нежно посасывая её, вторую он начал теребить пальцами, с упоением наслаждаясь нервными всхлипами Ярославы. Сжав руки в кулачки,

девушка, лишившись последних чувств самообладания, всецело предоставила себя сводящему с ума своими ласками мужчине, шире раздвинув ноги и прогнув их в коленях. Вцепившись руками в простынь, она комкала её шелковистую ткань в своих ладонках.

Неимоверными усилиями заставив себя оторваться от НЕЁ, мужчина, чуть приподнявшись на локтях скинул с себя, так мешающуюся сейчас одежду и вновь припал к самому желанному на земле телу. Единственным его желанием было заставить потеряться ЕЁ в небывалом наслаждении, раствориться в ощущениях безграничного счастья, и её нервные, приглушенные всхлипы, говорили, что он уже на пути к цели.

Припав губами к её плоскому животу, Антон скользнул языком в ямку её аккуратного пупка. Нежно пощекотав его, мужчина стал спускаться ещё ниже, целуя каждую частичку её совершенного тела. Почувствовав его горячее дыхание ТАМ, Яра, нервно всхлипнув, попыталась свести ноги. Улыбнувшись, Антон пробежался кончиками пальцев по бёдрам девушки, с нажимом раздвигая их в стороны. Никогда в жизни он не делал ЭТОГО ни одной женщине. Никогда. Только ей. С рваным вздохом мужчина припал губами к её нежным лепесткам, с упоением впитывая в себя их влагу.

— Ах... — прогнувшись в спине, Яра сжала своими бёдрами голову мужчины, крепче притягивая его к себе. Сейчас, именно в эту секунду не осталось место на стыд и страх. Закинув руки над головой, она нервно вцепилась ими в ткань простыни, комкая её своими ладонями. От ощущения его горячих губ, на самом сокровенном местечке своего тела, где скопилось всё её желания, Яра была готова взорваться, разлететься на миллионы крохотных кусочков!

Проникнув языком вглубь девушки, Антон довёл её до полного сумасшествия. Пытка, которой он её подверг, была подобна смерти. Громко вскрикнув, Яра нервно дёрнулась, почувствовав, как её тело пробила невиданная доселе волна небывалого наслаждения. Уже через несколько секунд, тело девушки обмякло, а по её пылающим от стыда щёчкам и разметавшимся по подушке золотистым локонам покатались обжигающие слёзы. Но не от стыда или страха, нет....Ярослава ни чутки не жалела, о том что сейчас произошло. Наоборот каждая частичка её тела, требовала большего, намного большего, чем он дал ей...

— Пожалуйста...я прошу тебя... — задыхаясь от душащих слёз, нервно всхлипнула Яра, притягивая его к себе, и что есть силы вжимаясь в тело мужчины. Единственное желание, завладевшее сейчас ею, было почувствовать его в себе! Раствориться в нём, потерять себя в этом смертельно-опасном наслаждении без остатка!

Сжав руки в кулаки, мужчина уперся ими в ткани простыни. Всё тело ныло от безумной потребности погрузиться в ЕЁ, самое желанное им тело на свете. Нежно поцеловав её щеки и стерев с них каждую слезинку своими губами, Антон направил свою окаменевшую плоть в её изнывающее от желания принять его в себе лоно. До боли закусив нижнюю губу, мужчина сдерживал вырывающиеся из горла вскрики. Медленно проникая в неё, Антон практически сходил с ума от желания погрузиться в неё одним резким толчком. И вместе с этим, меньшее, что он хотел сейчас, это причинить ей боль. Наткнувшись на преграду, мужчина склонился к её лицу, легонько поцеловав девушку в губы, желая хоть как-то отвлечь от неминуемой боли. Резким толчком, Антон заполнил её собой полностью. Из горла мужчины вылетел приглушённый, полный нереального удовольствия вскрик, совпавший с её стоном боли. Задыхаясь от сдерживаемого желания начать быстро и резко двигаться, как он любит, мужчина начал покрывать лицо девушки нежными поцелуями. Постепенно боль в теле Ярославы начала отступать, и девушка, обхватив ладонками шею мужчины и притянув

его к себе, накрывая его губы нежным, пропитанным любовью поцелуем, расслабилась. Приняв это как зеленый сигнал, Антон начал медленно двигаться, давая ей привыкнуть к новым ощущениям. Он сходил с ума от желания проникать в неё резче и глубже, но ещё больше он хотел заставить позабыть её о причинённой им боли, и взлететь на вершину блаженства от небывалого насаждения.

Ощущать тяжесть мужского тела, чувствовать тёплые, нежные губы на своей коже, задохнуться от ощущения заполненности, всё это было для Ярославы совсем новым. Но этого было ничтожно мало. Она чувствовала, что мужчина сдерживается. Она чувствовала, что с каждым его медленным проникновением, волна запретельного наслаждения накатывает на них всё сильнее, но это происходит слишком медленно... Обвив ногами талию мужчины, Ярослава чуть приподняла бедра, и стала двигаться навстречу к нему, давая понять, что все дискомфортные ощущения и боль уже прошли, уступив место сумасшедшему наслаждению.

Рвано выдохнув, Антон, обхватив её бедра руками, начал проникать в девушку резче и глубже, не сдерживая вырывающихся из его груди приглушённых стонов. Вскрики, сбивчивые дыхания, томные стоны, движение потных тел навстречу друг другу, вот что сейчас разрывало тишину в этой спальне. Вцепившись руками в плечи мужчины, Ярослава прогнувшись в спине, издала горловой, полный неопишемого блаженства стон, обессилено обмякнув в его крепких руках. И уже через долю секунды мужчина последовал за ней.

Вибрация мобильного, это, наверное, не совсем то, что я рассчитывала услышать этим утром, с трудом разлепляя свои глаза от блаженного сна. Приподнявшись на локте, я, наполовину сползая с кровати, нарыла закопанный где-то под грудой одежды свой телефон, нажав на кнопку разблокировки, и посмотрев на высветившийся экран. Двадцать пропущенных от Кристины, тридцать пять от мамы, и что самое удивительно, сорок три от Олега! Мда, вот это круто.

Закинув мобильник под подушку, я, стараясь не дышать, склонила голову над мирно спящим мужчиной. Чёрт! Как же он всё-таки был красив. Сейчас, когда я видела его не сведённое от гнева или страсти лицо, а умиротворённо спящую на шелковистых простынях мордашку, к глазам подступили предательские слёзы. Нет, о проведённой ночи с Антоном я не жалею ни капли. Ну, во-первых, сделанного уже не вернёшь, а во-вторых, я ни хочу ничего возвращать. Интересно, а что должна чувствовать девушка, просыпаясь утром в постели с мужчиной, с которым она провела ночь, свою первую ночь? Умиротворение, спокойствие, безграничную нежность? Да. Именно эти чувства сейчас овладевали мною. И именно их я так боялась. Я не иллюзионистка и не предсказательница будущего. Я не знаю, что будет дальше, как сложатся наши отношения и будут ли они вообще, я просто наслаждаюсь тем, что у меня есть сейчас.

Легонько накрыв губы мужчины своими, я, стараясь быть предельно тихой, выползла из-под одеяла, и на цыпочках пробралась к окну. Вид, ранним зимним утром с пятнадцатого этажа, на освещённый тысячами огоньками город, может ли быть что-то красивее? Подумать, сейчас ещё только полвосьмого утра, а жизнь на улицах уже кипит вовсю. На дорогах столько машин, практически в каждом магазине уже горит свет.

— Яра... — тихий, с лёгкой долей хрипотцы голос, заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, я встретила взгляд насквозь пропитанным нежностью и... любовью. Будь я проклята, но в его невозможно-синих глазах была безграничная любовь. А в моих... а

мои глаза были отражением его. В них не было ни капли смущения, даже несмотря на то, что я стою перед ним совсем без одежды... Только нежность, теплота и то чувство, которое даётся изведать человеку лишь однажды.

— Доброе утро, — тихо прошептала я, не в силах отвести от него взгляда.

— Иди ко мне, — нежно выдохнул он, чуть приоткрыв руки для объятий. Улыбнувшись, я тут же выполнила его 'указание', и уже через долю секунды была готова замурлыкать как довольная кошечка, нежась в согревающих объятиях, любимого мужчины.

Уткнувшись носом в плечико девушки, Антон легонько поцеловал его. Нежность, робость, смущение, и любовь — чувства, которых казалось бы, он не изведывал никогда, сейчас поглотили его полностью и без остатка. Открыв глаза и мягко улыбнувшись, мужчина увидел самую потрясающую картину, которая только может быть на земле. Яра. Его прекрасная девочка, стояла возле окна, любуясь потрясающим видом на утренний город. А он любовался ею. Её стройной, точёной фигуркой не скрытой тканью одежды, и её золотистыми локонами, доходившими до поясицы...

Заклучив малышку в объятия, он понял, что уже никогда не сможет отказаться от неё. Всё что угодно, только не жизнь вдаль от своего ангела.

— Антон, — уткнувшись носиком ему в грудь, тихо начала Яра, — Расскажи мне о себе.

Хорошо, что в эту минуту девушка вырисовывала узоры на его груди, и не видела, секундного страха, пробежавшего в его взгляде. Рассказать. Что именно она хочет услышать?

— О чём? — стараясь держать голос ровным, спросил Антон, крепче прижимая к себе девушку.

— Обо всём. Я, хочу знать всё о мужчине, которому подарила свою первую ночь — 'и все последующие то же' тут же захотел поправить её недовольный мужчина, но решил лучше промолчать. Потеплее закутав её в одеяло, он притянул головку своего воробышка к своей груди и поцеловал его в макушку. Что ей ответить? Антон совершенно не знал с чего начать и что следует рассказывать, а что нет.

— Антон?

— Что именно ты хочешь знать? Задавай, пожалуйста, вопрос, который тебе интересен, и я отвечу, — немного резко произнёс мужчина, и тут же, растянул уголки губ в ласковой улыбке, легонько поцеловав девушку в щёчку.

— Хорошо, — недовольно согласилась Яра, сверля его обидчивым взглядом. — Ты всегда работал учителем?

— Да, — моментально, и слишком резко ответил Антон, чем и выдал себя.

— Не обманывай. Пожалуйста, никогда не обманывай меня. Если не хочешь отвечать, просто промолчи. Но никогда не лги мне, — тихо ответила Яра, внимательно всматриваясь в лицо погрузневшего мужчины. Больше всего на свете, Антон сейчас ненавидел себя. Он не хотел ей врать. Он просто не мог...не мог обманывать своё чудо...чудо, которого он со всем своим грязным прошлым и настоящим просто недостоин.

— Прости, — натянуто улыбнувшись, прошептал мужчина, поцеловав плечико Ярославы. — Я работал врачом. Нейрохирургом.

— Но...

— Не задавай этого вопроса. В ответ ты услышишь молчание, — нежно поцеловав девушку в губы, перебил её Антон. — Я пошёл по стопам отца. Он тоже был хирургом,

правда 'кардио'. Мама у меня домохозяйка. Братьев и сестёр нет. До девятнадцати лет жил в этом городе. Затем ушёл служить в армию, а потом... — на секунду мужчина замялся, думая, как лучше закончить предложение, — по возвращению домой, поступил в институт, выучился, после познакомился с девушкой... женился. Через год уехал с ней в Германию. Ещё через пять развёлся. Около полугода назад вернулся обратно домой. Решил, закончить с медициной, и устроился на работу в вашу школу. Вот собственно и всё. Больше нет никаких важных моментов в моей жизни. Конечно кроме... — Антон интригуяюще замолчал, лукаво улыбнувшись, глядя в недовольное личико своей принцессы.

— Кроме чего? — высвободившись из его объятий, обиженно спросила Яра.

— Кроме встречи с тобой, малышка, — рассмеявшись, Антон притянул девушку к себе, накрыв её пухленькие губки своими.

— Тош, — смущённо улыбнувшись, Яра, натянула на грудь съехавшее вниз одеяло, и попыталась осторожно спросить, — а ты почему из медицины...

— На этот вопрос ты тоже не получишь в ответ ничего кроме молчания, — грустно улыбнувшись, вновь перебил её Антон.

— Ну и ладно! — обиженно фыркнула Яра, освободившись из его объятий и выползя из постели. Совершенно не стесняясь своей наготы, девушка стала с любопытством осматривать спальню мужчину, уделяя особый интерес его рабочему столу.

— Ох, кто-то сейчас получит по своей маленькой и чертовски аппетитной попке! — сердито 'пригрозил' Антон, изо всех сил стараясь не выдать своей нежной улыбки.

— А ты, я смотрю тоже не без грешка, — переняв у него инициативу, весело прощбетала Яра, лукавым взглядом примостившись к его столу.

— В смысле? — насторожившись, спросил мужчина.

— Александра Шахновская, — взяв в руки тоненькую чёрную папку, довольно протянула девушка, не замечая, как сидящий в паре шагов от неё мужчина, постарел лет на десять. — Зачем тебе моя папка, святоша? — кинув её на кровать, довольно улыбаясь, ехидно спросила Ярослава.

Продюсеры и любые участники 'Скрытой камеры' сейчас бы позавидовали выражению лица Антона. В его взгляде читалось полное непонимание и нарастающий с каждой секундой страх. Брови были чуть приподняты, губы слегка приоткрыты. Сначала мужчина даже подумал, что ослышался, но растянувшиеся в саркастической улыбке пухленькие губки девушки и ехидный взгляд её изумрудных глаз, давали понять, что он всё понял правильно.

— Твоя папка? — не своим голосом спросил Антон, всё ещё не в силах отвести ошарашенного взгляда от Яры.

— Ой, да ладно. Не прикидывайся. Давненько ты про меня разнюхивать начал? — ткнув кулачком в грудь мужчины, Ярослава уселась к нему на колени.

Если до этого момента, Антон ещё мог надеяться на то, что девушка просто пошутила, или он, что-то не так понял, то теперь все эти надежды разбились в пух и прах. Кое-как заставив себя собраться, мужчина чуть ближе притянув к себе девушку, посмотрел на неё всё ещё полным непонимания взглядом. В голове у него никак не укладывалась полученная информация. Как такое могло произойти? Что это вообще? Ирония или злая насмешка судьбы?

— Антон, что-то не так? — заметив смену настроения мужчины, обеспокоенно спросила Ярослава. Озорная улыбка начала постепенно исчезать с лица девушки. На несколько долгих секунд она и сама засомневалась, что это действительно её папка.

— Нет...нет, всё хорошо, — спокойно ответил мужчина, ласково улыбнувшись, глядя в обеспокоенное личико девушки. К счастью ещё, что она не видела, как плотно он сжал ткань простыни в кулаках. — Я вот у тебя всё спросить хотел, — погладив Яру по голове, и еле сдержав надрывный вздох от ощущения её шелковистых волос под своими ладонями, чуть замявшись, начал Антон, — а как так получилось, что в этом досье — указал пальцем на папку — ты под другим именем и другой фамилией?

— Отвечу, — обвив шею мужчины руками и притянув его к себе за затылок, Яра легонько коснулась его губ своими. — Только, если ты мне тоже, кое-чего про себя расскажешь.

— Я, ведь уже...

— Нет. На этот раз я не хочу слышать в ответ на свой вопрос молчание, — положив указательный пальчик на губы мужчины, Яра начала покрывать его лицо нежными поцелуями.

— Это шантаж? — жмурясь от удовольствия, ехидно спросил мужчина, положив ладонь на затылок девушки, и крепче притянув её головку к себе.

— Условие, — поправила Яра, едва уловимо чмокнув Антона в губы, и начала спускаться ниже, прокладывая дорожку чувственных поцелуев на его шее. Не сдержавшись, она слегка улыбнулась, услышав прерывистый вздох мужчины, и его сбившееся дыхание.

— Воробушек, если ты не перестанешь, нам придётся отложить разговоры на потом, — резко перевернув девушку, так что она оказалась лежащей спиной на кровати, Антон, нависнув над нею, с трудом заставил себя прикрыть её грудь простыней (а иначе разговор действительно пришлось бы отложить). Заправив растрепавшиеся пряди волос за ушко Ярославы, Антон не удержался, и на секунду позабыв обо всём на свете, накрыл мягкие губки девушки своими. Приподнявшись на одной руке и уперев её в кровать, мужчина провёл язычком по сахарным губкам Яры, и чуть крепче прижав её к себе ладонью второй руки, скользнул язычком в горячий ротик девушки. На долгие несколько секунд Антон потерял связь со всем миром. Единственное, что сейчас было для него важным, и, пожалуй, даже жизненно необходимым, это сминать ротик Яры, в жадном, собственническом поцелуе.

— Ты был женат? — резко оторвавшись от его губ, неожиданно спросила Ярослава, смотря мужчине прямо в глаза. И, наверное, именно это его и отрезвило. Ещё раз, мимолётно чмокнув её в губки, Антон перевалился на спину, проведя дрожащими ладонями по лицу.

— Да. Пять лет, — устремив взгляд в потолок, без каких-либо эмоций ответил мужчина. Ему совершенно не хотелось говорить на эту тему, тем более с Ярославой, но в тоже время он понимал, её желание поковыряться своими шаловливыми ручонками в его прошлом.

— А почему развёлся? — повернувшись набок и подперев голову рукой, осторожно спросила Яра.

— Изменила, — флегматично ответил Антон, давая понять, что больше не намерен поддерживать эту тему разговора. Приподнявшись на кровати, приняв полулежащее положение, он подмял под спину подушку. Потянувшись к рядом стоящей тумбе и взяв с неё зажигалку вместе с пачкой сигарет, мужчина достал из неё одну, отбросив коробочку в сторону. Прикурив сигарету, он устремил пустой взгляд в сторону окна. В этот момент в душе у Ярославы поселилось чувство смятения вперемешку с робостью. Она поняла, что задела болезненную тему, но и как исправить ситуацию не знала.

Найдя единственный верный в её понимании вариант, девушка подмялась под бок

мужчины, положив руку ему на живот, чуть поглаживая его, и при этом с удовольствием отмечая, как сокращаются мышцы его тела под её ладонями, а дыхание Антона вновь сбивается с ритма. Поцеловав мужчину в грудь, девушка, собравшись с силами, тихо и немного неуверенно, начала:

— Путаница с именем вообще какая-то странная штука. 'Шахновский' — это фамилия моего...даже не знаю, как и сказать....биологического производителя, что ли, — горько улыбнувшись, Ярослава положила голову на грудь мужчины. Возможно, если бы в этот момент она бы захотела заглянуть ему в глаза, девушка и почувствовала бы что, что-то ни так. Скорее всего то, что всё тело Антона заметно напряглось, а зрачки тёмно-синих глаз сузились.

— Отца? — уточнил Антон, хотя итак сам прекрасно знал ответ на свой вопрос.

— Ну, если его так можно назвать. Я ни разу в жизни его не видела. Он развёлся с моей мамой, когда она была на третьем месяце беременности. Больше он не появлялся, ни в её жизни, ни в моей.

— И ты, никогда не хотела сама узнать, кто он, и чем занимается? — поцеловав девушку в макушку, не скрывая удивления в голосе, спросил Антон.

— Эм, да, в принципе, нет. А зачем? Если он не интересовался моей жизнью, зачем я бы стала интересоваться его? — вырисовывая на его груди незамысловатые узоры, с лёгкой заминкой произнесла Яра. Почему-то в этот момент, Антону показалось, что она, либо в чём-то слукавила, либо что-то скрыла. Но спрашивать он не стал. Видел же, что ей итак тяжело даётся этот разговор. А Ярослава в свою очередь, не стала рассказывать, что отец не интересовался её жизнью возможно и вовсе не из-за того, что не хотел, а просто из-за того, что вообще не знал о её существовании. Она понимала, что это в какой-то степени оправдывает его, и это приходилось ей совсем не по душе.

— Но, если твои родители разведены, и твой отец не живёт с тобой, то почему у тебя его фамилия?

— Честно? Понятия не имею, — ни капли, не слукавив, ответила Яра, чем ещё больше ввела Антона в заблуждение. — Я так-то и по паспорту, и по свидетельству рождения, и по прочим там документам 'Карпова', а вот мед. карта...Полгода назад она вообще пропала из школы. Понятно дело пришлось восстанавливать. И что ты думаешь? Вот так жила себе семнадцать лет под одной фамилией, а тут бац и Шахновская. Не знаю, как там и что...вероятно может из-за мамы перепутали. У неё ведь раньше была эта фамилия. Хотя знаешь, до сих пор если честно, так до конца этого и не поняла.

Зато Антон сразу всё понял. Кто-то очень хорошо постарался, чтобы до приезда Главного, они не смогли найти девочку.

— А имя? — скорее для приличия, чем из любопытства, спросил Антон.

— Вот тут я совсем ничего не поняла. Если с фамилией ещё как-то могли, что-то напортачить, то 'Александра'...Нам с мамой даже толком ничего и не объяснили, только извинились и пообещали исправить. А исправляли целых полгода. На днях только получила новую мед. карту.

Ругнувшись про себя, мужчина, стараясь не выдавать своего состояния, притянул Ярославу к себе, так крепко, насколько это только возможно, и уткнулся лицом в её волосы, жадно вдыхая в себя их запах. Повисшую тишину в комнате, прервал неожиданный сигнал мобильного Яры.

— Блин! — посмотрев на дисплей телефона, вскрикнула девушка.

— Кто это? — насторожившись, спросил Антон.

— Мама.

— Ответь! — железным, и не терпящим возражения тоном, буквально приказал мужчина.

Мысленно он уже успел обругать себя самыми последними словами. Мало того, что вчера вечером послал свои мозги в дремучий лесок, и повёз Яру к себе на квартиру (о чём кстати, к собственному стыду, ни капли не жалеет), так ещё и забыл, что у девушки есть друзья и близкие, которые волнуются за неё. Чёрт! Теперь, если кто и не знал, о его связи с собственной ученицы, то уж вот сейчас, не будет ни одной мухи в этом маленьком городке, которая не перемоет им косточки. Только вот странно, почему Антону было абсолютно наплевать, на то, какие про него поползут слухи? Зато вот на счёт Яры...убил бы. Действительно убил, если бы ей кто-то, осмелился, хоть что-то сказать. Твою мать! Если бы он действительно был простым учителем, а она его обычной ученицей, дождался бы её совершеннолетия и схватив в охапку, потащил бы в загс. А что делать в этой безумной ситуации?

Тяжело вздохнув, девушка, нажав на 'Вызов', поднесла телефон к уху. Несмотря на то, что Антон по-прежнему крепко прижимал к себе Ярославу, он не мог слышать слова её мамы. Видимо, либо голос у неё слишком тихий, либо охрип...и от осознания последней мысли, в душе у мужчины поселилось неприятное чувство. Всё, что он слышал за недолгие несколько минут разговора, были обрывки фразы его Яры. — 'Да. Привет....Мам, я...давай дома поговорим, пожалуйста...Хорошо...прости. Конечно, обещаю...Мам я клянусь, со мной всё в порядке...Прости родная...Да, я буду меньше чем через полчаса...Пока, люблю'. По словам Яры, Антон итак понял, что девушка собирается уходить (и это конечно, безусловно, правильно....но всё равно, так хотелось никуда её не отпускать), но она всё же таки предпочла объясниться.

— Нужно идти. Мне итак дома разнос устроят, — уткнувшись носом в щетинистую щёку мужчины, практически беззвучно прошептала Яра.

— Хочешь я с тобой пойду? — слова, сами собой сорвались с губ Антона. Но и брать их обратно он не собирался, и если быть честным, даже не хотел.

— Эм, ты чего серьёзно? — взяв его лицо в колыбель своих маленьких ладошек, опарашено спросила Ярослава. Неужели он и, правда, хотел познакомиться с её мамой?

— Абсолютно, — твёрдо, ответил мужчина, обвив талию девушки руками, и практически впечатав её в своё тело. Лицом Антон уткнулся в грудь Ярославы, и, не отказав себе в удовольствии, лизнул, а затем и прикусил, свернувшийся в тугую горошинку сосок девушки, чем выбил из неё приглушенный стон.

— Нет. Этого не нужно. По крайней мере не сейчас, — с трудом выбравшись из объятий мужчины, Яра, не стесняясь своей наготы, начала в спешке собирать разбросанные по полу вещи, надевая их на себя.

— Позвони мне, когда доберёшься домой, хорошо? — остановившись у двери, хрипло попросил Антон, борясь с бешеным желанием, взять свою птичку на руки, унести обратно в свою громадную спальню, аккуратно уложив её на не уступающую комнате в размерах кровать, в которой его девочка, казалась совсем малышкой, и любить её до большого изнеможения.

— Хорошо, — встав на цыпочки и клюнув мужчину сначала в щёчку, а, затем, не удержавшись, и легонько поцеловав его в губы, грустно ответила Яра. Чувствуя, что ещё

немного, и она сама попросит его никуда её не отпускать, девушка решительно вышла на лестничную клетку, захлопнув за собой входную дверь.

Сползя по стенке, Антон, оперившись руками о колени и спрятав в ладони лицо, озадачился лишь одним вопросом. 'ЧТО. ТЕПЕРЬ. ДЕЛАТЬ?'

Ещё сегодня утром всё было так прекрасно...Его, конечно, угнетал тот факт, что Яре ещё не было восемнадцати, но всё же таки, это было не столь катастрофически. Уже очень скоро девушка бы переступила черту совершеннолетия, и тогда можно было бы просто спокойно прогуляться с ней по парку, не боясь каких-то разговоров. А что теперь? Что ему сейчас делать?

Как только за его воробушком захлопнулась входная дверь, он сразу же пожалел, что отпустил её. Теперь мужчина был не столько озадачен вопросами морали, сколько переживаниями об её безопасности. Кому как ни ему, знать, какая над девочкой нависла угроза. И, если бы Антон точно не знал, что до тех пор, пока в город не заявится её папаша, Яре нечего опасаться, то наплевал бы даже на то, что на нём одни трусы. Побежал бы за ней босиком, и вернул бы домой.

Ещё несколько минут, просидев на одном месте, мучаясь в безрезультатных попытках найти какое-нибудь решение, Антон, собрав в себе последние силы, встал с пола, и потянулся к лежащему в кармане плаща телефону. Как ни крути, а придётся рассказать Денису и Корнилову, кто такая 'Александра Шахновская'. Да и, в конце концов, это для её же блага. Установив за ней наблюдение, возможно, уже очень скоро удастся выйти на исполнителей, а там глядишь, всплывёт и имя заказчика.

Сжав ладони в кулаки, мужчина, тяжело вздохнув, и попытавшись отогнать от себя дурные мысли (в душе он уже успел тысячу раз пожалеть о том, что отпустил Яру...пускай даже Шахновский и не в городе, предчувствия у Антона были плохие), начал искать номер друга в контактах.

Резкий звонок в дверь, прервавший нагнетающую тишину, повисшую в квартире, чуть было не заставил его вздрогнуть.

Ломанувшись к двери, Антон, много не думая, и совершенно позабыв о собственном инстинкте самосохранения, широко распахнул дверь, ожидая увидеть на пороге своего воробушка...но его ожидания, дали один очень серьёзный промах.

Выбежав на улицу и вдохнув в грудь как можно больше морозного воздуха, Ярослава не удосужившись даже застегнуть молнию пуховика, стремительным шагом двинулась в приблизительную сторону автобусной остановки. Нервно сжимая в руках мобильный, она на какое-то время, даже лишилась чувство стыда, перемешенного со смятением, которое не покидало её с того момента, как она проснулась в объятиях Антона. В данный момент её волновал только мамин телефонный звонок. А точнее её донельзя обеспокоенный, и даже не много отчаянный голос. И девушка, почему-то была уверенная, что причиной тому, была вовсе не она...точнее не только она. Что-то определённо произошло. Что-то очень важное. Ускорив шаг, Яра завернув за угол дома, с огромнейшей радостью для себя, заметила автобусную остановку неподалёку. Всё же решив застегнуть пуховик, девушка устремилась к ней, идя вперёд, и совершенно не оглядываясь назад....А зря. Возможно, тогда бы она заметила, пристальный взгляд, провожавший её весь этот короткий путь. Взгляд вышедшего

из 'Ягуара' мужчины, лет сорока. Только, скорее всего, привлекло бы её в нём, не столько этот самый пристальный, и почему-то пропитанный нежностью взгляд, а сам мужчина...его внешность. Его до безумия зелёные глаза, светлые волосы, и до невозможности схожие с её черты лица...

Докурив сигарету, Шахновский оторвал полный нежности и любви взгляд от хрупкой, скрывшейся за углом дома фигурки. Уняв нервную дрожь в руках, мужчина обернулся в сторону подъезда, из которого она только что вышла. И в это же мгновение, его взглядом овладели полные противоположности чувства, тем, что читались в его глазах несколькими секундами ранее. Ярость, злость, гнев, и совсем неизведанное чувство защищать...защищать то, что принадлежит тебе. Что собственно является частичкой тебя.

Бросив окурок сигареты в притоптанную дорожку снега, Шахновский, сжав ладони в кулаки, направился в сторону подъезда, а следом за ним, шли ещё несколько мужчин.

Глава шестая

— Ты её уже видел? — достав с верхней полки кухонного шкафчика бутылку FUNDADOR, подаренную после выгодной сделки испанскими партнёрами, и разлил янтарную жидкость в два бокала, один из которых мужчина поставил перед собой, другой протянул Дмитрию, хриловатым голосом спросил Владимир.

— Нет! — залпом осушив всё содержимое стакана, и тут же поморщившись, резковато ответил Шахновский. — Только разговаривал...сегодня утром.

Вновь пополнив бокал друга коньяком, Владимир достал из кармана брюк пачку сигарет и прикурил одну. Мужчина, применяя всю свою природную смекалку и находчивость, сейчас пытался понять, что чувствует его, пока ещё друг. На ум приходило только одно слово, чтобы описать его состояние. Паршивость.

— И как? — выдохнув сероватый клубок дыма в приоткрытую форточку, слегка подрагивающим голосом, спросил Руев. Если бы Дмитрий не был бы сейчас настолько пьян, то наверняка бы заметил, не понять откуда взятое беспокойство в поведении друга, и по совместительству своего личного помощника. Вместо этого, мужчина, осушив второй бокал коньяка (а до него было не считанное количество рюмок водки), оперся руками о кухонный стол, и, спрятав в ладони лицо, сухо ответил:

— А как это могло быть? Меня словно током прошибло. Всё тело вспотело, стало ужасно душно, на долю секунды даже в глазах потемнело. Чёрт, я взрослый, состоявшийся мужчина, преуспевающий бизнесмен, в народе, как говорится получивший кличку 'Железный человек', волновался как девчонка перед первым свиданием, разговаривая по телефону со своей женой...бывшей, — последнее слово, мужчина произнёс с неподдельной горечью в голосе, и чересчур тихо, так словно он хотел его вообще вычеркнуть, раз и навсегда.

— О чём вы говорили? — устремив взгляд в заснеженный утренний город, флегматично спросил Руев. Он, хоть и понимал, что его босс пьян, и сейчас вряд ли будет придирааться к его состоянию, всё же пытался не выдать своего более чем явного любопытства.

— Хм, о чём говорили...о дочери, других тем для разговора у нас не осталось, — резко подскочив с табурета и опустившись на корточки, прислонившись спиной к стене, без каких-либо эмоций, ответил Шахновский. — Знаешь, а у неё всё тот же до невозможности

красивый голос. Звонкий как колокольчик, и до ужаса манящий. Ей ведь недавно уже сорок два исполнилось, — губы мужчины растянулись в улыбке, стоило ему только представить перед собой образ Маши. В его памяти, она осталась всё той же жизнерадостной и немного взбалмошной девчонкой, низкого роста, с большими карими глазками, и вьющимися локонами белокурыми волосами.

— Я её видел на днях, только издалека. Она сильно изменилась. Годы сделали своё дело. Осунулась, появились морщины, странно, но выступили даже седые пряди в волосах, — докурив сигарету и выбросив окурки в окно, дрожащим от волнения голосом ответил Владимир. На какое-то время, мужчина даже начал сомневаться в правильности всего того дела, что он затеял. В его памяти всплыли самые радужные картинки всей жизни. Такие как свадьба, сначала своя, а потом и Димы, общие поездки за город, семейные вечера, рождения первенца... Встряхнув головой Руев быстро отогнал все ненужные мысли в сторону. Он уже слишком далеко зашёл, чтобы отступить. Да собственно отходить от дела, теперь не зачем. Семнадцать лет назад Шахновский сам развалил свою семью, и вместе с этим, в какой-то степени перечеркнул домашний уют, который был в доме у Владимира. Больше не было поездок на дачу в тесном кругу друзей, семейных и так полюбившихся им вечеров, походов в гости друг к другу... Шахновский с головой увяз в работе, потащив за собой и его.

— Семнадцать лет пытался забыть её всеми возможными способами. С утра до самого вечера не вылезал из офиса, заваливая себя работой, а ночью... большая, холодная постель, согревали которую осточертевшие до невозможности девки. Им всем было нужно от меня либо деньги, либо замужество.

— Не всем. Семнадцать лет назад, ты, вытеснил из своей жизни ту, которой было нужно от тебя лишь одно — ты САМ, — грубо исправил Руев. Несмотря на всю ту гниль, чтобы была в нём, он всегда был сторонником крепких семейных отношений. Слово 'измена' не вызывало в нём ничего, кроме жуткого отвращения. Поэтому, когда его ещё до недавнего времени лучший друг предал (а это, в его понимании, было ни чем иным как предательством) свою жену, что-то переменялось и в самом мужчине, по отношению к Шахновскому. — Ты сам всё развалил.

— Знаю... Но я не хотел её потерять, никогда этого не хотел.

— Да? — резко обернувшись, ехидно спросил Руев, в мнимом удивлении. — То есть ты рассчитывал, что после тр*ха с другой бабой, Маша будет по-прежнему относиться к тебе как любящая жена?

— Знаешь что, — подскочив с места, резко перебил Шахновский, в уме понимающий, что друг во всём прав, но всё же, злившийся, на то, что тот режет по больному, — да вот настолько я у*бок, что действительно думал именно так! Для меня это был всего лишь секс. Обычный, тупой секс, и ничего больше. Любил, люблю, и всегда буду любить я одну Машу, и она это прекрасно знала! Я никак не думал, что она вообще узнает об измене, и при этом был абсолютно уверен, что даже если и узнает, поймёт и сможет меня простить. Чёрт, Вов, она ушла от меня **БЕРЕМЕННОЙ** только из-за ничего незначущей для меня интрижки? Дура Машка просто дура! Я ведь мать твою говорил ей, что если она так психически относиться к таким вещам, в принципе, абсолютно обычным для многих мужиков, то их больше не будет. Она знала, что если я говорю, что я буду ей верен всю жизнь, то так действительно и будет. Знала, но всё равно ушла! Из-за тупой гордости и упрямства! Она носила в себе моего ребёнка, чёрт да она просто... — договорить Дмитрий не успел. Секунда, и он уже валялся

на полу с разбитым носом.

— Я всегда знал, что ты мразь, но не думал, что настолько. Дура она говоришь? А в чём? В том, что не позволила обращаться с собой как с тряпкой? В том, что не смогла жить вместе с тобой как раньше, зная, что в то время как херачила тебе борщи, ты с другой бабой в койке кувыркался? В том, что не простила предательство? Или в том, что ей пришлось уехать из столицы, чтобы воспитывать и кормить твою дочь? — голос Руева звенел от злости. В эту минуту ему было наплевать, что он врезал боссу, и напрямую ему нахамил. Сейчас он ещё раз убедился, в том, что делает всё правильно. Последние дружеские чувства, которые ещё были в нём, сейчас угасли, уступив своё место злости и гневу. — А может, ты хочешь сказать, что поступи Маша с тобой так же, ты бы простил её?

— Нет, — поднявшись с пола, и стерев с лица кровь, моментально ответил Шахновский. — Ты прав. Ты во всём прав. Ты всегда был верен своей жене, все двадцать пять лет вашей семейной жизни. И теперь благодаря этому имеешь дружную и крепкую семью. А я вот как последний идиот, захотел стать ещё одним примером теории о том, что все мужчины полигамы. Вот теперь и не знаю, как спустя столько лет посмотреть в глаза своей Маше....и своей дочке.

— Знаешь, я понимаю, конечно, в каком ты сейчас состоянии, но всё равно....- приведя себя в чувства, Руев, решил оставить свою личную неприязнь на потом, и наконец, начать воплощать дело в жизнь. — Ты слишком резко сорвался. Бросил все дела. А времена сейчас, мягко скажем, заострившиеся.

— Какие могут быть дела? Я семнадцать лет не видел своей дочери, чёрт я даже не знал, что она у меня есть! А ты говоришь дела.

— Я, между прочим, для твоей дочери и стараюсь, — заметив настороженный взгляд Шахновского, Владимир, еле сдержался, чтобы не прикрыть глаза от облегчения. Верит. По крайней мере начинает. — Полгода назад, мне сообщили, что кто-то начал серьёзно под тебя копать. Ты ведь хочешь перестраивать бизнес, а это, как известно большой риск. Риск для тебя. И отличная возможность отхрюпать если не все, то уж точно большую часть активов кампании, для конкурентов. Ты догоняешь?

— Причём здесь моя дочь?

— Она, и Маша, единственный способ давления на тебя, — 'любезно' разъяснил Руев.

— Ты думаешь, им что-то угрожает? — стараясь оставаться непоколебимым, холодно спросил Шахновский, не отводя взгляда от 'друга'.

— Маше не думаю, а вот Ярославе...Пойми не просто так, тебе пришло письмо от некого анонима, с информацией, о том, что у тебя есть дочь.

— Прекрати говорить загадками. Выкладывай всё и сразу! — грубо перебил Дмитрий.

— Да, пожалуйста! Если тебя поставят перед выбором между жизнью дочери и активами в кампании, что ты выберешь? — вот, наконец, Руев и задал, так интересовавший его вопрос.

— Ты и сам знаешь ответ на свой вопрос не хуже меня. Но никто на это не решится.

— Брось. Дим, все готовы вцепиться тебе в глотку из-за бабла, и ты это знаешь. Так что недоброжелателей у тебя вагон, и хренова тележка.

— Говори напрямую. Есть такая угроза?

— Есть.

— И от кого?

— Корнилов Пётр Алексеевич, припоминаешь такого? — минуту в комнате висела

напрягающая тишина, которая была разрушена, совсем неожиданным в такой ситуации хрипловатым смехом Шахновского. Закрыв лицо руками, мужчина ещё долго не мог успокоить свой не понятно, откуда взявшийся порыв. Тяжело отдышавшись, после неожиданного припадка, Дмитрий, с лёгкой улыбкой на лице, взглянул на ошарашенное лицо друга.

— Брат, ты что серьёзно? Старик? Ты действительно думаешь, что это старик копает под меня?

— Я не понимаю твоего веселья по этому поводу. Я уверен, что это именно он.

— Прекрати, — уже серьёзно сказал Шахновский. — Мы с ним, конечно, не в дружеских отношениях, но я его уже не первый год знаю. Поверь, он не тот человек, который будет вести дела таким способом. Все эти грязные заварухи, не его методы.

— Да неужели? — скрестив руки на груди, в притворном удивлении спросил Владимир. — Тогда тебя ни капли не насторожит, что его люди вернулись в город? — после этих слов, улыбка с лица Шахновского моментально спала.

— Власов и Каверин? — на всякий случай переспросил Дмитрий.

— Они самые.

— Но ведь они же, ушли в медицину, и насколько я знаю, переехали за границу.

— Полгода назад они вернулись обратно. Не правда ли странное совпадение? — ядовитая усмешка так и сочилась с губ Руева.

— Не знаю. Мало ли какие у них были причины. Я всё-таки думаю, что старик здесь никаким боком, — продолжал настаивать на своём Шахновский.

— Правда? А как на счёт того, что они устроились работать ни хирургами в местную больницу, а учителями в школу твоей дочери, — еле сдержав довольный оскал, ехидно подметил Владимир.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Они сменили престижную высокооплачиваемую работу за границей, на должность учителей в захудаленьком городке. Но это ещё не самое главное, — выждав несколько долгих секунд, Руев, из последних сил сдерживая победную улыбку, добавил, — Власов, крутит роман с твоей дочерью, — пожалуй, после таких слов, молниеносный удар в челюсть не стал неожиданным для мужчины.

— Ты врешь мразь! — позабыв о том, что перед ним его закадычный друг, Шахновский один за другим наносил ему удары в грудь, живот, лицо и голову. При этом сопровождая свои действия всеми нецензурными словами, которые только знал.

— Послушай, ты можешь бить мне морду сколько захочешь, но это ничего не изменит, — размазав кровь по лицу, тяжело дыша, сказал Владимир, когда Шахновский хоть немного успокоившись, отошёл к окну. — Вся школа, в которой учится Яра об этом знает, — встав на ноги, и всё ещё не решаясь подойти к стоявшему возле подоконника 'другу', крикнул Руев.

— Знает о чём? — сжав руки в кулаки, звенящим от ярости голосом, спросил Шахновский, медленно оборачиваясь лицом к мужчине.

— Ты ведь помнишь Лёшку Антипенко, сына Анатолия Антипенко? — дождавшись утвердительного кивка, Владимир продолжил. — Так вот он учится в одном классе с Ярославой, а мой Олег дружит и с ней и с ним.

— И что с этого?

— А то, что каждый старшеклассник уже по несколько раз видел, как Ярослава

выходила из его кабинета раскрасневшаяся и с растрёпанной причёской.

— Бред! Это всё слухи! Антон женат, он никогда бы...

— Он развёлся четыре года тому назад, — заметив непонимания на лице Шахновского, Руев быстро разъяснил. — Жена изменила ему.

— Это всё равно ничего не значит, — опустившись на рядом стоящий стул и до боли сжав ладони в кулаки, сквозь зубы прошипел Дмитрий. — Власов никогда бы не увлёкся несовершеннолетней.

— Он оставляет её у себя в кабинете после занятий. Он дожидается её за углом школы, чтобы подвезти домой. Он гуляет с ней ночью по городу. А сегодня, — немного замаявшись, Руев думал, как лучше, и самое главное как помягче выдать боссу на его удивление и вместе с тем везение, совершенно правдивую информацию, — этой ночью, он забрал её с новогоднего вечера и куда-то увёз.

— Откуда ты это знаешь? — подскочив с места как ошпаренный, Шахновский всё ещё не мог переварить всю ту информацию, которая сейчас на него свалилась.

— Она не ночевала дома. Маша её везде обыскала. Звонила её лучшей подруге Кристине, и через неё связалась практически со всеми ребятами, с которыми общалась Ярослава. Олег естественно был в их числе.

— И? — стальным голосом спросил Шахновский, устремив ледяной взгляд на дверь.

— Некоторые её одноклассники, которые присутствовали на том вечере, видели как она села к нему в машину, и они вдвоём куда-то уехали. Её телефон был недоступен до самого утра. Дим, я не хочу тебя расстраивать, но...

— Дай мне его адрес! Срочно!

— Где ты была? — охрипшим голосом, спросила мама, стояло мне только переступить порог дома. Оторвав пристыженный взгляд от пола, я подняла глаза вверх, и чуть было не задохнулась от желания провалиться сквозь землю. Моя нежная, самая красивая, и всегда нежно улыбающаяся мамочка, сейчас была больше похожа на высохшую от невыносимых страданий старую женщину. Дрожащие руки нервно комками в ладонях подол мешковатого светло-коричневого халата. Безжизненный взгляд глубоких карих глаз, теперь имел красноватый оттенок. На щеках ещё виднелись не высохшие за ночь слезинки. Светло русые, с редкими прядями седины волосы, были собраны в небрежный пучок.

— Я... я гуляла, — отведя взгляд в сторону, я увидела выглядывающую из моей комнаты Кристинку. Сжимая ладони в кулаки, я всеми силами пыталась бороться с подступающим к горлу душащим комком слёз. Чёрт, какая же я эгоистка! Бесчувственная и бессердечная эгоистка!

— С кем? — обхватив себя руками, мама прижалась спиной к стене и не отводила полный слёз взгляд от меня.

— С другом, — закусив нижнюю губу, я постаралась держать голос ровным и придать ему как можно больше уверенности, но дрожащих ноток всё же, скрыть не удалось. На щеках выступил предательский румянец. И всего этого было достаточным, чтобы мама поняла, что я вру. Господи, как же стыдно! Как невыносимо стыдно! Но, если скажу правду...

— Знаешь, Ярослава, — прервав минутное молчание, тихо начала мама, — до сегодняшнего дня, я думала, что воспитала самого честного на свете ребёнка. Я всегда тебе доверяла, никогда не устраивала скандалов по поводу того, что ты поздно приходишь домой.

Старалась не лезть в твою личную жизнь, всё ждала, когда ты мне сама всё расскажешь. И вот видно дождалась... Ни одного звонка, ни одной смс, ничего! Я обзвонила все морги, все больницы, всё, что вообще только можно!

— Мам, прости, — тихо прошептала я, даже не пытаясь смахнуть бежавших по щекам слёз.

— Иди спать. Что-то мне подсказывает, что ночью тебе было не до этого, — не презрительный смысл этих слов, а равнодушие, с которым она их произнесла, убило меня окончательно. На негнущихся ногах, я, скинув с себя только сапожки, буквально проплыла в свою комнату. Рухнув на кровать, я зарылась лицом в подушку, и больше совсем не сдерживая себя, обессилено разрыдалась.

— Ну, ну, моя хорошая, — примостившись вплотную ко мне, и приобняв меня за плечи, Кристина гладила мне по голове, шепча на ушко всякие успокаивающие слова. — Всё хорошо. Твоя мама отходчивая, ты же знаешь. Позлится немного и простит.

Развернувшись лицом к подруге, я уткнулась носом ей в шею, стараясь сдерживать вырывающиеся из меня нервные всхлипы.

— Яр, ты... уехала с ним, да? — продолжая гладить меня по голове, слишком тихо, так что я сама еле расслышала, спросила Кристина.

— Да, — шёпотом ответила я, крепче прижимаясь к подруге.

— У вас с ним, что-то было? — осторожно поинтересовалась она, зарывшись лицом в мои волосы.

— Было.

— И... как? — запнувшись, слегка подрагивающим голосом спросила Кристина. Чуть отодвинувшись от подруги, я посмотрела на неё лукавым взглядом.

— Тебе в подробностях, что ли?

— Да, и желательно поминутно! — не растерявшись, ответила Кристина, окончательно разрушив напряжённую атмосферу между нами.

— По-моему, ты не хуже меня знаешь, как это бывает в первый раз.

— Детка, ну ты и сравнила. Одно дело Лёшка, а другое Антон Сергеевич, — ехидно ухмыльнулась подруга, заметив моё недовольное лицо. — Успокойся, я ни на что не претендую, — чмокнув меня в щёчку, смеясь, заверила она. — Только, что теперь делать? Столько ребят видело, как вы уезжали вместе... — уже серьёзно добавила она.

— Понятия не имею, — нервно вздохнув, я приподнялась на кровати, скинув мешающий сейчас пуховик на пол. — Я дура, да?

— Ты? Нет, зайка, ты просто влюблена! А вот я полная идиотка! — закрыв лицо руками, Кристина резко вскочила с кровати, усевшись на рядом стоящий стул.

— Я, что-то пропустила? Ты, наконец, порвала с Лёшей? — по правде говоря, я уже мечтала, когда она на это решится.

— С Лёшей... — на секунду замывшись, подруга посмотрела на меня удивлённым взглядом, — а, да нет, пока ещё нет.

— Значит дело не в нём, да? — окончательно распрощавшись со своим упадническим настроением, я подползла поближе к Кристине, пытаясь разглядеть сквозь скрывающие лицо ладони, её засмущавшуюся мордочку. Да, подруга у меня не теряется! Ещё вчера, повиснув у меня на шее, ныла о своей 'безответной' любви, а сегодня, у неё кажется, уже появился новый объект воздыхания. Улыбнувшись, я чуть приобняла подругу за плечи, и невольно скользнула взглядом за её спину. На спинке моего стула, висел совершенно незнакомый мне

мужской пиджак. И хотя я не знала, кому точно он принадлежит, судя по запаху, исходившему от него, могла догадаться, кто его хозяин.

— Ну, и как прошёл вчерашний вечер? — совершенно не щадя, итак красную как помидор Кристину, лукаво ухмыльнулась я.

— За...замечательно, — запнувшись на полуслове, и покраснев ещё больше, едва выдавила из себя она.

Только я уже было хотела вновь подколоть подругу, и вместе с этим наброситься на неё с вопросами, насколько всё было 'замечательно' этим вечером, как дверь в мою спальню тихо отворилась, и на пороге я увидела грустно улыбающуюся, глядя на нас маму.

— Яр, ты всё равно не спишь. Пойдём на кухню. Мне нужно с тобой поговорить, — чмокнув подругу в щёчку, я ни сказав ни слова, спокойно прошла в кухню вслед за мамой. Усевшись на табурет за обеденный стол, я уткнулась взглядом в поставленную передо мной тарелку моего любимого омлета с сыром, по всей видимости, только что снятого со сковородки.

— Мам, ты прости меня, пожалуйста. Я понимаю, что поступила очень эгоистично, и заставила тебя сильно нервничать...обещаю, такого больше не повторится.

— Дочка, я ведь всё понимаю. Тебе семнадцать лет, это, наверное, самый подходящий возраст для влюблённости, но и обо мне, ты тоже не забывай. Я ведь волнуюсь за тебя, очень сильно волнуюсь, — грустно улыбнувшись, мама сделала несколько глотков горячего чая из своей кружки. — Ты скажешь мне, с кем ты сегодня гуляла?

— Я... — перебрав в голове все возможные варианты, я так и не нашла, что ей ответить. Уткнувшись взглядом в блюдечко с шоколадными конфетами, я стала с 'интересом' разглядывать их.

— Я воспитывала тебя совсем одна. Мне никто не помогал. Ни мои родители, ни родители твоего отца. Мне пришлось бросить институт вместе с возможностью получить профессию, на которую училась. Яра, но я никогда, ни о чём не жалела. Я воспитала тебя так, как и хотела. Ты умная, целеустремлённая, добрая, и несмотря ни на что, очень честная и безумно доверчивая. Меньше всего на свете, я бы хотела, чтобы ты, как и я, одна осталась с ребёнком на руках.

— Мам, этого не будет. Обещаю, — серьёзно ответила я, накрыв ладонь мамы своей. — Но, ты ведь не только об этом хотела поговорить? — осторожно начала я. По телефону у мамы был такой голос, что я сразу поняла, случилось что-то действительно очень важное.

— Сегодня утром, твой отец вернулся в город.

— Ярослава, куда ты собралась? — поймав меня на пороге, вскрикнула мама, пытаясь оттолкнуть от двери.

— Мне надо прогуляться, — настойчиво отодвигая её в сторону, немного резковато ответила я.

— Господи, надень хотя бы шапку! — вдогонку крикнула мама, когда я уже спускалась по лестнице вниз.

'Твой отец вернулся в город...он хочет с тобой встретиться' — эхом крутилось у меня в сознании. Выбежав на улицу, и даже не потрудившись застегнуть свой пуховик, я с удовольствием вдохнула в грудь как можно больше морозного воздуха. Остудиться, вот что мне сейчас необходимо. Быстрой походкой, я направилась в сторону остановки. В голове царил непроходимый туман. Я не знала точно, что мне сейчас делать. Может, стоит

вернуться домой, выслушать маму до конца и спокойно оценить ситуацию?

Завернув за угол дома, я оказалась на оживлённой улице, с множеством всевозможных вывесок на витринах магазинов, и нескончаемым потоком куда-то спешащих пешеходов. Среди всей этой канители, я чувствовала себя до невозможности растерянной, брошенной, и совершенно никому не нужной. И хотя умом я прекрасно понимала, что это совсем ни так. Дома меня ждёт мама, которую я вновь заставила переживать свои побегом. И Кристинка, наверняка жаждущая поделиться со мной переполохом в своей жизни. А ещё, теперь у меня есть ОН.

Лицо, до этого момента пугающее своей невозможной бледностью, вмиг запыхало, стоило мне только представить перед собой картинку былой ночи. Именно в эту секунду, я, встряхнув головой, и отогнав совершенно не вяжущуюся сейчас с моим настроением лёгкую улыбку, вспомнила, что обещала ему позвонить, как только доберусь до дома.

Достав из внутреннего кармана сумки мобильник, я слегка подрагивающими пальцами, нашла в списке контактов до боли родной номер. Приложив телефон к уху, я нажала на 'вызов', с придыханием вслушиваясь в короткие гудки. Господи, что мне сейчас ему сказать? Что я нормально добралась до дома, но, не пробыв там и пятнадцати минут снова свинтила неизвестно куда? А между тем, говорить вообще ничего не пришлось. Долгие, несколько минут он не брал трубку, а потом просто сбросил вызов.

Слегка приподнятое настроение, тут же опустилась к отметке '-1000000000'. Прекрасно. Он...он ведь сам просил позвонить. А теперь просто сбрасывает звонки. Почему? Не может сейчас говорить или не хочет?

К горлу уже в который раз за утро, вновь подступил душащий ком слёз. Неужели я перестала быть ему интересной? Но почему? Потому что провела с ним ночь? Ведь он никогда мне ничего не обещал, и в любви тоже никогда не признавался. Встряхнув головой, я попыталась отогнать затуманившие моё сознание мрачные мысли. Господи, Яра, с каких пор ты стала таким параноиком? Он просто не взял трубку, а ты уже думаешь, что между вами всё кончено. Типичная влюблённая баба!

Улыбнувшись своим мыслям, я даже чуточку взбодрилась, решив, что не стоит паниковать раньше времени. Кто знает, может он просто в душе, а вызов скинулся автоматически. В конце концов, тебе сейчас и помимо любовных проблем, есть о чём побеспокоиться.

Набрав номер Олега, я вновь стала вслушиваться в короткие гудки. Хотя мы и договорились с ним, что на работу я выйду после новогодних каникул, дав себе немного отдохнуть от учёбы, сейчас обстоятельства не дают такой возможности. Не хочу, чтобы мой отец (интересно, а при встрече я смогу его так называть?) начал милосердно помогать нам с деньгами. Около минуты наслаждаясь изысканной музыкой телефонных гудков, я не выдержав, сама сбросила вызов. Чёрт, да что за день-то такой? Меня, что сегодня все игнорируют?!

Чертыхнувшись, про себя, я уже было хотела сесть на автобус и просто прокатиться по городу, хоть немножко приведя свои мысли в порядок, но и тут меня ждал облом. Денег я с собой не взяла ни копейки. А пешком ковылять по городу при '-27' градусов мороза, мне тоже как-то не вкатывало.

Ещё около минуты злясь на всё и вся на этом свете, я всё же скрепя сердцем, направилась в сторону дома. А что ещё делать? Больше мне деваться некуда...Распинав все сугробы попавшиеся мне на пути, я вот в таком 'приподнятом' настроении, подошла к

стоянке возле своего подъезда. И в эту же минуту сердце предупредительно дрогнуло. На стоянке было припарковано множество машин, и большинство из них были, либо старые задрипанные Жигули, либо тачки для очень среднего класса (всё-таки у нас не самый благоприятный район). Поэтому неудивительно, что в глаза мне сразу бросился чёрный тонированный джип. В голове вновь промелькнули слова мамы о том, что мой отец приехал в город и хочет встретиться со мной. Он же вроде большая шишка в столице. Наверняка может позволить себе такую машинку. Господи, неужели это действительно он?

С бешено колотящимся сердцем, я попыталась незаметно проскочить мимо машины. Но словно в подтверждении моей мысли, что автомобиль здесь дожидается именно меня, из него вышел внушительный такой дяденька. Ростом он был под два метра, очень крупного телосложения, с чёрными, как смоль волосами, грубыми чертами лица, и КАРИМИ глазами. Нет, этот мужик, уж вряд ли имеет отношение к моему отцу.

— Садись в машину, — басистым голосом выдал он, призывно открывая дверцу на заднее сиденье.

— С какой стати? — скрестив руки за спиной, и до боли сжав ладошки в кулаки, я попыталась держать голос как можно ровнее. Лихорадочно оглядываясь по сторонам, я выискивала хотя бы одного человека, который может мне помочь в случае чего.

— Садись, — с явной угрозой в голосе, произнёс он. Заметив, уже ни чем не скрытый страх в моих глазах, мужчина более смягчённо добавил, — с тобой просто поговорят.

Нервно сглотнув, мне ничего не оставалось делать, как выполнить 'просьбу' мужчины. Попой ведь чуяла, что если начну сопротивляться, со мной церемониться не станут. Боже, но кто этот мужик? И что ему от меня нужно?

Под его всё тем же пристальный взглядом, я через уже 'галантно' открытую передо мною дверцу, вошла в салон автомобиля. Увидев тех, кто является пассажирами машины, я чуть сознания не потеряла от небывалого шока, мельком проскользнувшего в моём сознании страха, и вместе с этим, даже своего рода облегчения.

— Впустишь? — криво улыбнувшись, с явной усмешкой в голосе спросил Шахновский. За его спиной стояли три рослых мужчины, являющиеся прототипами главных героев фильма 'Люди в чёрном'.

— Входи, — упираться не было ни смысла, ни желания. Приход этого мужчины ко мне домой даёт стопроцентную гарантию того, что дело уже началось. Вопрос только, почему Шахновский приехал так рано, и почему решил первым делом навестить меня?

Отойдя от двери, я дал возможность зайти ему внутрь квартиры. К моему огромному удивлению три верзилы остались стоять на лестничной клетке.

— По-моему, нам нужно поговорить, — по его голосу, я окончательно убедился, что механизм уже запущен. И теперь, кажется даже понятно, кто и через кого решил действовать.

Глава седьмая

— Как я понял, ты не по старой 'дружбе' решил ко мне наведаться? — достав с верхней полки кухонного шкафчика бутылку виски и разлив её в уже стоящие на обеденном столе бокалы, с усмешкой спросил Антон.

— Нет, мне на сегодня уже хватит, — отказавшись от протянутого ему бокала, Шахновский оценивающим взглядом окинул весь периметр кухни, — да, а во вкусах ты не меняешься. Как всегда роскошно и дорого. Неужели вот это, — кивнув в сторону COLOSSEO ORO от компании MARAZZI DESIGN (считается самой дорогой встроенной кухней мире), — можно купить на учительскую зарплату?

— Я должен отчитываться пред тобой, о своих финансах? — пригубив янтарную жидкость, усмехнулся Власов.

— Ты ведь уже знаешь, почему я здесь? — пропустив усмешку мужчины, мимо ушей, настороженно спросил Шахновский.

— Все об этом знают, — флегматично ответил Антон, медитируя над бутылкой с виски. — Новости у нас быстро распространяются.

— В самом деле? — скрестив руки на груди, в мнимом удивлении спросил Дмитрий. — Тогда почему же о твоём возвращении Я узнаю только сегодня?

— Возможно потому, что это не так важно, — спокойно ответил Власов, вытянув из пачки сигарет лежащей на столике рядом с баром одну, и прикурив её.

— Я так не думаю, — недовольно подметил Шахновский. — По какой причине ты и Каверин вернулись в город?

— Послушай, — стараясь держать голос ровным, Антон пытался унять в себе рвущуюся наружу злость, — я никогда на тебя не работал, и по этому случаю не считаю нужным отчитываться перед тобой в чём-либо.

— Верно. Ты работал на моего конкурента. Затем забросил все 'чёрные' дела, и рванул в медицину. Женился вскоре после этого. Переехал с женой в Германию. Потом, как выяснилось, развёлся, и по невиданным причинам, бросил престижную высокооплачиваемую работу за границей, променяв её на должность простого учителя в захудаленьком городке. И всё бы ничего, если бы как раз, в то время как ты вернулся домой, я не начал бы перестраивать свой бизнес...

— И что ты хочешь сейчас от меня услышать? Что я вновь нанялся на Корнилова? — жёстко прервал Антон, залпом осушив свой бокал с виски.

— Я не хочу этого от тебя услышать. Я и сам знаю, что это так и есть.

— Тогда зачем ты сейчас пришёл ко мне? — больше всего Власов боялся услышать в ответ ТО, что его пугало всё это утро.

— Я никогда не был примерным семьянином, — не сдержав рваного вздоха, серьёзно начал Шахновский, — более того, до недавнего времени я даже не знал, что у меня есть дочь. Но теперь...я понимаю, что вернуть прошлое уже невозможно. Но я не позволю, слышишь, НЕ ПОЗВОЛЮ причинить вред самым близким мне людям?!

— Значит, выходит что...

— Ты спишь с моей дочерью? — резко прервал Шахновский, вглядываясь в невозмутимое лицо своего собеседника. Больше всего мужчину бесило то, что Антон относился к той редкой категории людей, понять мысли и эмоции которых по одному лишь взгляду, просто невозможно! Внешне Власов выглядел абсолютно спокойным. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Не изменился даже взгляд.

— Послушай, Шахновский, — первый раз, за всё время знакомства, назвав мужчину при личной встречи по фамилии, медленно, но верно, закипая от прожигающей насквозь ярости, начал Власов, — ты верно подметил. Семнадцать лет тебя совершенно не интересовала жизнь бывшей жены. И о существовании собственной дочери ты был ни слухом, ни духом,

только потому, что тебя это собственно не интересовало. Тебе было глубоко наплевать! Всё, чем ты интересовался, были деньги, деньги, деньги, и ещё раз деньги! А теперь ты препираешься ко мне в квартиру на правах разгневанного папаша?!

— Ты спишь с моей дочерью? — побагровев, сквозь зубы прошипел Дмитрий, медленно поднимаясь со своего стула.

— Мои отношения с Ярославой тебя совершенного не касаются. Ты ей посторонний человек. И я не обязан перед тобой ни в чём отчитываться. Единственное, что могу сказать, это то, что мне совершенно наплевать на перестройку твоего бизнеса.

— Слушай меня внимательно. Ты и сам знаешь, что я предупреждаю лишь однажды. Увижу рядом со своей дочерью — убью. И мне далеко плевать имеешь ты виды на моё дело или нет, я не позволю прикасаться к своей дочери, такому испорченному ублюдку как ты!

— Не позволишь? — из последних сил сдерживая себя, чтобы не врезать стоящему в паре сантиметрах Шахновскому, кипя от злости, прошипел Антон. — ТЫ не позволишь? Да я не святой! И, пожалуй 'испорченный ублюдок' лучшее описание для меня. Но, и ты мразь не лучше! И, однако, это не остановило тебя, когда ты тащил в загс Марию. Только я, несмотря ни на что, всё-таки к счастью ещё не такой недомерок как ты, и изменять Ярославе не собираюсь.

— Всё сказал? — насмешливо осведомился Дмитрий. — Я тебя предупредил. Ярославу я переведу в другую школу, и на этом ваше 'общение' закончиться. И опомнись, наконец. Ты взрослый, тридцатипятилетний мужик подбиваешь клинья к ребёнку!

— Я ошибаюсь, или матери Яры было шестнадцать, когда ТЫ подбил к ней клинья? — усмехнулся Антон.

— Я тебя предупредил. Продолжишь лезть к моей дочери, я тебя убью, а перед этим, расскажу Ярославе, то, что заставило тебя так внезапно прильнуть к белому халату. Думаю, ты и сам понимаешь, что после этого, Яра не будет скорбить по тебе и дня! — резко развернувшись, Шахновский быстрой и уверенной походкой вышел из кухни, услышав брошенное вслед ему, презрительное:

— Ты, ищешь врагов там, где их нет.

— Чёрт, Олег ты что охирел? — разъярённо ткнув кулачком в грудь беспрерывно хохотавшего парня, я не смогла сдержать облегчённого вздоха. Блин, это же надо было до такого додуматься! Да меня, чуть Кондратий не хватил!

— Славка, ну прости, — взлохматив мои волосы своей пятернёй, Олег попытался отдышаться после дикого ржача. А, я еле сдержалась, чтобы не скривиться, от непривычного для меня, сокращения моего имени.

— Да, какого чёрта? — не дав заключить себя в объятия, окончательно распсиховалась я.

— Просто, хотел с тобой поговорить, — примирительно, ответил Олег, проведя ладонью по моей щеке.

— И, что для этого обязательно было меня похищать?

— Кто ж тебя похищал глупыха? Владик, — кивнул в сторону усевшегося за водительское место 'бугая', - сразу тебе сказал, что с тобой хотят только поговорить. А ты чего? — вцепившись длинными мозолистыми пальцами в мой подбородок, Олег приподнял моё покрасневшее лицо, заставляя посмотреть в его глаза. — Испугалась что ли?

— И вовсе нет! — резко одёрнув голову, недовольно ответила я.

— Да ладно тебе, я ведь вижу, что испугалась, — как довольный кот, промурлыкал Руев. — Я всю ночь пытался до тебя дозвониться. Ты не ночевала дома...я переживал, — нахмурившись, уже серьёзно добавил он.

— Олег, я...

— Не надо. Ты не обязана передо мной отчитываться, — резко прервал Руев. — Просто скажи, у тебя всё в порядке?

— Относительно.

— Не понял? Что-то случилось? — и откуда столько неподдельного беспокойства в его голосе?

— Олег, мне очень нужна твоя помощь.

— Слушаю, — напрягшись всем телом, моментально ответил он.

— Это насчёт работы. Я знаю, что мы договаривались, что я выйду на неё после новогодних каникул, но обстоятельства изменились. Скажи, можно как-нибудь начать пораньше?

— Это из-за приезда твоего отца, — в голосе парня было больше утверждения, нежели вопроса.

— А откуда ты это знаешь? Ты, что знаком с моим отцом?

— Ну, если он Дмитрий Шахновский, то да, я с ним знаком, — ошарашил меня Олег.

— Но...я не понимаю, — всматриваясь в его лицо, полным недоумения взглядом, обессилено выдохнула я. Как это он знаком с моим отцом? Чёрт, что вообще происходит?

— Он начальник и по совместительству друг моего отца, — совершенно спокойно ответил Олег. — Но, если ты беспокоишься на счёт своей мамы...не волнуйся, твой отец совершенно не знает, что она нуждается в работе. Я всё сделал тихо.

— Сделал что?!

— Договорился с одним своим очень хорошим приятелем. Он готов принять твою маму на работу к себе в компанию. Правда пока на должность помощника главного инженера, но если всё пойдёт хорошо...

— Олег, погоди. Ты что серьёзно? — мой мозг упорно отказывался переваривать полученную информацию.

— Абсолютно. Вот держи, — достав из кармана брюк бумажник, и вытащив из него, какой-то маленький клочок бумаги, Олег протянул мне его, — скажи своей маме, пусть позвонит по этому номеру. Это телефон Мещанской Ирины Павловны, главного инженера, и непосредственной начальницы твоей мамы. Она введёт её в курс дела. Расскажет, когда нужно будет выходить на работу, и прочие нюансы. Так же обсудит вопрос о зарплате, — только я уже было поборов свой шок, хотела задать самый главный и наиболее интересующий меня в этот момент вопрос, как Олег, словно прочтя мои мысли, быстро добавил, — Ещё раз повторюсь. Твой отец об этом ничего не знает.

— Чёрт я, я даже не знаю, что и сказать... — прервав минутное молчание, тихо промямлила я.

— Хм, а говорить ничего и не надо. Можешь просто поцеловать меня, — это шутка? Напрягшись всем телом, я непроизвольно отодвинулась от парня чуть подальше. Заметив это, Олег звонко рассмеялся. — Что, даже в щёчку не чмокнешь?

— Ну, если только в щёчку, — настороженно ответила я. Сжав ладони в кулаки, и глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, я неуверенно подползла ближе к парню, и

неловко клюнула его в гладко выбритую щёку, тут же, покраснев с ног до головы, отдёргнувшись назад.

— Славка, ты находка! — сквозь смех, хрипло выдохнул Олег.

— А, что...а что на счёт меня? — неуверенно, поинтересовалась я, устремив свой полный стыда и смущения взгляд, на свои коленки.

— Ну, если ты ещё не передумала кормить такого прожору как я, то всё в силе. В первый же день после каникул, жду тебя у себя. Только в силу новых обстоятельств, рискну, сделать небольшую поправку, — достав из своего кожаного портфеля, белый, довольно полноватый конверт, Олег протянул его мне, — считай, что это твоя первая зарплата.

— Но, я ведь...

— Первые две недели отработаешь бесплатно, — мягко, отдёргнул меня парень. Наклонившись ко мне всем корпусом, он облокотился одной рукой о спинку кресла, другую протянул к дверце, таким образом, отрезав мне все пути к возможному отступлению. Почувствовав его горячее сбивчивое дыхание в паре сантиметров от своих губ, я непроизвольно напряглась. Сложившаяся ситуация не вызывала во мне ни капли постыдного удовольствия смешанного с нервным покалыванием во всём теле, как если бы на месте Олега сейчас был бы...Антон. Наоборот, такая близость парня, пугала и отталкивала меня. А знание того, что в машине мы не одни, с одной стороны меня немного подбадривало, но с другой дико смущало.

— До встречи, Слава, — легонько прикоснувшись своими чуть влажными губами к моей щеке, Олег открыл передо мной дверцу, и резко отстранился.

— До встречи, — охрипшим голосом выдавила из себя я, мигом выскочив из машины.

Десять дней спустя

— ...катализаторы, белковой природы, — зажав рот ладонью, сквозь смех прошептала Кристина.

— А, ну, ферменты или энзимы — это органические катализаторы белковой...белковой природы, которые... — почесав затылок, неуверенно выдал Денисов, косясь взглядом в сторону истерически подрагивающей Кристинки.

— Которые, ускоряют реакции, необходимые для функционирования живых организмов, — громко прервала мучения одноклассника Ярослава, устремив пустой взгляд в окно.

— Верно, — оторвав взгляд тёмно-синих глаз от экрана компьютера, Власов перевёл его на с внешне, казалось бы, совершенно отрешённую от всего происходящего девушку. Губы мужчины непроизвольно растянулись в нежной, но в тоже время немного грустной улыбке. Как же за эти чёртовы каникулы он истосковался по её самому красивому на свете голосу. Бархатистому, мелодичному, и до невозможности манящему. Десять проведённых дней вдалеке от НЕЁ, пришлось для Антона хуже любой, самой изощрённой пытки. Мужчина понимал, что ему будет тяжело сосредоточиться на делах, когда ЕЁ нет рядом, но даже не представлял насколько...Но и взять Ярослава с собой был не выход. Тогда бы пришлось рассказывать ей всё с самого начала, а он не готов к этому. По крайней мере пока.

Поэтому, сидя в кабинете и сквозь вату в ушах слушая несусветную чушь неуверенно трущегося возле доски ученика, Антон из всех сил старался сдерживать себя, и не реагировать на её присутствие. Но только лишь до тех пор, пока нервные смешки в классе,

не прервёт спасительный для него сейчас звонок...

Но стоило лишь только услышать её голос, как по телу мужчины, молниеносно, прошла предательская волна дрожи. Весь хваленый самоконтроль сошёл на 'нет'. Стоило лишь искоса взглянуть на неё, как он уже не мог оторвать глаз от её прекрасного, самого красивого на земле личика. Устремив не выражающий никаких чувств взгляд в окно, Ярослава неосознанно, плотно сжала свои пухленькие губки, что было подобно, красному платку перед глазами у разъярённого быка. Неужели она не понимает, каких сил стоит ему сдерживать себя?

— Антон Сергеевич, звонок, — осторожно, словно извиняясь за что-то, прервала неловкую тишину сидевшая на парте прямо за Ярославой, Влада. Правда вопреки всему, ученики не сгребли все свои учебники в сумки и не бросились вон из класса. Наоборот тишину в кабинете, прерывали кучу недовольных фырканий в сторону посмеившей напомнить об окончании урока одноклассницы. Двадцать пять пар любопытных глаз, с диким интересом переводили взгляд от Ярославы к преподавателю и от преподавателя к Ярославе. За десять дней каникул, взбудораженные слухи о романе учителя и ученицы ничуть не угасли. А наоборот, казалось бы, только разгорелись с новой силой. По правде говоря, Антон даже удивлялся, как это ещё его не пригласили посетить кабинет директора.

— Идите, — не своим голосом сказал Власов, не отрывая взгляда от стремительными темпами начавшей собираться Ярославы. И это задело мужчину. Сильно задело. Что он такого сделал, что она так сильно обиделась на него, что даже не хочет побыть рядом лишнюю минутку? — Карпова, задержитесь, у меня для вас дополнительное задание. Дождавшись пока последний старшеклассник, пытающийся скрыть свой донельзя заинтересованный взгляд, выйдет из кабинета, Власов даже не сочтя нужным запереть дверь на ключ, рывком преодолел разделявшие их с девушкой расстояние, и, притянув не сопротивляющуюся Ярославу к себе, впился в её губы страстным поцелуем. Он хотел вложить в него хоть каплю нежности, но этого не получалось... Дикое желание, смять ротик девушки во властном, собственническом поцелуе брало над мужчиной верх.

— Хватит, остановись! — неожиданно вскрикнула Ярослава, упёршись кулачками в грудь Антона, и чуть оттолкнув его от себя. Однако сама девушка осталась стоять на месте, продолжая сверлить мужчину полным обиды и злобы взглядом.

— В чём дело? Что с тобой? — притянув девушку к себе за плечи, и совершенно не обращая внимания на яростное сопротивление с её стороны, легонько приобняв Ярославу, обеспокоенно спросил Власов. Цепко схватив девушку за подбородок, и чуть приподняв её лицо кверху, Антон пытался понять, чем же так обидел и разозлил своего воробушка.

— Что со мной? А сам как думаешь? — усмехнувшись, с нескрываемой болью в голосе, вскрикнула Ярослава.

Моментально тело мужчины пробила волна тока, а на лбу выступил холодный пот. Неужели Шахновский действительно всё ей рассказал, и теперь...

— Антон, скажи, а кто я для тебя? Подружка-подстилка? — этими словами она и спасла и убила его одновременно.

— Яра, что произошло? Что я сделал ни так? — искреннее непонимание в голосе Власова, разозлило девушку ещё больше.

— Ты, ты... Антон, да ты просто свинья! — что есть силы, стукнув кулачком в грудь мужчины, в сердцах выкрикнула Яра, готовая в любую минуту расплакаться от нескончаемой обиды. Несколько секунд в кабинете стояла полнейшая тишина, которая была

разрушена совсем неожиданным, и совсем неуместным в такой ситуации приглушённым смехом Власова.

— Ну, ты ещё и смеёшься! — разгневавшись окончательно, Ярослава начала барабанить своими крохотными кулачками широкую грудь мужчины, вызывая у него тем самым новые приступы смеха.

— Чёрт, свинья и воробушек, по-моему, не плохой тандем, да? — перехватив руку девушки, Антон поцеловал сначала один кулачок Ярославы, а, затем не обращая внимания на то, что она всё ещё продолжает его бить, проделал то же самое и со вторым. Притянув девушку к себе за талию, и заведя ей руки за спину, крепко, и вместе с тем осторожно, стараясь не причинить ей боли, придерживая их за запястья, Антон легонько поцеловал Ярославу в уголок губ. — Ну, а теперь может, ты объяснишь, в чём конкретно провинился твой олух? — до боли закусив нижнюю губу, Ярослава всё же не смогла сдержать себя, и, уткнувшись носиком в плечо мужчины, по-детски расплакалась. Правда теперь она сама не знала от чего. То ли от всё ещё не прошедшей обиды на Антона, за то, что он оставил её одну на все каникулы, то ли, от внезапно поселившегося у неё в душе тёплого чувства, вызванного всего лишь одним словом 'твой'.

— Ты...ты меня од...одну оставил...а сам...а сам уехаал, — вцепившись ладошками в рубашку мужчину и сминая её в своих кулачках, прерывисто всхлипывала Ярослава.

— У меня были дела, я ведь написал тебе смс, — не сдержав облегчённой улыбки, прошептал Антон на ухо Ярославы, щекоча нежную кожу её шейки, своим горячим дыханием. Успокаивающе глядя своей большой ладонью головку Яры, мужчина крепче прижимал девушку к себе, с наслаждением зарываясь лицом в её шелковистые волосы, жадно вдыхая в себя их непередаваемый аромат жасмина. Ещё никогда ему не приходилось успокаивать 'по-детски насупившую губки' девушку, но это ему определённо нравилось.

— Ага, написал, — вернувшись в боевое настроение, недовольно вскрикнула Ярослава, оторвав заплаканную мордочку от плеча мужчины, но при этом, не применив, ни одной попытки отстраниться от него. Наоборот, девушка обвила руки вокруг его талии, чуть крепче прижимаясь к Антону. — 'Уезжаю на все каникулы по делам. Целую' — это так содержательно! Антон, ты...ты сначала...сначала спишь со мной, — после этих слов Яра покраснела с ног до головы, — а потом, вот так просто уезжаешь. Практически ничего мне не объяснив.

— Но, я ведь...я писал тебе смс, каждый день писал, — неуверенно оправдывался Власов, наконец-то, начавший осознавать причину обиды девушки, и свой собственный косяк.

— Ну, да писал, и в каждой смс, не больше строчки. Чёрт, ты ведь даже не звонил!

— Не звонил, — грустно улыбнувшись, виновато подтвердил мужчина. На этот раз он не захотел оправдываться. Да и что ему было говорить? Что он просто боялся, что услышав её голос, пойдёт всё к чёртовой матери, и приедет к ней?

— Антон, скажи честно. Я тебе хоть немного нравлюсь?

— Нет, — спокойно ответил мужчину, не в силах сдержать лёгкой улыбки, глядя в перепуганное личико своей птички. — То, что я испытываю к тебе намного сильнее, чем просто симпатия — это было признание в любви. Своеобразное, конечно, но напрямую сказать о своих чувствах, Власов почему-то не решался. Он искренне надеялся, что девушка и без того всё поймёт. И судя по её сверкающим изумрудным глазкам, она поняла. Пусть и не до конца, но хотя бы выбросила из головы, бредовые мысли о 'подстилке'.

— Яр, я не романтик, думаю, ты итак это знаешь. И у меня за душой, очень много... — на секунду замявшись, мужчина перебирал в голове кучу разных слов, не зная, как именно продолжить, — много того, о чём бы я хотел, чтобы ты никогда не узнала. Я хочу, чтобы ты понимала лишь одно — я бы никогда не стал играть, и тем более использовать твои чувства. Ты мне очень дорога, Яра, очень.

— А знаешь, чего бы хотелось мне? — мягко улыбнувшись, вкрадчиво поинтересовалась девушка. Дождавшись молчаливого вопроса, она, вновь спрятав своё покрасневшее лицо, в рубашку мужчины, тихо, но вместе с тем, уверенно сказала, — мне бы хотелось выйти за тебя замуж. Создать с тобой семью. Родить тебе детей, и прожить вместе с тобой всю жизнь, — съёжившись, Ярослава ещё сильнее прильнула к мужчине, сама до сих пор не осознавая, что набралась смелости и сказала ему всё это.

— Это хорошо... — хриплым, и слегка подрагивающим голосом, прервав минутное молчание начал Власов, стараясь выровнять своё прерывистое дыхание, и успокоить, готовое проломить грудную клетку сердце, — хорошо, что наши желания совпадают.

Не выдержав охватившего её прилива нежности, Ярослава встав на цыпочки, сама прильнула к мужчине, обвинив его шею руками, и робко накрыла его властные, и на удивление, слегка подрагивающие губы своими. Миг, всего миг, поцелуй был робким, и неуверенным. Их губы, как будто вновь изучали друг друга. Небывалый прилив нежности, перерос в неопишемую страсть. Скинув со стола все предметы (кроме компьютера, конечно), Антон усадил на него Яру, с силой разведя её ноги в стороны, и устроившись между них. И без того короткая юбка девушки, задралась. Если бы мужчина, сейчас с такой страстью не накидывался на её губы, то ему бы непременно открылся вид на её черные, кружевные трусики. Одной рукой обхватив Яру за талию, крепче вжимая в своё тело, другой с силой стиснув её бедро, комкая и без того съехавшую ткань юбки, Антон, с небывалой жадностью, накидывался на её губы, сминая их в безудержно страстном, скорее даже диком поцелуе.

Закинув руки ему на затылок, Ярослава впелась ладони в его шелковистые, коротко стриженные волосы, с наслаждением перебирая их пряди меж своих пальцев. Намотав волосы девушки себе на кулак, Власов с рваным стоном оторвался от её губ, но только лишь для того, чтобы продолжить дорожку чувственных поцелуев на её шее. Втягивая в себя нежную кожу, и немного прикусывая её, Антон с небывалым собственническим чувством, ставил на девушке смачные засосы. Проведя горячей ладонью вдоль её хрупких ключиц, мужчина, начал настойчиво стягивать ткань рукавчика блузки Яры вниз, не обращая внимания даже на рвущийся звук ткани. Порвав блузку, Антон поверх лифчика обхватил ладонью грудь девушки, сжав пальцы на затвердевшем соске. Потерявшись в собственных ощущениях, Ярослава шире раздвинула ноги, прогнувшись в спине, и крепче прижимая голову мужчины к своей шее.

Поглощённые небывалой страстью, они совершенно позабыли об окружающей их реальности. Теснее прижимаясь, друг к другу, они оба мечтали сорвать с себя всю одежду, и слиться воедино. Страсть, плотной пеленой затмила их разум. И поэтому, ни Ярослава, скрестившая ноги вокруг пояса мужчины, и сходящая с ума от его бесстыжих ласк, ни сам Антон, сосредоточенный лишь тем, чтобы доставить ей максимальное удовольствие, не услышали разрывающего, доносящегося из коридора гогота учеников, звонка.

Охваченные небывалой страстью, они даже не сразу заметили, что находятся в кабинете больше не одни...

Скрестив руки на груди, молодой мужчина, с любопытством уставился на столь 'интересную' картину. Странно, но, несмотря на все факты, кричащие о том, что Власов для Яры больше, чем просто учитель, Олег, почему-то думал (или надеялся?), что это, ни так. Но, то, что он только что увидел, не оставляет никаких сомнений. Они спят. Чёрт, нет, ни так, они трахаются! Трахаются, прямо в кабинете, на учительском столе! Боже, их, что совсем не смущает, что в любую минуту в кабинет может зайти школьник, или ещё чего хуже, преподаватель?!

Странно, но ведь в эту секунду, парень должен был чувствовать ехидную радость. Власов сам упрощает всё дело. Причём упрощает сильно. Теперь, когда можно быть уверенным на сто процентов, в их более чем тесной связи, дело остаётся за малым. Нужно просто всё красиво преподнести Шахновскому и всё. Его отец, без особых промедлений станет Главным, со стариком наверняка начнётся негласная война, Власова, скорее всего просто закопают, а сам Шахновский...ну тут всё зависит от милости его бати. Как решит, так и будет. Только вот почему такой расклад событий совсем не радует самого Олега? Почему вместе того, чтобы просто достать из кармана брюк телефон, и чтоб уж наверняка, заснять картину того, как Власов устроившись между разведённых ног Ярославы, жадно набрасывается на её губы, Олег еле сдерживал себе, чтобы не отлепить его наглые ручища от её тела, и хорошенько не врезать ему по морде? Да, стыдно, и глупо себе признаться, но ведь Олег, сильно, очень сильно хотел оказаться на месте Власова.

Поборов себя, парень громко кашлянул в ладонь, но, вопреки, его ожиданиям, ни Яра, ни Антон, даже не услышали этого. Они по-прежнему, не замечали, что находятся в кабинете больше не одни. Более того, Власов начал медленно расстегивать пуговицы на рубашки Яры. И вот это добило Олега окончательно.

Первой, услышав надрывный вскрик, больше похожий на рычание, пришла в себе Яра. Мгновенно распахнув от шока глаза, девушка уставилась полным ужаса и стыда взглядом, на стоящего в паре шагов от них Олега, скрестившего руки на груди, и с усмешкой смотрящего на всё происходящее. Несколько секунд, девушка, ещё прибывая в полном ступоре, так и сидела на парте, с раздвинутыми ногами, крепко ухватившись ими, за талию Антона. Их губы, прекратили поцелуй, но всё ещё не отстранились друг от друга, легонько соприкасаясь. Когда осознания всего происходящего, наконец, дошло до Ярославы, девушка испуганно вскрикнула, попытавшись отстраниться от Антона. Но, вопреки её ожиданиям, мужчина, с неохотой оторвавшись от губ девушки, медленно оглянулся назад. И вот тут, в нём, что-то переменялось. Зрачки глаз сузились, взгляд потемнел, объятия стали ещё крепче. Вместо того чтобы отстраниться от девушки, Власов ещё теснее прижал её к себе, положив обе руки ей на поясницу, и не давая отстраниться.

— Пусти, — тихо прошипела ему на ухо Ярослава, без особого успеха пытаясь освободиться из объятий мужчины.

— Отпустите её. У Ярославы, приличия, побольше, чем у вас будет, — усмехнулся Олег, не меняя позы.

— А тебя не учили стучаться? — нагло осведомился Антон, нежно поцеловав всё ещё прибывающую в шоке Ярославу, и нехотя отстранившись от неё. — Входить в кабинет без стука, как-то не хорошо.

— Неужели? Ну, что ж, пardon. И, правда, чего это я так обезкультурился? Входить в кабинет без стука действительно нехорошо. А вот совращать свою ученицу прямо в классе,

это нормально, в самый раз, — голос парня, звенел от ярости и злости.

— Хватит, прекратите немедленно! — заметив побагровевшее лицо Антона, громко вскрикнула Ярослава, спрыгнув со стола, и лихорадочно поправив на себе съехавшую, а местами и вовсе порванную одежду. На несколько секунд, как бы это было не странно, оба мужчины её послушались. Нет, они продолжали сверлить друг друга ненавидящими взглядами, но хотя бы делали это молча.

— Пошли, ты не забыла, что сегодня работаешь у меня? — эта фраза прозвучала настолько двусмысленно, что Яре пришлось буквально запрыгнуть, на готового разорвать Олега в клочья Антона.

— Работаешь у него? — стальным голосом переспросил Власов, до боли сжав ладонь на поясице девушки.

— Ага, три раза в неделю. Понедельник, среда, суббота. После уроков, — издевательским голосом, добавил Олег.

— Олег прекрати! — отчаянно пытаюсь прекратить драку, вскрикнула Яра. — Тошь, я тебе сейчас всё объясню... — с мольбой в голосе, прошептала девушка, обвив шею мужчину руками, и уткнувшись носиком в его щетинистую щёку.

— Я слушаю. О какой работе идёт речь? — холодно, безразлично, совсем цинично, спросил Антон, не отталкивая, но и не прижимая как прежде Ярославу к себе. Если до этого момента, девушка ещё как-то пыталась сдержать предательские слёзы, то сейчас, встретившись с его ледяным взглядом она, еле смогла удержаться на ногах. Слёзы в ту же секунду обожгли её щёки. Да, как он смеет так думать о ней?!

— Она работает у меня домработницей. Точнее, просто готовит мне обеды после школы. И я не удивлён, что ты ничего об этом не знал. Тебе ведь не интересна, её жизнь, не интересны её проблемы. Тебе нужно только её тело. Только трах. Она нужна тебе только для траха, — этими словами Олег хотел унижить Власова, и даже не предполагал, что убивает этим саму Ярославу. Нет, не их презрительным смыслом, а тем, что вообще произносит их... при ней. Оторвавшись от тела, несмотря ни на что, горячо любимого мужчины, девушка устремила полный слёз и обиды взгляд на Олега. Неужели это тот парень, который всегда готов ей помочь? Неужели это тот человек, который совсем недавно говорил ей, что её личная жизнь, его не касается?

— А ты. Что тебе нужно от неё? Как давно вы знакомы, что ты так бескорыстно ей помогаешь? — притянув девушку себе, поникшим голосом, спросил Антон, чувствуя огромное отвращение к самому себе. Нет, в словах Олега не было ни капли правды...или точнее, он был не прав, что Антону от Ярославы нужно только её тело. Но вот то, что он так низко подумал о своей девочке...

— Хватит! Замолчите оба! — резко отпрянув от Власова, надрывно вскрикнула Яра, закрыв уши руками.

И именно в эту минуту, может по злой насмешке судьбы, а может просто по стечению обстоятельств, тишину, нарушаемую лишь нервными всхлипами Ярославы, прервал режущий слух, громкий звонок. Поток старшеклассников из параллельного класса, хлынул в кабинет, правда, остановился на самом его пороге.

Смешки, веселые возгласы и все разговоры в минуту стихли. Нерешительно топчась в дверях кабинета, никто из вошедших ребят ни знал, как поступить. Перед их ними глазами была, пожалуй, редчайшая для школы картины. Девочка из параллельного класса, в полуразорванной одежде стоит между двумя взрослыми мужчинами, один из которых их

учитель, и, надрываясь от слёз, закрывает ладонями уши. Прошло не больше секунды, как Яра, закрыв руками лицо, выбежала из кабинета.

— Да, плевать мне слышишь, плевать?! — резко подскочив со своего кресла, взревел от гнева Корнилов. Кинув тонкую чёрную папку на пол, мужчина подошёл к окну, и что есть силы, впечатал кулак в подоконник. А Антон, до этого момента совершенно спокойно сидевший и выслушивающий гневную тираду начальника, тут же сдвинулся с места, упав на колени, и начав бережно, словно это самое ценное, что у него есть, собирать с пола фотографии, где они с Ярославой вместе.

— Я люблю её, — совершенно спокойно сказал Власов, прервал повисшую в кабинете, напрягающую тишину.

— Боже, чем я думал, когда брал тебя на работу? Ах, да, я как раз думал, чем надо. Это ты у нас, вместе того, чтобы думать, тем, что между ушами, движешься тем, что между ногами. Антон, что с тобой? Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?

— Понимаю. Но я люблю её.

— Мне по х... Люби сколько хочешь. Но люби на расстоянии.

— Я на тебе не нанимался. Ты сам попросил меня вернуться, — гневно огрызнулся Антон, вальяжно развалившись на своём кресле.

— Да попросил. Потому что ты и Каверин лучшие специалисты, которые когда-либо у меня были. Но в отличии от тебя, у твоего друга, хоть башка на плечах висит. Хотя...и тот, с какой-то малолеткой связался! Вам там, в загранке, что все мозги отбили?

— Послушай...

— Нет, ты меня послушай, и постарайся всё уяснить с первого раза, я больше повторять не буду. Я не знаю, что произошло. Уезжал из России нормальным мужиком, приехал с психическими отклонениями. Господи, ты же вроде после развода с женой, вообще циником стал. Баб только для постели использовал. Тогда откуда это 'люблю'? — облокотившись руками о стол, практически прохрипел пожилой мужчина. — Антон. Не будь идиотом, ты и сам прекрасно понимаешь, что если продолжишь отношения с дочкой Шахновского, всем нам могилу выроешь. Тебя в первую очередь покромсают, меня следом за тобой, да ещё мать твою, семью мою порежут! Что будет с Ярой я вообще молчу. Ладно, если у Ручева хоть капля совести останется....Короче, уясни вот что. Сам не прекратишь это сумасшествие, мне придётся вмешаться. Поверь, ты не последний человек для меня, но я не позволю, Шахновскому всё разрушить из-за своей тупости. Сам всё сделаю. Скрепя сердцем, лично тебе башку прострелю, а девчонке...а девочке расскажу, что ты натворил семнадцать лет назад, чтоб особо долго не тосковала.

— Только попробуй! — взревел Власов, уже хотевший было кинуться на мужчину, но был в миг остановлен вовремя подоспевшей охраной.

— Я всё сказал. Рвёшь с девчонкой! И рвёшь прямо сегодня!

Каждый шаг, был для меня подобием пытки. Не знаю, как добралась до дома, но единственное, что мне сейчас хотелось это завалиться в свою комнату, и просто заснуть. Да, именно заснуть. Слёз уже нет. Наверное, лет на десять вперёд наревелась.

Как, как он мог так низко подумать обо мне? Голова ужасно раскалывалась от всего

произошедшего. Я уже чувствовала, что ещё немного, и я просто упаду на лестничном проёме между ступеньками без сил.

Кое-как добравшись до своей квартиры, я, пересилив себя, смогла натянуть на лицо измученную улыбку, и нажать, дрожащими пальцами на кнопку звонка. Секунда...и дверь отворилась. На пороге я увидела копию себя, только лет на двадцать постарше. Мама была такой же измученной. Под глазами синие круги. Лицо мокрые от слёз. Губы подрагивают. Руки тесно прижаты к груди.

— Что случилось? — не своим голосом, спросила я, быстро зайдя в квартиру и прикрыв за собой дверь.

Ничего не ответив, мама лишь нерешительно отступила на несколько шагов в сторону, прижавшись спиной к стене, и бросив короткий взгляд в конец коридора. Устремив глаза туда же, я просто приросла к земле. Те же зелёные глаза смотрели на меня...с болью, со страданием, с раскаянием, и вместе с этим, с любовью.

— Здравствуй, Ярослава!

Глава восьмая

Пальцы рук немного подрагивали, когда я достала с верхней полки кухонного шкафчика две кружки, и поставила их на обеденный стол. Разлив в них крепкий чёрный чай, я осторожно пододвинула одну кружку, сидящему напротив меня мужчине. Нас разделяли всего каких-то пару сантиметров, а создавалось такое впечатление, что между нами тысячи километров. На долгие минуты в кухне повисла гробовая тишина. Она не была напрягающая. В какой-то степени, она даже помогала немножко расслабиться, и более-менее спокойно принять сложившуюся ситуацию.

Сделав пару глотков горячего напитка, я исподлобья стала поглядывать на молчаливого мужчину. На вид ему было слегка за сорок. При этом в его внешнем виде, не было никакого намёка на приближающуюся старость. Волосы тёмные, без единой седой прядки, в то время как у моей мамы корни начали сидеть, а ведь она его младше...Высокий, стройный, хорошо сложенный. Мужчина был ухожен, и хорошо одет. Да один его светло-серый костюм, явно какой-то мега известной марки, стоил как пол нашей кухни. Черты лица, были очень схожи с моими. Те же большие зелёные глаза, обрамлённые занавесой густых длинных ресниц. 'Идеальный' нос, с округленным кончиком и оформленными крыльями. Где-то читала, что мужчины с такой формой носа имеют натуру льва, то есть отличаются мужеством, страстью, напористостью. Не знаю только, подходят ли эти факторы под описание этого мужчины.

Боже мой, а ведь это мой отец! Да, я вижу его первый раз в своей жизни! Первый раз за все семнадцать лет своего существования! Но это не отменяет того, что пускай только и биологически, он, всё же, является моим отцом...

— Мама сказала, что вы давно хотели со мной встретиться. Зачем? — первая прервав повисшую в кухне тишину, холодно осведомилась я. Жалеть его, а уж тем более упрощать ему задачу, я не собиралась.

— Я хотел... — хрипло начал мужчина, явно напрягшийся из-за моего не дружелюбного расположения. Прокашлявшись, он уже более уверенно продолжил, — я хотел тебя увидеть.

— Увидеть, зачем? Я ни звезда большого кино, ни голливудская актриса, ни великая спортсменка, ни даже рок-певица. Зачем вы хотели меня увидеть? — всё это я говорила абсолютно спокойно. Без криков, и истерик. Меньше всего на свете, я бы хотела, чтобы

Дмитрий видел, что я нервничаю.

— Яра, мне нужно, поговорить с тобой, — скрестив пальцы в замок, мужчина, так же как и я старался говорить спокойно. Только вот ему, не удавалось скрыть дрожащих ноток в голосе. И это показалось мне странным. Мама рассказывала, что он крупный предприниматель в столице, значит, у него и закалка должна быть.

— Поговорить? О чём?

— Тебе ведь мама уже рассказывала, из-за чего мы расстались? — мне показалось или голос мужчины дрогнул, а во взгляде пробежали искорки боли?

— Как зовут ту женщину? — первый раз, посмотрев Дмитрию прямо в глаза, стальным голосом, спросила я. Конечно, я знала, её имя. Просто хотелось бы проверить, помнит ли он его.

— Ты об... — прервавшись на полуслове, Дмитрий неожиданно замолчал. Переведя отрешённый взгляд к окну, мужчина, нервно теребил в руках шоколадную печенюшку с сахарной посыпкой...мама утром испекла. Я видела, что он очень переживает. Я понимала, что для него, это, наверное, в нову. В какой-то степени мне было его жаль. Но я по-прежнему не собиралась смягчаться. — Я сейчас уже не вспомню, как её звали, — губы мужчины растянулись в прямо-таки страдальческой улыбке.

Слава богу, что мамы дома не было. Она вышла прогуляться, решив, что сейчас, нас лучше оставить одних. И правильно решила! Ей бы уж точно было тяжело слушать этот разговор, и вспоминать прошлое.

— Значит, вы предали мою маму, из-за женщины, чьё имя, даже не помните сейчас? — я знала, что добиваю его. И не только этими словами, но и интонацией, с которой их произношу. Ни воплей, ни истерик, одно лишь презрение. Но сейчас, как бы жестоко это не было, я хотела, чтобы ему было больно. Чтобы он понял, что нельзя вот так спустя семнадцать лет заявиться на порог квартиры семьи, которую он бросил, и ждать, что его примут с распростёртыми объятиями. За всё в жизни, рано или поздно нужно платить.

— Яра, ты взрослая девушка, и должна всё понимать, — заметив, как я потихоньку начинаю закипать (довёл всё-таки!), мужчина быстро подправил, — ты не думай, я не ищу себе оправданий. Я понимаю, почему Маша ушла. Спустя семнадцать лет до меня это, наконец, дошло. Но я тогда был молод, горяч, и глуп. Я не ценил того, что у меня было. Думал, что твоя мама будет со мной, ни смотря, ни на что. Что она мне всё простит. Всегда будет рядом, и всегда поддержит. Ведь она так меня любила...

— Уверенна, что любит до сих пор, — не знаю, нужно ли это было говорить, но в своих словах, я не сомневалась нисколько. Я действительно уверенна, что мама его любит до сих пор. Ведь все эти семнадцать лет, я не видела рядом с ней другого мужчины, а она у меня красивая. Очень красивая!

— Если это так, то... — свою мысль мужчина не закончил. Его губы растянулись в нежной улыбке, и я видела, что ему были безумно приятны мои слова. — Я хочу, чтобы ты знала, я очень сожалею, о том, что сделал. Если бы время можно было вернуть назад...

— Не нужно. Я не хочу слушать о том, чего никогда не будет. Ничего уже нельзя вернуть назад.

— Я сожалею, — взгляд ярко-зелёных глаз, смотрел на меня с нескончаемой болью. И я понимала, что он говорит правду. Ему действительно жаль. Только этого мало. Одной жалости теперь ничтожно мало!

— Скажите, а всё мужчины изменяют? — вопрос вырвался сам собой. Я не хотела его

задавать, но очень хотела услышать на него ответ.

— Нет, конечно, — едва заметно улыбнувшись, ответил Дмитрий. — Только слабые, и глупые.

— Значит вы слабый и глупый? — выдвинула я, вполне логичное утверждение.

— Именно таким я и был, — искренне, как мне показалось, ответил мужчина.

— А что по-вашему измена? — этот вопрос всегда не давал мне покоя, а с появлением Антона в моей жизни, я ещё больше задумалась о нём. Было интересно узнать ответ на него от мужчины.

— Измена? Знаешь, раньше я думал, что измена бывает разной. Как бы это цинично не звучало, но любовницу я заводил вполне осознанно. Сначала, когда я первый раз изменил твоей маме, на душе было гадко. Тогда, вернувшись вечером домой, я застал её готовившей в моей рубашке, болтающейся на ней чуть ли не до самого пола, мне ужин у плиты. Она пританцовывала и мурлыкала себе под носик какую-то песенку, — по мере того, как он рассказывал, выражение его лица менялось. И я не могла понять, что он сейчас чувствует особо остро. Боль, или нежность от далёких воспоминаний. — Тогда я почувствовал к себе ужасную ненависть и отвращение. Прекратил все отношения на стороне, а через несколько недель...все чувства отошли и притупились.

— Что было дальше? — мне хотелось знать всё. Мне хотелось знать, что чувствует мужчина, изменяя любимой девушке.

— Хм, в принципе, всё как обычно. Нельзя было сказать, что я ввёл двойную жизнь. Все праздники, все вечера, всё свободное время я проводил с твоей мамой. С другой девушкой я встречался только на работе. Она, по-моему, бухгалтершей у нас работала...Да, и встречи были нечастыми. Раз в неделю, а то и в две.

— И что вы чувствовали, обнимая мою маму, при этом зная, что пару часов назад занимались сексом с другой девкой? — сейчас мне было плевать на то, что передо мной сидит отец, и что вопросы прямо скажем, не слишком приличные. Я уже не ребёнок. Да и он мне скорее человек посторонний, нежели родной. Наверное, поэтому, с ним на такие темы было говорить легче чем с мамой.

— Ничего я не чувствовал. Ты хочешь услышать, что в такие минуты я испытывал вину перед ней? Так нет, я её не испытывал, — именно в эту секунду мне до дрожи в руках захотелось запульнуть ему в лицо сахарницей. Но я сдержалась. Ни потому что он мой биологический отец, а потому, что он ответил честно. Не соврал. Сказал, как есть.

— Вы сказали, что думали, что измена бывает разной? А сейчас? Сейчас вы так не думаете?

— Измена — это предательство. То, что прощать нельзя. И понял я это, только сегодня ночью. После разговора с другом.

— А, что ваш друг? Тоже изменил своей благоверной? — с циничной улыбкой, осведомилась я.

— Мой друг в браке уже много лет. И он истинный семьянин. А так же живой опровержитель тех слухов, что все мужчины изменники.

— Так, по-вашему, измену прощать нельзя?

— Нет.

— А, если она была допустим по пьяни? — я не знала, зачем это спрашиваю. Просто мне было как-то страшно...страшно оказаться в той же ситуации, что и мама. Я совершенно не знала, как в таком случае я бы себя повела. Простила бы я измену Антону?

— Это ничего не меняет. Яра, я не знал, что Маша была беременна. Если бы знал...

— Нет. Вы обманываете. Вы не ни знали. Вы не хотели знать. Это две разные вещи, — после этих слов, Дмитрий, как будто постарел лет на десять. Он понимал, что я говорю правду, и от этого, ему, наверное, становилось ещё хуже.

— У меня есть надежда, на то, что ты когда-нибудь меня простишь и примешь как...

— Как родного отца? — закончила я за него. — Не знаю. Слишком много воды утекло. Я хочу, чтобы вы понимали, незнание, не освобождает от ответственности. А прощение... прощение вам нужно просить не у меня, а у моей мамы. Это она бросила институт, чтобы воспитать дочку. Это она не спала ночами и тряслась в грязных поездах, чтобы вырастить и прокормить её. И никто ей в этом не помогал, — встав из-за стола, я, стараясь не смотреть на спрятавшего в ладони лицо Дмитрия, направилась к выходу из кухни, остановившись в самых дверях, и уже более смягчённо добавив, — А надежда, как известно, умирает последней. Если вам нужен второй шанс, я его дам. Постараюсь его дать. Но не давите на меня, ладно? Дайте время.

— Куда ты? — тихо, с лёгкой хрипотцой в голосе, спросил Дмитрий, подняв на меня, измученный взгляд.

— Прогуляюсь. Нужно переварить всё, что произошло. А вам, наверное, лучше дождаться маму. Уверенна, вам есть о чём поговорить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Солнечный день, встретил меня обильным снегопадом, и холодным ветром. Изношенный уже буквально до дыр пуховик, не мог меня защитить от холодной погоды. А сейчас, меньше всего мне хочется заболеть. Порывшись у себя в кошельке, я вытащила оттуда последние двести рублей, и пошла в кафе, которое находилось неподалёку. Да может глупо тратить последние сбережения на еду, но сейчас мне просто необходимо посидеть в каком-нибудь уютном уголке, и всё взвешенно обдумать. Да и в такой мороз, чашечка горячего кофе, будет очень кстати.

Завернув за угол соседнего с моим дома, и перейдя дорогу, я уже минут через пять, оказалась возле своего любимого кафе. Ходила я в него нечасто, и вовсе не из-за нехватки денег (цены там были очень приемлемые), а скорее из-за нехватки свободного времени.

Стояло мне только переступить порог заведения, как я чуть было не потеряла дар речи от увиденного. Незаметно отбежав, к дальним столикам, я протёрла глаза, пытаюсь понять, правда ли то, что я сейчас вижу, или у меня обман зрения? За ближним к выходу столиком у окна сидел Лёша, в обнимку с какой-то девицей. Конечно, можно было бы подумать что они друзья, но только до тех пор, пока парочка не начала страстно целоваться... В это мгновение мне так сильно захотелось подскочить к их нему столику, расквасить морду этого урода об пол, а его девице сиськи энного размера на глаза натянуть, а после и вовсе выдрать!

И без того паршивое настроение, упало в за... в попу. В самый её центр. Пожалуй, так херово, мне ещё никогда не было. Создалось даже такое впечатление, что это не Кристине, а мне изменили! Что это не Лёша сосётся с какой-то дешёвой потаскухой, а Антон...и от таких размышлений захотелось разрыдаться. В который раз за утро, в голове всплыл ужасающий вопрос 'А есть ли сейчас мужчины, которые не изменяют?'. Ведь мать-одиночка сейчас обычное дело. Брак пятидесятилетнего мужика, владеющего какими-нибудь нефтяными скважинами и двадцатилетней модельки, уже тоже никого не удивит. А как же бывшие жёны этих мужчин? Неужели они, правда, променяли женщин, что были с ними ещё до их богатства, что вышли замуж за них, а не за их денег, что родили им детей, на дешёвых,

молоденьких шлях?

Плюхнувшись за столик, я закрыла лицо руками, дав волю слезам. А, я...я бы простила? Смогла бы я простить Антону измену?

Тяжелые размышления, прервал резко зазвучавший рингтон на моём мобильнике. Тот рингтон, что стоит у меня на ЕГО номер.

Поднеся трубку к уху, я с замиранием сердца, и практически не дыша, нажала на 'вызов'.

— Привет, — сухо донёсся холодный мужской голос, с другого конца телефона.

Привет? Привет и это всё? Он меня сегодня так обидел, а теперь звонит, как не в чём, не бывало?

— Привет. Что ты хотел? — как можно безразличней произнесла я, вцепившись вспотевшими руками в корпус телефона.

— Встретится. Нам нужно поговорить, — флегматично отозвался Антон. По его голосу я поняла, он вовсе не извиниться хочет...Сердце пропустило тысячу ударов за одну секунду. На лбу выступил пот. Руки задрожали.

— О чём? — скрыть переживание в голосе уже не удавалось. Почему он так безразличен? Что случилось? Может Олег ему, что-то ещё там наврал? Или проблемы на работе? Что произошло?

— Через час в нашем кафе на Арбате, — монотонно ответил Антон, после чего сбросил вызов.

Положив телефон на стеклянную поверхность столика, я вновь дала волю слезам. Пустой взгляд был устремлен в окно. Я смотрела на суматоху вечно куда-то спешащих прохожих. Я смотрела, но не видела её. Одинокие слёзы, скатывающиеся по моим щекам, застилали глаза плотной пеленой тумана. В данный момент, я чувствовала себя выжатым лимоном. Хотя почему только в 'данный момент'? Последнее время — спокойствие, и привычная тихая жизнь — объявили мне бойкот. Куда девались весёлые и совершенно бессмысленные разговоры с Кристиной? Так полюбившиеся мне вечерние посиделки с мамой возле телевизора во время просмотра какой-нибудь незамысловатой романтической комедии? А учёба? Я ведь иду, пока ещё иду(!) на золотую медаль, а про уроки, и думать забыла! Все мои мысли, всё моё свободное, и несвободное время, отдано ему. Чёрт, он преследует меня даже во сне. Я просыпаюсь и думаю о нём, я засыпаю с мыслями о нём. Весь день я как замороженная гипнотизирую свой сотовый, в надежде, что вот сейчас он позвонит! А Антон...думает ли он обо мне, когда засыпает? Ждёт ли с таким же нетерпением наших встреч? Жаждет ли новых поцелуев и объятий? Нужна ли я ему так же, как и он мне? Нужна ли я ему вообще?

Он может уехать на две недели, оповестив меня об этом лишь коротким смс. Он может спокойно обходиться долгое время вдали от меня, при этом, не желая даже услышать мой голос. Ему не интересна моя жизнь. Ему не важно, что в ней происходит. Есть ли у меня какие-либо проблемы, нуждаюсь ли я в его помощи, это всё не имеет для него никакого значения. А что если Олег действительно прав? Что если Антону ничего не нужно от меня, кроме моего тела?

От так внезапно вспыхнувшей в голове до ужаса пугающей мысли, по телу прошёл лёгкий холодок. Тряхнув головой, я отчаянно затолкала сомнения такого рода в сторону. Нет, так он не мог бы со мной поступить...да и зачем ему это? Если в школе узнают, что он связался со своей несовершеннолетней ученицей...

Светло-коричневая сумка, перекинута через плечо, рухнула на пол. По телу прошёл

электрический заряд тока. В глазах потемнело, и мне стало до ужаса не хватать кислорода. Боже мой, что мы наделали....Перематывая в голове картинки назад, я с пробивающим насквозь страхом, вспоминала события минувшего утра. Целый класс, мой параллельный класс, сегодня стал свидетелем 'драматургической' сцены. И это значит, что возможно... возможно, о наших запретных отношениях уже узнал весь педагогический состав, включая директора. Тогда получается, что у Антона неприятности...большие неприятности.

Так он для этого назначил встречу? Что же он хочет? Порвать со мной?...

Закрыв рот ладонью, я до боли закусилла нижнюю губу, изо всех сил пытаюсь сдержать душераздирающий крик. Ещё несколько минут назад, я думала, что хуже сегодня мне быть уже не может, но нет, оказывается, может. Господи, неужели то, о чём я думаю, правда? Неужели он действительно решил прекратить отношения? Нет. Быть этого не может! Ведь только сегодня утром, он практически признался мне в любви, а когда я спонтанно взболтнула ему о своём желании завести с ним семью, сказал, что оно взаимно. Но тогда с чего бы взяться такому холодному и безразличному тону, с которым он со мной разговаривал? Может, произошло ещё что-то, о чём я не знаю?

— Добрый день, что будете заказывать? — вежливо спросила, так не вовремя подошедшая официантка.

Переведя взгляд на девушку, я еле выдавила из себя виноватую улыбку.

— Ничего, спасибо. Мне нужно идти.

Встав из-за столика, я ещё раз окинула понимающе улыбающуюся официантку виноватым взглядом, и нарочито шумно, обогнув пол кафе, прошла мимо столика 'ублюдка номер 1* и его недолговременной девахи'.

Выскочив на улицу, с шапкой в одной руке, и плетущейся по земле сумкой в другой, я, пытаюсь унять нервную дрожь в ногах, быстрой походкой (или скорее лёгким бегом?) направилась в сторону автобусной остановки. Правда не успела я сделать и пару шагов, как за рукав куртки, меня отдёргнули назад.

Обернувшись, я увидела перед собой запыхавшегося Лёшу, выбежавшего вслед за мной, без верхней одежды. Заметил всё-таки сволочь!

— Надо же, ты был так увлечен, думала, не заметишь моего присутствия!

— Яра, я... — пытаюсь отдышаться, прямо-таки измученным голосом начал подлец, — послушай, это не совсем то, что ты подумала.

— Это, что генеральная репетиция речи перед Кристиной? Искренни прошу меня простить, но я опаздываю, и не могу оценить твой спектакль, впрочем, ты можешь попрактиковаться с кем-нибудь другим... — приложив пальцы к губе, я изобразила задумчивость, сама из последних сил сдерживаясь, чтобы не проехать по роже мерзавца! — Ну, например с той девахой. Кстати, не думаю, что она в восторге от того, что ты так надолго её оставил!

— Яра, послушай! — истерически вскрикнул Лёша.

Схватив меня за плечи, парень несколько раз ощутимо меня встряхнул. Никогда ещё не видела его в таком состоянии!

— У нас с Кристиной не лучшие времена...я, чувствуя, что она стала от меня отдаляться. Наши объятия, поцелуи, секс...всё это уже не то! — лицо Лёши было и яростным и мертвенно-бледным. Злобный настрой в сторону парня, начал понемногу отступать. Кому как не мне, знать, с чего бы такие перемены в Кристине. — Скажи мне, у неё кто-то появился, да? Чёрт, скажи Яра, мне нужно это знать!

Судя по надрывному крику, и умоляющему, пропитанному болью взгляду, его действительно всё это терзало...и терзало долгое время. Сейчас Лёше, по-моему, было даже наплевать на то, что на нас пялится толпа случайных прохожих. Но и я не собиралась сдавать позиций. Минутное замешательство прошло. Конечно, в какой-то степени мне было его жаль, но в любом случае, во всём, что сейчас происходит, виноват он сам!

— Нет, у неё никого нет, — честно ответила я.

Кристина действительно в последнее время сильно терзается из-за другого мужчины... чёрт, не знаю уж по иронии судьбы или вправду случайно, но этот мужчина Денис Владимирович. Наш школьный учитель биологии и друг Антона. Может я передала свою болезнь подруге? Но, несмотря на то, что он ей жутко как нравится, она никогда не предавала Лёшу. Чего уж никак нельзя сказать о нём.

— Я тебе не верю! Она стала такой холодной...

— И ты, конечно, не знаешь почему? — психанув, я ткнула кулаком в грудь парня. — Скажи, а сколько раз ты ей изменял? Этот так и быть можешь не считать.

— Нисколько... — опешив, слегка дрожащим голосом ответил он, чем собственно себя и выдал.

— Да не уж-то? А может тебе напомнить про тот случай, когда ты якобы поехал с отцом выбирать подарок маме на новый год, а сам развлекался в клубе с какой-то тёлкой? — ни я, ни Кристина, не знали, изменил ли он ей тогда, и вот сейчас, был лучший случай, чтобы это узнать.

Побледневшее лицо парня, и нервно задрожавшие губы, выдали его с головой.

— Это ничего не значило...Всего один раз. У нас был всего один раз.

И вот после этого мне ещё кто-нибудь будет говорить, что у меня нет выдержки? Ха! Посмеюсь в лицо этому человеку! Руки ведь так и чешутся сравнять ублюдка с землёй!

— Хочешь сказать, что трахал её только один раз? — последняя надежда, услышать, что до секса так и не дошло.

— Чёрт, да я просто на днюху к другу заехал, ну и выпил чуток...я пьян был! Я ведь даже, не знаю, имени той девчонки... — как же это знакомо...

— Так ты спал с ней только один раз? — настойчиво спросила я, в душе ещё надеясь, что физической измены не было.

— Да, — сердце, упало в пятки. А боль за предательство подруги заняло его место.

— А со сколькими девушками, ты ей изменял? — притворно-спокойным голосом, спросила я, смотря ему прямо в глаза.

— Только с одной... — врёт! По глазам видно, что врёт!

— Спрашиваю ещё раз, со сколькими девушками ты её изменял? Обманешь ещё раз, сразу позвоню Кристине, а так, может ещё и попытаюсь, что-нибудь наладить.

Вру, конечно! Первым делом после встречи с Антоном, побегу к подруге, опустошать бар её отца!

— Ну, наверное, девушек десять, плюс минус две.

Всё! Здесь мой контроль сошёл на нет! Размахнувшись, я со всех сил, зарядила этому гандону, звонкую пощёчину, совершенно наплевав, на то, что мы находимся на оживлённом проспекте, и на нас глазают десятки любопытных глаз.

— С*ка! Ты её не достоин! всю жизнь будешь водиться с дешёвыми шлюхами, которые будут наставлять тебе рога с каждым встречным-поперечным, и женишься, тоже на одной из них! А за Кристиной, чтоб ты знал, ухаживает такой мужчина, которому ты, даже в подмётки

не годишься! И, если до этого, она тебя уroda жалела, то вот теперь, уверенна у них всё сложится, — и как бы странно это ни было, я действительно была в этом уверенна.

К кафе я подходила в смешанных чувствах. Ярость, вспыхнувшая после разговора с 'ублюдком номер 1*', успела стихнуть, и её место занял поглощающий меня изнутри страх. Неужели он сейчас скажет мне, что всё кончено...А смогу ли я вообще это услышать, и главное, принять?

Дрожащими руками, я открыла двери кафе, и вошла внутрь. В нос тут же ударил безумно вкусный запах свежей французской выпечки. Моя любимая 'Ватрушка'. Кафе французских сладостей. Хотя можно ли это дорожущее заведение назвать кафе? Да одна чашка кофе стоит как пол маминой зарплаты! Поначалу я пыталась отвадить Антона от посещения этого места, но его разве чем-то пробьешь? Да и готовили здесь на редкость безумно вкусно. Правда, порой у меня всё же возникали вопросы, откуда у Антона столько денег? У него и машина дорогая, и квартира роскошная (чего одна кухня только стоит!), и заведения такие посещает с заядлым постоянством...неужели всё на зарплату учителя?

Только вот озвучить свои вопросы вслух, я как-то не решалась...А вдруг бы обиделся?

— Ярочка, здравствуй, я так рада тебя видеть! — заключив меня в радужные объятия, искренни, как мне показалось, поприветствовала Карина. Высокая, длинноногая блондинка, занимающая должность администратора на входе. — Давно вы с Антоном к нам не заходили!

— Да, как-то, немножко не до кафе было, — и ни капли ни слукавила я.

— Сейчас видно навёрстываете упущенное! — с игривой улыбкой, двусмысленно сказала Карина. О чём она? — Тебе проводить в VIP — комнату или сама знаешь, где это?

— VIP — комнату? — челюсть отвисла, чуть ли не до пола. О каких VIP — комнатах идёт речь?

— Ну, да... — слегка замялась девушка, видя мой ступор, — Антон просил тебя туда проводить.

Антон...он уже пришёл? Прошло ведь всего полчаса...я думала, я первая приду, и ещё успею всё осмыслить. И, чёрт побери, о каких VIP — комнатах идёт речь?

— Где это?

Донимать Карину вопросами я не захотела. В конце концов, не стоит забывать, что она здесь всё-таки работает, и ей нужно встречать посетителей, коих за моей спиной, уже шгук пять набралось. Всё мне сейчас объяснит Антон.

— Вот та чёрная дверь — указала на самый дальний угол кафе — войдёшь в неё, и прямо до конца коридора. Там будет дверь с пятым номером. Это ваша комната.

Засунув своё любопытство в пятую точку, я пошла по указанному мне 'адресу'. Оказавшись в тускло-освещённом, очень узком, в ярко, скорее даже вызывающе красных тонах, я немного растерялась. Вдоль обеих стен расположились шесть дверей, сделанных из чёрного дерева, по три на каждую. Найдя нужную мне с табличкой '5', я на предательски дрожащих ногах, двинулась к ней.

Робко постучавшись, и проглотив ком в горле, я переступила порог комнаты...

Как ни странно, она оказалась довольно просторной. Посредине стоял широкий лакированный, дубовый стол. В углу комнаты был небольшой диванчик, кожаной обивки. Плазма растянулась на пол стены, в уголке которой скромно прибились два кресла, бархатной обивки, и шкаф-купе с зеркальными дверями. В ней царил полумрак.

Он стоял у зашторенного окна, куря сигарету... Стоило мне нарушить его уединение, как взгляд ярко-синих, а в окутавшей комнату темноте, казалось бы чёрных глаз, впился в моё покрасневшее лицо. Дрожь пробила всё моё внезапно ослабевшее тело. Почему-то, внезапно сильно, стало душно.

Затушив сигарету о пепельницу, он, не сводя с меня горящего взгляда, львиной походкой, направился в мою сторону. Остановившись на расстоянии вытянутой руки, он опёрся спиной о стену, и скрестил руки на груди.

— Привет, — пересохшими губами, слишком тихо промямлила я, вспомнив наконец, об обычных нормах вежливости.

— Привет, — и этот мужчина ещё полчаса назад разговаривал со мной сухим голосом?

Пересилив себя, я оторвала взгляд от пола, и подняла его вверх. Встретившись с его глазами, я еле смогла удержаться на ногах. Что он сейчас чувствует? Его океанические глаза, не позволяют мне понять этого. Но создаётся такое ощущение, что он стоит перед выбором, перед тяжёлым выбором, который надо сделать именно сейчас.

Резко подавшись вперёд, он притянул меня к себе, и что есть силы, сжал в своих объятиях, зарывшись лицом мне в волосы, жадно вдохнул в себя мой запах. Все страхи, все переживания, все обиды, вмиг испарились, оставив нас одних во всей вселенной.

— Прости мне... прости меня, малышка, прости... — лихорадочно покрывая моё лицо нежными поцелуями, хрипло шептал Антон. Практически до боли сжимая меня в своих объятиях, он пытался найти мои губы своими губами, словно ему это было жизненно необходимо.

— За что? — жмурясь от удовольствия, еле слышно произнесла я, прижимаясь своими пересохшими губами к его щеке.

За что? За что он просит прощения?

— Я идиот... такую ерунду сегодня утром нёс, — неуклюже чмокнув меня в носик, Антон вдруг резко остановился, и, заключив моё лицо в плен своих ладоней, впился в меня яростным взглядом. — Ты моя Ярослава! Без остатка только моя! — схватив меня за затылок, Антон резко набросился на мои губы, грубым, жёстким, и таким коротким поцелуем. — А я только твой! Так будет всегда ясно? И плевать на всё! Это наша жизнь, и никто кроме нас, не смеет ей распоряжаться!

Не знаю, что именно произошло в тот момент, но такого дикого, ошеломляющего желания, я не испытывала никогда в жизни. Подхватив меня под ягодицы, Антон рывком оказался у стола, скинув с него все лишние предметы, и усадив меня на него, широко раздвинув ноги. Устроившись между них, он смял мой рот в жадном поцелуе, с остервенением кусая мои губы, и выбивая из меня тем самым, приглушённые стоны. Вцепившись одной ладонью мне в затылок, крепко притягивая к себе, и не давая никакой возможности отстраниться и прервать поцелуй (глупый... как будто я собралась это делать), второй, он провёл вдоль спины, попутно, с остервенением скидывая с меня пуховик, и отшвыривая его куда-то в сторону. Запустив руку под юбку, Антон подцепив пальцами край трусиков, в считанные секунды порвал их, отправляя в придачу к верхней одежде.

Тело колотила крупная дрожь. ТАМ было уже настолько влажно, что подо мной, наверное, образовалась маленькая лужица. Мне стыдно, ужасно стыдно, от его дерзких ласк, и реакции своего тела на них... Но я, наверное, умру если он остановится.

Последнее, что я слышала, прежде чем погрузиться в омут нереального наслаждения,

это звук рвущейся фольги. Одним резким движением, он вошёл в меня, полностью заполнив собой. В этот раз не было никакой нежности...Только дикая животная страсть. Гортанные стоны, приглушенные в безумных поцелуях...Резкие движение на встречу друг к другу. Кровавые узоры на его спине, и болезненные памятки его пальцев на чувствительной кожи...Он вколачивался в меня, быстрыми резкими толчками. Потные тела, соприкасающиеся друг с другом, под толстыми слоями одежды, ощущали сжигающее изнутри желание, достигнуть вершины наслаждения. И она, наконец, приходит...Выдохнув в губы друг друга два слаженных рваных стоны, мы одновременно рассыпались на миллиарды крохотных кусочков...

— Ты больше не обижаешься на меня? — перебирая пряди моих волос меж своих пальцев, и прижимаясь губами к моему лбу, тихо спросил Антон.

Почудней устроившись у него на плече, я, не переставая вырисовывать узоры кончиками пальцев у него на груди, лениво ответила:

— Нет, ты нашёл прекрасную валерьянку для моих нервов, — поцеловав своего мужчину в растянувшиеся в мягкой улыбке, тёплые губы, я потёрлась носом о его щетинистую щеку. — Здесь были девушки до меня? — приподнявшись на локте, я внимательно смотрела за его реакцией, ждать которую долго не пришлось. Комната наполнилась заразительным смехом.

— Ревнивица ты всё-таки! — попытавшись вновь притянуть меня к себе, сквозь смех, прошептал Антон.

— Эй, ты от ответа-то не увиливай! Был здесь кто кроме меня?

— Может и был, я не знаю. Я здесь сам, в принципе, впервые — прижав меня к себе, мягко улыбаясь, глядя на моё недовольное лицо, нежным голосом ответил мужчина.

— Многое я не знала о 'Ватрушке'!

После этих слов, комната разразилась нашим слаженным смехом. Проведя ладонью по щеке любимого мужчины, я вдруг ощутила себя такой слабой, такой беззащитной, и такой нужной...нужной ему.

— Антон ты ведь назначил встречу не для того, что сейчас только что произошло? — так не хотелось рушить эти хрупкие минуты счастья, но рано или поздно это пришлось бы сделать. Как я и думала, лицо Антона вмиг нахмурилось. Нежная, мягкая улыбка, ушла в небытия. — После сегодняшнего у тебя проблемы на работе, да?

Резко перевернувшись, Антон навис надо мной, впиваясь в моё лицо пристальным взглядом.

— Нет. Уже нет.

— Что значит, уже?

— Я уволился Яра, — поцеловав меня в щечку, совершенно спокойно ответил он.

Как уволился? Из-за меня?

— Антон, прости, я не хотела...

— Да? А мне показалось, что очень даже хотела! — ухмыльнулся мужчина, навалившись на меня всем телом, и прикус губами мой, свернувшийся в тугую горошинку сосок.

— Антон, перестань, я ведь серьёзно! — перевернувшись, я оседлала его в прямом смысле слова.

— О, да, детка! Так мне нравится ещё больше! — жадно смяв мою грудь, простонал

Антон.

— Антон! Не зли мне!

Заливисто расхохотавшись, мужчина, резко переменял положения мест, подмяв меня под себя.

— Мне так нравится, когда ты сердишься, моя маленькая злючка! — мягко прошептал в мои чуть приоткрытые губы Антон, после чего нежно, и едва ощутимо поцеловал их. — Я уволился не из-за тебя.

— Нет? — недоверчиво переспросила я, полностью растаяв под его железным напором.

— Нет, — с лица мужчины вмиг спала улыбка. Брови сдвинулись и меж них появились морщинки, губы плотно сжались. — Есть вещи, о которых я пока не могу рассказать тебе, но они властвуют надо мной, и порой заставляют делать то, чего я совсем не хочу. Понимаешь?

— Нет, — честно ответила я.

О каких вещах он говорит?

— Сегодня утром, ты сказала, что хочешь семью со мной. Ты ещё не передумала? — после этих слов внутри всё перевернулось. Я была готова взорваться от паранармального счастья.

— Нет, — дрожащим голосом ответила я, не в силах сдержать лучезарной улыбки.

— После измены жены я перестал верить девушкам. Я больше не заводил никаких отношений. Я только трахался, — уткнувшись носом мне в плечо, неожиданно тихо начал Антон. — Но ты...боже Яра, ну почему именно с тобой? Всё так сложно и так запутанно, но я не могу тебя отпустить!

Господи о чём он? Что сложно, что запутанно? Ведь он уволился из школы и перестал быть моим учителем!

— Ярослава Карпова, ты выйдешь за меня замуж? — ответить я просто не смогла, Антон вновь резко перевернув нас, усадил меня поверх своих коленей, и накрыл мои губы своими. — Чёрт, опять я не с того начал!

— Когда я шла на эту встречу...Боже Антон я думала ты меня бросишь! — я плакала. Я просто не верила, в реальность всего происходящего. ОН. СДЕЛАЛ. МНЕ. ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

— Я хотел расстаться, — сцеловав каждую слезинку с моего лица, совершенно неожиданно вымолвил Антон. — Но не смог. Чёрт, никогда не ставил дело на службу чувствам, но сейчас...Ярослава я просто не смог! Господи, что ты со мной сделала малышка? Почему мне так плохо без тебя? Почему мне постоянно хочется тебя увидеть? Поцеловать тебя? Никуда от себя не отпускать? Ты моя маленькая ведьмочка!

Я не понимала, о чём он говорит. О каком деле идёт речь? Что происходит? Почему он хотел расстаться? Что ещё стоит между нами? Но сейчас, именно сейчас мне было это неважно. Он чувствует ко мне тоже, что и я к нему...Вот именно в этот момент, я поняла, что прощу ему всё! Предательство, измену, обман, всё прощу! Да, я не такая гордая, как моя мама, я просто не смогу отказаться от этого мужчины! Только вместе с этим я не то, что уверена, я просто знаю, что мне не понадобится, моя чёртова гордость. Антон меня не предаст.

— Чёрт, встретить я тебя год назад, всё бы было гораздо проще! — уткнувшись лицом мне в шею, пробормотал он. — Яра? Сейчас я вижу только два варианта развития наших с тобой отношений.

— Какие они? — с придыханием, спросила я.

— Мы с тобой либо женимся, и уезжаем далеко-далеко отсюда. Тогда я постараюсь всё

как-нибудь наладить....Либо мы расстаёмся.

— Женимся! Антон, мы женимся! — чувствуя, как к глазам подступают слёзы, уверенно прокричала я.

Наверное, в эту минуту я походила на обиженного ребёнка, так как губы мужчины растянулись в нежной улыбке.

— Ты бросаешься школу Яра. Я увожу тебя за границу. Ты обрываешь связь со всеми друзьями. Ты выходишь за меня замуж. Рожаете мне детей. И как бы эгоистично это не звучало, полностью становишься подконтрольной мне!

Я ничего не понимала. Совсем ничего. Зачем всё это нужно? Почему мне нельзя сначала хотя бы школу закончить? Зачем уезжать за границу? Хотела его об этом спросить, но знала, что он всё равно не ответит.

— А Кристина? С ней, что тоже...

— Кристина? Это, смотря как у твоей подруги с Денисом сложится, — довольно ухмыльнулся Антон.

Ну, хоть в этом, слава богу. Значит, она не будет сильно страдать по своему Лёше.

— Яра, я тебе сейчас расскажу про себя всё без утайки, но до определённого времени. Последние события мне всё же придётся от тебя скрыть, — серьёзно начал Антон, и я, наконец, поняла, что вот сейчас, этот загадочный мужчина, наконец-то, раскроется передо мной! — Я расскажу, что произошло семнадцать лет назад. И расскажу из-за чего я надел белый халат. А дальше, если после всего того, что ты обо мне узнаешь, ты всё ещё захочешь быть со мной, всё будет так, как я уже говорил.

Мысли набатом бились у меня в голове. Что такого страшного сделал Антон? Кто он, чёрт возьми? Учитель, врач, преступник...убийца?

— Рассказывай.

Выпрямившись, он сел на краешек стола, широко расставив ноги и оперившись на них руками. Взгляд Антона был устремлён в широкое, растянувшееся в пол стены окно. Он смотрел на сумрачный, вечерний город, освещённый тысячами ночных огней. Улицы, дома, машины, все здания замела плотная пелена снега. Этот день в какой-то степени изменивший мою жизнь начался обильным снегопадом, и заканчивается им же. По всей видимости, скоро машинам будет трудно выезжать со своих стоянок. Весь город ещё не отошёл от после праздничного настроения. Всюду сверкают тысячи гирлянд, пушистые ёлочки в белом одеянии украшены переплетающимися в сотни тонких ниточек маленькими переливающимися огоньками. Антон смотрел на всё это великолепие, и вместе с этим не видел его. Взгляд его невозможно синих глаз был пустым и бесчувственным. Создавалось такое впечатление, что он потерял связь с реальностью. Что его мысли где-то далеко-далеко отсюда. И только по чуть сжатым губам и нахмуренным бровям, меж которых проступают редкие морщинки, можно было понять, что он очень напряжён и сильно нервничает.

— Помоги мне, — еле слышно прошептал Антон, нерешительно переведя взгляд с окна на меня.

В его голосе было столько отчаяния и страха, что моё сердце болезненно сжалось.

— Как? — свой хриплый, еле слышный голос, я сейчас сама-то могла едва ли узнать.

— Я совершенно не знаю с чего начать... — уголки его губ растянулись в грустной улыбке. — Пожалуйста, спроси, то чтобы ты больше всего хотела обо мне узнать, а там я как-нибудь продолжу.

Он хочет узнать, если ли вопрос, который терзает меня долгое время? Конечно, есть. И

таких вопросов очень много. Но есть один, который не даёт покоя моему любопытству, и где-то в глубине меня будоражит спокойно спавшую до этого времени ревность.

— Расскажи мне о своей бывшей жене, — прижав ноги к груди и обвив их руками, нерешительно промямлила я, стараясь не смотреть на изрядно удивившегося мужчину.

— А, что конкретно ты хочешь знать?

"Любил ли ты её!". Так хотелось произнести вслух этот вопрос, так хотелось, чтобы он ответил именно на него. Конечно, я понимала, что это глупо...ну, разумеется он её любил. А разве может быть иначе? Ведь он сделал ей предложение. Но мне очень хотелось узнать, отличаются ли те чувства, которые он испытывает ко мне, от тех, что испытывал к жене...к бывшей жене.

— Всё. Как вы познакомились, как начали встречаться, как жили вместе все эти годы, и про расставание тоже...

Украдкой взглянув на Антона, я увидела, что его лицо нахмурилось. Наверное, ему неприятны эти воспоминания, но я хочу, обо всём узнать. В конце концов, он сам начал эту "исповедь".

— Познакомился я с ней, когда мне только исполнилось двадцать. Встреча произошла совершенно случайно, на перроне ж/д вокзала. Я в тот день вернулся с армии, а у неё как раз брат отслужился, пришла его встречать. Нас в то утро много было в форме да с сумкой в руках, вот она и обозналась. И не мудрено, со спины, я действительно на её братца походил. Подошла, обняла меня за талию, поцеловала в затылок и букет цветов всучила. А потом, когда я в шоке обернулся, сильно засмушалась и себе под нос извиняться начала.

— Она красивая? — вопрос помимо воли слетел с моих губ.

Покраснев, я спрятала мордочку в коленях, пытаюсь отмахнуться от лукавого взгляда Антона.

— Симпатичная, — совершенно спокойно ответил мужчина. И по его этому "симпатичная" можно было понять, что красавица она, каких в нашем городке по пальцам можно пересчитать.

— А, что было потом, она тебе понравилась, да?

— Понравилась, — невольно буркнул себе под нос Антон. — Потом мы дождались её брата вместе. А дальше дело быстро пошло. Дневные прогулки по набережной, свидания в кафе, кино, театрах, ну и так далее. Поездки на дачу, на которые она долго отпрашивалась у родителей, кои меня кстати недолюбливали.

— Почему?

Легонько улыбнувшись, я подняла недоверчивый взгляд на Антона. Улыбнувшись мне в ответ, мужчина, скрестив руки в замок и оперившись ими о колени, ответил, слегка хрипловатым голосом:

— Считали, что я совершенно не подхожу их дочери. Они были людьми довольно обеспеченными, а я только из армии вернулся, без особых денежных средств, и без институтского диплома.

— Но вы ведь всё равно поженились...

— Это произошло уже тогда, когда у меня начали появляться неплохие перспективы в медицине.

— Значит, она вышла за тебя из-за денег?

Лицо Антона моментально нахмурилось, а океанические глаза смотрели на меня сердитым взглядом.

— Яра, не думай о ней так плохо. Несмотря на то, что мы расстались в довольно враждебных отношениях, она не последний человек в моей жизни, и она очень много для меня сделала.

— Не последний человек в твоей жизни? Так ты продолжаешь с ней видеться? — резко вскочив с пола и поравнявшись с Антоном, надрывно вскрикнула я.

"Неужели они всё ещё продолжают видеться?". Эта ужасная мысль прошлась волной холодной дрожи по всему моему телу.

— Нет, — спокойно ответил Антон, протянув руки вперёд, и слегка приобняв меня за талию, легонько подтолкнул в свои объятия. — А, ты как я погляжу, ревнуешь. Так это я тебе скажу зря. Ксюша действительно не последний человек в моей жизни. Она многое для меня сделала, можно сказать, что в каком-то смысле даже спасла...но она моё прошлое. Все наши отношения уже давно закончились, — вцепившись пальцами в мой подбородок и приподняв его кверху, тем самым заставляя посмотреть в его сверкающие нежностью глаза, мягко, но вместе с этим уверенно и настойчиво сказал Антон. — Яра, я хочу, чтобы ты поняла. Помимо моей бывшей жены, у меня были и другие девушки, с которыми у меня тоже были серьёзные отношения. Но, милая, с тех пор как ты появилась в моей жизни, все они перестали меня интересовать. Они моё прошлое, а ты моё будущее. Пожалуйста, пойми это, и не засоряй себе голову глупыми мыслями.

Слова засели мне глубоко в душу. Щёки вмиг запылали. А всю меня охватила такая гордость, будто я кандидатка нобелевской премии...И всё же, я была бы не я, если бы не нашла какой-то подвох в таких тёплых и казалось бы простых словах.

— Скажи, а ты когда-нибудь изменял? — лицо Антона вмиг нахмурилось. Руки задрожали, и чуть отстранили меня от себя. Вспомнив причины его расставания с женой, я быстро добавила. — Не Ксении, а вообще...

Вновь приподняв моё лицо за подбородок, Антон впился в меня пристальным и немного удивлённым взглядом.

— До Ксюши у меня было два более-менее серьёзных романа. С одной девочкой встречался четыре месяца, с другой шесть. Той, с которой четыре, да признаюсь, изменил один раз. По пьяни в клубе. Из-за этого собственно и расстались.

— Понятно, — выбравшись из его объятий, раздражённо ответила я, вновь опустившись на пол и оперившись спиной о стол.

— Что, понятно? Что тебя беспокоит? — опустившись на корточки рядом со мной, мягко и вместе с этим настойчиво спросил Антон.

— Ничего, — небрежно буркнула я, опустив голову на колени.

Конечно, я понимала, что поступаю глупо, и причин для обид у меня совсем нет, но за сегодня на меня свалилось уже столько историй об изменах, что я потихонечку начала вдалбливать себе в голову мысль, что, пожалуй, сейчас уже и нет верных мужчин.

— Яра, не будь ребёнком, пожалуйста. Я не умею читать мысли. Поэтому будь добра ответить, что именно тебя так огорчило? — настойчиво приподняв мою мордашку кверху и впившись в неё пронзающий взглядом, немного резковато сказал Антон.

— Ничего...ничего, извини меня. Просто мысли в голову нелепые лезут, извини, — обвив его шею руками, я сама прильнула к его крепкому, сильному телу, с жадностью вдыхая в себя аромат его парфюма. Уткнувшись лицом мне в макушку, он резко приподнял меня над полом и устроил на своих коленях. Нежно поглаживая кончиками пальцев мою спину, Антон медленно покачивал меня в своих объятиях, словно убаюкивая. Никогда ещё я не

чувствовала такого спокойствия и умиротворения. Если бы можно было растянуть такие минуты блаженства на долгое время, я бы многое за это отдала. Но сейчас...сейчас мне нужно было узнать о нём больше, намного больше. В конце концов, только после того, как между нами не останется никаких тайн, я смогу ответить на его предложение. — Ты сказал, что твоя жена спасла тебя...от чего?

Пальцы его рук до этого момента, нежно поглаживающие меня по спине, вдруг болезненно сжались на пояснице. Уткнувшись лицом мне в волосы, и с жадностью вдохнув в себя их запах, Антон протяжно застонал, буркнув себе под нос, что-то совсем непонятное.

— Она...она меня можно сказать на путь истинный наставила, с кривой дорожки увела. Правда, неосознанно, но всё же с её появлением я захотел измениться, сам захотел перечеркнуть свою прошлую жизнь.

— Почему? — осторожно спросила я, перебирая меж пальцами пряди его шелковистых волос.

— Пообещай мне, кое-что... — отстранив меня от себя, и впившись в моё лицо серьёзным взглядом, хрипловато попросил Антон. — Пообещай, что если захочешь уйти после всего того, что узнаешь обо мне, ты просто молча встанешь и выйдешь из этой комнаты. И я клянусь тебе, я переборю себя, но сделаю всё, чтобы мы больше не увиделись. Пообещай, Яра. У меня самого не хватит сил отказаться от тебя, мне нужно, чтобы ты сама...Ярослава, просто пообещай.

Его голос был переполнен мольбой, страданием и отчаянием. Мне невыносимо захотелось не просто заплакать, а протяжно зарыдать. Теперь, я, наконец, начала понимать, почему он решил открыть передо мной душу...Он не может отказаться от меня. Он хочет, чтобы я ушла сама.

Но, что же он мог такого сделать, что теперь может думать, что я могу его бросить?

— Я, обещаю, — дрожащим от невыплаканных слёз голосом, прошептала я.

— Наверное, есть смысл рассказать всё с самого начала... Всё, что я раньше рассказывал тебе о своей семье было сплошной ложью. Мой отец не имел ничего общего с медициной. И я родился не от большой любви. Моя мама была лимитчица, приехавшая в столицу, как и многие девчонки в поисках большого счастья. Понятно дело, какая-то неземная удача ей не улыбнулась, а скорее даже наоборот. В институт она не поступила, возвращаться в родной город не захотела, у неё там никого из родных не было, да у неё собственно вообще родных не было. Она в детдоме выросла. Москва, как известно город дорогой, пришлось устраиваться на работу, и не на одну, а на две сразу. Днём кассирша в супермаркете, ночью официантка в недорогом ресторане. И именно там через несколько месяцев работы она и познакомилась с моим отцом. Позже её подруга, которая в дальнейшем была единственным человеком, пытающимся поставить меня на ноги, рассказывала, что мама несмотря ни на что, говорила об отце с улыбкой на губах. Мол, красивый он был, весёлый, ухаживал хорошо, да и обеспеченный тоже. Родители у него богатенькие. В тот клуб-то по ошибке забрёл...Ну, в общем на тот момент, мама думала, что нашла своего принца. После нескольких недель отношений переехала к нему, вроде у них там даже что-то серьёзное намечалось...Только я вот всё перечеркнул. Отец как узнал о беременности сразу из прекрасного принца превратился в последнего подлеца. С сумкой через плечо и конвертиком денег на аборт в руках за дверь маму выставил. А через пару месяцев женился на дочке компаньона по бизнесу своего отца. Аборт мама не сделала, всё-таки предпочла оставить столицу и вернулась к себе домой, где хоть друзья остались.

Родила, отца, как мне тёть Катя рассказала, оповестила об этом, только он никак не отреагировал. Но к тому времени уже почти год прошёл. Боль немного поутихла, да и мать-одиночка как не прискорбно, к концу 80-х уже тоже была не редкостью. И знаешь, наверное, нормальным бы я вырос ребёнком, если бы спустя десять лет мама не встретила своего второго "принца".

На несколько долгих минут в кабинете повисла напрягающая тишина. Уткнувшись лицом мне в шею, Антон, лихорадочно глотал ртом воздух, делая попытки успокоиться. Переборов бушующие во мне чувства, я стала медленно поглаживать его по спине, и неуклюже покрывать его щетинистые щёки робкими поцелуями.

— А потом? — слишком тихо спросила я, обвив руки вокруг его плеч и теснее прижав его к себе.

— Потом? Потом конец моему беззаботному детству, и начало настоящего ада, из которого я до сих пор не могу выбраться. Знаешь, я часто думаю, что если бы мама тогда не познакомилась с этим ублюдком всё было бы по-другому... Я бы не вляпался во всю эту грязь, и сейчас, мог бы спокойно строить с тобой планы на будущее.

— Но, я не понимаю, что этому мешает? Ты ведь уволился из школы, больше никто ничего не скажет. Тебя беспокоит мой возраст? — обхватив его лицо ладонями, я попыталась рассмотреть в его глазах хоть что-то, что может ответить на мои вопросы, но не увидела ничего кроме невыносимой грусти и тоски.

— Нет Ярослава, вовсе нет. Твой возраст здесь совсем не причём, — робко поцеловав меня в губы, Антон положил голову на изгиб моего плеча, и нерешительно потёрся носом о мою шею.

Сейчас он походил на маленького ребёнка, нуждающегося в ласке и заботе. А может не только сейчас? Может в душе он на самом деле такой и есть?

— Тогда, что тебя останавливает?

— Меня останавливает то, что я убийца и на моих руках много крови.

Ладони, зарывшиеся у него в волосы, произвольно сползли вниз. Убийца... на его руках много крови... Нет! Не могу в это поверить! Этого просто не может быть! Он ведь совсем не такой... он... он... Господи, а какой же он на самом деле? Что я знаю об этом мужчине? До сегодняшнего дня, я хотя бы думала, что знаю, кто он и чем занимается, оказываясь, что это совсем не так...

— Ярослава, пожалуйста, скажи что-нибудь? — приподняв моё лицо за подбородок и нежно проведя кончиком пальца по моей побледневшей щеке, с не скрытой мольбой в голосе, вымолвил Антон.

Первый раз я видела в его затуманенных глазах такой страх... Только вот я никак не могла понять, чего он больше боится. Вспомнить своё прошлое, рассказать мне его, или потерять меня?

— Дальше. Что было дальше?

Мой голос был холодный, и он чуть подрагивал. Я понимала, что Антону становится хуже от этого, понимала, что сейчас как никогда ему нужна моя поддержка, но пока я не знала всей правды, я не могла ему её дать. При всём желании, просто не могла.

— Когда он появился в нашей жизни... — прерывисто вздохнув, Антон положил холодные ладони мне на талию, и зарылся лицом в моих волосах, — всё превратилось в кошмар. Правда, не сразу. До его появления, мы с мамой жили вполне счастливо, хоть и бедно. Днём она работала кассиршей в супермаркете, а вечером подрабатывала уборщицей в

нашем подъезде. Денег, конечно, не хватало... Странно, прошло столько лет, а я до сих пор помню, глаза мамы, когда я попросил её купить мне на день рождения большую красную машину, о которой я всегда мечтал... — на секунду он прервался. Его пальцы болезненно сжались у меня на спине, но я практически не обратила на это внимания. Представив себе глаза этой женщины... его матери, я еле смогла сдержать нервный всхлип. Наверное, она сильная женщина, очень сильная. И она так похожа на мою маму... — А потом появился он, — каждой частичкой своего тела, я почувствовала, как всё болезненно сжалось у него внутри.

— Кем он был? — осторожно спросила я, прервав минутное затишье.

Вплетя пальцы ему в волосы, я начала нежно массировать его затылок, не забывая при этом покрывать его сморщившийся лоб легонькими поцелуями.

— Один из рэкетиров 'Волжских'.

Рэкетеры, кто это?

— А это кто? — тихо спросила я, обвив руками его шею.

— Кто? Не человек.

Внезапно, Антон резко отстранил меня с колен, и подскочил с места. Подняв с пола мою одежду, он молчаливо протянул мне её, оперившись спиной о край стола и на долю секунды прикрыв глаза.

— Оденься, пожалуйста, — не открывая глаз, сдавленно прошептал он.

Дрожащими руками я натянула на себя одежду, всё ещё не решаясь подняться с пола и подойти к нему.

— Моё детство было в период наших 'любимых' девяностых. 'Волжские' — организованная преступная группировка, 'работавшая' в Волгоградской области. Специализировалась на рэкете, вымогательстве, кровавых разборках, заказных убийствах, финансовых махинациях. На протяжении нескольких лет, она держала в страхе всю область? — всё это Антон говорил с закрытыми глазами, и плотно сжатыми в кулаки руками. Его, казалось бы, стальной голос звенел от злости, гнева, ярости и необузданного чувства мести. — Дай мне сигареты, пожалуйста, они в кармане пиджака.

Подобрав с пола пиджак, я вынудила оттуда пачку сигарет, и протянула ему. Вынув из кармана брюк зажигалку, Антон достал из пачки одну сигарету и прикурил её.

— Он был криминальным авторитетом и главарём группы, 'руководящей' в нашем городке.

— А твоя мама... как она с ним познакомилась? — дрожащие нотки в голосе скрыть не удалось. Да и как можно было это сделать? Примерный ход событий, а точнее развития отношений его мамы и этого ублюдка, я уже предугадывала.

— Супермаркет, в котором она работала, платил 'Волжским' 'дань'. Обычно за ней раз в неделю приходили 'доверенные лица', а в тот день сам Вершинский на это сподобился, — сделав последнюю затяжку, Антон потушил сигарету о пепельницу, и, отвернувшись, выдохнул серый клубок дыма подальше от меня. — Знаешь, наверное, правда говорят, что девчонки только в ублюдков и влюбляются, по крайней мере моя мама исключительно на них специализировалась. Она ведь знала кто он. Знала, какой он поддонок. Знала, что без разбора убивает людей. Знала, что мог ребёнку горло перерезать, лишь бы своё получить. Она всё это знала, но всё равно не могла с собой что-то поделать... Он ночи напролёт плюхался из одной койки в другую, а она всё равно ждала его до самого утра, и по нескольку раз грела давно остывший ужин... Он приходил под утро. Пьяный, накуренный и злой.

Пожрёт, завалиться спать, а потом давай в город 'вершить великие дела'. Так продолжалось несколько месяцев. Он периодически приходил к нам домой, знал ублюдок, что его там ждут несмотря ни на что. Мама прощала ему все измены. На грабежи, убийства, спекуляции закрывала глаза. Никогда ему ни в чём не перечила... Чёрт, я до сих пор не понимаю как сильная, стойкая женщина могла превратиться в половую тряпку, стелющуюся под ноги недо-человеку?!

Резко подскочив с места, я за долю секунды оказалась рядом с ним, тесно прижавшись к его крепкому сильному телу.

— Антон, Антон посмотри на меня? — обхватив его лицо ладонями, я впиалась нежным, любящим взглядом в его болезненно-сверкающие глаза. — Всё хорошо, слышишь? Всё уже хорошо.

— Знала бы ты, как всё плохо, — прерывисто вздохнув, он теснее прижал меня к себе, уткнувшись носом мне в волосы и с жадностью вдохнув в себя их запах. — Насколько я помню, мама ругалась с ним только из-за меня. Когда он приходил к нам, он всегда с отвращением смотрел на меня, и пытался вышвырнуть в другую комнату, или вовсе из квартиры. Помню, мама всегда заступалась. Только в таких ситуациях она осмеливалась идти против него. И именно в один из таких случаев он первый раз её ударил. Это случилось при мне. Тогда оставалось всего две недели, до первого сентября, мама усадила меня к себе на колени, и весело смеялась от моих попыток прочитывать какой-то стишок. Он завалился как всегда бухой в стельку и донельзя озверевший. Скинул со стола все мои игрушки, и начал орать на маму из-за того, что ужин ему, видите ли, не разогрели... Я, точно не помню, что было дальше. Она ему, вроде что-то спокойно сказала, и попыталась увести меня в другую комнату. Он перегородил ей дорогу, отбросил меня в сторону, так что я ударился головой о ножку стола, и дальше, прежде чем обернуться и испуганно уставиться на зажимающую щёку ладонью маму, я услышал только глухой звук удара.

По мере того, как дальше заходил его рассказ, я всё больше ощущала, нарастающую с каждой секундой крупную дрожь, пробивающую всё моё тело. Все мои мысли, в раскалывающейся на миллионы маленьких частей голове, были поглощены лишь одним вопросом. Откуда берутся такие звери? И куда, чёрт побери, смотрело (да и сейчас чего скрывать, смотрит) наше правосудие?

— С того дня, мама всегда старалась закрыть меня в своей комнате, когда этот ублюдок заваливался к нам в квартиру. Я не видел, что происходило между ними, но каждый раз, когда я слышал его маты, а затем, непременно следующие за ними звуки ударов, сопровождающиеся мамиными вскриками, я до боли, сжимал в руках своего медвежонка, и пытался сдержать подступающие к глазам слёзы. Не знаю почему, но уже тогда, будучи ещё совсем ребёнком, я старался не давать воли эмоциям даже наедине с собой, — запрокинув голову кверху, Антон потёрся подбородком о мою макушку, что-то беззвучно буркнув себе под нос. Сжав ладони в замок за его спиной, я пыталась повторить тот же подвиг ребёнка, сдерживая душащие моё горло слёзы. — Долго весь этот кошмар не протянулся.

— Он оставил вас в покое?

Как я не пыталась, пересилить себя не смогла. По щекам катились обжигающие слёзы, а голос дрожал от страха... Я хотела узнать продолжение, и вместе с этим желала остаться в неведении. Зачем мы начали этот разговор? Антону ведь так тяжело вспоминать о своём детстве... а мне? Нужна ли мне вся, правда, о его жизни? Ведь мне будет достаточно просто быть с ним рядом, и знать, что сейчас у него всё хорошо.

Приподняв моё лицо за подбородок, Антон взволнованно посмотрел в мои мокрые от слёз изумрудные глаза. Нежно стерев каждую кончиками пальцев, он высушил дорожки слёз своими губами.

— Ну, ну, детка не нужно. Я не могу смотреть на то, как ты плачешь, — крепко прижав меня к себе, Антон поцеловал меня в макушку. — Ты права милая, всё уже закончилось. Сейчас всё хорошо, — нежно поглаживая меня по спине, успокаивающее пробормотал мне в волосы Антон.

Я знала, что он это делает, только для того, чтобы я перестала волноваться. Я прекрасно понимала, что за его детством, потянутся более страшные события его жизни.

— Что произошло потом? Он ушёл?

— Ну, да, ушёл, — нервно усмехнулся Антон, теснее прижав меня к себе. — В тот день, мама в очередной раз заперла меня у себя в комнате, и пошла его встречать. Сначала всё было как обычно. Крики, ругательства, звуки ударов, а потом, как-то резко всё стихло. Последнее, что я слышал, это как с грохотом захлопнулась входная дверь. Я тогда думал, что мама придёт ко мне, и как обычно крепко обнимет, попытавшись спрятать опухшие от слёз глаза. Но она не приходила... День, второй, третий... Помню, я так сильно хотел есть...

— А, потом? — тихо прошептала я, уткнувшись заплаканным лицом в его часто широкую, всё ещё влажную, от нашей внезапной вспышки страсти, грудь.

— Потом свернувшись калачиком на кровати, я увидел на пороге комнаты тётю Катю и нескольких полицейских.

— А маму?

Его глядящая меня до этого момента рука по голове, на секунду застыла в невесомости. Что-то беззвучно прошептав, Антон ответил мне стальным голосом:

— А маму я больше никогда не видел, — до боли прижав мою голову к своей груди, он поцеловал меня в макушку. — Врачи, констатировали смерть в результате несчастного случая. Мне, правда, до сих пор интересно, как отёк головного мозга, можно было перепутать с ножевым в шею?

— Тебя отдали в детдом? — тут же спросила я охрипшим голосом.

Не хочу! Не хочу, чтобы он снова вспоминал о смерти матери! Не представляю, что может быть хуже? Разве я бы такое смогла пережить?

— Нет. Тётя Катя взяла шефство, — первый раз за последние полчаса, на его чувственных губах заиграла лёгкая улыбка. — Хорошая она была женщина. Добрая, умная, весёлая. Мама её очень любила... Только одинокая вот. Детей своих не было, и незамужняя была.

— Была, а почему была?

— Умерла два года назад, — вновь нахмурившись, сквозь стиснутые зубы прошептал он. И я в ту же минуту пожалела о поспешном вопросе. Самой, что ли трудно было догадаться?

— А, что случилось потом? — вопрос помимо воли слетел с моих губ. Я всё ещё сомневалась, а хочу ли я на самом деле узнать ответ на него?

— Я пошёл в школу, начал усердно зубрить все предметы, и это конечно дало, свои плоды. Золотая медаль, которая мне к чертям не сдалась. С того самого дня, когда я понял, что маму больше не увижу, я начал жить чувством мести. Хотел заработать много денег, а вместе с ними и власть... Бандитские группировки к тому времени уже распались, и авторитеты их лидеров заметно подпали. Большинство из них уже сидело за решётками, многие и в могилах гнили. А он сволочь жил. В бизнес мразь ушёл. Крупным

предпринимателем стал. А, что самое колкое был вполне себе счастлив, растя вместе с любимой женой ненаглядную дочку... — на последних словах его голос дрогнул.

Подняв на него встревоженный взгляд, я увидела в его невозможно синих глазах дикий ужас и презрение. Если первое я ещё могла понять, то второе...к кому он чувствует такое отвращение? Почему-то мне кажется, что не к тому выродку, а к самому себе...

— Я хотел ему отомстить. Я столько раз строил планы, как это сделаю. Ярослава, я хотел отомстить ему, а, не... — шумно выдохнув, Антон, закрыл глаза, часто задышав. — Тогда, семнадцать лет назад, я думал, что сначала сделаю из себя 'человека', а потом уже уничтожу его. Но одна случайная встреча, с одним мужчиной, произошедшая при трагических обстоятельствах, перечеркнула все мои планы.

— С каким мужчиной?

— Он меня тогда в какой-то степени спас, и из-за его же появления я решился на более радикальные действия. Действия, которые вылились в самую страшную ошибку в моей жизни.

Глава девятая

Все мысли смешанные в одну кучу навалились на меня снежным комом. Я не понимала ровным счётом ничего. О каком мужчине он говорит? При каких трагических обстоятельствах они познакомились? И, что эта за страшная ошибка, о которой он боится рассказать мне?

— Антон, я ничего не понимаю...

— Я уже говорил тебе, что учёбе уделял много свободного времени, но это вовсе не означает, что я был ботаником или заучкой. Наоборот, ночи напролёт я проводил в шумных ночных клубах или просто шатался по улице в нетрезвом состоянии, разумеется. Тем вечером мы с другом решили поехать в 'Аквамарин', обмыть так сказать его новую машину — подарок отца на совершеннолетие. Но к нему без предупреждения нагрянули родители его девушки, с которой они жили вместе. Ну, и понятно, если бы он тогда пришёл бухой под утро, они бы явно остались о нём не лучшего мнения, — обогнув комнату, Антон присел на кожаный диванчик, находившийся у самой двери, и устремил задумчивый взгляд в окно. — Он предложил мне взять его машину и поехать одному. Я согласился.

Откинувшись на спинку дивана, он обессилено прикрыл глаза, скрестив нервно подрагивающие руки в замок. С секунду поколебавшись, я преодолела свою нерешительность и на ватных ногах подошла к нему. Приоткрыв глаза, он посмотрел на меня из-под занавесы длинных ресниц. Уголки его губ растянулись в нежной, но такой грустной улыбке. Притянув меня к себе за талию, Антон усадил меня к себе на колени, уткнувшись лицом в мои волосы, и крепко прижав меня к своей груди, на которой ещё виднелись капельки пота.

— И, что произошло потом? Ты с кем-то подрался в клубе?

— Я до него даже не доехал.

Вот оно, чего я так боялась услышать. Авария!

— Ты...когда ты был за рулём...

— Я был пьян, — спокойно, на первый взгляд, ответил Антон на мой незаконченный вопрос. — И у меня к тому времени даже не было водительских прав...

Чёрт!

— Но, как же...ты в кого-то врезался?

— Я сбил человека. Насмерть.

На миг я забыла, как надо дышать. Насмерть. Насмерть. Насмерть. Это слово произнесённое безжизненным голосом, я не забуду никогда.

— Кто это был? — до боли закусив нижнюю губу, тихо спросила я, не в силах поднять на него взгляда.

— Восемнадцатилетний мальчишка. Мой ровесник на то время.

Уткнувшись носом ему в грудь, я попыталась скрыть от него побелевшие, нервно подрагивающие губы.

— А потом... что было потом? Тебя посадили?

От мысли, что он сидел в тюрьме, моё тело прошила ледяная волна дрожи.

— Я разве, когда-нибудь говорил тебе, что был на нарах? — ухмылка, слетевшая с его губ, в какой-то степени разозлила меня. По-моему, наш разговор не содержал не единого повода для смеха. Или смерть человека для него уже настолько обыденная вещь?

Зажмурившись до звёздочек в глазах, я попыталась отогнать от себя все дурные мысли.

— Ну, знаешь, до сегодняшнего дня, ты мне вообще многое не говорил.

— Хвастать, особо нечем было, — положив голову на изгиб моего плеча, Антон поцеловал меня в шею, под самым ушком.

Прижав коленки к груди и обхватив их руками, я изо всех сил старалась подавить в себе приступ смеха. Чёрт, сама только что за это на Антона сердилась. Впрочем, у меня в отличие от него есть веское оправдание. Я до ужаса боюсь щекотки. Заметив это, Антон, тут же счёл своим долгом воспользоваться таким шансом. Резко переменив положение мест, так что я оказалась лежащей спиной на диване, а он нависший надо мною, Антон, невзирая на моё сопротивление, завел мои руки за голову, сведя их вместе и сомкнув пальцы на моих запястьях. Ну, а дальше, он без труда развёл мои ноги коленом, устроившись между них, и набросился на моё незащищённое тело, 'играя' пальцами в самых чувствительных местах. Метаясь на диване и применяя безрезультатные попытки вырваться, я смеялась как истеричка, не забывая при этом ругаться на него всеми дурными словами которые только знала. Я была так зла на него, так зла, что, несмотря на ужасную 'пытку', коей я подверглась, в моей голове уже созревали планы безжалостной мести!

— Антон...Антон...хва...хватит...ну, пожалуйста... — сквозь слёзы смеялась я, извиваясь под ним словно змея. Чёрт, даже в нашу первую ночь, я так не ёрзала под ним.

Покрывая моё лицо ласковыми поцелуями, Антон смеялся вместе со мной. Первый раз...да, именно сейчас, я, пожалуй, первый раз в жизни слышала его искренний смех. Хрипловатый, чуть приглушённый, и самый прекрасный на свете.

— Скажи, — вдруг прекратив свои ласки, серьёзным голосом произнёс Антон. — Скажи, что любишь меня.

Несколько секунд я с жадностью глотала ртом воздух, всё ещё пытаюсь отойти от истерического смеха, и понять смысл его просьбы... нет скорее даже приказа.

— Люблю, — одними губами прошептала я, в очередной раз, убеждаясь искренности своих слов. — Люблю. Люблю. Люблю. Каким бы ты не был, чтобы не сделал, всё равно люблю тебя. И полюбила с самой первой минуты, как увидела тебя тогда...на пороге кабинета.

Обхватив его лицо руками, я лихорадочно начала покрывать его поцелуями. Всё. Красивые, синие, как океан глаза. Крепкий, волевой подбородок. Чувственные, чуть приоткрытые губы, источающее прерывистое дыхание. Высокий, сморщенный лоб. Прямой,

с округлым кончиком нос. Я целовала его всего, но мне было этого мало...Неимоверно сильно захотелось вновь раствориться в нём, почувствовать до сладчайшей глубины близость его тела.

— Остановись, пожалуйста, остановись, — отстранившись от меня, Антон откинулся на спинку дивана, часто задышав.

Прикрыв глаза, я попыталась восстановить сбившийся ритм сердца. В глазах всё потемнело. Моё тело окончательно отделилось от разума. Я хотела, хотела всё узнать о нём, хотела понять кто он такой...И вместе с тем, мои проклятые и так не вовремя проснувшиеся гормоны требовали продолжения поцелуя!

— Прости, — вновь устроившись у него на коленях, я легонько поцеловала его в щёку, с болезненным удовольствием почувствовав, как его щетина царапает нежную кожу. — Прости меня.

— Я хочу рассказать, что было дальше, — обвив мою талию руками, он крепко прижал меня к своей груди, уткнувшись лицом в мои волосы, и словно повторяя жизненно важный ему ритуал, с жадностью вдохнул в себя их запах. А точнее это был запах моего любимого яблочного шампуня...Видно, он просто обожает яблоки, рас так тащится с запаха моих волос! — Меня не посадили. Даже не стали заводить уголовное дело.

— Почему? Тот парень тоже был пьян и переходил дорогу в неподобающем месте? — с надеждой в голосе спросила я. Конечно, это бы не изменило того, что он...но во всяком случае, так на нём фактически бы не было вины.

— Он был абсолютно трезв, и переходил по пешеходному переходу.

— Тогда в чём дело?

На несколько секунд в комнате повисла гробовая тишина. Шумно вздохнув, Антон крепче прижал меня к себе и продолжил безжизненным голосом:

— У него не было родителей, близких людей, друзей, постоянной девушки...Никого, кто бы мог на меня заявить. Но он работал на одного человека.

— Того самого мужчину?

— Да.

— И кем он работал у него? — пятой точкой чую, что ответ мне не понравится.

— Официально. Водителем, — перебирая меж пальцами пряди моих волос, криво усмехнулся Антон.

— А не официально?

— Покупка и сбав наркотиков. Продажа пушек. Торговля девочками...

— Девочками? — с ужасом переспросила я.

— Проститутками — нахмурившись, пояснил он. — Одним словом, они занимались тем же, чем и 'Волжские' в 90-х, только не так открыто. Когда я убил того парня, меня прямиком доставили к Ста...к тому мужчине.

— Ты не хочешь, чтобы я знала его имени? — догадалась я.

— Крошка, его настоящего имени, не знаю даже я, — усмехнулся Антон. — Но я, ни хочу, чтобы ты вообще что-нибудь о нём знала. Ни к чему это.

— Что потом? — спорить с ним дальше я не хотела.

— К тому моменту, когда меня привезли к нему, он уже всё обо мне знал. И историю моего детства. И всю мою дальнейшую жизнь, вплоть до момента нашего знакомства. Чёрт, за каких-то полчаса, он даже узнал имена всех моих самых близких друзей.

— Что ему было нужно от тебя?

По мере того как далеко заходил его рассказ у меня в душе нарастала скверное предчувствие чего-то очень плохого.

— Ничего особенного. Он хотел, чтобы я возместил ему 'убыток', - цинично усмехнулся Антон.

— Убыток? — не сразу поняла я.

— Того пацана, которого сбил.

Надо было знать, чего мне стояло сохранить спокойствие...они называют смерть человека убытком?!

— Презираешь меня, да? Считаешь циничной сволочью? — устремив на меня полный отчаяния и тревоги взгляд, горько усмехнулся он.

— Рассказывай дальше, — ответить на его вопрос сейчас, я просто не могла. — Возместить убыток, — сквозь зубы, проговорив последнее слово, нерешительно начала я, — это значит, занять его место, да?

— Да.

— И ты согласился? — не сдержавшись, вскрикнула я.

Наркотики, оружие, торговля людьми...Боже, неужели он действительно пошёл на всё это?

— Он предложил мне кое-что взамен, — спокойно, словно речь идёт не о криминале, а о бубликах, ответил Антон.

— И, что же? Деньги? — криво усмехнулась я, глядя в его помрачневшее лицо.

— Знаешь и это тоже! Ты может, даже и не догадываешься, что такое трудности в деньгах...

— Я, я не догадываюсь?! — вскочив с его колен, я, по-моему, даже побледнела от злости. — Да, ты...ты, ты хоть что-нибудь обо мне знаешь? Знаешь, как я живу? А разговор с Олегом...ты, что действительно...действительно считаешь, что я работаю у него...

— Нет! — резко прервав мои ужасные подозрения, выкрикнул Антон, в минуту вернувший меня на прежнее 'место'. — Прости. Извини меня. Я знаю, как ты живёшь. Знаю что твою маму уволили с работы, и теперь вам нужны деньги. И я первый должен был предложить тебе помощь. Я, а не этот...Прости, — зарывшись лицом в мои волосы, на одном дыхании прошептал Антон.

— А откуда ты....Что было дальше? Что тебе предложил этот мужчина?

— Отомстить. Он предложил мне отомстить за маму. Его, конечно, не столько волновали мои терзания, сколько собственная выгода. Он ведь в 90-х тоже бандой рулил. Оттуда, кстати и бизнес свой построил. А 'Волжские' всегда ему, как нож поперёк горла были. Вот для него и прирезать одного из них, было как святое дело, — невольно сморщившись, мне стало ужасно не по себе, от того, сколько цинизма было в его голосе. — Ты знаешь, я ведь, когда стал работать на него...Ну, я не почувствовал никакого отвращения ко всем этим грязным занятиям. Наоборот, я даже втянулся в дело. Быстро заработал себе авторитет среди его людей, и без труда врос к нему в доверие. Мне стало нравиться это чувство власти. Я уже и позабыл о своих прошлых планах. Учёба давно отошла в сторону. Да, и зачем она мне тогда была нужна? Денег я воротил столько, что и девать-то толком некуда было. А месть, так с этим ОН мне помог, — резко прервавшись, Антон закрыл глаза, на несколько секунд ослабив свою хватку.

— Ты убил, того мужчину? — прервав затяжное молчание, нерешительно спросила я.

Чёрт, я ведь прекрасно понимала, страшное желание Антона отомстить! Практически

на его глазах убили мать...а потом он был вынужден смотреть как поддонок, который это сделал, жил себе раскрепощенно ни в чём, не нуждаясь, да ещё и обзавёлся счастливой семьёй! Но всё равно так хотелось услышать, что он смог в себе всё перебороть, почему-то в душе уже зародилась догадка, что эта его месть, понесла за собой страшные последствия.

— Нет. Не его, — пустым, бесчувственным голосом произнёс Антон, а у меня внутри всё похолодело. Не может быть...нет, он не мог этого сделать!

— Я хотел его убить. Только его! Я хотел отомстить ему и никому больше! Чёрт я же всё просчитал...я не думал, что могу ошибиться, — его тело трясло как в лихорадке. Глаза потемнели и в них засверкали искорки страха. Вжав меня до боли в своё тело, Антон уткнул лицом мне в шею, делая попытки восстановить дыхание. А я не могла...совершенно не могла ему ничем помочь. Не могла успокаивающе погладить по голове, поцеловать его, или же просто прошептать на ушко, что-то нежное. Меня просто парализовало. — В тот день, его жена с дочкой должны были идти в поликлинику, а он остаться дома. Я всё подготовил заранее...Отключил пожарную сигнализацию в квартире. За десять минут до...запер входную дверь. С окнами делать ничего не пришлось, на них стояли решётки. Отключил все телефоны... — он задыхался. Уткнувшись лицом меня в шею, Антон жадно глотал ртом воздух, до боли сжимая пальцы на моей талии.

— Потом... — белыми, как полотно губами прошептала я.

— Потом, всю жизнь, каждую ночь, мне снится один и тот же сон. Маленькие, полыхающие огнём ручки, вытягивающиеся из решётки...

— Замолчи! — соскочив с его колен, надрывно вскрикнула я. — Ни слова больше! Ни одного слова! Не хочу...я больше ни хочу ничего слышать! Я больше ничего не хочу знать!

Слёзы нескончаемым потоком лились из моих глаз, обжигая побелевшие щёки. Моё тело трясло, как при минус сорока градусов мороза! Внутри меня всё взорвалось. Я ничего не понимала. Я вообще перестала осознавать, что происходит.

— Ты уходишь, да? Ты больше, ты...Ты говорила, что любишь меня! Обещала всегда быть рядом! Говорила, что несмотря ни на что, будешь со мной. А теперь бросаешь, ты бросаешь меня?! — он плакал, первый раз в жизни видел, как он плачет. Мне было больно, ужасно, дико больно. Но я не могла выносить больше ни минуты близости с ним! — Не уходи! Я умоляю тебя, не уходи! Ты самое дорогое, что у меня есть! Я живу тобой, Ярослава, я дышу тобой, слышишь? Дышу! Ты мне нужна, ты так сильно нужна мне! Я люблю тебя. Люблю так, как мужчины любят своей последней любовью, до конца жизни...Не уходи, я умоляю не бросай меня! — встав на колени, Антон вжался лицом мне в живот, сквозь слёзы, говоря эти слова как мантру.

Даже в самых радужных снах, я не могла представить себе, что он скажет мне такое...а, сейчас я просто не могла этого слышать! Резко оттолкнув его от себя, я, зажимая рот рукой, пулей вылетела из комнаты.

Как я бежала? Куда я бежала? Зачем я бежала? Я ничего этого не знала...Я просто не осознавала, что делаю. Дышать было невыносимо трудно. Мне нужно было остановиться, привести дыхание в норму, хоть немного передохнуть, но я не могла. Я бежала, бежала, бежала, не в силах сделать остановки. Все прохожие оглядывались на меня, как на умалишённую. В середине января я бежала в лёгкой полупрозрачной блузке и короткой юбке. Но мне не было холодно. Наоборот, я чувствовала, как всё тело охватила волна жара. Я продолжала бежать. Совершенно не зная куда. Я не разбирала дороги, катящиеся по моим

щекам слёзы, застилали глаза плотной пеленой тумана. А я всё куда-то бежала, не понимая, когда, наконец, будет предел моим силам. Нет не физическим. Когда я переступлю тот рубеж и окончательно свихнусь?

Два месяца. Всего за два месяца моя жизнь превратилась в Ад. Я познала все его оттенки. И сладострастные искушения, и фальшивые вспышки счастья, и горечь предательства и самое трудное. Терзания прощения. Простить...можно ли простить любимого человека, зная, что он, что он монстр, что он дьявол?

Господи, я всё могла стерпеть. Продажу наркотиков, торговлю оружием, торговлю людьми, наверняка нередкие убийства...Но ребёнок. Как можно было так остервенеться чувством мести? Как? Смогу ли я когда-нибудь ещё раз прикоснуться к нему, зная что он заживо сжёт не в чём не виноватую женщину вместе с её маленьким ребёнком?

Господи, сделай так, чтобы это всё оказалось сном! Ужасным кошмарным сном! Этого не может быть на самом деле, Антон не мог...

Внезапно я остановилась. Остатки сил покинули меня. Упав на мягкий снег, свернулась калачиком, совершенно перестав что-либо чувствовать, и осознавать.

— Слава, Господи, Славка вставай! Замёрзнешь ведь! — сквозь вату в ушах слышала я смутно знакомый голос.

Пошевелиться или просто что-то ответить я не могла, да собственно и не хотела. Я была полностью опустошена. Я вообще перестала себя чувствовать. Я хоть и продолжала существовать на этой земле, но внутри...внутри, я уже изжила себя. Я человек, в конце концов. Я не робот.

— Сейчас, сейчас, Славка, всё будет хорошо моя родная! Моя девочка, я рядом, теперь всё будет хорошо! — это было последним, что я слышала, прежде чем окончательно провалиться в беспамятство.

Наверное, если бы меня несколько часов избивали чемпионы мира по боксу, мне бы и то было бы легче проснуться (хотя после такого, я бы вряд ли проснулась) чем сейчас. Голова болела так, словно по ней со всей силы долбили молотком. Всё тело затекло, и пошевелить какой-либо конечностью, было ужасно трудно. У меня создавалось такое впечатление, что меня что-то придавливает к...к кровати?

Резко распахнув глаза и еле сдержав болезненный вздох, я провела рукой по мягкому матрасу. Кровать. Да совершенно точно я сейчас лежу на кровати. Вопрос только на чьей? Оглядевшись перед собой, я не увидела ничего, чтобы могло мне на него ответить. Комната, в которой я находилась, была мне совершенно незнакомой, и принадлежала она явно мужчине, хотя скорее не мужчине, а парню. Обои были бледно-серого цвета с незамысловатыми рисунками. Возле кровати, на которой я сейчас лежала, стоял письменный стол, на котором были разбросаны кипы бумаг, на одной из которых лежали ключи от машины, как я понимаю, и мобильный телефон. Вроде я такой где-то уже видела...

Рассмотреть ещё, что-либо я просто не смогла. В кровать меня явно, что-то придавливало. Что-то большое, сильное, горячее...

— Проснулась? — проведя ладонью по моим волосам, хрипло прошептал ужасно знакомый мне голос.

Сказать, что в эту минуту, я прибывала в невиданном шоке это ничего не сказать. Что, чёрт побери, произошло?!

Медленно, нерешительно обернувшись, я увидела перед собой, обнажённого по пояс Олега, мягко улыбающегося мне, и тесно прижимающего к себе.

— Как ты? — проведя ладонью по моей щеке, заботливо поинтересовался он.

А мне почему-то ужасно захотелось отдёргнуть лицо от его прикосновений.

— Олег, я...что происходит?

Подскочив с кровати, я не смогла сдержать болезненный вскрик. Боже, как же ломит всё тело!

— Лежи, тебе нельзя вставать! — осторожно уложив меня обратно в кровать, сердито, но вместе с тем нежно сказал Олег.

Господи, как же в эту секунду мне хотелось оказаться, где-нибудь, где-нибудь...в другой кровати. Нет, нельзя Антон ведь...он убийца. Жестокий, безжалостный убийца! Наркоторговец, сутенёр или как их там их ещё называют...Нет, мне нельзя быть с ним! Мне нужно его забыть!

Но боже, почему это так трудно? Почему сейчас, лёжа в чужой кровати с другим мужчиной мне хочется вопить от ужаса? Мне ужасно хочется прижаться к родному плечу любимого...любимого, несмотря ни на что, мужчины.

— Всё хорошо, моя маленькая, всё уже хорошо! Господи, Славка, ты так меня напугала! — притянув меня к себе, Олег вдруг начал осыпать моё лицо поцелуями. Всё тело прошила волна ледяного ужаса...Нет, это не те руки! Не те поцелуи! Не тот мужчина!

— Олег, ты чего делаешь, отпусти?!

Невзирая на боль во всём теле, я пересилила себе и выпрыгнула из кровати, с ужасом обнаружив, что на мне одно лишь нижнее бельё. Сдёргнув с кровати простынь, я быстро запахнулась в неё, пулей вылетев из спальни. Находиться с ним в одной комнате, в одной кровати, да ещё и без одежды было не только неприятно, но и до ужаса страшно!

Не успела я сделать и пары шагов, как врезалась в чьё-то большое, сильное тело. С паническим страхом подняв глаза вверх, я чуть было не грохнулась на пол. С насмешливым взглядом на меня смотрела копия Олега, только лет на двадцать постарше.

— Ну, здравствуй, Ярослава. Вот и пришло время нам с тобой познакомиться.

Оперившись спиной о стену, Антон сидел на полу, молча выкуривая пятую по счёту сигарету. Его пустой взгляд был устремлён в окно. Там, на улице уже стемнело, а отблески фонарей, развеяли полумрак, повисший в комнате. Мужчину гложил лишь один вопрос. Зачем он это сделал? Зачем открылся ей, зачем свесил на неё всю тягость своего прошлого... да и чего таить настоящего тоже. Неужели он, правда, подумал, что у них может, что-то получиться? Она — семнадцатилетняя девчонка, мечтающая о большой и светлой любви. Разве, он может ей её дать? Да, сегодня, именно сегодня, он окончательно понял, что пропал. Ведь, уволился же уже из школы, ушёл от Корнилова, закончил все дела и купил билет в Кёльн. Оставалось только сесть на самолёт и покончить со всем этим...Но, не смог. Несмотря на то, что весь день решительно настраивал себя на разрыв отношения с Ярославой, и думал, что у него всё получиться, просто не смог...Как только она появилась на пороге этой комнаты, у него крышу снесло. Прикоснувшись к её шелковистой коже, вдохнув в себя дурманящий аромат её волос, накрыв своими губами её пухловатые, подрагивающие под его натиском губки, он уже забыл обо всём на свете. Забыл о скором рейсе на самолёт. Забыл обо всех своих планах и твёрдых решениях. Просто вбирал в себя её

сладкие стоны, до боли прижимал к груди её податливое тело, и любил до изнеможения... Он знал, прекрасно знал, что Ярославе будет больно, если он уйдёт, ничего не объяснив ей. Но он так же понимал, что Расскажи он ей всё, ей будет ещё больнее. И всё равно совершил такую оплошность. Она говорила, что любит его, что будет с ним несмотря ни на что. Он знал, что это скоропалительные заявления, но всё-таки где-то в глубине души надеялся, что Яра действительно сможет понять его, сможет принять со всем его прошлым... Но, чудес как известно не бывает. Она сбежала, сбежала, узнав лишь часть жизни из его прошлого, а ведь есть и другие страшные моменты, о которых он не успел ей рассказать. И, наверное, хорошо, что не успел. Она всё равно уже никогда не вернётся к нему, а так, хоть ещё не до конца знает какой он ублюдок.

Сделав последнюю затяжку, Антон потушил окурок сигареты прямо о спинку дивана, оставив след на кожаной ткани. Лениво поднявшись на ноги, мужчина медленно подошёл к сделанному из чёрного дерева столу. У его подножья была разбросана её верхняя одежда. Шарфик, лёгкая вязанная кофточка, пуховик... А, если её одежда сейчас валяется в этой комнате у подножья стола, а Ярославы здесь нет... выходит, что она выбежала на мороз в лёгкой белой блузочке и коротюсенькой юбке?

Внезапно тело мужчины прошила ледяная волна ярости, не только к безрассудству Ярославы, но и к самому себе. Она выбежала на улицу без тёплой одежды, и на вряд ли, у неё с собой сейчас есть деньги. Тогда куда она могла пойти?

Сунув стоящей на входе Карине пару тысячных купюр за VIP — комнату, Антон, совершенно не обратив никакого внимания на заигрывающую улыбку девушки (а ведь Ярославе, она нравилась...), выбежал из кафе. Добравшись до своей машины, мужчина сел за водительское место и вывел её со стоянки. Куда, конкретно, отправилась Ярослава, он, конечно, не знал, но поиски определённо надо было начать с её подруги. В конце концов, девчонки наверняка в таком паршивом состоянии ищут утешение не у родителей, а у своих подружек-болтушек. Антон знал номер Кристины, но решил, что в любом случае лучше будет заехать на квартиру. Ведь, если Ярослава сейчас у неё, то она наверняка попросит подругу об этом не говорить.

До дома Кристины, Антон доехал меньше, чем за пятнадцать минут. Это была высокоэтажка, в элитном районе. Без препятствий пройдя мимо пустующего места консьержки, он поднялся на восьмой этаж, и с нарастающим волнением во всём теле, несколько раз нажал на кнопку звонка. Дверь не открывали несколько долгих минут, при том, что мужчина отчётливо слышал перешёптывающиеся за ней голоса. Когда Антон уже окончательно вышел из себя, и хотел было просто выломать её, в замочной скважине послышался скрежет ключа. Дверь наконец-то распахнулась, и на пороге квартиры он увидел... обнажённого по пояс Дениса.

— Что ты здесь делаешь? — немного раздражённо буркнул друг, буравя его пристальным взглядом.

— Хотел бы я спросить тебя о том же... — растерявшись, произнёс Антон.

Окинув взглядом обнажённого по пояс друга, он невольно заглянул вглубь коридора, заметив прижимающуюся к стенке Кристину. Девушка была одета в коротенькие джинсовые шортики, и широкую, висящую на ней, как мешок, футболку Дениса.

— Здравствуйте, Антон Сергеевич, — примостившись за спиной у своего... учителя

(вопрос только по какому предмету?), нерешительно подала голос Кристина.

— Здравствуй, — оценив, наконец, всю суть ситуации, насмешливо произнёс Антон, чем, похоже, вогнал в краску, прячущуюся за спиной у Дениса, Кристину. — Ярослава, у тебя? — не став ходить вокруг, да около, прямо спросил мужчина, хотя уже практически на все сто процентов знал ответ на свой вопрос.

Лицо Дениса, до этого момента сверлящее его раздражённым взглядом, вмиг вытянулось, а глаза чуть ли не на лоб полезли.

— Нет, её у меня нет, — высуну голову из-под 'укрытия', хриплым голосом пропищала девушка.

— Она не звонила тебе? — Антон понимал, что сейчас было крайне не лучшее время для таких расспросов, но нарастающее с каждой секундой волнение за свою (хотя теперь, наверное, уже и нет) малышку, не давало связно мыслить.

— Нет, не звонила, — слегка опешив, произнесла Кристина. — А, что, что-то случилось? — в голосе девушки, слышалось неподдельное волнение за подругу. И это хоть немного подбодрило Антона. Во всяком случае у Яры будет человек, который поддержит её трудную минуту.

— Если, позвонит, скажи ей чтобы...нет, просто сообщи мне, где она, хорошо? — оставив вопрос девушки без ответа, немного резко попросил мужчина.

Молчавший до этого момента Денис, закусил нижнюю губу, и чуть отстранив от себя всё ещё прячущуюся у него за спиной Кристину, едва заметно покачал головой. Взгляд мужчины буквально пылал от ярости. Повернувшись к девушке, он легонько поцеловал её в висок, после чего отстранив от себя, вышел из квартиры, плотно прикрыв за собой дверь.

— Ты спятил?! — сжав руки в кулаки, взревел Денис.

— Могу спросить тебя о том же. Не ты ли читал мне мораль...

— Ты же уже должен быть в аэропорту! Ты, что не летишь в Кёльн? — жёстко прервал Денис, испепеляя друга своим гневным взглядом.

— Самолёт через несколько часов.

— Так, чего же ты ждёшь?

— Я не могу улететь пока... — шумно выдохнув, Антон, так и не смог закончить мысль, облокотившись о перила лестницы, и прикрыв от волнения глаза.

— Пока, что? — скрестив руки на груди, стальным голосом произнёс Денис. — Пока, не попрощаешься с ней? Разве ты уже не должен был этого сделать?

— Я не собираюсь с ней прощаться. Мне нужно, чтобы она меня выслушала, — безэмоционально ответил Антон, резко выпрямившись и направившись к лифту. — И хватит расспросов. Лучше возвращайся к своей...не знаю, правда, кем она тебе приходится, и честно, не горю желанием узнать. Но всё-таки не заставляй девушку так долго ждать.

Подскочив к мужчине, Денис резко отдернул его за руку, с силой оттянув от лифта, и перегородив путь к выходу.

— Ты, что не порвал с ней? Антон, ты в своём уме? Ты, ведь знаешь, что Шахновский уже в городе. Знаешь, что первая партия товара прошла не через его станции. Чёрт, ты хочешь, всех нас подставить?!

— А, знаешь, что... — оттолкнув от себя друга, задумчиво протянул Антон. — Мне всё это надоело. Хватит. Затрахали меня и эти долги перед Корниловым, и эта вшивая работа, и хер знает, откуда свалившийся Шахновский...всё, хватит! Я больше не буду идти у кого-то на поводу!

— И, что ты собираешь делать? — оледеневшим голосом произнёс Денис.

— Что делать? — взгляд Антона сверкнул яростным блеском. Криво улыбнувшись, мужчина на полном серьёзе ответил, — Я прямо сейчас прекращу всё это. Пойду к Шахновскому, и расскажу ему всё как есть.

— Спятил, да? Ты думаешь, он тебе поверит? Твоё слово, против Руева — друга всей жизни и многолетнего помощника в бизнесе — это же просто ничто!

— Знаешь, а мне по барабану, поверит он мне или нет. Я больше не собираюсь ломать свою жизнь из-за всей этой гнили. Всё, хватит!

— Да, кто тебя заставляет ломать её? Уезжай в Кёльн, и всё само собой прекратится.

— Да, а что будет...

— С Ярославой? Что будет с твоей Ярославой? Ты за неё так волнуешься? — закончил вопрос друга Денис. — Антон, я знаю тебя много лет, неужели из-за малолетней соплячки ты готов подставить всех нас? Да, какая хрен разница, что с ней...

Договорить, Денис не успел. Молниеносный удар в челюсть, заставил его замолчать на долгие несколько минут. За дверью тут же послышался ужасающий вскрик Кристины, по всей видимости, всё это время наблюдавшей за всей этой ситуацией из-за дверного глазка. Выбежав прямо босиком на лестничную клетку, девушка меньше чем за секунду оказалась возле закрывающего нижнюю часть лица Дениса.

— Всего хорошо. Желаю тебе большого счастья и удачи в дальнейшем, ДРУГ, — выделив интонацией последнее слово, Антон сжав челюсть так, что проступили жевалки, рванул вниз по лестнице.

Подъезжая к дому Ярославы, Антон, пытаясь сдержать затуманившее разум волнение, надеялся, что девушка сейчас там. В конце концов, куда она ещё могла пойти?

Припарковавшись у её подъезда, мужчина выскочил из машины, и забежав в старенькую пятиэтажку, за несколько секунд преодолел три этажа. Оказавшись возле её двери, Антон глубоко вздохнул, до боли сжав ладони в кулаки, так, что побелели даже костяшки пальцев. Сейчас, он переживал так, как не волновался, наверное, даже за всю свою жизнь. А поводов для этого всегда было предостаточно. Что он ей сейчас скажет? Как объяснит всё, что натворит? Как вообще сможет посмотреть в её глаза и...и ещё ведь с мамой её придётся познакомиться.

Сделав ещё один глубокий вздох, мужчина нажал на кнопку звонка. Через пару мгновений за дверью послышались неспешные шаги.

— Здравствуйте, простите, вы к кому? — удерживая дверь на цепочке, взволнованно спросила симпатичная женщина лет сорока. Её карие глаза имели алый оттенок, а на щеках ещё виднелись не высохшие дорожки слёз.

— Здравствуйте, — не менее взволнованно произнёс Антон, совершенно не зная, как ему сейчас представиться. Кто он Ярославе? Учитель, любовник, враг, друг, кто? — Я могу увидеть Ярославу? — как бы он не старался держать голос ровным, дрожащих ноток в голосе скрыть не удалось. Всё-таки не кому не пожелаешь такого знакомства с мамой своей возлюбленной.

— Её сейчас нет дома. А кто вы ей? — голос женщины был охрипшим, и в нём явно читались нотки настороженности и недоверия.

— Простите, тогда я могу поговорить с вами? — одними губами произнёс Антон, пытаясь скрыть охвативший его с головой страх. Если, Ярославы нет ни у Кристины, ни

дома, тогда, где же она?

— Вы так и не представились... — настороженно произнесла женщина, однако всё же открыла дверь, и отступила на несколько шагов назад. — Откуда вы знаете мою дочь?

Слегка замявшись на пороге, мужчина нерешительно вошёл внутрь, стараясь избежать испытывающего взгляда женщины. Вот, что ей ответить? Что он учитель её дочери, который соблазнил её, и теперь ещё собирается бросить...нет, нет, не собирается! Плевать на Корнилова, Шахновского, Руева, на всех на них плевать! От Ярославы он не откажется! Даже если сама оттолкнёт, он найдёт в себе силы вернуть её...Он, чёрт побери, просто не сможет отпустить!

— Я её учитель... — прокашлявшись в ладонь, хрипло начал мужчина. — Точнее, не только учитель.

Оперившись о стену, Мария Павловна запрокинула голову кверху, и с еле слышным всхлипом, прикрыла глаза. Чёрт, ну, конечно же, она уже знает! Городок ведь у них маленький, новости быстро распространяются...

— Ну, если вы тот о ком я думаю, то можете не затрудняться в разъяснениях. Я знаю чему вы учили мою дочь, — на губах женщины появилась измученная улыбка, а взгляд... наверное, под таким взглядом и умереть можно.

Никогда в жизни Антон ещё не чувствовал себя таким ничтожеством. О чём он думал, какое право имел портить жизнь Ярославы и её мамы? Он должен был держаться от них на расстоянии, он не имел право даже прикасаться к ней...

Заведя руки за спину, и сжав вспотевшие ладони в кулаки, мужчина уже было хотел хоть что-то ответить вжавшейся в стену женщине, но появившийся в проёме коридора Шахновский, заставил его остоленеть.

— Ты? — в один голос произнесли ошарашенные мужчины.

— Вы, кто? — попятившись назад к двери, несмело спросила я, чувствуя как волнение, разбежавшееся по всему телу, нарастает с новой силой.

— Руев Владимир Анатольевич, безумно рад такой долгожданной встрече, — довольно протянул мужчина, широко улыбнувшись, обнажив свои белоснежные зубы. И от одной этой улыбки мне стало ужасно не по себе.

В это мгновение распахнулась дверь за моей спиной, и уже через секунду чужие руки обвили меня вокруг талии.

— Пап, прекрати. Не видишь, она и так напугана, — уткнувшись лицом мне в волосы, довольно, как кот только что, получивший, целое ведро сметаны, пробурчал Олег.

Я задрожала, но вовсе не из-за удовольствия, а из-за какого-то непонятного мне чувства. Олег ведёт себя так, как будто нас связывают более чем близкие отношения...Всё моё тело бунтовало, и противилось этим объятиям. Они явно мало смахивали на дружеские. Но вместо того, чтобы оттолкнуть его от себя, я как утопающая, хватающаяся за круг, вцепилась в обвивающие мою талию руки Олега. Хотя его близость и была мне, мягко скажем не по душе, контакт с его отцом пугал меня ещё больше. Что этим двоим вообще от меня надо?

— Ладно, чего мы в дверях-то стоим. Пойдёмте, что ли на кухню. Ты, наверное, проголодалась? — впрочем, на заданный мне вопрос отец Олега не ждал ответа. Просто скосив непонятный мне взгляд на сына, он кивнул в сторону, как я поняла кухни, и неспешной походкой направился туда. Лёгонько подтолкнув меня вперёд, Олег отправился

вслед за отцом, при этом продолжая приобнимать меня за талию.

Как только мы оказались на пороге большой, и дорого обставленной кухни, я более-менее начала приходить в себя, и понимать, что вообще происходит. Резко скинув с талии руки Олега, я отошла подальше от обоих мужчин, практически вжавшись в стену возле подоконника. Крепче запахнувшись в простыню, я уставилась на Олега и его отца выжидающим взглядом, молясь, чтобы они не заметили в нём, хорошо скрытые искорки страха.

— Чего бы тебе хотелось съесть? — любезно поинтересовался Руев-старший, суматошно закопошившись в холодильнике. В то время как его сын вальяжно развалился в кресле за столом, и сверлил меня более чем странным взглядом.

— Где я? — вопросом на вопрос ответила я, до боли сжимая во вспотевших ладонях простынь.

— В надёжном месте, — достав из холодильника тарелку с каким-то салатом, спокойно ответил Владимир.

В этот момент, я, почему-то особенно сильно ощутила прилив паники. Создалось такое впечатление, что выберусь я из этого 'надёжного места' ещё нескоро.

— И, как я сюда попала? — стараясь держать голос ровным, спросила я.

— Я тебя нашёл, — подал голос Руев-младший. — Ты лежала на снегу, без верхней одежды, практически в беспомощности, — мне показалось, или его голос действительно дрогнул? А, вот в глазах его родителя я не увидела ни капли сочувствия. Значит, выходит, что Олег меня как бы спас? Только вот зачем в постель вместе со мной улёгся, да ещё и не оставил на мне ничего кроме нижнего белья? Что-то мне подсказывает, что им не только благородные чувства двигали.

— Эм, ну, спасибо, что помог... — неуверенно промямлила я, думая, как бы побыстрее отсюда смыться.

— Ты помнишь, что с тобой произошло? — достав из холодильника апельсиновый сок, учтиво поинтересовался Владимир.

— Да, ещё раз спасибо, что помогли, — на автомате отчеканила я. Ещё не хватало мне отвечать на их расспросы о том, как я очутилась лежащей на снегу без верхней одежды... Я, сама-то хочу поскорее об этом забыть. — Эм, ну я могу идти? Поздно уже, наверное...

И действительно на улице всё стемнело. Скорее всего, время уже двигалось к полуночи.

— Вот именно, что поздно. Куда ты сейчас пойдёшь, на ночь глядя? Не волнуйся, я уже предупредил твоих родителей.

— Родителей? — чуть ли не вскрикнула я. — Вы хотели сказать, маму, да?

— Да, нет, я как раз, разговаривал с твоим отцом. Сказал, что засиделся с тобой за разговорами, и ты останешься у меня ночевать, — спокойно произнёс мужчина, кивнув мне на поставленную, на стол тарелку с салатом, рядом с которой лежали несколько ломтиков хлеба, ветчины и сыра, и стоял стакан апельсинового сока.

— Засиделись со мной за разговорами? Простите, а вы вообще... вы знакомы с моим отцом?

— Все вопросы — после.

— После чего? — не сводя округлившихся от страха глаз с отца Олега, с дрожью в голосе спросила я.

Несколько минут в комнате висела крошечная тишина, которая была разрушена басистым смехом Руева-старшего, а через несколько секунд и подхватившим его Олегом.

Только вот я причину их веселья совсем не понимала.

— После того, как поешь, — мягко произнёс Олег, кивнув мне на тарелку с едой. От его голоса и разряженной смехом напряжённой обстановки, я немного успокоилась, но продолжала, чувствовать себя не в своей тарелке.

— Мне нужно одеться, — а ещё мне нужно свалить отсюда поскорее. Но это произносить вслух я уже не стала.

— Пойдём, я провожу тебя в ванную — встав из-за стола, хриплым то ли от смеха, то ли от ещё чего-то, голосом, предложил Олег.

— Не надо! — надрывно вскрикнула я, ужаснувшись перспективе остаться с ним наедине, да ещё и в ванной. Хотя в компании его папаши тоже как-то не сладко... — Я, сама найду, просто скажи, где одежда?

— В ванне на сушилке, она была вся мокрая, когда я её с тебя снимал, — нахмурившись, произнёс Олег, опустившись обратно на стул. А я вот покраснела, представив, как он её с меня снимал... Ничего не ответив, я на семи ветрах вылетела из кухни. Найдя нужную мне дверь, я уже собиралась войти в ванную, но заметив лежащую на комодке трубку телефона, спрятала её под простыней. На цыпочках проскользнув в ванную, я заперлась изнутри, предварительно включив воду на всю мощность. Вся эта ситуация мне до жути не нравилась. Я проснулась в одной кровати с Олегом практически без одежды, его папаша крайне странно ведёт себя со мной, да ещё и как выяснилось, он знает моего отца.

Такие мысли отозвались волной холодной дрожи по всему телу. Что этим двоим от меня надо?

Спешно набрав выученный наизусть номер подруги, я с замиранием сердца вслушивалась в короткие гудки.

— Да? — с того конца телефона, отозвался встревоженный голос подруги.

— Кристинка, это я, Ярослава, — приложив к губам ладонь, тихо прошептала я.

— Алло, кто это? — чёрт!

— Кристин, это я, Яра! Я не могу громко говорить, — чуть прибавив звука, прошептала я, чувствуя, как паника всё больше и больше, охватывает моё тело.

— Алло, Яра, это ты? Говори громче, тебя плохо слышно!

— Я не могу громко говорить, — чуть ли, не плача от отчаяния, прошептала я, опустившись на холодный пол, и сжавшись комочком.

— Ярка, Господи, что случилось? Тебя тут все обыскались! Твой Антоша, ко мне приходил, злой как собака! Моего... Дениса, по лицу ударил.

Антон? Антон приходил к Кристине? Он искал меня? И не только он... я не так расслышала или она сказала, что меня все обыскались? А как же предупреждения Руева-старшего?

— Кристинка, я походу, во что-то влипла, мне нужна твоя помощь!

— И ты даже не представляешь, до какой степени! — приставленный к виску пистолет заставил меня замереть, молча выслушивая взволнованные вопросы подруги.

Глава десятая

Убрав со стола последнюю тарелку с чем-то съедобным, Мария Павловна, села за него, напротив обоих мужчин.

— Вот теперь я слушаю, — голос женщины был более чем встревожен.

— Маш... — слегка замявшись, Шахновский отвёл взгляд от обеспокоенной женщины. — Нам, наверное, с Антоном Сергеевичем, лучше наедине поговорить.

— А, мне вот кажется наоборот, — слегка дрогнувшим голосом произнесла Мария, скрестив вспотевшие ладони в замок. — Вы, по-моему, пришли ко мне, а не к Дмитрию? — обратилась к молчаливому до этого моменту Власову. — И, кстати, откуда, вы вообще знакомы?

— Эта долгая история, — мрачно произнёс Антон, в отличие от Шахновского не избегающий взгляда встревоженной женщины.

— Мне, кажется, никто из нас не спешит. Вы хотели поговорить о моей дочери? Я слушаю.

От того, с какой интонацией бывшая жена произнесла слово 'моя', Шахновский за одну секунду постарел лет на десять. Вроде бы и не было в её голосе какой-то издевательской насмешки (да, и не в Машином это духе), а всё равно все бредовые мечты о возвращении семьи развеялись прахом. Да, и на что он рассчитывал? Больше семнадцати лет он не появлялся в жизни единственно любимой за все свои сорок с лишним лет женщины и их дочери. Не интересовался, как они живут, не помогал, хотя бы материально. А, ведь именно из-за отсутствия этой поддержки, Маша бросила учёбу. И, что теперь? Разве, его оправдывает то, что он не знал о существовании дочери? Нет. Определённо нет. Ярослава была права — незнание не освобождает от ответственности.

— Маш, я всё объясню тебе позже, обещаю. Сейчас нам действительно лучше поговорить наедине.

— Простите, это действительно так, — виновато скосив взгляд на поверхность стола, подтвердил Антон.

— Ну, что же, если я здесь лишняя, не буду вам мешать. Только имейте в виду оба, мне по барабану, откуда вы знакомы и что у вас за секреты, но не смейте вмешивать в ваши грязные дела мою дочь.

Встав из-за стола, женщина прошла мимо напряжённых мужчин, на несколько секунд задержавшись возле Шахновского, и с едва слышным вздохом вышла из кухни.

— Что, старые чувства не прошли? — усмехнулся Власов, заметив скосившееся гримасой боли лицо Шахновского.

— Заткнись, — сквозь зубы процедил тот. — Ты, какого чёрта к Маше припёрся? Хочешь, рассказать ей о том, что спишь с её дочерью? Я не позволю. Она итак уже достаточно натерпелась.

— И я даже знаю от кого, — не став жалеть рядом сидящего мужчину, с ненавистью произнёс Антон.

— А, вот это уж точно не твоё дело. Я за свои ошибки уже сполна поплатился.

— Интересно чем же? — скрестив руки на груди, в мнимом любопытстве, усмехнулся Власов.

— Тем, что жил вдали от семьи столько лет.

— Правда? Кто же тебе мешал быть с ней? Прекрати строить из себя мученика. Ты за столько лет ни разу не поинтересовался жизнью бывшей жены, и надо сказать, нисколько не страдал вдали от неё. Все знают, что, что ни день, у тебя была новая баба. А теперь ты влезаешь в их размеренную жизнь своей грязной лапой и разворачиваешь её наизнанку?

— А, ты?! У тебя лапа не чище! Однако это не помешало тебе совратить ребёнка!

Взгляд Шахновского пылал ненавистью. Если бы в квартире они были одни, он бы

нисколько не сомневаясь, достал из-под пояса брюк ствол и пристрелил Власова.

— Прискорбно, что ты не знаешь, когда день рождения у твоей дочери. Через несколько месяцев ей исполняется восемнадцать. Ярослава, взрослая, умная, хорошо воспитанная девушка. И знаешь, не без твоего активного участия, детство у неё закончилось раньше, чем у остальных девочек.

— Да, и ты к этому руку приложил.

По взгляду Шахновского, было более чем понятно, что никаких аргументов в свою защиту у него нет, да и быть собственно не может. Как бы он не ненавидел Власова, он не мог не признать его правоту.

— А, может мы не будем выяснять, кто больше изгадил ей жизнь? По-моему, мы оба в этом преуспели.

Оба мужчины ненавидели друг друга. Оба желали избавиться друг от друга. Но, вместе с тем, их обоих связывало одно. Любовь к Ярославе.

Наверное, только сейчас, Шахновский поверил, что Антон действительно испытывает чувства к его дочери.

— Я хотел с тобой встретиться, правда, не думал, что в доме у Яры, но возможно так даже лучше. Мне плевать, поверишь, ты мне сейчас или нет, я просто хочу рассказать, всё как есть.

— Слушаю.

— Мои отношения с Ярославой, совершенно никак не связаны с твоим бизнесом.

— Мои товары прошли через станции Корнилова, — недоверчиво произнёс Шахновский.

— Знаю, — злобно буркнул Антон. — Только тебе самому-то не кажется всё это странным? Старик не идиот, чтобы так подставляться. Он, ведь понимает, что подозрения сразу падут на него. Да и не метил он никогда на твой бизнес.

Достав из кармана пиджака пачку сигарет, Дмитрий вынул из неё две, оставив одну себе, вторую протянул Антону.

— Ну, допустим, — насторожившись, недовольно отозвался он, понимая правоту Власова. — И кому, по-твоему, это было нужно?

— Тому, кто уже много лет, ходит за тобой слабой тенью. Тому, кто уже много лет занимает второе место, и понимает, что на большее рассчитывать не может.

— На, что ты намекаешь?

В одну секунду Шахновский заметно напрягся всем телом. Сняв в руках так и не тронутую сигарету, мужчина с опаской уставился на Власова.

— Откуда ты узнал, о том, что у тебя есть дочь? Кто тебе об этом рассказал? — издали, начал Антон.

— Проверенный человек, — уклонился от ответа Шахновский.

— Полагаю, что этот же проверенный человек и натолкнул тебя на мысль, что Корнилов метит на твоё место. И наши отношения с Ярославой, ему в этом очень помогли.

— Всё на, что ты мне сейчас намекаешь, всего лишь твои домыслы, — жёстко ответил Шахновский, сжав ладони в кулаки.

— Но, и у тебя против нас ничего нет. Разве что только не сгубленный товар.

— И того, что ты подбиваешь клинья к моей дочери! — тут же нашёлся Дмитрий.

— Когда у нас всё только начиналось, я не знал, что она твоя дочь, — заметив недоверчивый взгляд Шахновского, Антон быстро разъяснил. — Кто-то очень старательно её

прятал до тех пор, пока ты не появился в городе.

— И, когда же ты узнал, кто она есть на самом деле?

Внешне Шахновский оставался спокойным, но вот его дрогнувший тон, выдавал его сполна. Теневые намёки Власова были более чем убедительны, но и верить, в то, что его лучший друг на протяжении многих лет оказался предателем, Дмитрий отказывался.

— После новогоднего вечера у неё в школе. Когда она была у меня дома...

— То есть, как я понял, после этого новогоднего вечера, утром она оказалась в твоей постели? — усмешливо перебил Шахновский.

— Знаешь, тебе не идёт роль свирепого папаши. Мы сейчас о другом говорим. Я узнал с том, что Ярослава твоя дочь только в тот день, когда мы с тобой первый раз встретились после твоего возвращения в город, — огрызнулся Антон.

— И, ты хочешь, чтобы я тебе поверил?

— Я советую тебе мне поверить. На все сто процентов могу сказать, что на перестройку бизнеса тебя натолкнул Руев, о существовании дочери рассказал он же, если не ошибаюсь, примерно около полугода назад. Да и голову даю на отсечение, что все гадости на Старика он же лил. И ещё раз говорю, мои отношения с Ярославой ему очень помогли убедить тебя, что это именно Корнилов хочет занять твоё место. А, кстати знаешь, кто ему о нас с Ярой докладывал? Его сыночек. Олег.

— Олег? — недоверчиво вскрикнул Шахновский, от неожиданности даже подскочивший со стула.

— Да. И он, насколько мне известно, тоже имеет виды на твою дочь, — сквозь зубы прошипел Антон.

— Бред какой-то! Да, ты просто работаешь на Старика, вот и несёшь всю эту чушь. А мою дочь используешь...

— Я больше не работаю на Старика. Более того, уверен он будет, не в восторге узнав, что я тебе обо всём рассказал. А, что касается Яры...не нужно меня больше пугать, тем, что ты расскажешь ей всё о моём прошлом. Я это уже сделал.

— Что?! — позабыв о том, что в соседней комнате находится Маша, в ужасе вскрикнул мужчина.

— Успокойся. Я рассказал ей только о себе. Ни о твоём нелегальном бизнесе, ни о нашем знакомстве она ничего не знает.

Сев обратно на стул, Шахновский облокотился о стол руками, вцепившись ладонями во взъерошенные волосы. Верить в предательство лучшего друга он всё ещё отказывался, но вот в непричастности Антона ко всей этой истории уже не сомневался. А иначе, зачем ему было открываться Ярославе?

— Мне нужна твоя помощь, — совершенно неожиданно и совершенно серьёзно произнёс Антон. — Я рассказал Яре обо всём сегодня, когда мы были в кафе. Она... испугалась. Выбежала на улицу даже без верхней одежды, и теперь я нигде не могу её найти. У неё с собой, наверняка не было денег. Пойти она могла либо к подруге, либо домой. Но, ни у Кристины, ни здесь её нет.

— Думаешь, ей что-то угрожает? — побелевшими губами произнёс Дмитрий.

Ответить Антон не смог. Напрягающую атмосферу, повисшую в квартире, прервал резкий звонок в дверь. Оба мужчины в ту же секунду подскочили как ошпаренные и вылетели из комнаты.

В прихожей находись запыхавшаяся Кристина, приобнимающий её за талию Денис и

встревожено встречающая их Мария.

— Кристина? Что с тобой? Что-то случилось?

Кинувшись к трясущейся девушке, всполошилась Мария, с опаской отстраняя Дениса подальше от неё.

— Случилось! — надрывно вскрикнула она, пытаясь сдержать подступающие к глазам слёзы.

— Крис, милая, мы же договаривались.

Притянув к себе девушку, Денис обхватил её за талию, ласково поцеловав в висок и украдкой скосив многозначительный взгляд на в шоке застрывших в проёме прихожей мужчин.

— О чём договаривались? Что происходит, в конце концов? Кристин, что у тебя случилось? Кто этот мужчина?!

— У меня ничего не случилось, это с Ярой беда, — пытаюсь высвободиться из объятий тесно прижимающего её к себе мужчины, в ужасе вскрикнула девушка.

На несколько долгих минут в квартире повисла тишина. Прервал её, безжизненный голос, мертвенно бледной женщины:

— Где моя дочь?

— Что вам от меня надо?

Натянув простыню до подбородка, я забила в самый угол комнаты. Присев на краешек кровати, Руев-старший криво улыбнулся, насмешливо глядя на моё перекосившееся от страха лицо. Внутри всё похолодело от этой улыбки, и от осознания того, что я в полной незащитности. Телефон у меня отобрали. Я нахожусь в квартире с двумя, по всей видимости, более чем опасными для меня мужчинами, и за поясом одного из них находится пистолет.

— От тебя лично не требуется ничего особенного. Посидишь спокойно пару деньков в этой квартире, и если всёйдёт как надо, вернёшься домой целой и невредимой.

Голос и взгляд мужчины были устрашающими. Слово 'спокойно' было произнесено с особым подтекстом. Если я правильно поняла, мне деликатно угрожают?

— Что,йдёт как надо? — стараясь не смотреть на ядовито улыбающегося мужчину, дрожащим голосом спросила я.

— Это тебя уже не касается, — рывкнул так, что я непроизвольно вскрикнула, зажав рот ладонью. Навернувшиеся слёзы на глаза, обжигающим потоком скатились по моим щекам. Заметив это, Владимир, уже более смягчённо добавил, — Не бойся ты так. Ничего плохо с тобой не сделают. Наоборот отдохнёшь пару деньков от школы, от всей суеты, что тебя окружает. Тебя ведь никто в клетке держать не собирается. Квартира большая, есть сауна, джакузи, бассейн, можешь хоть часами от телика не отлазить. В общем, рай, и совершенно бесплатный! — расхохотавшись над своей шуткой, мужчина приблизился ко мне, сев возле меня на корточки.

По телу пробежала ледяная волна дрожи. Снова неимоверно сильно захотелось закричать от ужаса.

— Кроме того, ты здесь не одна будешь. Тебе Олег компанию составит. Поверь, поддержит тебя, ничуть не хуже твоей подруги!

— Поддержит в чём? — хрипло прошептала я, непонимающе уставившись на мужчину.

— Ну, как, ты ведь рассталась со своим Антоном.

— Вас это не касается! — ненавистно вскрикнула я, и тут же пожалела об этом, заметив побелевшее от злости лицо Руева.

— Возможно. Но зря ты думаешь, что я желаю тебе зла. Поверь, лично тебе я ничего плохого не хочу. И мне искренне жаль, что Антон с тобой так поступил.

— Как поступил?

Отодвинувшись подальше от мужчины, я сильнее сжала во вспотевших ладонях простынь.

— Ну, в народе это называется поматросил и бросил, — криво усмехнулся Руев.

— Меня никто не бросал!

Закрыв лицо руками, я попыталась сдержать надрывные всхлипы. Нервы у меня не железные и я тоже не железная. Упоминание об Антоне, да ещё и от этого мерзавца, доводило меня до сумасшествия.

— Ярослава, насколько я знаю, он уже улетел в Кёльн.

В одну минуту мир рухнул у меня перед глазами. Я забыла, как надо дышать, а кусочки разорвавшегося сердца грохнулись куда-то в пятки. Антон уехал?!

— Ты не знала? — улыбка Руева была фальшивой, и от неё на душе стало ещё более скверно. — Его самолёт взлетел около получаса назад. Насколько я знаю, он вернулся обратно в Германию и там ему предложили хорошую работу. Так, что сомневаюсь, что он ещё когда-нибудь вернётся в Россию. Да, это ему собственно и незачем. Денис, наверняка тоже скоро уедет за границу, а больше близких людей у него здесь нет.

Эта фраза была больнее, чем удар под дых. А понимание того, что она правдива, доводило меня до полного иступления. Я ему ни друг, ни близкая родственница, ни хорошая знакомая, в конце концов. Я так, временное развлечение, которое ему не трудно будет забыть. Но даже это, сейчас было для меня не столь важным. По-настоящему меня уничтожала мысль, что я его больше никогда не увижу. Никогда не прикоснусь к его шелковистым волосам, не почувствую их мягкость под своей кожей. Никогда больше я не смогу накрыть его губы своими и утонуть в омуте его бездонно-синих глаз. Он улетел. Улетел навсегда. Вычеркнул меня из книги своей жизни, как прочитанную страницу.

Сейчас больше всего на свете мне захотелось свернуться в клубочек и громко разрыдаться. Но вместе этого, я до боли впила ногти в ткань простыни, не позволяя себе доставить такое удовольствие криво улыбающемуся мне Руеву. В ситуации, в которой я оказалась, нет места эмоциям. В первую очередь нужно подумать, зачем я вообще нужна этому мужчине, и возможно ли как-то выбраться из этой квартиры.

— Почему я здесь?

— Потому что мне так нужно.

— И как долго я буду вам нужна? — скептически подняв брови кверху, я не смогла, да собственно и не захотела сдержать ухмылки.

— А, вот это, увы, уже не от нас с тобой зависит. В любом случае думаю, что денька через три ты уже будешь дома.

Поднявшись на ноги, мужчина отошёл к окну, вынув из кармана мобильный телефон. А я смогла спокойно вздохнуть, хоть на некоторое время, избавившись от напряжения близости с ним.

— А от кого зависит, как скоро вы меня отпустите? От Антона?

Я старалась держать голос ровным, и не выдавать захлестнувшего меня с головой

волнения. Повернувшись ко мне лицом, мужчина несколько секунд, буравил меня вопросительным взглядом.

— Нет, с чего ты взяла? Власов здесь совершенно не причём. По крайней мере теперь-то уж точно.

Убрав телефон обратно в карман пиджака, Руев-старший перевёл взгляд на вошедшего в комнату сына. Судя по лицу Олега, он явно был чем-то обеспокоен, но говорить об этом в моём присутствии не собирался. Поняв сына без лишних слов, Владимир быстрым шагом направился к двери, и прежде чем оставить меня в одиночестве, коротко бросил:

— Мой тебе совет, забудь его поскорей. Вы ещё вряд ли когда-нибудь встретитесь.

— Как Маша?

Несмотря на многолетнюю закалку, Шахновский не смог скрыть волнения в голосе. Мужчину раздирало беспокойство за дочь и бывшую жену...особенно за жену.

— Плохо. Кристина её успокоительными отпаивает. Думаю, что нам всё-таки придётся ей всё объяснить, когда она более-менее придёт в себя, иначе Мария Павловна вызовет полицию.

Облокотившись спиной о кухонную дверь, Денис переводил обеспокоенный взгляд с Шахновского на Антона.

— Она вызовет полицию, когда узнает правду. Неужели нельзя было заставить держать свою девку язык за зубами? — голос Шахновского звенел от злости. Залпом, осушив рюмку виски, он уставился на молчаливо настраивающего аппаратуру Антона.

— Подбирайте выражения, когда говорите о Кристине.

Сжав руки в кулаки, Денис прикрыл потемневшие от злости глаза, медленно пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

— Чего, прости? Подбирать выражения? Ты совсем охренел щенок?! Ты не можешь объяснить своей девке, что можно говорить, а что нет. А я должен подбирать выражения?! Да, кто вообще такая эта Кристина? Что за чушь она несла?

— Она, если вы до сих пор не поняли, лучшая подруга вашей дочери. Ярослава около часа назад звонила ей и просила о помощи.

— А, откуда ты знаком с лучшей подругой моей дочери? Почему она рассказала о её звонке именно тебе?

Потупив взгляд в пол, Денис прикрыл от волнения глаза.

— Она моя подруга, — кривая усмешка Шахновского после этой фразы, показалась вполне уместной.

— Подруга? Вижу, вы оба хорошо поработали в школе.

Назревающий ответ Дениса, прервал мощный удар кулака по столу. Сжав руки в кулаки, Антон яростно прошептал сквозь стиснутые зубы:

— Заткнитесь оба! Если вас совсем не волнует, что случится с Ярославой, то хотя бы, не мешайте мне её искать!

— И как ты собираешься это делать? — насмешливо ухмыльнулся Шахновский.

Присев на стул напротив Власова, мужчина достал из кармана брюк пачку сигарет и молчаливо прикурил одну.

— Попробую отследить её место нахождения по мобильному.

В голос рассмеявшись, Шахновский разломил наполовину так и не прикуренную

сигарету. Губы мужчины растянулись в кривой улыбке, а взгляд хищных тигровых глаз почернел.

— Более абсурдных предложений в подобной ситуации я не слышал. Если всё, что говорила твоя Кристина, — кивнул в сторону скрестившего руки на груди Дениса, — правда, то Ярославу, скорее всего, похитили. Иначе, какой смысл ей было шептать в трубку и просить о помощи?

— Я это понимаю. Поэтому и пытаюсь первым делом выяснить её местонахождение.

Каждое слово давалось Антону с трудом. Неимоверно сильно ему хотелось сорваться с места, найти Руева, и прежде чем застрелить его, выяснить, где находится Ярослав. А после, примчаться к своей малышке, прижать её маленькое тельце к своей груди, зарыться лицом в её густые волосы, и никогда больше от себя не отпускать...

— Через телефон это невозможно, — твёрдо произнёс Дмитрий.

— Это так Антон. Если Яру действительно похитили, то первым делом Ру... — резко прервавшись, Денис вцепился взглядом в нервно теребящего между пальцами разломанную сигарету Шахновского, — в любом случае, кто бы это не сделал, уверен, что похитители, либо уничтожали её телефон, либо просто выбросили симку на каком-нибудь пустыре.

— И что вы предлагаете? Что мы можем сделать?

Вскочив со стула, Антон начал измерять кухню быстрыми шагами, повторяя движения маятника.

— Для начала успокойся! — командный голос Шахновского прозвучал, как приказ. — В таком состоянии ты ей ничем не поможешь.

Уперев руки в стену, Антон прислонился к ней лбом, до звёздочек во взгляде зажавив глаза. Медленно пытаясь привести дыхание в норму, мужчина обернулся лицом к жалостливо косящемуся на него другу, и сел на пол, согнув ноги в коленях.

— В первую очередь нам нужно выяснить, кому это было нужно, — движением руки, Шахновский резко оборвал уже начавшего возражать Каверина. — И не смейте мне опять говорить про Володю. Да он далеко не ангел, но на предательство не способен, это я точно знаю. Не первый год всё-таки с ним знаком.

— В таком случае мы никогда не сдвинемся с места! — резко подскочив, Антон со всей силы впечатал кулак в стену.

— Антон возьми себя в руки, в соседней комнате Мария Павловна вместе с Кристиной. они итак на грани нервного срыва, — твёрдо произнёс Денис, положив руку на плечо друга.

— С чего ты взял, что мы ничего не сможем выяснить? — перекинув ногу на ногу, Шахновский испытывающее впился взглядом в спину Власова, не обратив внимания на его выходку.

— Да с того, что будем искать несуществующих людей! Вы же, ведь не хотите признавать очевидного!

Оттолкнув от себя Дениса, Антон рывком бросился к раковине, включив холодную воду и брызнув ею себе в лицо.

Зазвонивший в кармане Каверина телефон, на несколько минут отвлёк его от назревающей ссоры. Отойдя ближе к окну, мужчина приложил ладонь к уху, вслушиваясь в слова собеседника.

— Послушай-ка, что я тебе скажу, — медленно поднявшись со стула, Шахновский сжал руки в кулаки. Глаза мужчины застелила алая пелена ярости. — Всё, что ты мне сказал на Руева, это не более чем твои домыслы. Или же наоборот. Тщательно спланированная

'лекция'. Вы со стариком всё хорошо обдумали. Свалить всю вину на другого, а самим выйти из воды чистенькими? Неужели ты, правда, подумал, что я могу подставить многолетнего друга под сомнения, из-за твоих догадок? У тебя нет никаких доказательств своим словам...

— Есть! — громкий, нервный вскрик Дениса, заставил обоих мужчин оторопеть. Кинул мобильник на стол, Каверин обернулся к в шоке уставившемуся на него мужчинам. Губы Дениса растянулись в довольной улыбке, а взгляд почерневших глаз засветился дьявольским блеском. — У нас есть доказательства!

Как только за Олегом захлопнулась дверь в гостиную, Владимир сразу же спросил его прямо в лоб:

— В чём дело?

— Люди Корнилова раскололи Серого. Как-то выяснили, что это именно он свёл товар со станции Шахновского, передал его землекопу, ну а тот в свою очередь уже перепихнул его к Старику.

— Шах, уже знает об этом? — голос мужчины был твёрдым как сталь, и это значило только одно — бури уже не миновать.

— Если, ещё и нет, то скоро узнает. Проворный везёт к нему Серого, ну а тот падла, всё что хочешь, расскажет, лишь бы шкуру свою спасти.

— Дерьмо! — впечатав кулак в стену, Руев грязно выругался себе под нос. — А, главное как всё вовремя!

— Отец, я тут подумал...нужно бы разобраться с Перевозчиками, они нас с*ки сдали, пусть ответят! Может, тогда стоит пока отпустить Славу, ну какой от неё сейчас толк...

Схватив Олега за ворот рубашки, Руев несколько раз ощутимо его встряхнул.

— Ты, что несёшь, сопляк? Ты, что, правда, ничего не понимаешь?! Она же сдаст нас с потрохами, и тогда всё пропало! — оттолкнув сына к стене, Владимир провёл дрожащей ладонью по лицу.

— Не хотел я в открытую на него идти, но видно другого выхода нет!

Сняв с шеи цепочку подаренную женой, Руев быстрым шагом подошёл к письменному столу, открыв фигуркой в форме полумесяца от подвески, верхний ящик. Достав из него связку ключей и маленький клочок бумаги, он закрыл ящик, надев цепочку обратно и вернувшись к Олегу.

— Здесь адрес дачного домика. Он находится в одной глухой деревеньки, и о нём никто не знает. Он не на моё имя куплен. Отвезёшь туда девчонку, и продержишь до тех пор, пока Шахновский лично не принесёт мне в зубах бумаги на свой бизнес! Связи, если что, там нет. Хотя там и телефона-то нет...В общем, девчонка не сбежит, если будешь за ней хорошо присматривать.

— Отец, я не могу, — отодвинув от себя связку ключей, тихо, но вместе с тем, решительно произнёс Олег.

— Что, прости? Я не расслышал, повтори, — вкрадчиво сказал Руев, сжав руки в кулаки.

— Я не могу! — уже твёрдо ответил Олег, и через несколько секунд получил удар кулака в нос. Не сильный, но вполне ощутимый.

Пошатнувшись назад, парень тыльной стороной ладони стёр сочащуюся по подбородку кровь.

— Не можешь, да? А ещё пару месяцев назад, вполне мог! Ты, ведь без труда согласился

на это дело, прекрасно знал, что надо будет похищать девчонку, но тебя это, ни капли не смущало. Что теперь происходит, почему ты идёшь на попятную?! — не дав сыну ответить, Руев насмешливо ухмыльнулся. — А, я и сам знаю почему. Потому что ты думаешь не башкой, а членом. Ты трахнуть её захотел? Ну, так трахни! У тебя на это как минимум неделька будет. Насытишься девкой, в полной мере! Только я тебя уверяю, тебя от неё уже день на третий затошнит!

— Нет, отец нет! Ничего из того, что ты сказал, не будет! Вы с мамой двадцать лет женаты, и тебя от неё кажется не тошнит..

— Ты не смей свою мать с этой шлюхой малолетней сравнивать! Твоя мать самая лучшая женщина на земле! А эта Ярослава...не ты ли около часа назад показывал мне фотографии, где она лежала на столе раскинув ноги под Власовым?! — насмешливо вскинув брови, гневно произнёс Руев.

— Она его любит, — тихо возразил Олег, в душе пытаюсь подавить неприятные чувства от мелькающих в голове картинок с этими фотографиями.

— Давай оставим сантименты на потом. Мне сейчас не до этого. Выбирай либо ты везёшь девку на дачу и присматриваешь за ней, либо это сделает Коршун, а ты же знаешь, как он таких малолеток любит. Думаю, и без меня понимаешь, что он там с ней за эту неделю сделает.

— Так нельзя! Это не правильно! Ярослава ни в чём не виновата! Чёрт, она ведь Шахновского один раз за всю жизнь видела!

Взгляд Олега горел бешенством.

— Правильно-неправильно, какая разница? Так нужно, понимаешь? Послушай, я ведь не зверь, я не собираюсь причинять ей вреда, зачем мне это? Как только Шахновский подпишет все бумаги, она вернётся домой целая и невредимая.

— Не собираешься причинять ей вреда? Да ты только что сказал, что отдашь её на растерзание Коршуну!

— Только, если ты не согласишься, — учтиво добавил Руев. — И к тому же, не собирался я её на растерзание отдавать! Максимум, что он с ней сделает, это только трахнет. А она уже давно не целка, так что не волнуйся, перетерпит не обломиться.

— Не смей! — ледяной голос Олега, говорил о том, что парень в бешенстве.

— Тогда брось психовать и присмотри за девчонкой! — шумно выдохнув, Владимир прикрыл на несколько секунд глаза. — Сын, послушай. Я не желаю зла ни Ярославе, ни её маме, да вообще никому кроме Шахновского. Ты думаешь, он мне друг, да? Нет! Он был моим другом, был, когда-то лет десять назад! Мы знаем, друг друга так долго, через столько прошли вместе, я лично построил его бизнес с нуля! И, что ты думаешь? Я его компаньон? Да, ничего подобного! Это только он так говорит! Я начальник его личной охраны. Начальник охраны, Олег! Меня, человека, который был готов на всё ради него, он назначил главным охранником! Жизнь свою бесценную охранять! Ты, думаешь, меня кто-то уважает? Думаешь, кто-то считается с моим мнением? Да все принимают меня за его верного пса! Все, и он в том числе. Олег, ты знаешь, что такое всю жизнь быть вторым? Знаешь, как это унижает, растаптывает, уничтожает? Я не собираюсь отнимать чужого, я заберу своё! И я прошу тебя, помоги мне! Не подведи меня в этот раз, ты ведь однажды уже оплошал... помнишь?

— Помню, — пересохшими губами прошептал Олег, смотря в глаза отца.

— Я прошу тебя, давай доведём это дело до конца. Вместе.

Протянув связку ключей сыну, Руев вопросительно на него посмотрел.
— Хорошо, — взяв ключи, тихо произнёс Олег.

Глава одиннадцатая

Тускло освещённая VIP-комната в 'Ватрушке', я забила в самый угол, прижавшись спиной к стене и обхватив руками колени. Надо мной возвышался Руев, на его губах играла циничная ухмылка, а в руках он держал направленный на меня пистолет. Закрыв голову руками, я захлёбывалась в слезах, что-то неразборчиво шепча себе под нос. Свет в комнате становился зловеще красным, мужчина приближался всё ближе ко мне, но теперь...это уже не был Руев. Его лицо, фигура, одежда, всё менялось в считанные секунды. Зажавшись в самый угол, я отчаянно хватала ртом воздух, сквозь поток ледяного ужаса смотря на надвигающегося на меня мужчину...На нём был чёрный плащ, капюшон которого занавешивал его лицо. Резко подняв голову, он впился в меня полным злорадного ужаса взглядом. А, я закричала...стояло мне только встретиться с такими родными тёмно-синими глазами, как всё моё тело разлетелось на миллионы крохотных кусочков. Цинично улыбнувшись, он направил на меня дуло пистолета...секунда, две, три, и оглушительный выстрел привёл меня в сознание.

Испуганно распахнув глаза, я резко подскочила на кровати, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание. Подняв руки на уровень глаз, я посмотрела на нервно подрагивающие ладони. На запястьях виднелись синяки, скорее всего от верёвки. Верёвки...это выходит, что меня связывали? Но зачем? После звонка я ведь не сопротивлялась и не предпринимала никаких попыток побега?

Пытаясь привести себя в чувства, я с трудом смогла заправить за ухо прилипшие к мокрому от слёз щекам пряди волос. Прикрыв глаза и откинувшись на спинку кровати, я дала себе несколько минут на то, чтобы отдышаться. Сон был настолько ужасным и реальным, что он смог подкоситься меня даже больше, чем само похищение. Прикусив нижнюю губу, я нерешительно откинула простынь в сторону, тут же поёжившись от холода. Осторожно встав с кровати, я на цыпочках подползла к двери. Всё это время, несмотря на то, что я далеко не толстушка, мою походку сопровождал мерзкий скрип деревянного пола. От того, что он не был застелен ковром, а со всех щелей дул ледяной ветер, босые ноги задубели в считанные секунды. Подкравшись к двери, я с замиранием сердца потянула ручку на себя...открыто!

Чуть ли не запищав от счастья, я вошла внутрь комнаты, и в ту же секунду улыбка сошла с моего лица. Ванная! Неудивительно, что дверь в неё не заперта. Заметив в углу комнаты умывальник, я подползла к нему, включив маленькую струю прохладной воды. Ещё мокрые от слёз глаза светились, как сапфиры. Доставить, кому бы то ни было удовольствие своей зарёванной мордой, я уж точно не могла. Приведя своё лицо в порядок, я в нерешительности уставилась на своё отражение в зеркале. Всё вроде бы было и не так плохо, если только не считать нескольких синяков на плечах, растрёпанный волос и фиолетовых запястий...меня что в багажнике что ли пёрли?

Странно, но подобная мысль не вызвала ни удивления, ни ужаса. В последнее время мне кажется, что чтобы со мной не произошло, уже не вызовет во мне какого-то шока. Оглядев себя с ног до головы, я так же подметила и 'незначительные' перемены в одежде. Болтающаяся мне до колен бесформенная майка с картинкой черепа, была явно мужская, как собственно и волочащиеся за мной по полу бриджи (ну для кого-то бриджи, а для кого-то

джинсовый океан). Нижнего белья под одеждой я не ощущала. Впрочем, удивляться было явно не чему... Спасибо, что хоть в простыню не замотали. Мысль о том, что кто-то меня из неё разматывал, снимал лифчик с трусами и напяливал эту бесформенную хреновину, даже не отозвалась во мне покрасневшими щеками. Хотя я прекрасно знала, кто был этот 'кто-то'.

Окинув быстрым взглядом ванную комнату, я не заметила ничего примечательного кроме одного маленького ньюансика. Судя по обстановке комнаты, я находилась в типичном деревенском домике. Ванная сама по себе довольно маленькая. Душевой кабины здесь нет, как собственно и самой ванны. Вероятно, что непосредственно сама баня, находится где-то за домом. А эта маленькая комнатуха предназначенная лишь для утренних водных процедур. В самом углу комнаты я заметила плотно обшитую каким-то убожеством имитирующим зам. кожу, дверь. Но прежде чем посмотреть, что за ней, я заскочила обратно в спальню, из которой вышла несколько минут назад. По размеру она была как две ванные, а вот по мебели, пожалуй, даже уступала ей. Кроме кровати, занимающий пол помещения, деревянного шкафа, одиноко забившегося в углу, и стола с изодранным креслом, в ней больше ничего не было. Впрочем, в моём случае, по всей видимости, выбирать не приходится.

На цыпочках я подошла к окну, отодвинув шторы. Открывшийся вид на небольшой дворик, только подтвердил мои догадки. Меня спихнули в деревню. Причём в какую-то очень глухую и всеми забытую деревню. Как я сюда попала, я, конечно же, не помнила (после стакана апельсинового сока, 'любезно' принесённым Руевым, отказаться от которого было просто невозможно, память у меня враз отшибло), но вот в том, что 'сопровождал' меня сюда Олежик, даже не сомневалась. Если не ошибаюсь, именно его машина стояла во дворе. Номер, конечно, с моим-то зрением и на таком расстоянии было рассмотреть невозможно. Да впрочем, мне бы это никак не помогло. Даже не сомневаюсь, что связи здесь нет. А кричать и просить о помощи, совершенно бесполезно. Единственная приличная вещь, которая здесь наблюдается — это машина Олега. Всё остальное, по крайней мере на первый взгляд, в более чем убитом состоянии. Соседских домиков, во всяком случае из окна моей спальни, не наблюдается. Мда, позаботились же Руевы, чтобы меня не нашли. А искать... искать-то, наверное, будут только два человека: мама и Кристина.

Мама...при упоминании о ней моё тело пробила волна дрожи. К глазам подступил новый поток слёз, хотя мне казалось, что меня уже ничем не проймёшь. Представляю, как она сейчас переживает, а особенно после моего звонка. Уверенна, Кристина уже рассказала ей о нём. Сейчас они, наверное, в полицейском участке...Боже мой, представить себе даже не могу как маме сейчас больно смотреть в эти ожиревшие, наглые рожи копов. А слышать эти слова 'заявление об исчезновении принимается по истечению трёх дней'?! Господи, можно подумать, что спустя три дня они будут искать меня. Значит, выходит как всегда. Надеяться мне остаётся только на саму себя. Больше помощи ждать неоткуда.

Собравшись с духом, я вышла из комнаты (благо дверь была не заперта) и спустилась по деревянной лесенке на первый этаж. В нос тут же ударил приятный аромат яичницы, пробудивший во мне зверский аппетит. Чёрт, всё-таки давно я, похоже, нормально не ела!

Тихо обогнув крохотную прихожую, я вышла как раз в кухню, возле плиты которой, в домашних рваных джинсах, помятой белой футболке, фартуке с цыплятами и сковородкой в руке, крутился пританцовывающий Олег. Слава богу, один, без своего папаши. Стоило мне подойти к парню на пару шагов поближе, как он резко обернулся, отложив сковороду на плиту. Увидев меня, уже через долю секунды на его губах заиграла добродушная улыбка. Кто

знает, может он хороший артист, но мне почему-то показалась, что он искренне обрадовался, увидев меня...

— Доброе утро!

Широко улыбнувшись, он вновь обернулся к плите, продолжив пританцовывать и подпевать себе под нос какую-то непонятную песенку. А я боролась с двумя чувствами: зверской злостью и диким аппетитом. Причём, судя по моему урчащему желудку, второе явно выигрывало.

— Утро добрым не бывает. Особенно если оно в компании с тобой.

Отодвинув стул из-за стола, и усевшись на него, я непроизвольно сжала ладони в кулаки. Ужасно вкусный запах яичницы вперемешку с чем-то не менее вкусным, заставлял на несколько секунд отбросить все страхи подальше. Да, и по правде говоря, Олега я не особо боялась, вот его папашу это да, а самого парня...не знаю, но мне почему-то кажется, что лично он мне ничего плохого не сделает.

— Как спалось на новом месте? Ты ночью кричала...снилось, что-нибудь плохое?

Хмуро взглянув на меня, Олег начал раскладывать завтрак по двум тарелкам.

— Ну, хорошего мало. Впрочем, какая жизнь такие и сны. В последнем ты, кстати, был в главной роли — соврала я.

Не обратив внимания на мою колкость, Олег открыл холодильник и достал из него несколько пакетов с овощами и две коробки сока.

— Ты голодна? Будешь завтракать?

Голос довольно добродушный, хотя и видно, что у него так и чешется ответить язвостью на язвость.

— А от моего ответа, что-нибудь зависит?

Жрать, конечно хотелось, но и выклянчивать еду я у него не собиралась. В конце концов, пусть сам упраскивает, ему ведь не нужен мой труп...ну пока, наверное, точно не нужен.

— Нет. Тебе в любом случае нужно позавтракать.

— Ну, тогда мне чашечку кофе, пожалуйста, и два круасана.

Отложив пакеты с овощами в сторону, Олег обернулся ко мне и несколько секунд буравил меня удивлённо-довольным взглядом. А после расхохотался. Искренни, по мальчишески. Я хоть и не понимала причину его смеха, но в душе тоже немножко порадовалась, что он в хорошем настроении. Да и ведёт себя вроде прилично. Не то, что вчера...

— Простите мадемуазель, но вот именно этих блюд у нас сегодня нет в меню. Могу предложить вам фирменное блюдо от шеф-повара: два кусочка яичницы и два тоста, плюс стакан апельсинового сока. И всё это за смешную плату. Всего один поцелуйчик. В губы.

В этот момент мне так и захотелось запульнуть в него чем-нибудь тяжёлым. То, что он сегодня в адекватном состоянии не значит, что я начала относиться к нему как к другу или тем более как к возлюбленному. Во всяком случае я ещё не забыла, что не без его активного участия, я собственно и оказалась здесь.

— Думаю, подзатыльника будет достаточно.

— Ну, чмокни хотя бы в щёку...

Свернув губы в трубочку, Олег посмотрел на меня округлившимися, полными мольбы глазами. Не сдержав лёгкой улыбки, я, не смягчаясь в голосе, ответила:

— Щелбан минимальная плата, которую я могу тебе предложить.

Обречённо вздохнув, Олег поставил передо мной тарелку с яичницей и тостами и стакан апельсинового сока.

— Высший пример добродушия. Совершенно бесплатный завтрак.

— Высший пример добродушия был бы, если бы ты меня отсюда отпустил. А ещё лучше, если бы вообще не похищал, — уткнувшись носом в тарелку, я пропустила мимо ушей прерывистый вздох. — И можно мне, кстати, вместо апельсинового сока, яблочный?

— Конечно! Ты яблоки больше любишь?

Встав из-за стола, Олег достал из кухонного шкафчика стакан и налил в него яблочный сок. Поставив его передо мной, он забрал апельсиновый и вылил его в раковину.

— Да, нет. Апельсиновый сок мой любимый. Просто, видишь ли, вчера мне от него очень плохо стало, даже сознание потеряла, вот до сих пор отхожу.

Похоже, моя насмешка произвела на него куда более болезненное впечатление, чем я ожидала. Нахмурившись, Олег уткнулся носом в свою тарелку, без энтузиазма размазывая по ней еду. А я вот на свой завтрак набросилась с благоговейным аппетитом. Как бы я не сердилась на Олега, но была всё-таки вынуждена признать, что готовит он отменно...А ведь ещё месяц тому назад, говорил, что бутерброды это его край.

— Не волнуйся. Больше сознания терять не будешь. Это я тебя обещаю.

Отодвинув от себя тарелку, он посмотрел на меня каким-то странным взглядом. У меня от него даже мурашки по коже пробежали. Его глаза перемешали в себе взгляды двух людей. Мамин — ласковый и любящий. И Антона — полный, желания и страсти. Вспомнив взгляд его океанических глаз, я невольно поёжилась.

— Вкусно? — выдернул меня из моих размышлений, тихий, я бы даже сказала немножко ласковый голос Олега.

— Угу, — недовольно буркнула я. Ещё не хватало мне перед ним в комплиментах рассыпаться. — Ты кстати как-то говорил, что совершенно не умеешь готовить. Неужели так быстро научился?

Нахмурившись, он скрестил ладони в замок и положил на них подбородок.

— Слава, я не хотел...я не хочу тебе ничего плохого. Уже где-то, через неделю, ты вернёшься домой. Твоя жизнь войдёт в прежнее спокойное русло, и всё будет как раньше.

— Как раньше уже ничего не будет.

До боли закусив нижнюю губу, я еле сдержала подступивший к горлу комок. Вот сколько можно? У меня, что неиссякаемый запас слёз? Долго я ещё буду рыдать, вспоминая о НЁМ? Он уехал! Все его слова о любви и замужестве были не более чем простая ложь! Не знаю, правда, зачем он стал передо мной душу открывать, но в любом случае жениться на мне и создавать со мной семью уж точно не собирался. Да я была для него не более чем игрушкой.

— Из-за него, да? Из-за него твоя жизнь больше не будет прежней?

Какая неподдельная боль в его голосе. С чего бы?!

— Знаешь, ты со своим папашей тоже немало в этом поучаствовал. Кстати он здесь?

— Нет, он остался в городе. И да, спешу тебя обрадовать, ты вряд ли его ещё когда-нибудь увидишь. Совсем скоро я отвезу тебя обратно домой и мы, наверное, уже больше никогда и не встретимся.

Прерывистый вздох после этих слов, ничуть не помешал мне запищать про себя от счастья. Ну, хоть одна хорошая новость за долгое время! Во всяком случае, если Олег не врёт, очень скоро весь этот ужас закончится. И возможно я даже смогу вернуться к прежней

жизни только вот...

— Яр, он плохой человек. Я, конечно, понимаю, что тоже не ангел, но ты даже не представляешь, что он наворотил здесь семнадцать лет назад...

— Представлю.

— Чего?

— Представляю. Он мне обо всём рассказал. И чем занимался, и на кого работал, и про поджог рассказал.

Надо было видеть, как вытянулось лицо Олега после этих слов. В глазах...у него сейчас, наверное, был тот же взгляд, что и у меня, когда я узнала, что Антон улетел. Только вот, если я потеряла, несмотря ни на что любимого человека, то чего лишился он?

— Олег, почему я здесь? Кому это нужно?

— Твой отец должен кое-что моему отцу. Вот вернёт долг, и я отвезу тебя обратно домой.

Закрыв лицо ладонями, Олег прерывисто задышал. Только вот мне было до лампочки, что с ним случилось. Сейчас меня больше волновало, то, что я услышала. Отец? Так вся эта заварушка, из-за моего папаши, которого я один раз в жизни видела?!

— Значит, всё будет по-старому, да? Ты вернёшься к нему и у вас...у вас...

Прерывисто задышав, он так и не смог закончить фразу, сжав руки в кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Ничего уже не будет по-старому. Он улетел. Ему абсолютно всё равно где и с кем я сейчас. Ему вообще по-барабану до моей жизни.

Прикрыв глаза, я вновь попыталась сдержать подступающий к горлу комок слёз. Зачем? Зачем я лишний раз себе об этом напоминаю? Надо забыть! Надо выжечь его себя! Только как...как?!

— Я, наверное, идиот, или может, перепил вчера вечером, потому как, будь я в адекватном состоянии, я бы никогда не сказал тебе того, что скажу сейчас. Отец соврал. Он никуда не улетел. Точнее у него действительно был куплен билет в Кёльн, но он не улетел. И ему далеко не наплевать где ты и с кем. Благодаря его активному участию нам пришлось перевести тебя сюда. И он, пожалуй, один из немногих, кто может нам помешать...

Можно ли описать те чувства, которые завладели мною? Я не понимала практически ничего из того, что сказал Олег. Я совершенно не понимала, как Антон связан с этими людьми, как может им помешать, но мне ужасно сильно хотелось кричать от счастья! Он не уехал! Не бросил меня! Он здесь! Он ищет меня! Ему не всё равно...не всё равно....Сейчас так неопишимо сильно хотелось одновременно, и смеяться и плакать, завалиться в кровать, отрубившись в блаженный сон и запрыгать по квартире. Плевать! Плевать на то кем он был раньше! Плевать на то, что мешает нам быть вместе, главное, что он остался, он меня не бросил, я ему нужна...

За фонтаном бушующих во мне чувств, я даже не заметила, как Олег вышел в соседнюю комнату. В себя меня вернул его нервный, ужасающий вскрик:

— Какого чёрта?! Мы так не договаривались!

— На, выпей, тебе нужно успокоиться, — протянув Антону таблетку с успокоительным и стакан воды, Шахновский украдкой скосил взгляд на жену.

Маленький, неподвижный чёрный комочек, зажавшийся в углу, и не произносящий не

слова. Именно так она выглядела последнее несколько часов, с того момента, как мужчина уже просто не мог скрывать от неё правду, и рассказал всё как есть в общих чертах. За десять минут разговора видимо она похудела на десять килограмм. За всё утро, побледневшими губами, она произнесла одно лишь слово 'Ненавижу'. И хотя Маша ничего больше не говорила, Шахновский прекрасно понял, кому оно предназначалось. Было ли ему когда-то больнее, чем сейчас? Нет. Ни разу в жизни. В его сердце словно всадили остро заточенный нож, и медленно раздрабливали его изнутри. А больнее всего становилось от того, что нож всадил его лучший друг. Единственный человек, как он считал, кому можно доверять. С любовью и горечью смотря на жену...на бывшую жену, Шахновский разрывался от желания обнять её, прижать её хрупкое тельце к своему, и хоть немного успокоить. Но знал, что нельзя. Она его не примет. Оттолкнёт. Убежит. Ещё больше замкнётся в себе. В этот момент, Дмитрий ненавидел себя только за одно — за то, что вообще появился в их жизни. Он не имел на это никакого права. После того, как он предал любимую женщину, совершенно не интересовался её жизнью на протяжении многих лет, и только из-за своего собственного наплевательского отношения не знал о существовании дочери и никак не помогал, он не имел право появляться в их жизни. Не имел право калечить их судьбы. На, что он рассчитывал, когда ехал сюда? На, то, что Маша его примет с распростёртыми объятиями, а дочь, которая в глаза то его никогда не видела, сразу назовёт папой? Да. Как бы прискорбно и эгоистично это не было, он был уверен, что всё так и будет. Слишком уж привык, что в жизни получается всё так, как ему хочется. И вот теперь...любимая до невозможности женщина, ни живая, ни мёртвая свернулась калачиком в кресле и никого к себе не подпускает. Дочь в опасности, и неизвестно, что с ней может сделать свихнувшийся на зависти, ненависти и гнев психопат. Все самые приближённые ему люди сейчас ютятся в маленькой гостиной, и пытаются вычислить место её нахождения, а Антон...Антон сейчас чем-то походил на Машу. И как раньше он мог не видеть, что его чувства подлинные? Как мог так ошибаться...ведь он думал, что хорошо научился понимать людей, оказывается, нет. Люди работающие на его врага, сейчас вместе с его людьми, пытаются спасти Ярославу, а его лучший друг, если не получит документы, готов её убить.

— Не могу, — хмуро произнес Антон, отодвинув от себя чашку с кофе, и подойдя к беспрерывно печатающему на компьютере Алексу. — Ну, что?

— Думаю, звонок будет с минуты на минуту. Если, конечно, Чижик не подвёл.

— Вы в нём уверены? — повернувшись к Шахновскому, холодно спросил Антон.

— Он никогда не отличался особой преданностью, поэтому я всегда держал его подальше от своего близкого круга. Выяснить, сколько денег ему предложил Руев за работу 'на себя' было не сложно. Я предложил в три раза больше, плюс гарантию на полную неприкосновенность.

— И, что сдержите своё слово? — скептически вскинув бровь, усмехнулся Антон.

— Сдержу. Я отдам ему деньги, и ни я, и никто из моих людей его не тронет. А вот Суслик...давно он на Влада зуб за кражу общака держит.

— Понятно. Значит после того, как он выполнит своё дело, по нему можно будет панихиду отпевать? — из другого конца комнаты послышался тихий голос Дениса. Удерживая на своих коленях вздрагивающую во сне Кристину, мужчина убаюкивал её словно маленького ребёнка. Как бы он не старался уговорить девушку идти домой, у него так ничего и не получилось. Пришлось несколько часов успокаивать её, заверять, что с Ярой всё будет в порядке, и, слава богу, что ещё от чая не отказалась, в который он благополучно

подмешал таблетку со снотворным. — А почему бы сразу не отправить Чижику за Ярой? Так всяко, надёжней будет.

— Руев не идиот. Он, конечно, прислушается к его словам об облаве, и на всякий случай захочет перестраховаться, перепрятав её в другое место, но вот Влада на это дело он точно не пошлёт. Скорее всего, либо сам поедет, либо поручит это Севе.

— А Севу никак не удастся переманить? — поцеловав Кристину в лоб, Денис бережно уложил её на диван, накрыв тёплым пледом, и подошёл к столпившейся кучке мужчин возле Алекса.

— Гнилой номер. Он, устроился к Вове на работу лет семь назад. У него тогда жена тяжело болела, нужны были деньги на операцию. Так вот он ему всё сразу и оплатил. Теперь Сева у него как собака Баскервиля — надёжней человека вряд ли найдёшь. Его не купишь ни за деньги, ни за что другое.

Раздавшиеся из компьютерных колонок голоса заставили всех находившихся в комнате мужчин вмиг замолчать. Как по команде они столпились возле отслеживавшего место нахождения звонившего Алекса. За несколько долгих минут разговора на лицах практически всех присутствующих появилось явное не понимание происходящего. Всех, кроме Антона. Сжав руки в кулаки, мужчина сквозь стиснутые зубы слушал пререкание Олега. Когда разговор закончился, Алекс протянул Шахновскому распечатку звонка.

— Где это?

— Деревня Альховка. Пятый дом на окраине.

— Значит, так сейчас я, Костя, Игорь и люди из группировки едем туда, ты Антон...

— Нет! — властный голос мужчины, с явной нотой угрозы, заставил всех немного напрячься. — Я еду за ней. Я, Денис и наши люди. И это не обсуждается.

Несколько минут Шахновский буравил его молчаливым взглядом. С одной стороны он был готов взвыть от желания самому ехать за дочерью, с другой понимал, что Антон от своего уже теперь точно не отступится.

— Хорошо. Но возьмите Костю и Игоря они толковые парни, кроме того бывшие спецназовцы.

Кивнув, Антон не сказал больше не слова, накинув на плечи куртку, и тихо выйдя из комнаты. Вслед за ним удалился и Денис.

— А у тебя, похоже, объявился соперник. Сыночек Руева, по всей видимости, не на шутку втюрился в нашу 'потеряшку'. Вон как её перед отцом отстаивал, хоть бы теперь только глупостей не выкинул. Ты, кстати, готов будешь делиться своей малышкой с ним, когда мы их...

— Заткнись! — сквозь зубы прошипел Антон, когда они с Денисом зашли в лифт. — Я больше никогда, слышишь, никогда не отпущу её от себя.

— Даже если она сама того захочет? — насмешливо произнёс Денис, не заметив как на несколько секунд в глазах друга промелькнул страх.

— Да. Даже если сама захочет. Больше никогда, — и эти слова, были как приговор, решение которого не полагалось пересмотру.

Измеряя комнату нервными шагами из стороны в сторону, повторяя движения маятника, Олег, сквозь пробирающую тело дрожь, слушал жёсткие, как приговор слова отца:

— Через час к тебе придет Сева со своими людьми, они передадут тебе ключи от

новой машины, новые документы, и билет на самолёт в Дербь. Рейс отходит через три с половиной часа, так что не возись. Как только ты прилетишь на место, тебя встретит Старшинский — я надеюсь, ты его ещё не забыл — и там уже отвезёт тебя в свой частный дом.

— Зачем?...Я не понимаю, что-то пошло не так?!

Озаботившись, что Яра услышит их разговор, Олег, нервно дрожащими пальцами прикрыл дверь, сам отойдя подальше к окну.

— Да. Есть информация, что Шахновский вычислил ваше место нахождение.

— Она проверенна?

— Сейчас проверяется. В любом случае, лучше перестраховаться. Сделаешь так, как я тебе сказал.

— А Яра? Она едет со мной? — с придыханием спросил Олег, пытаясь скрыть, как важно ему сейчас услышать ответ.

— Нет. Её Сева отвезёт в другое место, — холодно произнёс Руев.

— Какого чёрта?! Мы так не договаривались! — наплевав на всю осторожность, вскрикнул Олег, крепче сжав в запотевшей ладони мобильный.

— Хватит истерить! Олег, ты ведёшь себя как сопливый мальчишка. Ничего с твоей Ярой не случится, обещаю.

— Нет! Я...я без неё не уеду, — мысль о том, что он возможно уже никогда Её не увидит, вызвала в Олеге глухой ужас.

— Прекрати! Ты хочешь, чтобы из-за твоих разыгравшихся гормонов я провалил дело?! Ты действительно не понимаешь, что будет, если Шахновский вас найдёт? Он же тебя... Ровно через три с половиной часа тебя уже не должно быть в городе. Ты меня хорошо понял? — первый раз Олег слышал в голосе отца дрожь.

— Я уеду, но только вместе с Ярославой.

— Об этом и речи быть не может! Ты не забыл, что девчонка мне нужна здесь? В общем так у тебя есть час, до того как приедет Сева. Если до сих пор не попробовал свою девку, сделай это сейчас. А потом, чтобы я не слышал этого детского лепета. Ты меня понял?

— Да.

— Хорошо. Тогда ты знаешь, что делать. Пока.

Сбросив вызов, Олег убрал телефон в карман джинс. Только сейчас парень понял, почему отец так быстро поседел. С такой работой здоровье можно угробить и без 'боевого ранения'. Глубоко вздохнув, Олег за несколько секунд принял единственно верное на его взгляд решение.

'Отец действительно прав. Я знаю, что делать'.

Отбросив все амбиции и эмоции в сторону, он решительно вышел из комнаты. Правда, стояло ему увидеть испуганно-всполошившуюся в паре шагов от него Ярославу, как вся уверенность куда-то испарилась. Щемящая душу нежность вперемешку с окутавшей сердце грустью вновь заставили его позабыть обо всём на свете. Как долго это ещё будет продолжаться? Сможет ли он справиться с этим безумным наваждением? В первую встречу, в самую первую секунду знакомства он почувствовал странное притяжение к этой девушке. Сначала он пытался себя убедить, что это просто естественное желание затащить в постель симпатичную девушку. Но по мере знакомства он с всё большим волнением для себя

обнаруживал, что это, ни так. Ему нравилось просто сидеть с ней рядом и слушать её мелодичный голос. Нравилось, когда её пухленькие губки растягивались в самой прекрасной на земле улыбке. Нравилось смотреть и терять душу в её изумрудных глазах. Ему просто нравилось, когда она была рядом. Любовь — слово чуждое для него. За всю свою жизнь он не встречал ни одной девушки, которая могла бы пробудить в нём какое-то иное чувство, чем похоть. Нет, бывали особо 'яркие' особы, с которыми он мог провести немного больше времени, нежели одну ночь. Но всегда это были девушки сногшибательной внешности. С такими вот придёшь в клуб, все друзья слюни пустят. А Ярослава... да, она красивая. По настоящему красивая. Совсем не такая, как все те пустышки, с которыми он раньше встречался. Она настоящая. Все её чувства, все эмоции, да, чёрт побери, даже внешность (а то в наше время, как говорится, что Бог не дал, то медицина исправит), всё это подлинное. Вот смотришь на неё, и хочется послать весь мир куда подальше. Хочется остаться одним на всём белом свете. Любовь ли это? На этот вопрос Олег не мог дать ответа. После того как он увидел её на столе с этим... у него в душе всё перевернулось. Неимоверно сильно захотелось отбросить его от неё, прокричать на весь город, что эта девушка его! В тот самый момент он и понял, что испытывает к Яре, что-то большее, чем желание затащить в постель. И, если это не любовь, то она ему и не нужна. Так хорошо как с этой девушкой ему никогда не было, и кто знает, будет ли когда ещё. И именно поэтому хочется видеть её по-настоящему счастливой. А сможет ли он её такой сделать? Сможет. Только он сейчас и сможет в корне изменить её жизнь.

— Что-то случилось?

Её голос дрожал. Она старалась не выдавать своего состояния, но у неё это практически не получилось. Плотно сжатые губы, искорки страха в глазах и вцепившиеся в ткань его футболки ручки, с головой выдавали её панику. Смотря на неё, Олега буквально разрывало на две части. Воспоминание о том, как он этой ночью надевал на её обнажённое тело свою одежду, заставляло кровь кипеть в венах, а низ живота плавиться от безумного желания.

— Да. В шкафу твоей спальни лежат все необходимые вещи. На сборы у тебя есть не больше тридцати минут.

От переизбытка чувств, его голос звучал более резким. Олег не хотел напугать её ещё больше, но похоже, что если она будет в том насмешливо-игривом настроении, в котором была пару минут назад, на сопротивление уйдёт драгоценное каждой секундой лишнее время.

— Мы куда-то уезжаем?

— Да. Иди наверх и срочно собирайся.

— Куда мы едем? — отступив на пару шагов назад, Яра смотрела на него полными страха глазами. — Олег, что произошло? Ты собираешься отвезти меня к своему отцу?

— Я, ведь, кажется, уже говорил тебе, что ты больше никогда его не увидишь, — всё же смягчившись, с лёгкой усмешкой в голосе произнёс Олег.

— Тогда, что произошло?

— Мы, уезжаем, вот что.

— Уезжаем куда?! — не выдержав, вскрикнула Ярослава, подобравшись к ведущей на верхний этаж лестнице.

— Не знаю, — честно ответил Олег, слегка улыбнувшись, заметив изумившееся лицо Яры.

— Ты, что издеваешься надо мной? Олег, чёрт побери, что происходит?!

С каждым словом она подбиралась всё ближе к двери, а он даже не пытался её остановить. Всё равно, даже если она захочет, сбежать не сможет. Да и ни к чему это теперь.

— Обещаю тебе, что уже сегодня, крайний срок завтра, ты будешь дома.

Практически дотянувшись до ручки двери, Ярослава замерла на месте. Её глаза расширились до размера блюдца.

— Что? — тихо, практически беззвучно прошептала она.

— Я, говорю, что если ты поторопишься и сделаешь, так как я сказал, скорее всего, уже сегодня вечером ты будешь успокаивать свою маму, сдерживать рыдание своей долбанутой подружки, и... нежиться в объятиях своего Власова.

Последнюю фразу Олег процедил сквозь зубы. Сжав руки в кулаки, молодой мужчина в считанные секунды оказался возле двери, от которой так поспешно отбежала Ярослава. Боится. Она его боится. Выматерившись про себя, Олег почувствовал, как всё тело окатила волна отвращения к самому себе. Ещё совсем недавно ему нравилось видеть в глазах других страх перед ним. А сейчас, что происходит сейчас? Почему ему так скверно видеть ужас в её глазах?

— Иди, собирайся. У тебя всего полчаса.

Нервно постукивая пальцами по рулю, Олег выдохнул серый клубок дыма в приоткрытое окно машины. Глазами он уже порядка десяти минут гипнотизировал входную дверь. Сегодня утром морозы ударили под минус тридцать. Если Ярослава не выйдет через пару минут, то он просто превратится в ледышку. И почему все девушки такие капуши? Ведь не на свиданку, чёрт бы её побрал, собирается. Говорил ей, чтобы поторопилась. Неужели сама не понимает, что у них сейчас каждая секунда на счету? Если память ему не изменяет, отец говорил, что Сева приедет через час. А зная его пунктуальность, Олег даже не сомневался, что мужчина прибудет вовремя. И это значит, что у них с Ярой есть в запасе ещё 'целых' десять минут.

Грязно выругавшись про себя, парень уже было хотел сгрести Яру в охапку и силком запихнуть в машину, но девушка, словно прочтя его мысли на расстоянии, наконец-то появилась в дверном проёме. Стояло всего лишь окинуть её беглым взглядом, как всё нервное напряжение спало само собой. Сдержат улыбку, глядя, как Яра, то и дело, поправляя смешные пампушки на шапке, вытирает тыльной стороной ладони покрасневший нос, было просто невозможно. И, когда только замёрзнуть успела? Только ведь вроде из дома вышла.

— Не прошло и часа. Что все наряды перемеряла? — не удержавшись от колкости, усмехнулся Олег, когда Ярослава заползла на заднее сиденье машины.

— Ага, не Долече, конечно, но тоже ничего. А, часа, кстати, и вправду не прошло, — увидев в водительское зеркальце скривившуюся улыбку Ярославы, Олег не смог сдержать ответной. Даже, несмотря на то, через что ей пришлось пройти, в душе она осталась маленькой пакостливой девочкой.

Заведя мотор, Олег не без труда протиснул машину сквозь узкую калитку, и не позаботившись о безопасности и сохранности уже и без того на половину разваленного дома, выехал на деревенское недоразумение под названием 'дорога'.

— Когда ты так замёрзнуть успела?

Скинув меховые полусапожки, Ярослава прижала ноги к груди, обхватив их руками. Смущённо улыбнувшись, девушка тихо произнесла:

— В туалет бегала. Ну, я думала, минут за пять управлюсь, поэтому выскочила на улицу без верхней одежды. А у меня защёлка сломалась. В общем, пока с ней возилась, минут пятнадцать прошло.

Олег бы с превеликим удовольствием рассмеялся бы в голос после повествования такой истории, но заигравшая на телефоне мелодия, резко отбросила всё веселье в сторону.

Молчаливая поездка длилась уже несколько часов. За это время Олег сбился со счёта, сколько раз сбрасывал звонки отца и его людей. Конечно, по-хорошему надо было бы отключить, а лучше и вовсе выбросить телефон, но пока он был ему нужен. Ярослава прислонившись лбом к боковому стеклу машины, молчаливо смотрела на мелькающие мимо неё картинки пустой местности.

— Держи, — сухо пробормотал парень, кинув Ярославе её мобильный.

Уставившись на свой телефон как на седьмое чудо света, девушка перевела непонимающий взгляд на сосредоточившегося на дороге Олега.

— Ты отдаёшь его мне? А не боишься, что я сейчас в ментуру позвоню?

— И, что ты им скажешь? Можно подумать ты знаешь, где находишься, — зло рявкнул Олег, уловив немое непонимание на лице Ярославы.

За это утро его настроение сменялось миллиарды раз. Оно, то подсказывало до небес, то наоборот приближалась к минусовой отметке. Он ехал к дому девушки, и ловил себя на мысли, что, что-то делает неправильно. И, в принципе он хорошо знал, что именно делает ни так. Второй раз. Второй раз он подставляет собственного отца. Жестокого, расчётливого, хладнокровного, но отца. Пожалуй, единственного человека, не считая мамы, конечно, который его на самом деле любит. По-своему, но ведь любит же. Сколько косяков ему уже прощал. Из скольких передрыг вытаскивал. Да, и сейчас вон за границу его сплавить хотел, только для того, чтобы шкуру его прикрыть. Олег ведь прекрасно понимал, что Шахновский может отомстить. Недаром, отец маму в Прагу отправил. Она, конечно до последнего сопротивлялась, но всё же таки сдалась под напором мужа. А, его, Руев оставил здесь только потому, что рассчитывал на его поддержку в этом деле. А, он что? Подставляет его. Второй раз подставляет. И, ладно, ещё тогда, три года назад, по дурости было...напился, поспорил, ввязался в авантюру. Стыдно даже вспомнить, как отец его после этого отчитывал. Но вот сейчас...он сознательно его подставляет. Перечёркивает многолетние планы отца ради неё....Ради девушки, которой наплевать, что с ним будет в случае чего. Как бы он не хотел, Ярослава никогда его не станет. И сегодня, когда он рассказал ей о Власове, он только окончательно в этом убедился. Эта девушка не его. Она чужая. Но, чёрт, почему тогда от мысли, что с ней может, что-то случится, у него внутри всё холодеет?

— Олег, — нерешительность в голосе Ярославы, заставила его насторожиться, — что произошло между моим и твоим отцом? Из-за чего заварилась вся эта каша?

В очередной раз, сбросив звонок от Севы, Олег несколько секунд раздумывал, стоит ли её посвящать в подробности. Наверное, стоит. И лучше будет, если она узнает их от него, а не от своего феерически появившегося папаши.

— Потому что твоей отец эгоистичное животное, которому плевать на всех и вся, кроме самого себя.

— А, можно не стихами, а по существу? — чёрт бы её побрал, даже в такой ситуации умудряется язвить!

— Мой отец с твоим отцом полжизни знакомы. Через все трудности вместе прошли.

Бизнес твоего папаши, мой отец ему по крупницам выстраивал.

— И, что?

— И, то, — раздражённо произнёс Олег, нервно поглядывая на телефон, — теперь выходит, что твой папаша всем заправляет, а мой отец у него в охранниках бегают. Как тебе это?

— Значит, он решил отомстить? Но почему именно через меня?

— А, через какого ещё? С твоей мамой он давно знаком, он её уважает, и никогда бы не стал использовать в качестве марионетки. А больше близких людей у Шахновского нет.

— Настолько уважает, что похитил её дочь? — ядовито подметила Яра. — А с чего вы взяли, что я и моя мама ему близкие люди? Мы с ним не виделись больше семнадцати лет. Какое ему до нас дело?

— Видимо очень большое, раз он всех своих людей на уши поставил.

Несколько минут в салоне машины висела напрягающая тишина. Ярослава недоверчиво поглядывала на него, сквозь занавесу длинных ресниц.

— И как давно всё это было спланировано?

— Чуть больше полугода назад.

Сменившая удивление алая пелена ярости перед глазами Ярославы, заставила Олега немного насторожиться.

— То есть, мой отец узнал о моём существовании ещё полгода назад?

Вот оно что! Значит, он подогрел в ней ещё большую обиду на Шахновского!

— Да.

— А, он догадывался, об...

— Нет, для него это стало полнейшей неожиданностью, — усмехнулся Олег, продолжая внимательно следить за дорогой, иногда поглядывая на мобильный.

— А, что твой отец требует за моё целостное возвращение?

На секунду обернувшись к Ярославе, Олег прожёл её полным доброй усмешки взглядом.

— Целостное возвращение? Боишься, что в противном случае тебя вернут по частям? — не дождавшись ответа от девушки, Олег быстро добавил. — Как только твой отец подпишет бумаги о продаже своих акций в фирме, ты вернёшься домой, в ЦЕЛОСТНОМ состоянии.

Несколько секунд Ярослава буравила его настороженным взглядом, крепко сжимая в ладони свой мобильник.

— Ты хотел сказать, что так планировалось раньше? Сейчас ведь это всё не имеет значения? Ты везёшь меня домой?

— Да, почти, — сквозь зубы процедил Олег, сбросив очередной звонок.

— Что значит почти? Ты же сказал, что уже сегодня я буду дома? Ты обманул?

Резко затормозив, Олег свернул на обочину. Повернувшись к девушке, он заметил скатывающиеся из её глаз капельки слёз. Когда он протянул руку, чтобы смахнуть их, он едва ли не застонал от резко уколотившей сердце боли, увидев, как Ярослава дёрнулась от его руки, словно от огня. Господи, неужели она так сильно его боится?

— Нет, Яра, я не обманывал, и никогда больше не обману тебя. Сегодня-завтра ты будешь дома.

— А как же продажа акций? — хрипло прошептала девушка, утерев тыльной стороной ладошки одинокие слезинки.

— План несколько изменился. Только не спрашивай, как, хорошо?

Едва заметно кивнув, Ярослава перевела взгляд на свой мобильный.

— Можно мне маме позвонить? Я только скажу, что всё в порядке, и я скоро буду дома?

Стоило бы, конечно, отказать ей в этой просьбе, но глядя в испуганные глазки девушки и виде в них молчаливую мольбу, Олег не нашёл в себе силы это сделать.

— Хорошо, но сразу как поговоришь, отдай мне симку.

Открыв переднюю дверцу, Олег, перед тем как выйти коротко ответил Ярославе на её не произнесённый вслух вопрос:

— Ты звони, а я пока воздухом подышу.

Отойдя от машины на приличное расстояние и убедившись, что Ярослава при любом раскладе не услышит его разговора, Олег нервно-дрожащими пальцами набрал выученный наизусть номер.

— Да, — из трубки практически сразу раздался холодный, требовательный голос.

— Здравствуйте, Дмитрий Александрович, узнали? — всем нутром Олег почувствовал, как мужчина вспыхнул от ярости.

— Узнал. Что тебе нужно? — властно произнёс Шахновский.

— Восстановление справедливости.

— Ярослава у тебя?

— Мне нужно, чтобы вы кое-что сделали.

— Ярослава у тебя? — требовательно повторил свой вопрос Шахновский.

— Не у меня, а со мной, — огрызнулся Олег. Меньше всего на свете ему хотелось разговаривать с этим человеком, но сейчас другого выхода не было.

— Дай, её к телефону.

Подойдя к машине чуть ближе, Олег разглядел сквозь заднее стекло автомобиля, прижимающую мобильный к уху, Ярославу. Значит она разговаривает...только вот действительно ли с мамой? Почему-то только сейчас в голову забила мысль, что она могла позвонить кому-то другому. Нет, вряд ли ментам, скорее всего...может Власову?

— В чём дело? Почему ты молчишь? Дай, к телефону мою дочь!

— В этом нет необходимости. Она навряд ли захочет с вами разговаривать.

— Мне нужно знать, что с ней всё в порядке, — сдавшись, произнёс Шахновский.

— С ней всё хорошо. Вы об этом уже наверняка знаете.

— Что тебе нужно?

— Мой отец хотел, чтобы вы продали свои акции. Я хочу предложить вам кое-что другое.

— Ну, я слушаю тебя, — прервав минутное молчание, требовательно произнёс Шахновский.

— Вы же знаете, что мой отец увлёкся банковским делом. Вы пять лет назад открыли банк в Гомеле, занимался делами которого, и фактически управлял им, мой отец.

— Хочешь сказать, что я должен продать ему свои акции в банке, вместо всех акций своих компаний? — недоверчиво, усмехнулся Шахновский.

— Именно так, согласитесь это для вас очень выгодно.

— Слушай Олег, а твой отец вообще знает, что ты затеваешь?

— Вас это не касается. К завтрашнему утру подготовьте все бумаги, мы уладим все формальности, и разойдёмся, как будто никогда друг друга и не знали.

— Твой отец не согласится на это. Он не станет подписывать никакие документы, — уверенно произнёс Шахновский.

— Оформим сначала всё на меня, с отцом я потом всё улажу.

— Да, вижу, что ты подготовился, — не добро, усмехнулся Шахновский.

— Завтра уладим все бумаги по банку, я передам вам Ярославу, и считайте, что все ваши отношения с моим отцом будут закончены.

— Хорошо, куда подъехать?

— Завтра утром я скину вам адрес.

— Идёт, — коротко произнёс Шахновский и отключился.

Тут же достав симку из телефона и убрав её в карман, Олег на всякий случай разбил мобильный, и неспешным шагом вернулся к машине. Забравшись в салон автомобиля, он обернулся к Ярославе, коротко, и не терпящим возражением тоном, произнёс:

— Отдай мне свой телефон.

Молча передав ему мобильный, Ярослава с лёгким испугом во взгляде проследила за тем, как Олег выкинул его в окно, предварительно достав из него симку. Заведя мотор, парень выехал на трассу.

— Кому звонила? — непринуждённым (один бог знает, чего ему это стоило) голосом, поинтересовался Олег.

— Маме, — слегка опешив, ответила Ярослава, и этим несколько успокоила его. Судя по непонимающему лицу девушки, она не обманывала. — Куда мы сейчас едем?

— В надёжное место.

— Ну, что? — нервно произнёс Шахновский, вглядываясь в экран ноутбука.

— Вот, поглядите сами, — развернув его к нему, коротко произнёс Алекс.

— Значит, он ещё не в городе, — сделал логичный вывод Шахновский.

— Да, но судя по месту звонка, уже практически въезжает в него.

— Не могу понять, куда он направляется.

— Может к себе домой? — вмешался в разговор один из молчаливо стоящих в стороне мужчин.

— Слишком глупо. Там бы его сразу накрыли.

— Тогда может к отцу её отвезёт? У него там, небось, охрана, похлеще, чем у президента.

— Нет, судя по всему, он пошёл наперекор Руеву, — опустившись в кресло, Дмитрий несколько минут перебирал в голове все возможные варианты. — А, знаете, что? Когда Олег накосячил три года назад, он кантовался у своего армейского друга Костика Головки.

— Сына Головореза?

— Его самого, — чувствуя, что нашёл зацепку, довольно ухмыльнулся Шахновский. — Так вот он вроде как женился год назад, и сейчас живёт в Штатах. Значит, домик его пустует.

— Намёк понят, сейчас пробью, — несколько секунд яростно стуча по клавиатуре пальцами, Алекс довольно вскрикнул, — ну всё сходится! Шоссе, по которому едет Олег, как раз находится по пути к загородному дому Головки. Думаю, уже минут через тридцать, Руев-младший будет на месте.

— Готовить людей? — предвкушающе улыбнувшись, произнёс один из людей Дмитрия.

— Готовить, — твёрдо подтвердил он, и прежде чем отпустить своих людей, коротко, но настойчиво, добавил, — и ещё подготовьте все документы о продаже акций моего банка.

Скрестив перебитые в кровь руки в замок, Антон нервно пытался отдышаться. Два часа мушторил Севу, и фактически никакого результата. Разве, что морду его в мясо превратил, только толку с этого никакого. Правду, Шахновский говорил, Сева как верный пёс, даже под страхом смерти не предал Руева. Зато вот его сподручники уже после второго удара, признались во всех смертных грехах, и выдали ему всё как на духу. Только вот количество информации курам на смех. Должны были передать пасынку Руева какие-то бумаги и билет на самолёт, и отвезти Ярославу в другое место, но когда приехали в дом, ни девушки, ни Олега там не было. Если Владимир битый час пытается дозвониться до Севы и своих людей, значит, он тоже не в курсе, куда смотал его сыночек. Получается, вывод напрашивается сам собой. Олег пошёл наперекор собственному отцу. Увёз Ярославу в другое место без его ведома, и теперь затевает неизвестную никому игру.

Вскочив со стула, Антон не обращая внимания на зудящую боль, со всей силы впечатал кулак в стену. Куда, а главное, зачем он её увёз? Что ему от неё нужно? Что он с ней сделал? Слова Руева-младшего о том, как он упорно не хотел расставаться с его, С ЕГО ЯРОСЛАВОЙ, никак не хотели покидать мысли мужчины. Если она настолько ему понравилась, что он захочет увезти её за границу...а она...а она не воспротивится этому? НЕТ. НИКОГДА. ОН. БОЛЬШЕ. ЕЁ. НИКОМУ. НЕ ОТДАСТ. Пускай она хоть сама, и собственной воле спрячется от него за сотню морей, он всё равно её найдёт. Пускай, не захочет быть с ним вместе, но он не отпустит её пока, до конца не объяснится. Она должна знать, что он изменился. Должна знать, что больше не хочет, и не будет ворочаться во всей этой грязи. Должна знать, как сильно он её любит.

— Тох, мне только что Алекс звонил, — ворвавшись в комнату, на одном дыхании произнёс Денис.

— Есть информация? — подлетев к нему в считанные секунды, вскрикнул Власов.

— Есть. Скорее всего Олег сейчас направляется в загородный дом своего приятеля. Вот держи адрес, — протянув другу скомканный листочек бумажки, Денис быстро добавил, — но учти, информация не проверенна. Но на данный момент, она единственная.

— Проследи за этими, — окинув брезгливых взглядом полудохлых мужчин, Антон смял в руке клочок бумажки с адресом, и рванул к двери. — Я еду туда.

Стоило мне очутиться в комнате одной, как я тут же, прямоком плюхнулась на кровать. Из меня вымотали столько сил, что когда я окажусь дома, я, наверное, буду неделю отсыпаться. Если верить словам Олега (а я по не понятным мне причинам, всего за одно утро, успела проникнуться к нему тёплыми чувствами), то уже совсем скоро весь этот ужас закончится. Я буду дома. Наконец-то я смогу успокоить маму. В ушах до сих пор звучит её охрипший вопль. Бедная. Ей сейчас точно хуже, чем мне. Представляю, сколько всего натерпелась за это время. Но завтра (по крайней мере я очень на это надеюсь) всё закончится. Я очень постараюсь, чтобы мы обе раз и навсегда забыли фамилию 'Шахновский'. Этот человек...этот человек второй раз разрушил жизнь моей мамы. Из-за этого человека, из моей биографии можно делать сюжет для детектива, или может боевика. Из-за него, я из нормальной семнадцатилетней девушки, превратилась в неврастеничку, и теперь вздрагиваю из-за каждого шороха. И...благодаря ему, я познакомилась с Антоном. Ведь он тоже как-то

связан со всем этим. Только вот я пока не знаю как. И не уверенна, хочу ли это знать вообще. Возможно, если бы я тогда, когда он практически исповедовал передо мной всю свою жизнь, дослушала его до конца, я бы сейчас понимала куда больше. Да, я собственно, прямо сегодня могу всё расспросить у Олега. Почему-то уверенна, что он не станет ничего скрывать....Но вот только...я не хочу. Не хочу больше ничего знать. Мне уже неважно, в чём именно он меня обманывал. Не важно, почему сначала говорил, что его отец был кардиохирургом, а мать домохозяйкой, не важно кем он был на самом деле, до того, как я с ним познакомилась, не важно, как он замешен в деле с моим отцом. Я просто хочу...быть с ним. Хочу, чтобы всё это поскорее закончилось, и я смогла жить как и все. Спокойной, размеренной жизнью. Хочу закончить школу, хочу поступить в институт, хочу хоть как-то помочь маме с деньгами и работой, хочу чтобы у Кристинки наконец, всё наладилось и...хочу быть с ним. Гулять вместе по парку не от кого не скрываясь. Есть мороженное, держаться за руки, ходить в кино, кафе, да и просто гулять вечером по набережной. Хочу...безумно хочу за него замуж. Ужасно, до дрожи во всём теле этого хочу. Не могу представить с собой никого другого, кроме него. Не могу представить, что у меня будут дети от кого-то другого....Хочу родить ему двух мальчиков. Его маленьких копий. Хочу жить с ним спокойно и счастливо. Возможно ли это когда-то? Всем своим сердцем надеюсь, что да. Он изменился, я это точно знаю. Он хочет изменить свою жизнь и я ему в этом помогу. Я больше никогда не буду спрашивать о его прошлом, и даже если он сам захочет рассказать, попрошу его этого не делать. Как там говорилось? Жить настоящим и думать о будущем? Да. Всё так и будет. Всё обязательно будет именно так. Я буду с ним счастлива. Ведь я...ведь я люблю его.

Согревающий меня поток мыслей, прервал оглушительный звук. Только через несколько секунд до меня с ужасом дошло понимание того, что это выстрел.

Выскочив в коридор, я чуть было не потеряла сознание от увиденной картины. Олег лежит на полу, а над ним, с пистолетом в одной руке склонился...его отец. Он убил...убил, его?

Додумать я уже не смогла, схватив меня за волосы, Руев со всей силы вышвырнул меня в прихожую. Прикрикнув что-то стоящим рядом с Олегом двум мужчинам, он вышел ко мне, вновь намотав на кулак мои волосы, и поволочив меня за собой к выходу из дома. Было больно. Ужасно больно, но не физически. Олег мёртв. От одной только этой мысли, мне самой хотелось слечь в могилу. Всего лишь за один день он стал мне практически таким же родным, как и Кристинка. Даже, несмотря на всё то, что сделал.

— Убийца! Убийца! Убийца! — я не понимала, и толком не осознавала, что кричала охрипшим голосом. Из глаз не переставая, катились слёзы, и видеть, что-либо на расстоянии вытянутой руки мне было просто невозможно.

— Заткнись, идиотка! Я не такой мразь, как твой отец. Для меня всегда семья была превыше всего на свете. Я не подражатель Тараса Бульбы, и, чтобы мой придурок не сделал, я никогда не причиню ему вреда!

Дальше я уже практически ничего не слышала и не понимала. Снаружи доносилось много выстрелов, перемешанных с отборными матами. Кажется кто-то произносил моё имя, но я уже мало, что понимала.

— Бл*ть!

Сильнее вцепившись в мои волосы, Руев рванул меня на себе, и, приставив к виску пистолет, пинком ноги открыл дверь:

— Шахновский, убрал живо от сюда всех своих людей, иначе я ей башку разнесу!

После такого ора, я, наверное, оглохну. Однако именно после него стихли все выстрелы и голоса. Разлепив веки, я сквозь беспрерывно скатывающиеся из моих глаз слёзы, смогла разглядеть, что происходит в паре шагов от меня. Собственно вся картинка была похожа на соревнование по стрельбе. С отличием только, что две команды состояли из огромных, разрисованных татуировками мужиков, и они, выстроившись в две линии, направляли друг на друга пистолеты. В одной из таких 'команд' мне удалось разглядеть и своего папашу.

— Вижу, ты со своими людьми сработал более оперативно, — голос вкрадчивый, и фальшиво-спокойный. Даже мне удалось уловить в нём панический страх.

— Я всегда работаю оперативней тебя, Дима, — всем нутром, я почувствовала, как губы мужчины вытянулись в злорадном оскале. — А, теперь убери с моей дороги себя вместе со своими тупоголовыми идиотами!

До дикой боли сжав в кулаке прядь моих волос, Руеву удалось вырвать из меня ужасающий вопль, после которого, Шахновский (называть его отцом, у меня, наверное, уже никогда не получится), как-то странно дёрнулся.

— Послушай, мы с твоим сыном обо всём договорились. Я принёс с собой все необходимые бумаги, мы подпишем их, и банк будет полностью твоим. Уезжай в Гомель. Забирай жену и сына, и уезжай туда. Начни там жизнь заново. С чистого листа. Ты же знаешь, что банк процветает, ты получишь всё, то, что хотел.

На долю секунды Руев отстранил пистолет от моего лица, и выстрели в небо. Я не понимала, зачем он это сделал ровно до той секунды, пока он не прислонил разгорячённое дуло к моей щеке. В ту же секунду у меня создалось впечатление, что я уткнулась лицом в кипящую воду. Из моей груди помимо воли вырвался дьявольский крик.

— Я, не этого хотел, Дима, не этого.

— Бл*ть, тогда чего ты хочешь, ублюдок? Чего тебе надо?! — сжимая руки в кулаки, Шахновский не отрывал от меня взгляда полного ужаса.

— Мне нужно, чтобы ты понял, какого это, всю жизнь быть тенью. Всю жизнь быть преданным псом эгоистичной мрази. Ты же никогда меня за человека не считал, я для тебя был каким-то полезным предметом мебели. Ты, всегда только брал, что принадлежит мне, и никогда ничего не отдавал взамен, — с каждым произнесённым Руевым словом, он, сжимая мои волосы всё сильнее и сильнее. Слёзы, беспрерывно скатывающиеся из моих глаз, уже почти не позволяли мне, что-либо видеть. Больше всего на свете хотелось просто отключиться.

— Хорошо, ты, наверное, прав. Я тварь, поддонок, ничтожество. Но, чем ты лучше меня? Ты, абсолютно такой же, только плюс ко всему этому ещё помешанный на мести. Если бы между нами возникли какие-то разногласия, я бы никогда не стал втягивать в наши дела твою жену или сына. Никогда! Так, что ты творишь мать твою?! Давай решим все лично! Не впутывай в это мою дочь! Чего ты хочешь? Отомстить мне? Хорошо. Я сделаю всё, чтобы мой НАШ бизнес стал полностью твоим! Ты слышишь меня? Я это сделаю! Только отпусти её! Отпусти мою дочь, она здесь не причём!

На несколько минут всё вокруг затихло. Молчали все, включая и самого Руева. Настало временное затишье, после которого, как известно должна была начаться буря. А начала её я сама. Уловив момент, когда мой захватчик, отвлёкшись всего лишь на долю секунды, чтобы размять запотевшую руку, чуть ослабил хватку, я, собрав все крошечные силы, которые ещё были во мне, локтем выбила из его рук пистолет, не преднамеренно проехавшись по голове,

и пнула коленом в живот.

Всего секунда, и я совершенно ничего не понимая, бросилась бежать сквозь замеревших от неожиданности мужчин. Не прошло и одного мгновения, как повисшую вокруг тишину, разрушил гряд посыпавшихся выстрелов. Продолжая бежать, куда глаза глядят, я успела уловить только как...отец набросился на Руева, отводя его направленный на меня пистолет. В ту же секунду к ним подлетели обе 'команды' и началась бессмысленная перестрелка, в которой убивали всех без разбора.

Бежать...

Сквозь слёзы, и ужасную боль во всём теле...

Бежать...

Сквозь летающие над головой пули...

Бежать...

Кажется, попали в ногу...

Бежать...

Совсем не много, и силы совсем оставят меня...

Бежать...

Повалившее меня на снег сильное мужское тело, накрыло собой, от свистящих в воздухе пуль. Крепки руки, сминающие меня в стальных объятиях, вырвали из меня какие-то нечленораздельные звуки. Последнее, что я увидела, прежде чем провалиться в обморок, это до боли родные глаза, цвета ночного океана, смотрящие на меня с мучительной нежностью и любовью...

— Вот, так, голубушка, всё хорошо. Ну, как вы себя чувствуете?

Ласковый взгляд пожилого, седовласого мужчины, был первым, что я увидела, с трудом разлепив глаза. Взгляд сразу же прожёг слишком яркий свет лучика солнца, рвущийся в окно больничной палаты.

— Нормально, — пересохшими губами прошептала я, чувствуя, что совсем не ощущаю своего тела. — Почему я не могу пошевелиться?

Тихо, с лёгкой долей хрипотцы в голосе, рассмеявшись, стоящий в паре шагов от меня мужчина, пояснил:

— Не волнуйтесь, это скоро пройдёт. Вы крови много потеряли. Было прострелено бедро, слава богу, артерия не задета. Скоро пойдете на поправку.

Улыбнувшись краешками губ, я сквозь пробивающую тело дрожь, смогла повернуть голову на бок... и замерла. Он был здесь. Рядом со мной. Взгляд его усталых глаз излучал нежность и любовь. Любовь, которая спасла мне жизнь...

— Ладно, не буду вам пока мешать. Молодой человек, так как выставлять вас из больницы, до тех пор, пока на окна каждой палаты не поставят решётки, нет смысла, ещё раз вас предупреждаю, вашей невесте нужен максимальный покой и спокойствие. Понятно? — строго взглянув на Антона сквозь окуляры своих очков, врач не став дожидаться ответа, добродушно улыбнулся и скрылся за дверью палаты.

Оставшись с ним наедине, я вдруг почувствовала какую-то неловкость и страх. О чём нам сейчас говорить? Как объяснить друг другу всё то, что произошло? Да, и стоит ли вообще...

— Как ты, любимая?

Любимая... за это словно не жалко и жизнь отдать. Почувствовав, как горлу вновь стал подкатывать комок удушающих слёз, я едва заметно улыбнулась, тихо прошептав:

— Хорошо. Уже хорошо.

— Всё закончилось.

— Да, закончилось.

— Теперь всё начинается заново.

— Да, теперь всё начинается заново, — вторила ему беззвучным голосом.

— Прости меня любимая. Прости за то, что такой идиот, — уткнувшись лицом мне в живот, Антон осторожно сминал мои ладони в своих так, как будто ему было это жизненно необходимо.

— Ничего, какой уж есть. Зато любимый.

— Что? — оторвавшись от меня, Антон взглянул на меня полными искрящейся надежды глазами.

— Люблю тебя, говорю, — эти слова дались мне так просто и легко, что как только я их произнесла, у меня с души, словно камень спал. Вот тогда-то я и поняла, что всё действительно начинается с чистого листа.

— Любишь... любишь... ты любишь меня? — тихо, с не скрытой дрожью в голосе произнёс Антон.

— Люблю.

— Любишь даже после всего того, что произошло?

— Люблю.

— И будешь любить, если узнаешь, что я до конца из себя представляю?

— Представлял, — мягко поправила я, разрываясь от желания поцеловать его. — Всегда буду любить.

— Всегда? — беззвучно переспросил Антон.

— Всю жизнь.

В его глазах засветились искорки, выстраданного счастья. А мне в этот момент, почему-то захотелось накричать на него. Он думает, что его нельзя любить, но, ведь я люблю.

— Меня посадят, наверное, — всего три коротких слова, и у меня перед глазами всё рухнуло. Посадят... его опять заберут от меня?! — Ты, только не плач, малышка не плач. Я всё это заслужил. Я столько всего наворотил, что на пожизненное хватило бы, но суд даст никак не больше лет десяти.

— Десяти... — я не слышала свой голос, не чувствовала как по щекам вновь катятся кристаллики слёз, так больно, так ужасающе страшно мне никогда ещё не было. Никогда!

— Твоя мама, спит в соседней палате, — тихо произнёс Антон, и сцеловал пересохшими губами каждую слезинку с моего лица.

— В палате? Её тоже положили в больницу? — вскрикнула я, и чуть не запищала от прострелившей тело боли.

— Лежи! Не шевелись, тебе нужен покой! — строго сказал Антон и сжал в руке мою ладонь. — Нет, с твоей мамой всё в порядке, она просто не хотела уходить из больницы, как я, и твоя истеричная подружка, Денис её с трудом к себе отволок.

Последняя фраза отразилась вытянувшимися в улыбку губами. Денис отвёз Кристину к себе домой. Значит, зря я переживала по поводу её и Лёшки. Моя подруга и без меня не даст себя в обиду.

— А, Руев, Олег, мой отец, что с ними?

— Олега, и его отца ждёт суд. Собственно как и меня, и всех участников той потасовки. Столько ментов понаехало... в этот раз уже вряд ли отвертеться, получится. Отвечу, любимая, за все свои грехи, на территории РФ, — последнюю фразу я не совсем поняла, но вдаваться в её подробности не стала. А вот последующие за ней слова, на несколько секунд парализовали меня, — твоего отца убили. Точнее убил. Руев. Не преднамеренно, во время перестрелки.

Что я почувствовала после этого известия? В первую секунду в голове промелькнула мысль, что ровным счётом ничего. Но только в первую секунду. По мере того, как глубже я осознавала смысл этих слов, мне становилось все более скверно и гадко. Мёртв. Он мёртв. Мой отец, с которым я так практически и не успела познакомиться.

— Ярослава, милая моя, десять лет — это много, это ужасно много. Я выйду из тюрьмы совершенно другим человеком, и вряд ли он тебе понравится. Не надо меня ждать, слышишь? Если любишь, люби, но жизнь себе не ломай. Ты ещё слишком молодая, всё пройдёт, вот увидишь, и твои чувства ко мне угаснут. Живи, люби, будь счастлива. Поверь мне, очень скоро тебя приберёт к рукам, хороший, нормальный парень. Ты выйдешь за него замуж. У вас будет много детей. Ты будешь счастлива. Не жди меня, не нужно!

Вошедший в палату врач, не дал мне ответить.

— Молодой человек, пора, — постучав по наручным часам, пожилой мужчина пожал плечами и виновато улыбнулся.

Склонившись надо мной, Антон обжёг мои губы нежным, страстным, любящим, прощальным поцелуем.

— Ты будешь счастлива, моя родная. Не жди меня.

Он вышел из палаты, а вслед за ним, ещё раз поинтересовавшись моим самочувствием и сообщив, что скоро ко мне придёт медсестра делать уколы, удалился и врач, плотно прикрыв за собой дверь.

— Ты, прав Антон, — уткнувшись невидящим взглядом в потолок, ровно произнесла я. — Всё будет хорошо. Я выйду замуж. У меня будет много детей. Я буду счастлива. Я тебя дождусь.

Эпилог

Холодный ноябрьский ветер, выбивал пряди золотистых волос, из сплетённой набок густой косы. Молодая женщина, в чёрном строгом пальто, не отрывала от тюрьмы взгляда своих изумрудных глаз. Сколько чувств в них смешалось. Тревога, волнение, страх, нежность, радость, и неописуемая любовь. Она ждала. Она всегда его ждала. Каждую минуту. Каждую секунду. Каждый миг. Каждое мгновение. Она ждала его. Вечером, перед тем как лечь спать она несколько часов думала, о чём написать ему. Хотелось сказать так много, но на ум не приходило ничего. В каждое слово, вычерченное на бумаге каллиграфическим почерком, она вкладывала всю свою душу, всё сердце, всю любовь. Она была счастлива. Как он и просил в своём каждом коротком письме. Он просил, чтобы она жила дальше, чтобы радовалась каждому дню, чтобы почаще улыбалась, чтобы была счастлива, а ниже мелким почерком приписывал, что любит, и ждёт её фотографии. Он всегда, в конце каждого письма просил прислать фотографию. Она выполнила каждую его просьбу. Она стала жить дальше. Окончила школу, пусть и не с золотой, но с серебряной

медалью. Поступила в институт. Блестяще учится на детского врача. Радуется каждому дню. И часто балует родных своей улыбкой. Только вот одну его просьбу она никак не смогла выполнить. Он просил не ждать его, а она ждала. Все эти пять лет жила одними лишь его письмами. Он запрещал приходить к нему, а она приходила. Он запрещал приносить ему что-либо, а она тащила с собой несколько пакетов, которые осторожно, вместе с тысячной купюрой, просовывала через смотрящего. Как изменилась её жизнь за эти пять лет? В корне. Казалось бы, она разделилась на 'до' и 'после'. Суд состоялся 14 апреля. Владимир Руев получил самый большой срок. Пятнадцать лет. Ему зачли не только убийство Дмитрия Шахновского, но и какие-то махинации в бизнесе. Бориса Корнилова, — 'начальника' Антона и Дениса, — осудили на тринадцать лет лишения свободы. Ему так же припомнились дела прошлых, лихих '90х'. Денис получил шесть лет лишения свободы и один год условно. У Олега был самый маленький срок. Три с половиной года. Антон получил семь лет лишения свободы. Когда оглашался приговор, она потеряла сознание. Уже не видела, как его уводили из зала суда. Не видела его глаз в тот момент. Не слышала слов. Первые несколько дней, прибывала в отрешённом состоянии. Не вставала с постели, не подпускала к себе ни маму, ни Кристину, не хотела ни есть, ни пить. Помог ей справиться с этой ситуацией всё тот же доктор, который впоследствии стал к ним навещать с завидным постоянством. А ещё через год, он с её мамой сыграл скромную свадьбу в компании близких друзей. Однажды Ярослава спросила у неё, любит ли она Максима Сергеевича, так же, как её отца? Ответом было затяжное молчание, и скатывающиеся из глаз алмазы не выплаканных за все эти годы слёз. Больше эта тема в их семье не поднималась.

Несколько раз в месяц Ярослава приходит на могилу своего отца. Сама не зная почему, но девушка уже давно заметила, что рассказывая ему все события своей жизни, ей становится легче. Простила ли она его? Да, простила. Он хотел обрести семью. Он её обрёл. Только уже после смерти. Несколько раз, Ярослава видела свою маму у его могилы, видела, как она плакала и почему-то просила прощения. Хотя ей прощения было просить не за что. Слышала, как говорила, что любит, и всегда будет любить. Хотела подойти и обнять её, но не решалась.

После освобождения Олега из тюрьмы, Ярослава видела его всего один раз. Он заехал попрощаться. Сейчас они редко общаются. Только иногда переписываются в соц. сетях. Он уехал в другой город. В северную столицу нашей страны. Устроился на работу по специальности. С трудом, но устроился. Живет, как и все люди от зарплаты до зарплаты. И в редких переписках, говорит, что очень счастлив. Полгода назад Олег женился, через семь месяцев в их молодой семье ожидается пополнение. Живут они в небольшой, но уютной трёхкомнатной квартире вместе с его мамой. Мамой, которая ходила ни живая, ни мертвая, после известия обо всём случившемся. А, когда узнала, что спустя два года, её муж скончался в тюремной камере, от туберкулёза, за один день похудела на пять килограмм, и два раза пыталась покончить с собой. Слава богу, всегда удавалось спасти. Ярослава видела её только однажды, во время суда. Сколько слёз, она тогда выплакала, смотря на мужа и сына за решёткой? Что она тогда беззвучно шептала дрожащими губами? Это теперь уже никто не может сказать. Только ведь разве какие-то деньги и власть могут оправдать такие страдания любимого человека? Ведь деньги это всего лишь бумажка. Её можно порвать, можно выбросить, можно сжечь. А человек, в наше время мы все стали забывать, что это вообще живое существо. Чувства, которого нельзя купить ни за какие сокровища на свете. Помнит ли ещё кто-то, что в нашем мире есть вещи, которые нельзя купить или продать?

Своего любимого мужчину Ярослава ждала на пару с вечной подругой Кристиной, которая понимала её как никто другой. Её Дениса, как собственно и Антона освободили раньше, за 'хорошее поведение'. Изменился ли Денис после тюрьмы? Да. Очень сильно. Стал менее общительным и более резким. Но только для окружающих. Кристинку, как и их дочку, всегда носил на руках и баловал, как только мог. Через месяц на свет появится их второй маленький комочек счастья.

Сердце разорвалось на части, когда она увидела его. Сильно похудевшего, осунувшегося, в тюремной одежде и со спортивной сумкой в руке. Его. Такого родного. Такого любимого. Своего мужчину.

Расстояние между ними было преодолено в считанные секунды. Бросившись к нему на шею, она вцепилась в него так сильно, как только смогла, начав осыпать его лицо лихорадочными, перемешанными со слезами поцелуями. Выронив сумку, он впечатал её в своё тело, со всей нежностью, страстью и любовью, на которую был только способен, отвечая на её поцелуи.

— Счастлива? — обхватив её лицо ладонями, хрипло спросил он.

— Только с тобой, — одними губами прошептала она.

— Любишь? — дрожащим голосом спросил он.

— Только тебя, — тихо, выдохнула она.

— Ждала? — бережно стерев каждую слезинку с её лица, счастливо произнёс он.

— Всегда, — выдохнула в его приоткрытые губы, через долю секунды накрыв их своими, и окунулась в мир бесконечного счастья.

Больше книг на сайте - Knigolub.net